

СКАЛЬДЪ
НЕ УСТАВАЙ, ПРЕСЛЕДУЯ
ВРАГА!

Annotation

Вархаммер. Конец 41 тысячелетия. Жестокий мир, жестокие нравы. Попаданец в юного псайкера, который не думал и не хотел оказаться в таком месте и в такое время, ведь за него начали борьбу две могущественные группировки — Кархародон Астра и варбанда Повелителей Ночи.

Так как события стартуют из одной и той же точки, то события первой части повторяют сюжет романа "Красная подать" Робби МакНивена. Огромная ему благодарность!

Не уставай, преследуя врага!

Часть 1. Зартак, сегментум Ультима

875.41М.

Глава 1

Озаряемая красными огоньками светильников ночь взорвалась яростным ревом динамиков, транслирующих сигнал тревоги на пределе мощности. В один миг сто тысяч преступников, убийц, насильников и воров, представляющих собой обитателей мира-тюрьмы Зартак, очнулись, по привычке затихли, а затем вскинулись, как набирающая силу волна. Послышался первый ропот. Вся эта шваль, накипь рода человеческого, в которой имел честь состоять и я, пока еще ничего не понимала. Ночь наполнилась хриплыми криками и воплями — так прорывался наружу инстинкт битых жизнью каторжан, который твердил своим хозяевам, что ничего хорошего ближайшее будущее не предвещает.

В силу четырнадцатилетнего возраста и того, что очутился в теле мальчишки, которого звали Мика Дорен Скелл совсем недавно, я такого инстинкта был лишен напрочь. За те несколько дней, что судьба предоставила в мое распоряжение, я понял ужасающие в своей неотвратимости вещи: планета-тюрьма Зартак находится в субсекторе Этика на восточной окраине Галактики, сейчас идет 41 тысячелетия, и это — Вархаммер, безжалостный и чудовищно жестокий мир. То самое место, о котором я много читал и помнил. Мир, где кровь, боль и смерть считается чем-то естественным, а гибель очередной планеты с миллиардом обитателей вызывает лишь сухой отчет на несколько строк в когитаторах Администратума. Демоны, еретики, мутанты, эльдари, тау, тираниды, орки, космодесантники Хаоса, Лживые Боги, чудовищные болезни, предательство и порча — вот визитные карточки сего безрадостного мира и нынешнего времени. Но вместе с тем, здесь есть потрясающие примеры самопожертвования, героизма, бескорыстия и любви. Несмотря на сорок тысяч возможностей крайне болезненно сдохнуть или вытащить лотерейный билет с еще более худшей участью судьба все же сдала мне один небольшой козырь. Я ничего не понимал, не видел тех причин, по которым здесь оказался и плохо разбирался в реальности, но зато обладал даром — даром псайкера. Причем достаточно сильного. Хотя, учитывая все то, что я помнил, может это и не дар вовсе, а проклятье.

Мика Скелл состоял в банде Роака в улье Ворхайв на планете Феллорейне. Пять месяцев назад арбитры жестко прижали банду, она фактически перестала существовать, большую часть убили, а мальчишку поймали и осудили, после чего привезли на Зартак. Юному псайкеру повезло и вместо смерти тот стал рабом. На самом деле, повезло ему вдвойне, так как его дар каким-то невероятным образом просмотрели и не отправили на Черных Кораблях подкармливать Астрономикон.

Я понятия не имел, что ожидало Мику в будущем. Вероятно, прежде чем он успел бы сдохнуть в шахте, его дар все же бы заметили, взяли под стражу и отправили на Терру. Но Скелла больше нет, его личность безвозвратна и непонятно куда пропала. Теперь вместо него я. Именно мне расхлебывать все то дерьмо, что судьба щедрым половником плеснула в миску. Будущее мальчишки стало моим, по крайней мере, ближайшая его часть. И будущее казалось мрачным. Ибо сам по себе новый мир являлся кошмарным местом, а уж планета-

тюрьма и ты в роли малолетнего зека и вовсе опускал настроение ниже некуда.

— Что случилось, Скелл? — раздался удивленный голос моего соседа, шестнадцатилетнего парня по имени Долар. Рослый и невероятно сильный для своего возраста, тот не особо любил думать и проявлять инициативу. Прежний Мика использовал его как «мясо», вторгаясь в разум и внушая необходимые мысленные команды. Долар защищал Мику, без помощи хилый начинающий псайкер не прожил бы на Скважине № 1 и недели. И я, кому достались не только память Мики, но и его способности, использовал своего сокамерника схожим образом. Подобное оказалось не таким уж и сложным делом, его разум оказался наивным и открытым, протяни руку и делай с ним что хочешь.

— Помолчи! — приказал я, не двигаясь с места и осматривая то, что происходило за решеткой. В короткие часы отдыха заключенные содержались в камерах по двое, прикованные к койкам магнитными наручниками. Наручники давали совсем мало свободы, осужденные могли лишь переворачиваться да садиться. Вдобавок, в кандалах содержались взрывные заряды. Так что если ты не хочешь, чтобы тебе оторвало по локоть обе руки, то не рыпайся и веди себя смирно. Полумер тут не признавали.

— Аргрим что-то затевает! — несмотря на мое указание, Долар молчать не стал. Аргрим, здоровенный и жестокий контрабандист с Шантри, был еще одним преступником, чья камера находилась на два этажа выше. Он и его банда шестерок обладали определенным влиянием в нашей среде, пытаясь выжить и получить толику власти в бесконечном противостоянии с другими такими же бандами. Нас охраняли арбитры — аналог местной полиции — и они в известной мере закрывали глаза на разборки банд.

— Это не Аргрим, — я развернулся и на миг встретился взглядом с товарищем, а затем вновь уставился в ревущую за пределами камеры ночь.

На самом деле Зартак считался не планетой, а планетоидом. Большую часть его поверхности покрывали джунгли и скалы. Наша тюрьма называлась Скважина № 1. Она представляла собой круглый цилиндр, углубившийся в недра более чем на полтора километра. Диаметр цилиндра составлял около двухсот метров, от него во все стороны на разной глубине отходили штольни и коридоры, ведущие к залежам минерального сырья на основе адамантия. Зартак был невероятно богат адамантием, ближайшие планетарные губернаторы заключили выгодные контракты на покупку сырья, оплачивая товар не только деньгами, но и преступниками из своих миров. Живое мясо текло сюда непрерывным потоком, но редко кто проживал более четырех-пяти лет. Жестокие условия, болезни, скудная еда и бесконечный рабский труд не способствовали долголетию. Зартак считался билетом в один конец. На финише всех нас ждала общая безымянная могила.

Круг за кругом, этаж за этажом Скважину № 1 опоясывали камеры, спускаясь все ниже и ниже, до самого дна и входов в Нору — бесконечной сети проходов и шахт, ведущих к выработкам, кое-где оснащенных рельсами с вагонетками. Притулившиеся по кругу камеры могли похвастаться лишь одной капитальной стеной, которой выступала сама Скважина. Все прочее — полы, потолки, лестницы, переходы, двери и остальные стены наших камер сварили из решеток. Мы могли частично видеть соседей сверху, снизу и по сторонам. И арбитры прекрасно нас видели.

На каждом из десяти этажей находилась бронированная кабина с охранником, присматривающим за своим сектором. И сейчас я наблюдал, как ближайший к нам арбитр торопливо активирует вокс-связь, пытаясь понять, что же, черт возьми, происходит. Похоже, опасность приближалась к нам откуда-то изнутри Скважины. Я чуял беду своим

псайкерским даром.

На первый взгляд казалось странным, что заключенных предупреждают о тревоге. Но так мог рассуждать лишь незнакомый с нашими обычаями наблюдатель. Все объяснялось просто — арбитры давали зекам знак не дергаться, сидеть тише воды, ниже травы. А иначе наверху в диспетчерской кто-то щелкнет тумблером, и наши руки превратятся в кровавый фарш. Никто не собирался с нами церемониться. Подобное казалась вполне заурядным положением дел.

— Что-то приближается, — помимо воли признался я. Моему новому телу исполнилось четырнадцать лет, оно было худым и изможденным, с кровавыми мозолями на руках и ногах, но псайкерский дар работал. Даже странно, что я так быстро к нему привык и уже не мыслил себя без новых способностей — а ведь в прошлой жизни ничего такого у меня не было.

Давление, похожее на то, что давит на череп в самых глубоких рудниках, сдавливало мозг. Оно непрерывно пульсировало в висках и начинало меня пугать. Пугать по-настоящему, совсем не так, как угрозы туповатого Аргрима посадить «на перо». К тому же во рту появился привкус алюминия и пепла.

— Это те твари, что ты видишь в темноте? — беспокойно пошевелился Долар и металлическая кровать протестуяще скрипнула. — Те, от которых у тебя кошмары?

— Похоже на то, — с первого дня мои сны заполнили ревушие тени с когтями и шипами, треск молний и злобные красные глаза. Эти виденья хорошего настроения, равно как и сил, не давали. Хуже всего был жуткий рогатый череп, глядевший из черной пустоты. Он свирепо ухмылялся, доброта в его глазах отсутствовала напрочь. Такими понятиями он просто не оперировало и считал их атавизмом. — Они идут за мной.

— Спаси нас Святая аквила! И за мной? — теперь в голосе Долара появился испуг.

— За всеми нами. Будь наготове. Скоро начнется.

— Я буду, только скажи, что надо делать.

— Береги нас и слушай мои приказы, вот и все. Понял? — на самом деле мне претил подобный командный тон, но что оставалось делать с недалеким сокамерником?

— Да.

Шум нарастал. Голоса заключенных звучали все громче, где-то снизу раздался первый крик, испуганный и ничего непонимающий. Загорелись дополнительные лампы. В их свете стали видны выбитые на центральных проходах священные аквилы и лестницы, ведущие вверх и вниз. Арбитр покинул свою будку, вертел головой по сторонам, пялился вниз и сжимал в руках тяжелый дробовик. Шлем с зеркальной лицевой пластиной не позволял видеть его лицо, но полнейшее недоумение арбитра я чувствовал прекрасно.

— Что происходит, Скелл? — из камеры снизу заорал Недзи, вцепившийся руками в койку. Его сосед Холлис так же смотрел на меня.

— Откуда мне знать? — за несколько дней в новом мире я успел сойтись с Недзи поближе. Он вывихнул себе палец, а я, сам не зная как, на каком-то интуитивном уровне, снял ему боль и вправил палец на место. Естественно, так работал мой псайкерский дар. С тех пор Недзи и три его друга стали относиться ко мне заметно теплее.

— Ты всегда все знаешь! — крик Недзи перекрывал гул сирен. — Говори, Скелл!

Недзи, Холлис, Борен и Хоб стали называть меня по имени. Остальные, если и обращались, то использовали клички, наподобие мелкий, колдун и ведьмак. То, что я не такой, как все, пугало их, а мне не добавляло популярности. Говоря откровенно, многие

презирали и ненавидели меня.

— Пока ждем, что будет, — в свою очередь закричал я.

Джаред и Глоф, соседи слева, принялись ругаться, а те, кто находились справа, безумно дергали ручки кроватей, надеясь вырвать их и получить свободу хотя бы в рамках камеры. Арбитр пытался докричаться до самых буйных, приказывал успокоиться и грозился применить оружие. Паника нарастала так стремительно, что его никто не слушал.

— Во имя Трона, прекратите! Прекратите! — неожиданно завопил Долар, прижимая ладони к ушам.

Я хотел вторгнуться в разум сокамерника и насильно заставить молчать, но неожиданно замер. Слова застыли от нахлынувшей панической волны. Если бы не ситуация, я разозлился бы за себя за этот иррациональный страх и за то, что не могу его контролировать.

Крошечная камера, которую мы делили с Доларом, располагалась на сорок третьем уровне из ста пятидесяти, и отчет шел снизу, от основания.

Донесся выстрел, потом еще один, и еще. Хриплый визгливый смех резанул по ушам. Из ночи соткались кошмары. Со дна поднимались злобные тени, закованные в тяжелые полуночно-синие доспехи, оснащенные прыжковыми ранцами и обвешанные оружием. Несмотря на свои более чем героические пропорции и размеры, они порхали, как бабочки — так мне показалось. Короткий выхлоп раскаленных газов из двух сопел ранца, рывок метров на десять вверх, прилипание к стене или железу, молниеносный осмотр и новый рывок, все выше и выше. Контраст огромных фигур с изяществом их движений выглядел сюрреалистичным, простые люди не при каких условиях не могли так двигаться. И в секундной вспышке озарения я понял, что они совсем не простые люди. Это Астартес!

Транслюдей сопровождал истеричный вой ужаса, так же поднимающийся с глубин. Эти фигуры вызвали страх на каком-то интуитивном первобытном уровне. Они были жуткой смертью во плоти. Битые жизнью каторжане чувствовали подобные вещи прекрасно.

Дробовик арбитра успел лихорадочно выстрелить два раза, прежде чем одна из фигур рванулась вперед и убила человека, чиркнув изогнутым ножом по горлу. Кровь ударила фонтаном, арбитр захрипел и упал вниз, сброшенный через ограждение могучей рукой. Меня впечатлила даже не та необъяснимая легкость, с которой убили сильного и облаченного в доспехи мужчину, а волна сожаления, нахлынувшая от убийцы. Тот, свирепый и безжалостный, искренне сожалел, что ему не дали насладиться чужой болью. Он отнял жизнь просто проходя мимо и был крайне раздражен данным фактом. От свирепой ауры смерти меня отбросило назад, буквально заставив вжаться в кровать.

Тот, кто прирезал арбитра, остановился, зацепившись за выступающий фронтон, торчащий меж двух камер. Он покачивался там, словно летучая мышь, хищно и не по-человечески изящно. Донеслась непередаваемая волна запаха, в которой в единый коктейль смешались кровь, оружейная смазка, какие-то благовонные масла и смрад разложения.

Я всхлипнул, когда кроваво-красный взгляд крылатого шлема скользнул по моему лицу. Казалось, монстр почуял меня и сейчас ворвется внутрь камеры, хлипкая решетка едва ли сможет задержать его хоть на секунду. На лбу выступил предательский пот, руки и ноги задрожали, живот скрутило в ледяной узел, и я едва не обмочился. Еще чуть-чуть и дикий страх толкнул бы на какое-нибудь безумство. Меня совершенно не заботило столь явное проявление собственной слабости, ибо в тот миг я по-настоящему ощутил, что же это такое, когда космодесантник Хаоса находится за двадцать метров от тебя. Да, это был не просто Астартес, а самая худшая, павшая в Хаос, их версия. И, похоже, я даже начинал догадываться,

к какому именно легиону он принадлежит — все же в первой жизни на Земле я был знаком с этой Вселенной.

Но космодесантник Хаоса прыгнул не ко мне, а вверх, а за ним последовало еще шесть таких же теней, в доспехах с бронзовыми вставками и черепами с крыльями.

— Бог-Император, спаси нас! — в голос завыл Долар. Снизу его поддержали Недзи и Зорг. Но в том крике, что охватил Скважину № 1, их едва ли кто-то услышал.

— *Они пришли за тобой!* — раздался голос в голове. От неожиданности я заорал, присоединившись к Долару и тысячам других заключенных.

— Кто ты, твою же мать? Как ты забрался в мою голову? — мой мысленный вопль заставил пойти носом кровь, а глаза заслезиться. Психическая сила взметнулась в черепе ярким светом и чуть не выжгла мозг дотла. От всего того, что случилось со мной за последнее время и продолжало происходить, я балансировал на грани безумия. Разум мой поколебался, мысли разбежались, а видения и явь сменяли друг друга в причудливом хороводе.

— *Твой шанс на жизнь,* — голос гостя в голове буквально вибрировал силой. Силой древней и суровой, безжалостной, но в ней, в отличие от прыгающих убийц-теней присутствовала и правда. Правда духа, правда пути, правда служения, так я ее воспринял. — *Закройся, глупец, твой разум горит, подобно факелу в ночи. Закройся, я не смогу долго отводить взор того, кто тебя ищет.*

Скелл, память которого я унаследовал, знал исключительно низкий готик. Гость же в голове говорил на высоком, отчего я не совсем ясно его понимал, хотя и улавливал общий посыл. Голос изъяснялся загадками, но я примерно представлял, о чем он толкует. Прежний Мика интуитивно научился закрываться в некую раковину, скрывая мысли и эмоции. Несмотря на то, что меня трясло, несмотря на крики, я сумел спрятаться.

Сирены замолкли так же внезапно, как и заработали. Их отголоски в последний раз отразились от стен, но продолжали гулять в наших ушах. Вместе с сиренами отключилось и освещение. Первородная тьма, такая густая, что еще мгновение, и ее можно потрогать руками, затопила Скважину № 1.

* * *

Стояла ночь перед Жатвой, время отчаянного томления, от которого перехватывало дыхание. Время предвкушения, крови и ликования. Его время!

Амон Кулл, Принц Терний, громадный и вместе с тем невероятно ловкий, с мертвенно-бледной кожей и прямым черными волосами капитан варбанды Зов Отчаяния стоял на мостике «Последнего вздоха» и смотрел вниз, на ничтожный планетоид под ногами, носившей имя Зартак. Если бы не видения Бескожего Отца Шадрайта и его, будь он трижды проклят, демона БарГула, данный мир имел бы меньшее значение, чем дерьмо под ногами. Но колдун привел сюда всю варбанду, а значит, у них появился способ утолить свою жажду. Кровь лоялистов всегда сладостно проливать.

Полуночно-синие доспехи старинной конструкции Mk IV, отделанные бронзовыми и золотыми полосами, защищали тело Кулла. Наплечники, поножи и наколенники щетинились стальными остриями, а знак Восьмого легиона в виде скалящегося крылатого черепа украшал нагрудник. Под ним находился личный герб Принца Терний — черная ядовитая

роза с острыми шипами. Символ являлся напоминанием о доме Кулл, что приютил его в детстве, до того самого момента, как на планету обрушился Восьмой легион. Тогда, оказавшись в числе тысяч плененных мальчишек, он получил невероятный шанс сражаться, убивать и, как итог, пройти генное возвышение. Но окончательно свое прошлое он не забыл, ему нравилась аристократическая нотка, что появилась в его имени благодаря дому Кулл.

Космодесантник Хаоса стоял совершенно неподвижно, держа на сгибе левой руки боевой шлем, выполненный в виде вопящего черепа с откинутыми назад изодранными крыльями летучей мыши. Верхушку шлема так же покрывали шипы. Отключенные линзы поблескивали темным мертвенным оттенком рубинового цвета.

— Шензам, твои Когти готовы? — голос капитана звучал молодо, он был холодным и чистым, при этом резал как отточенная до молекулярного уровня бритва.

— Да, мой принц, — отозвался капитан терминаторов.

— Что со Вторым Когтем?

Как и обычно, Повелители Ночи действовали безжалостно, быстро и невероятно эффективно. Они уже выманили большую часть арбитров Зартака, подкинув им наживку в виде корабля, на котором случился бунт, и которому требовалась помощь. Корабль, носящий имя «Имперская истина», они захватили три дня назад, после чего Шадрайт колдовством сломал волю капитана, взломал его мозг и приказал просить арбитров Зартака о помощи. Уловка сработала, арбитры, тупые последователи трупа на троне, отправились на «Истину». Сейчас большая часть из них уже умерла. В тоже время десантная группа Второго Когтя под командованием чемпиона Ворфекса, воспользовавшись полученными колдуном сведениями, тайно высадилась на планетоид и скрытно двигалась по выработкам Зартака, направляясь к сердцу Скважины № 1. Им поставили задачу вырезать оставшихся арбитров и отключить пустотный щит, дабы остальные Повелители Ночи могли спокойно спуститься на поверхность.

— Они успешно проникли внутрь, мой лорд, — Шензам переступил, и его доспехи откликнулись гулом сервоприводов. Рога на шлеме добавляли безжалостному воину лишний фут роста. — Скоро Ворфекс подаст сигнал.

Привычный мрак, столь любимый потомками примарха Кёрза, окутывал мостик корабля. Павшие механикус занимались когитаторами и постами авгуров. Рабы, облаченные в черные робы, жались вдоль стальных стен. Аколиты тянули унылую песню, их крики временами приближались к крещендо.

— Ждем вестей от Ворфекса и сразу же выдвигаемся, после чего «Вздых» спрячется в астероидном поле, — решил Амон Кулл. — Фексрат, ты готов? — не поворачивая головы, спросил он.

— Да, — безжизненно ответил командир Третьего Когтя.

От близкого возбуждения Кулл едва не зарычал. Они получают благословенную Жатву и омоют кровью свои сердца. Шадрат и его демон хотят заполучить местного мальчишку. «Он — великий шанс Зова Отчаяния на высокую судьбу», не раз и не два повторял колдун. Кулла подобное забавляло, но он понимал, что колдун ему нужен, без него дела у варбанды пойдут куда хуже. Так что тот получит мальчишку и будет волен сделать с ним, что пожелает.

— Я на месте! Центрум Доминус Окружной крепости зачищен, щиты сняты, — пришел по воксу полный свирепой радости голос Ворфекса.

Принц Терний надел шлем, погладил рукоять рунного меча, прошел к ангарам и занял место в личном челноке. Сев в кресло, он дождался, когда раскроются бронированные

створки шлюза, мимолетно отметив, как рапорты из свиты негромко переговариваются, делясь ожиданиями от грядущей охоты. Очутившись в космосе, пилот запустил двигатели на полную мощность и судно скользнуло вниз, начав спуск в атмосферу. Амон Кулл с трудом сдерживал нетерпение, наблюдая, как с крыльев «Ястреба» из-за трения с атмосферой начали скользить рыжие языки пламени.

* * *

Бейл Шарп, Первый Жнец и капитан Третьей роты дождался, когда несокрушимые двери с выбитыми на них океаническими хищниками разошлись в стороны. Чеканя шаг, он вошел в криозал, носившей имя Чертог Спящих. Сам зал располагался на борту «Белой пасти», крейсера, принадлежащего ордену Кархародон Астра.

Свет здесь был еще более тусклым, чем в остальных местах древнего судна. Люмосы едва разгоняли тьму, позволяя видеть высокий сводчатый потолок и тянувшиеся вдоль стен вертикальные контейнеры с уснувшими братьями. Закутанные в рясы служители-рабы, суевающиеся в тенях зала, почтительно склоняли выбритые головы.

В Чертоге Спящих стояла звенящая тишина, под напевы которой братья смотрели Пустотные сны. Здесь находилась половина роты — сорок два Астартес, надежно укрытых в глубинах бронированного трюма ударного крейсера. Каждый спал в отдельном контейнере с прозрачной крышкой. Обнаженные тела, подключенные к мониторам и системам питания, висели в зеленоватой консервационной жидкости. Нижнюю часть их лиц закрывали маски респираторов. Когитаторы отслеживали и выводили на мониторы жизненные показатели каждого из воинов.

Существовать в безжизненном мраке по ту сторону звезд непросто. Сон здесь являлся благом. Именно так большинство братьев ордена проводило время в пустотном пространстве. Из криоген-сна они выходили лишь во время войн, общих совещаний, тренировок и ряда других важных дел.

Кархародон Астра странствовали в Пустоте в течение десяти тысяч лет, отрезанные от Империи большую часть этого времени. Продолжительная гибернация помогала ордену беречь силы и продлевать братьям жизни. Но имелись и исключения. Говорили, будто верховный библиарий Те Кахуранги не пользовался контейнером уже много сотен лет. Капитан вполне доверял этим слухам. Он занял почетный пост совсем недавно, это была его первая боевая операция в таком качестве, а сто двадцать лет назад, когда его лишь инициировали, Те Кахуранги уже казался полным загадок старцем.

Конец зала занимали тяжелые внушительные емкости. Тут спали пять воинов-ветеранов, чей рост достигал девяти футов. Генное наследие Кархародонов было таковым, что они, как и акулы, росли чуть ли не всю жизнь. Получившие бесценный дар в виде генного вознесения скауты имели рост в семь с половиной футов, но, чем старше, тем выше они становились. Магистр Кархародон Астра Тиберос считался настоящим исполином даже по меркам Астартес.

Пять массивных контейнеров использовали Красные Братья, воины лорда Тибероса. Возглавлял их Каху, с которым Шарру уже доводилось сражаться плечом к плечу. В бою жестокость Каху не знала предела, она прекращалась только после тотального уничтожения противника. Он воплощал в себе яростную неукротимость ордена и был одним из

блостителей Тибероса, которых прикрепляли к странствующим боевым ротам, дабы гарантировать, что те следуют предписаниям Кочевого Хищнического флота.

У капитана не было никаких сомнений на сей счет. Каху сопровождал роту не для того, чтобы повышать ее боевую мощь или помогать тактическими советами. Он присутствует здесь, чтобы следить, что Красная Подать взимается полностью. Он — глаза и уши Тибероса.

Какое-то время Шарр молча наблюдал за спящим Каху, скользя взором по многочисленным татуировкам и шрамам, гадая, какие грезы ласкают заснувший разум свирепого ветерана. Наконец он подал сигнал рабам-служителям, почтительно ожидающим его слов.

— Разбудите их, — произнес капитан, обводя взглядом зал и полуроту. — Всех.

Рабы начали с Красных Братьев. Когитаторы ввели в бездействующие разумы кархародонов программы — всплески возмущений, выманивая их глубоко блуждающие мысли на поверхность сознания. Температура квазиамниотической жидкости медленно поползла вверх. На палубе открылись клапаны, вбирая в себя консервирующий раствор, начавший вытекать из контейнеров. На глазах Шарру уровень жидкости медленно понижался, пока не дошел до выбритых черепов и различных символов, выполненных черной, красной или синей тушью. Когда он опустился до татуировки в виде черепа и молний на могучей груди, глаза Каху распахнулись.

Безжалостности в них было столько же, сколько и черноты. Не дрогнув, Шарр встретил взгляд терминатора. Он знал, что у него самого такие же глаза.

Каху медленно поднял руку и расстегнул замок на маске. Из-под нее показалось бледное лицо, тонкие губы и рот, полный острых треугольных зубов.

Остатки жидкости с бульканьем ушли в сливной клапан. Замигали зеленые лампы, встроенные в значки-черепа каждого контейнера. Толстые плиты кристалфлекса на тяжелых бронзовых петлях с шипением скользнули в гнезда. Красные Братья шагнули наружу как один.

— *Киа аррэ*, брат-в-пустоте, — ухмыльнулся Каху. Головы Астартес соприкоснулись в ритуальном жесте. Рад встрече — так звучало их традиционное приветствие.

— *Киа аррэ*, — отозвался капитан. Волевым усилием он подавил слабый импульс сомнения. Каху входил в дюжину самых уважаемых ветеранов всего флота. Интересно, как тот воспринимает его в новом статусе капитана роты? — Через два часа мы войдем в систему Зартака. Те Кахуранги обеспокоены. Предатели опередили нас и уже нанесли удар. А нам нужен мальчик, он будущее нашего ордена. Его таланты жизненно нам необходимы. Так сказал Бледный Кочевник, чьим суждениям я всецело доверяю.

— А я слежу, чтобы Красная Подать исполнялась, — злобно ощерился Каху, поднимая руки и позволяя рабам обтереть свое тело. Впрочем, именно так улыбались все Кархародоны. Даже не вкладывая особой жестокости в мимику, они все равно казались пугающими убийцами, которых легко спутать с отступниками. Шарр знал, как их воспринимают смертные. Подобные мелочи его совершенно не волновали. Он находился в Потоке, в Пустотном Течении, и ему этого хватало.

— Ты прекрасно знаешь о силе видений Бледного Кочевника, — Шарр оставил колкость без внимания. С ветеранами всегда тяжело, а их истинное уважение завоевать непросто, даже если ты капитан одной из рот. — У нас великая цель.

Вокруг просыпались остальные члены роты, белокожие, беловолосые или выбритые налысо. Они выходили из контейнеров слегка заторможенные, позволяя служителям

обтереть себя и облачить в просторные одежды. По их росту становилось видно, сколько они успели прослужить. Бугрящиеся мускулами и причудливыми росчерками шрамов тела ветеранов украшали ритуальные татуировки и символы. Одним лишь своим видом они излучали непоколебимую уверенность. На их фоне молодые воины смотрелись подростками. Они уступали старшим товарищам в росте, пропорциях и массе, да и право нанести на свою бледную кожу тот или иной узор им приходилось доказывать в каждом бою.

— Старый Те Кахуранги сам по себе ассоциируется у меня с бесконечным потоком видений, — хмыкнул Каху. Рабы не доставали ему головой до груди, он забрал у одного из них полотенце и отер себе шею, лицо и затылок. — Но ничто не должно помешать Сбору. Мне ведь нет нужды напоминать тебе о твоих новых обязанностях, Первый Жнец?

— Тебе нет нужды ни о чем напоминать мне, — холодно парировал Шарп. Он чувствовал, как черные глаза большинства братьев глядят на Каху и терминаторов. Они были не совсем свои, про таких говорили «не из стаи». Их грубое присутствие нарушало естественное подводное течение Третьей роты. Красные Братья так же входили в Течение, но представляли иной рукав, более холодный и суровый, и принять его было непросто.

— Мне не терпится начать, брат, — Каху не глядя отбросил полотенце и ударил ладонью по наплечнику капитана. Даже сквозь броню Шарп почувствовал неодолимую мощь Красного Брата. Похлопывание было дружеским, легким, но смертному оно бы переломало половину костей. — Пустотные сны шептали мне о великом кровопролитии во славу Отца Пустоты. А Орден пополнит на этом мире свои ряды мясом.

— Внизу нас ждет не веселая прогулка, а Повелители Ночи, — напомнил Шарп.

— Ха, для таких дел мы и рождены, — терминатор ухмыльнулся, вновь показывая треугольные зубы. — Неужели ты не рад?

— Рад, но в отличие от простых ветеранов, я капитан и мне приходится мыслить стратегически, — Шарп позволил себе забросить наживку и с интересом стал ждать, как поведет себя терминатор. — Наша победа неизбежна, равно как и наши жертвы.

— Наши судьбы определяет воля Отца Пустоты, — с безразличным видом Каху пожал полутораметровой ширины плечами, отказываясь реагировать на колкость. Возможная смерть совершенно не волновала терминатора. Некий фатализм стал неотъемлемой частью культуры всех Кархародон Астра.

— Так и есть. Жду тебя на мостике. Судя по данным авгуров, предатели уже высадились на планетоиде, а свой корабль отвели и спрятали в астероидном поле. Мы обсудим детали операции, а затем возьмем то, что привело нас в эту дыру, мальчишку и Красную Подать.

— Да будет так! — Каху ударил себя кулаком в грудь.

— Так и будет! — отсалютовал ему капитан.

Глава 2

Во мраке раздалось гудение, от которого Доллар испуганно подскочил. Последовал глухой стук и лязг — магнитные наручники заключенных спали. И сразу же загорелось тусклое освещение, что встречало нас по утрам. Оно обозначало, что пора выдвигаться на очередную смену. Я моргнул, стараясь, чтобы глаза быстрее привыкли к свету.

— Что... — начал было Доллар, но продолжить не успел. Взвизгнув, дверь нашей камеры отъехала в сторону. Аналогичные щелчки открываемых запоров облетели Скважину № 1.

Джеред и Глоф слева от нас радостно орали. Роулен и Питс справа насторожено оглядывались по сторонам, ожидая возможного подвоха. Недзи и Холлис снизу вновь кричали, обращаясь ко мне и требуя дать совет.

А я не знал, что делать. Ста тысячам заключенных Скважины № 1 вроде как дали свободу. Похоже, это сделали тени-убийцы, что поднялись из глубин Норы. Но в их гуманизм верить совершенно не хотелось. Что же они задумали?

Спустя несколько мгновений ошеломленного недоверия, страха и неопределенности большая часть заключенных решила действовать. Люди рванули из камер. Проходы и лестницы моментально заполонило живое человеческое море.

Убийства начались практически сразу. Переходы не были рассчитаны на то, чтобы вместить разом такое количество людей. Самых слабых принялись скидывать вниз, сознательно или случайно. Кажется, я слышал властный рык Аргрима, а подобное обозначало лишь то, что банды вскоре начнут выяснять, кто круче. Мне следовало держаться подальше от их бессмысленных кровавых разборок.

Заключенные разделились, одни рванули вниз, другие наверх, к выходам на поверхность и гипотетической возможности проникнуть на космические челноки. Учитывая, что где-то наверху продолжали прятаться тени-убийцы, я бы хорошо подумал, стоит ли так поступать. Нет, у меня два пути: либо оставаться в камере и ждать, либо спуститься до нижних штолен, надеясь спрятаться в Норе.

— Вниз, Доллар! — решил я. — Помоги!

Товарищ схватил меня за руку и мы, прижимаясь к стене и пытаясь бороться с людским потоком,двигающимся в противоположную сторону, начали медленно продвигаться к ближайшей лестнице.

Носоглотку забил непередаваемый запах немых тел и пота. Вопящие, брызжущие слюной, небритые и агрессивные тела то и дело задевали нас, матерясь и раздавая удары направо и налево. Доллар старался прикрывать меня, и ему досталось пару десятков тумаков. Парню разбили нос, выбили зуб, да и мне порядочно перепало. Левый глаз заплыл синяком от чьей-то случайной отмашки, а один из зеков в вонючей робе чуть не расплющил мне стопу грязным стоптанным башмаком. Дальше я шел, прихрамывая и ругаясь.

Отбиваясь и отпихиваясь, мы с Долларом кое-как спустились на пять уровней, заметили небольшой закуток, забились в него и немного перевели дух. Людской поток ослаб, но на лестницах все еще было небезопасно.

— Скелл, ты что, захотел сбежать? — к нам пробился быстрый и проворный, словно ласка, Недзи. За ним находились Холлис, Борен и Хоб. Все четверо выглядели помятыми,

окровавленными и возбужденными. Похоже, нелегко им пришлось.

— Нет, — я покачал головой и встал, сморщившись от боли. Долар сжал кулаки и слегка выдвинулся вперед. Двое против четверых, плохой расклад, если нас захотят убить. От парней разило возбуждением и агрессией, потому я сразу перевел разговор, пытаюсь сгладить ситуацию. Нам всем приходилось повышать голос, чтобы быть услышанным. — Ваши камеры ниже нашей. Как мы умудрились вас обогнать?

— Да варп знает, — сплюнул Холлис. — Мы сначала вроде как наверх сунулись, а затем передумали.

— Я Долара увидел и решил идти за вами, — Недзю смотрел на меня внимательно, оценивающе. — В таком деле лучше держаться рядом с колдуном. У тебя же есть план?

Большая часть парней была старше четырнадцатилетнего Мики. Даже странно, что меня они стали считать за вожака. Интересно, может, теперь так действовала моя личность, и они интуитивно догадывались, что перед ними взрослый человек?

Я хотел ответить, но неожиданная стрельба заставила замолчать. Толпа остановилась и синхронно вскинула головы, пытаясь понять, что происходит наверху. А наверху, судя по звукам, разверзся ад. Хлесткие эконозные выстрелы раздавались раз за разом. Тысячи зеков и сотня этажей закрывали от нас обзор, но то, что ничего хорошего не происходит, было ясно. А когда сверху полетели первые тела, нехорошие подозрения лишь подтвердились.

— Ха, похоже, тени взялись за дело, — Недзи обрадовался смертям. Он был жесток и ему нравилась чужая боль, присутствовала в нем такая черта.

— Пора двигать дальше! Грузовые лифты не вариант, они все наверху, под контролем теней, да и шахты слишком опасны, в них можно запросто провалиться. Так что придется на своих двоих ковылять. Вы с нами? — спросил я.

— Да, — моментально ответил Недзи. — Выведи нас отсюда, колдун. Мы тебя прикроем.

Теперь нас стало шестеро. Долар и Холлис, как самые внушительные, принялись проталкиваться, расчищая дорогу. Недзи находился рядом со мной, а Борен и Хоб прикрывали тыл. Людской поток изменился, теперь мало кто хотел посмотреть, что творится наверху. Кажется, подавляющей большинству толпе пришла в голову аналогичная идея, что лучше отсидеться в Норе.

Еще через десяток этажей стало малость свободнее. Это была еще не Нора, а ее преддверие, откуда в разные стороны расходились первые коридоры. Они вели не особенно далеко, на два-три километра, вмещая в себя различные залы, склады и просто заброшенные залы. Но и здесь уже можно было спрятаться. Кое-кто решил попытать счастья, зеки начали расползаться. Многие успели вооружиться — отодранной арматурой, цепями, намотав на руки и горло рубашки, кто-то сумел вырвать из стен стальные полосы. Страх и бьющий через край адреналин буквально разливались в воздухе. Шум стоял оглушительный. Все кричали, никто никого не слышал. А сверху продолжали лететь окровавленные тела. Некоторые были еще живыми, но без рук или без ног, с развороченными лицами. Одна женщина с воем ударилась о выступающую балку и отлетела буквально под ноги. Она затихла, неестественно выгнув голову, но перед этим успела забрызгать нас с ног до головы — такой силы оказался удар об стальной пол. Из разорванных кишок пахло смрадом.

— Сука тупая! — ругнулся Недзи, словно несчастная женщина в чем-то перед нами провинилась.

Гремя ботинками по металлическим лестницам, мы добрались до пятого этажа. Здесь

начиналась Нора, настоящие магистрали и основные выработки. Некоторые простирались на сорок, и больше, километров, связывая Скважину № 1 с аналогичными тюремными комплексами.

Свет периодически мигал, но прекрасно позволял видеть огромное количество трупов на дне. Часть из них выглядела так, словно их выпотрошили, как свиней. Причем, чудовищный поток и не думал прекращаться, сверху с дикими воплями продолжали сыпаться люди. Куча раздавленной плоти продолжала расти.

Немного передохнув и посоветовавшись, решили спуститься до самого дна.

— Я сейчас! — Недзи соображал быстро и метнулся к трупу арбитра. Холлис ему помог. Вдвоем они принялись ворочать тело, пытаясь снять экипировку. Дробовика парни не нашли, баллончик с перцовым газом и дубинку так же успели забрать. Детали брони уже разошлись по чьим-то предприимчивым рукам, да и шлем кто-то сорвал с таким остервенением, что едва не вырвал арбитра челюсть. Осматривая тело, Недзи лишь потерял время, все уже успели забрать до нас, но он в любом случае правильно сделал, что попробовал, удача могла нам улыбнуться.

Сверху с завидной периодичностью продолжали лететь люди и куски тел. Некоторые были еще живыми и испуганно орали, прежде чем твердый пол превращал их в кровавое месиво. Один из неудачников едва не рухнул на Хоба, а второй упал так близко, что вновь забрызгал меня кровью.

Множество зеков копошились у тел, решив заняться мародерством. В одном из закутков насиловали женщину. У дальней стены сошлись в драке дюжина человек, отсюда они казались маленькими тенями. Я понятия не имел, что заставило их выяснять отношения прямо сейчас. Разве они не понимали, что выживут лишь единицы?

Большая часть заключенных из тех, кто добрался до самого дна, торопливо разбежалась по четырем магистральным коридорам, ведущим соответственно на север, юг, запад и восток. Мы выбрали север — там казалось свободней. На нас оглядывались, кричали, но связываться не торопились. Все же шесть человек, это какая-никакая, а сила. Если тебе приспичило убивать, то лучше начинать с одиночек.

Вперед по коридору уходили блестящие рельсы. Мы миновали массивный приземистый локомотив с двадцатью вагонетками. Питание сюда не дали, и локомотив казался никчемной кучей железа. Обыск кабины ничего не дал, здесь уже успели вымести все до нитки. Отдельные силуэты продолжали мелькать по сторонам и убегать в боковые коридоры, но нас пока никто не трогал.

Под ногами хрустел гравий. Стены усиливали крепкие распорки и балки, испещренные религиозными печатями и осветительными фонарями. Данный туннель построили первые колонисты, свободные люди, и он разительно отличался от обветшалых дальних выработок.

Крики за нашими спинами постепенно стихали. После широкого перекрестка мы остались наедине с собственными голосами и негромким гудением ламп. Воздух стал суше, в нем появилась пыль.

Туннель плавно изогнулся, мы подошли к покосившейся стальной будке на рокритовой платформе. Долар и Холлис вскарабкались на нее первыми и подали остальным руки. Здесь в сторону отходил еще один коридор, по которому так же проложили рельсовую колею. Вагонетки из бокового коридора останавливались на возвышении и сгружали груз на основную магистраль. Над входом в туннель располагалась надпись из красных кирпичей, покрытой коркой пыли — «Подшахта 14».

Хоб умело обыскал будку путевых обходчиков и разжился несколькими батончиками трупного крахмала.

— На вкус как дерьмо грокса, — признался Долар, откусывая кусок серой массы.

— А ты откуда знаешь, каково оно на вкус? — с набитым ртом поинтересовался Недзи. — Что, часто хавать приходилось?

Парни заржали. Я хмыкнул, пытаюсь бороться с отвращением. Трупные батончики казались безвкусной дрянью, да и изготавливали их по большей части из того, что людям есть не положено, но они давала самое главное — силы.

— Маски, — сказал расправившейся с батончиком Недзи, снимая со стойки возле входа один из примитивных респираторов. На глубине эти фильтры хоть как-то помогали бороться с «железной чахоткой», источником которой служила адамантиевая пыль.

Я нацепил респиратор и осторожно втянул воздух. Нос наполнила вонь старой резины и застоявшегося пота. Мы углубились в Подшахту 14 метров на сто, когда до меня донеслись звуки шагов.

— За нами кто-то идет, — моментально подобрался Недзи, оттягивая в сторону респиратор. Товарищ так же все слышал.

— Чего им надо? — захлопал глазами Долар.

— Кто бы там не был, вряд ли он забрался так далеко, чтобы вручить подарки, — я осмотрел парней. Мой голос из-под респиратора звучал глухо, словно из-под воды. — Лучше нам ни с кем не встречаться. Вперед!

Подшахту № 14 подпирали балки из пласстали, осветительных сфер стало меньше, да и светили они тускло. Текстов с молитвами и памятками о том, что зеки должны искупать свои провинности перед Богом-Императором ежедневным прилежным трудом, которыми были усыпаны основные проходы, стало совсем мало. Над нами нависала невероятная толща скал и мне казалось, что она вот-вот рухнет на голову.

Ничего не оставалось, как двигаться дальше. Позади находились те, кто пришел по мою душу, и я стремился сделать так, чтобы нас разделяло как можно больше километров породы и коридоров.

* * *

— Настало время обратиться к мясу! — решил Амон Кулл. Он и весь Первый Коготь находились в залитом кровью и заваленном кусками тел Центре Доминус. Стоило признать, Ворфлекс и его парни порезвились здесь на славу. Под стальными саботонами продолжала хлюпать красная влага, периодически хрустели кости. Да и коридоры напоминали скотобойню.

Арбитров вырезали подчистую, оставив десяток для последующих забав. Члены банды заняли ключевые точки и теперь наслаждались короткой передышкой — чужой болью, слезами и мольбами. Но это было не главное блюдо, так, легкая закуска. Самое вкусное ожидало впереди.

Надзирающий за работой связи Фистор из Темных Механикус передал Принцу Терний трубку вокса. Ранее он уже успел разобраться в протоколах местной техники и вновь включил силовое поле.

— Ave dominus pox! Убийцы Зартака! Воры, насильники, богохульники, вымогатели и прочая мразь. Возрадуйтесь, все вы!

Голос Кулла транслировался по каналам связи Окружной Крепости и Скважины № 1. Резкие слова Повелителя Ночи разносились по вокс-динамикам, интеркомам и рабочим каналам трудовых бригад.

— Возрадуйтесь, ибо мы, Повелители Ночи, пришли за вами. Мы стали орудием вашего освобождения. Всех верных последователей трупа на троне уже забили и теперь вы должны выплатить долг за свою свободу. Началась двенадцатая Жатва Зова Отчаяния! Мы ищем лучших из вас, тех, кто примкнет к нам в Долгой Войне против прогнившего насквозь Империиума. Мы предлагаем силу, власть и богатство. Теперь у настоящих убийц появилась уникальная возможность шагнуть вперед и получить генетическое возвышение. Сильные обрели шанс взять то, что их по праву. Режьте, рвите, калечьте и убивайте! Мы будем наблюдать!

Кулл отбросил трубку и еретехник выключил связь. Принц Терний посмотрел на уцелевшие экраны, показывающие вид с пикт-камер. Второй и Восьмой Когти устроили настоящее побоище, встретив рвущихся наверх заключенных и превратив их в фарш. Те, кто выжил, в панике повернули обратно и теперь расползались по шахтам, словно паршивые крысы.

Радостные раздумья повелителя банды прервал колдун Шадрайт. На его сером и безжизненном, с черными глазами, лице, выделялись синие прожилки вен. В руке он сжимал внушительную варп-косу, служившую ему псайкерским посохом, а на поясе висел болт-пистолет с вычурной гравировкой в виде оскаленных ликов Нерожденных.

— Я ухожу, — предупредил колдун. — Мальчишка где-то внизу, пытается сбежать. Его необходимо найти.

— Как пожелаешь, Бескожий Отец, — сказал Кулл, не оборачиваясь от мерцающих дисплеев. Они уже успели поругаться из-за того, что Коготь Ворфекса пренебрег приказами и подарил заключенным мнимую свободу. Не стоило открывать двери камер слишком рано, подобный поступок осложнил Шадрайту поиск. Желаящий удовлетворить свои кровавые инстинкты Второй Коготь ожидало наказание, но сейчас подобное уже ничего не меняло. — Когда заберешь его, приведи сюда.

— Приведу.

Колдун ушел. Кулл поднялся на возвышение, которому успели придать вид временного трона. Конечно, он был куда проще того, что остался на «Последнем вздохе», но в любом случае дарил иррациональное чувство власти и подчеркивал статус. Отсюда он решил наблюдать за Жатвой.

Не считая преждевременно открытых дверей камер все складывалось идеально. Восьмой Коготь Джарка контролировал основные выходы, ведущие на поверхность. Часть заключенных скрылась в Норе, рассчитывая, что сможет убраться как можно дальше от Скважины № 1 и добраться по туннелям до других рудников. Помощи они там не найдут. Ближайшие участки уже пали под свирепым натиском Четвертого, Шестого и Седьмых Когтей.

Кулл лениво всмотрелся в монитор, передающий беззвучную черно-белую резню в секции Норы, обозначенный как «ствол № 16». Две банды узников, каждая по десятку человек, напали друг на друга с кулаками и трофейным шахтерским инструментом. Сражались они яростно, но до смешного неуклюже. Даже думать было грешно, что кто-нибудь из них может получить честь стать частью банды Повелителей Ночи. Но в любом случае выжившие получают шанс. И что с того, что он будет ничтожным?

Кулл помнил, как они убивали слабейших соискателей, когда он только начал свое посвящение. Одной ночью в чреве «Последнего вздоха» Кулл перерезал горло парнишке с растянутой лодыжкой. Шадрайт его тогда похвалил. Он всегда его выделял, из-за чего другие начали ненавидели. Но это являлось частью испытания, дабы закалить его и сделать сильнее.

Временами на Принца Терний накатывали сомнения. Почему Бескожий Отец, самый старый и уважаемый член варбанды не захотел стать лидером, выдвинув его на данную роль? Маниакальная подозрительность Кулла чужала подвох, но прошло уже много лет, а ловушку он так и не увидел. Возможно, дело в том, что Шадрайт — якшающийся с демонами колдун, а у колдунов своя мотивация. Помимо власти их интересуют знания и псайкерская сила. Зачастую им удобнее действовать на вторых ролях.

Амон знал, что без покровительства колдуна не возвысился бы до своего нынешнего положения. Подобное обстоятельство возмущало. Скоро все изменится. Шадрайт слишком очаровался своим демоном БарГулом. А Кулл демонов презирал и не собирался становиться их грязной подстилкой.

— Фексрат, — произнес он. — Что там с Арсеналом?

— Мы полностью его контролируем, мой принц, — отозвался предводитель Третьего Когтя. — Гарнизон был неплохо экипирован. Как жаль, что им не представилась возможность пустить все это в ход.

— Что ж, давай позаботимся, чтобы кто-то пустил. Начинайте раздавать оружие.

— Как пожелаете, мой принц.

* * *

Мостик «Белой пасти» представлял собой мрачное место. Он напоминал древний подводный дворец, стенами и колоннами которого служили базальт и коралл. Сводчатый потолок терялся в темноте. Между ним и палубой висела тишина, нарушаемая лишь тихим гулом когитаторов, перезвоном авгуров и далекой пульсацией двигателей. Зелеными отсветами мерцали мониторы. Единственным ярким пятном в помещении выступал гололитический стол. Немного света поступало из космоса, через приоткрытые створки обзорных амбразур.

Рабы трудились молча. Многие из них заостряли себе зубы и хирургическим путем удаляли голосовые связки, фанатично подражая тем из своих повелителей, кто принял Пустотный Обет Безмолвия. Они представляли собой движимое имущество ордена. И рабство было предначертано волей Отца Пустоты и разрешалось Эдиктами Изгнания.

Магистр и капитан Третьей роты Шарр неподвижно смотрел вперед, сквозь бронированное стекло на поверхность планетоида Зартак. Раньше он был его домом. В его памяти сохранились отдельные фрагменты тюремной колонии. Холод, темнота боль в мускулах, отчаяние, голод... Когда-то подобное имело значение. Но затем на Зартак спустились Ангелы Смерти, и он стал одним из них. С тех пор прошло более ста двадцати лет.

За спиной капитана расположилось командование Третьей роты. Единой группой стояли капитаны Кос — жесткий Нуритона, негнибаемый Ятир, огромный Варатак, Тофс Стальной и прочие. Облаченный в черный табард капеллан Никор по привычке шевелил губами, читая литания. Те Кахуранги в синей броне и псайкерском капюшоне опирались о

посох. Рядом с ним стоял аптекарий Тапо, а за ним — знаменосец Нико и командир Десятой Косы скаутов Ари. Справа от магистра несокрушимой глыбой в терминаторских доспехах возвышался Каху. Ротный чемпион Танэ Красный занял место в густой тени колонны. На корабельном троне, вырубленном из куска коралла, восседал капитан Теко. Отблески мониторов делали его лицо костистым и жестоким.

— Все указывает на то, что имперские коммуникации на поверхности планетоида пали, но силовой щит вновь заработал на полную мощь, — Шарр подсветил тактической руной трехмерную карту Зартака на гололитическом столе. — Сигнал бедствия подают Скважины № 2, № 3 и объект, обозначенный как Участок 8. Так же есть несколько точек на южном полушарии, но все остальные молчат. Думаю, они мертвы. Однако под землей еще есть выжившие. И нам придется атаковать Первую Скважину.

— Повелители Ночи работают быстро, — констатировал Нуритона.

— Еще ничего до конца не ясно, — проворчал Каху. — Кто сказал, что там действуют предатели Восьмого легиона?

— Я сказал, — властно заметил Те Кахуранги. — У меня редко случались более явные видения. Они здесь по воле Мертвой Кожы и его демонического хозяина.

— Мне достаточно твоих слов, — библиария поддержал капеллан Никор.

— Ладно, пусть будут Повелители Ночи, — проскрежетал Каху. — Плевать, кого потрошить. Захватите генератор пустотного щита, тогда мои Красные Братья смогут телепортироваться и обезглавить предателей. Их хозяин наверняка прячется там же.

— Либо же все это большая ловушка. Мы слишком хорошо знаем этот легион. Их оружие — тени и ложь, — напомнил аптекарий Тапо.

— Наша цель не только в том, чтобы уничтожить предателей, — сказал верховный библиарий. — Я хочу использовать ударного командира Ари и его инициатов в поисках мальчика. Время работает против нас, одному мне искать его придется долго. Видения говорят, что Мертвая Кожа уже вышел на след, в одиночку я потеряю лишнее время.

— Верховный библиарий, не слишком ли большое значение ты предаешь этому сопляку? — раздалось жужжание сервоприводов, когда Каху повернулся в сторону.

— Нет, не слишком, — спокойно возразил Те Кахуранги. — Все идет, как надо.

— В любом случае, мы выполним свои задачи: найдем мальчишку, уничтожим предателей и возьмем Красную Подать, — с нажимом констатировал Шарр, успев отметить, что даже свирепый Каху не решается в открытую попробовать на прочность авторитет Те Кахуранги. Тот являлся одним из старейших Астартес во всей Галактики и совершал легендарные подвиги уже тогда, когда до рождения Каху и самого Шарру оставались десятки столетий. Он внимал тем, кто вживую видел Отца Пустоты и их примарха. Как вообще можно с таким спорить? — Скауты в распоряжении Те Кахуранги. Операция начнется через тридцать минут. Мы высадимся на «Имперскую истину», зачистим ее и обезопасим себе тыл, а затем десантируемся к Участку 8. Судя по полученным картам, там начинается прямой подземный путь к Скважине № 1, длиной чуть менее десяти километров.

— Как прикажете, магистр, — облаченный в силовой доспех Mk. IV «Максимус» Ари склонил голову и повторил девиз Десятой роты. — Первыми приходим, последними уходим.

Собравшиеся Кархародоны молча кивнули, хотя Каху повторил жест после секундной паузы. Капитан перехватил взгляд Бледного Кочевника и почувствовал идущий от него импульс одобрения.

Запел Хор, к которому присоединялись космодесантники, с привычной легкостью

вливая свои голоса в общую литанию.

Глава 3

В коридоре было тихо. Под потолком висели старые ржавые вокс-динамики. И когда они захрипели и исторгли из себя послание Повелителей Ночи, наша группа подпрыгнула от неожиданности. Мало того, что воззвание начиналось с «Ave dominus pox», так и голос космодесантника Хаоса резал, как по живому. Никому из нас не хотелось познакомиться с его хозяином поближе.

— Что он сказал? — замер Недзи.

— Славься, Повелитель Ночи, — машинально ответил я. Что-что, а клич Восьмого легиона был мне знаком. Предатель говорил на высоком готике, но именно эти слова я понимал прекрасно. Стоило бы обдумать подобное, но явно не сейчас.

— Откуда ты знаешь? — Недзи вцепился мне в руку. Судя по удивленным лицам, в глазах парней я разом приобрел несколько лишних очков авторитета.

— Знаю и точка. Нам надо идти дальше.

— Никуда вы уже не пойдете, говноеды! — хриплый голос заставил всех нас мигом развернуться. Из-за поворота показался Аргрим, за плечами которого нависали два тупых, но здоровых быка, Солан и Релли. — Ублюдочный колдун! Здесь ты сдохнешь. И твои дружки тоже.

Аргрим глумливо загоготал. Казалось бы, их трое, а нас шестеро. Несмотря на то, что все они мужчины, а мы подростки, преимущество на нашей стороне. Но одна единственная деталь кардинально меняла ситуацию. В руках бандита внушительно поблескивал тяжелый дробовик, какими вооружали арбитров. Оружие выглядело поцарапанным, со слегка погнутым стволом, но судя по идущей от зека уверенности, тот уже успел проверить его в деле и дробовик показал себя прекрасно.

Долар сжал кулаки и слегка замешкался, ожидая подсказки, что делать. Недзи перехватил кусок арматуры, которую успел подобрать у вагонеток. Остальные разошлись в стороны. Трусов здесь не было, но парни умели оценивать собственные шансы.

Холлис дернулся и первым привлек к себе внимание. Раздался солидный грохот, заряд дробовика попал парню в живот, буквально выбивая куски мяса и кожи. Холлиса откинуло на стену, и он закричал, понимая, что жизнь оборвалась. Нас забрызгало кровью.

— Весело! — вновь заржал Аргрим. — Скелл, тебя я оставлю напоследок. Вторым будет Долар. Лови, тупой баклан!

Он нажал на курок. Дробовик щелкнул, но не выстрелил. Глаза преступника расширились, тот явно удивился, что оружие подвело в самый ответственный момент. Новый щелчок и новая осечка.

— Проклятье! — ругнулся зек.

— А-а! — закричал Недзи и бросился вперед. И мы все ринулись за ним, понимая, что если и побеждать, то лишь сейчас.

Недзи и Борен налетели на Солана. Тот резко ударил заточкой и в кого-то попал. Хоб сцепился с Релли. Аргрим ударом приклада отбросил Долара к стене и повернулся ко мне, замахиваясь для нового удара.

— Сдохни, колдун, — выкрикнул он, показывая гнилые пеньки зубов и брызгая на меня

вонючей слюной.

— Не сегодня! — мои глаза вспыхнули живым огнем, в то время как по венам пробежал горячий поток силы. Я отпрянул в сторону, пропустил приклад рядом с виском и вцепился ему в предплечье с нечеловеческой силой. На секунду мы застыли, он попытался пнуть меня, промахнулся и начал тянуть оружие к себе, практически вырвав его, наши силы не стоило даже и сравнивать. Но тут я ощутил восхитительный жар, родившийся внутри черепа. Он был подобен огню и искал выхода, что я с радостью и сделал, пустив его по рукам. Жар тек единым мощным потоком, сквозь мои пальцы вырвались потрескивающие дуги электрических разрядов. Ощущение оказалось потрясающим, удивительно приятным, меня словно ласкала невидимая красавица.

Повеяло легким морозцем, на полу и дробовике появился иней. Аргрим выронил оружие и начал кричать, не переставая. Он упал на колени и принялся всхлипывать, давясь слезами, соплями и тщетно пытаясь отползти. Переменив хватку, я сжал левой рукой ему кадык и усилил поток. Моя внутренняя сила каким-то образом трансформировалась в пламя, я и сам не знал, как так получалось, действуя по одному лишь наитию. Первым на зеке загорелся комбинезон, а затем и волосы. Повалил дым, а я продолжал поджаривать его с помощью псайкерской силы. Я видел, как дерущиеся остановились, с ужасом наблюдая за происходящим. Затихли как свои, так и чужие.

Ошеломленный визг Аргрима едва не обрушил потолок! Он все еще пытался разорвать дистанцию и оттолкнуть меня, но я держал крепко и стиснул зубы, не желая отпускать врага. Бандит вопил и дергался, словно через него пропускали миллионы вольт тока. Хотя, с определенной точки зрения именно это и происходило.

Некоторое время хрипящий подонок конвульсивно содрогался, пока я не откинул обгоревшее дымящееся тело в сторону. На кончиках моих пальцев искрились сине-белые молнии. Воздух потрескивал, а я чувствовал невиданную прежде силу. Удивительное и неповторимое ликование накатывало на меня волнами, мое сердце наполнилось восторгом! Ощущения напоминало оргазм, но было в десятки раз фундаментальнее, глубже, всеобъемлюще... Ощерив губы в подобие улыбки, я неторопливо обернулся.

— Император, защити меня! — выкрикнул Ренли. Не знаю, что он разглядел в моем лице, но увиденное заставило зека отшатнуться. Он и Солан совершенно забыли, что минуту назад хотели нас убить. Сейчас они мечтали лишь об одном — оказаться как можно дальше от меня. Прежний Скелл никогда ранее не демонстрировал таких способностей, да и я не демонстрировал.

Вытянув руку, я позволил молниям соскользнуть с пальцев и ударить Солана в грудь. Тот успел лишь вскрикнуть, а псайкерский импульс уже сжег ему легкие и заставил рухнуть, как куклу с подрезанными сухожилиями. Релли дернулся, попытавшись убежать. Парни окружили его, добывая без особых затей, жестоко и с немалым наслаждением.

— Долар, возьми дробовик, он может еще пригодиться, — я глубоко вздохнул, скрывая потрясение. Я впервые убил человека и особой радости подобное действие мне не доставило. Меня все еще потрясывало, но молнии на руках потухли. Из носа капала кровь, так что пришлось снять респиратор. Подобной силы я ранее не ощущал, и то, как поток тек сквозь мои руки, одновременно восхищало и пугало. Казалось, одно лишь ощущение паранормальной мощи поднимает тебя над миллиардами рядовых смертных. Теперь стало понятно, почему за псайкерами так следили. Прикоснувшись к подобному, трудно заставить себя жить в прежних рамках. Сила искушала и требовала продолжения, нашептывая, что

прочие смертные лишь мелкие букашки, грязь под ногами, чьи бесполезные жизни не стоят и секунды моего драгоценного внимания. Горизонт распахнулся, Вселенная приоткрылась передо мной, распростертая, словно нагая женщина, призывающая познать все ее секреты. Сделай шаг и обретешь Божественную мощь, энергия побежит по твоим жилам, ты вознесешься! В один миг я переродился, став кем-то другим. Искушения все еще продолжали терзать мой разум, но я вздохнул и прогнал прочь лживые видения. Я отринул порочный выбор.

Пока я разбирался с Аргримом, наш маленький отряд стал еще меньше. Холлис был уже мертв, а получивший заточкой в печень Борен испустил последний вздох на наших руках. Я не смог ничем помочь ему, на подобную рану моих силенок пока не хватало. Мы оттащили тела парней в сторону и уложили в полутемной нише, прикрыв камнями — большего для них сделать не могли. Долар и Недзи сотворили жест аквилы, а Хоб произнес несколько священных слов, прося Бога-Императора принять их души.

Попрощавшись с товарищами и обыскав тела бывших врагов, наша группа двинулась дальше. Недзи и Хоб старательно на меня не смотрели, а Долар воспринял увиденное с восторгом.

— Твои глаза казались белыми звездами и испускали свет! Ты осенен Его взором! — с немалым благоговением прошептал он, вновь складывая руки в священный жест аквилы. Парни жест повторили, но адресовали его не мне, а Богу-Императору за подаренное спасение.

Когда эмоции утихли, Недзи взял у Долара дробовик и принялся разбираться, отчего его заклинило. Патроны в оружие остались, но стрелять оно по-прежнему отказывалось. Мы, не зная устройства, на скорую руку ничего не могли поделывать, здесь надо останавливаться и спокойно разбираться с дробовиком, а время поджимало.

Из стойки на входе в шурф Хоб снял со стены старый люминесцентный светильник. Чуть дальше нашелся узкий заброшенный проход, уводящий непонятно куда. Но из него тянуло легким сквозняком, следовательно, он куда-то выходил. Посоветовавшись, мы залезли в него, пачкаясь в грязи и пыли. Пахло от нас отвратно — кровью, обгорелым мясом, потом и страхом. Я лишь надеялся, что проход станет для преследователя непреодолимым препятствием.

Что-то шло за нами. И это что-то была куда страшнее, чем Аргрим со своими шестерками. Псайкерским чутьем я догадывался, что охоту за нами устроила та лишенная всех человеческих черт рожа, что мучила меня в кошмарах. И она принесет с собой не смерть, а куда худшую участь.

Я был самым истощенным в группе и выдохся первым, хотя и понимал, что у меня есть возможность помочь самому себе, восстановить здоровье и добавить силенок. Но все это работало пока лишь в теории, после мощного всплеска в бою я как будто истощился и малость отупел. Во всяком случае, чувствовал такую апатию, что не хотел и не знал, как браться за что-то новое. Сил не осталось. Каждое движение требовало колоссального напряжения. Парни время от времени тащили меня, но в узком проходе и они быстро устали. Тем более, воздуха здесь было совсем мало, мы задыхались, дыша ртами, как выброшенные на берег рыбы.

— *Продолжай двигаться строго на север,* — вновь раздался голос в голове. — *Не останавливайся, Скелл!*

— Меня на самом деле не так зовут, — я понимал, что неведомый собеседник

прекрасно осведомлен о моей странности.

— *Знаю. Твои особенности мы обсудим позже, когда ты выживешь.*

— Спасибо! — несмотря на апатию, я добавил в голос сарказма. — Кто идет за мной?

— *Бескожий Отец, колдун Повелителей Ночи.*

— Что ему нужно?

— *Твое тело и твоя душа.*

— А ты кто? — устав, я начал терять контроль и последнюю фразу произнес вслух.

— *Те Кахуранги, библиарий Кархародон Астра. Если хочешь жить, то должен мне довериться. Ты должен верить и бежать дальше.*

— Угу, — я ругнулся, ударившись головой о потолок. Доверие следовало заслужить.

— С кем ты разговариваешь? — требовательно спросил Недзи.

— Лучше тебе не знать.

* * *

Колдун Шадрайт знал, что остался внизу один. Ворфлекс и его Второй Коготь существенно осложнили ему жизнь. Кровожадные ублюдки не смогли удержаться от убийств. Будь они восемь раз прокляты, ведь по их прихоти ему пришлось спуститься вниз и начать охоту! Он уже потерял два часа, а цель продолжала ускользать. Ничего, Ворфлекс свое получит!

Часть этажей зачистил Фексрат и Черная Длань. Изначально Черная Длань возникла как одобренный Куллом эксперимент. Кандидаты с Жатв не всегда гибли в ходе испытаний, а из-за постоянного дефицита Зова Отчаяния в людском резерве жизнь умелых рабов приобретала определенную цену. Их можно было использовать на тех работах, которые десантники считали ниже своего достоинства. Так появилась Черная Длань, состоящая из культистов, всецело посвятивших себя служению Повелителям Ночи и подборанию крошек с господского стола.

Черная Длань вытащила оружие из арсенала и раскидала его по проходам. Затем они ушли, Шадрайт остался один, не считая демонических теней и заключенных, которых вообще не имело смысла принимать в расчет. Колдун презирал эту шваль. Даже если им придет в голову безумная идея напасть на него, то он лишь обрадуется схватке.

Но они и не думали нападать. Огромный космодесантник в броне и с окровавленной косой заставлял смертных в ужасе разбегаться по сторонам.

Тени-приспешники, что дал ему БалГур, привели его в туннель горизонта, уходящего на север. Царапая широкими плечами и рогами на шлеме стены и потолок Подшахты № 14 Шадрайт ругался, продолжая двигаться все дальше.

В одном месте он нашел пять трупов. Трое лежали прямо в проходе, двоих оттащили в сторону и прикрыли камнями. У того, кто валялся посередине, сильно обгорело тело и лопнули глаза, а еще один мог похвастаться дырой в груди и сгоревшими легкими. Склонившись над ним, Шадрайт внимательно присмотрелся к следам имматериума. В псайкерском зрении трупы до сих пор светились множеством огоньков варпа.

Тела были свежими, души покинули их совсем недавно. Он шел верно, догоняя мальчишку и тех, кто его сопровождал. Мелькающие тени сообщили, что их осталось четверо. Как и всегда, выживали сильнейшие. Даже среди таких мелких вонючих крыс, как местная шваль, нашлись сильнейшие.

Колдун зашагал дальше, пригибаясь и прислушиваясь. Пока что мальчишка мало что знал о своих скрытых способностях, проявлении силы выглядели скорее как спонтанные выбросы, которые он не мог контролировать. Щенок попытался закрыться, частично преуспел, но колдун все еще чувствовал его огонь. Да, он перестал гореть, словно маяк в темную ночь, и теперь стал свечой, но и свечу видно во мраке.

Подсознание мальчишки явно подавляло психическую мощь в целях самосохранения, та прорывалась наружу лишь в критических ситуациях. И правильно, иначе бы за ним уже явились Черные Корабли.

Колдун мог предложить ему куда больше, чем бесславную гибель в огне Золотого Трона. Он всколыхнет его потенциал и заставит раскрыться, захочет тот того или нет. А затем у него появится подмастерья, достойный его мастерства. Он сплетет воедино тело и душу мальчишки с БарГулом и приобретет могущественного союзника в материальном мире. Тогда демон сможет помогать ему по настоящему, в полную силу, не так, как сейчас.

Шадрайт остановился, с шипением выдохнув сквозь решетку вокс-респиратора. Дальше дороги для него не было — беглецы свернули в узкий проход, в который протиснуться он не мог.

Будь преграда узкой, десять или даже двадцать метров, он бы прожег её, но тени шептали о том, что впереди лежат сотни тысяч тонн базальта. Нет, здесь ему не пробиться.

Проклятье! Либо мальчишка оказался сильнее и хитрее, чем он предполагал, либо тому помогают. Шадрайт чувствовал, как сверху сгущается угроза. Амон Кулл уже сообщил, что на орбиту вышел флот из нескольких кораблей. Несомненно, он принадлежал лояльным Империи Астарес, но вот их орденская принадлежность все еще оставалась неизвестной. Колдун видел размытые образы, напоминающие каких-то свирепых морских хищников, но не мог толком разглядеть их отсюда. Ему мешали скалы и залежи адамантия над головой, мешали узкие проходы и те покровы, что постарался накинуть библиарий из числа прибывших врагов. Ясно было одно — тот обладал внушительной силой.

— Здесь тебе не пройти, — неожиданно произнес БалГур.

— Знаю, — раздраженно бросил колдун. Непредвиденная заминка взбесила его. Добыча никуда не денется, но он продолжал терять драгоценное время. — Ты что-то давно не подавал голоса, — он добавил в голос язвительности и сжал варп-косу.

— На то имелись причины, — огрызнулся демон.

— Ты слишком легко забываешь все те блага, что получил от меня, — напомнил колдун. Окутавшее косу свечение вспыхнуло, и тени в страхи съёжились. — Я, и никто иной, приглушил твой голод. Советую тебе вспомнить, что ты мне не хозяин.

— Как и ты мне.

От демона веяло едва ощутимым презрением и тысячелетней злобой, которую ничто не могло утолить в этом мире до конца. Он приблизился и поделился частичкой своей силы. В разуме космодезанта Хаоса промелькнула череда образов, того, что еще не случилось. Так работало его предвиденье, которому он научился доверять. Колдовским слухом Шадрайт уловил эхо смутной, еще не начавшейся стрельбы. И это было не то оружие, что Черная Длань раздала заключенным. Нет, скоро здесь вновь заговорят болтеры, как свои, так и чужие. Все указывало на то, что через некоторое время в Скважину спустятся серьезные гости.

— Тебе следует искать иной путь, — ворчливо посоветовал демон. — Возвращайся назад, тени помогут отыскать дорогу.

— Что бы я делал без столь мудрых советов? — язвительно бросил космодесантник. —

Жатва продолжается, а я продолжу преследование.

— Иди, — поторопил союзник. — И знай, что моя воля с тобой.

Шадрайт фыркнул. Он и без подсказок злобного демона твердо верил, что на сей раз жертве не удастся скрыться.

* * *

Кархародон Астра начали с того, что отправили абордажную группу к висевшей на орбите «Имперской истине». Капитан лично возглавил ее, приняв решение пролить первую кровь.

Людей, живых людей, на «Истине» не оказалось. Там были лишь выпотрошенные тела экипажа, рабов и безрассудных арбитров, что так глупо сунулись в ловушку. Повелители Ночи провели все как по нотам. Имперский корабль превратился в залитый кровью могильник, обитателями которого стали демоны.

Демоны бросились на Первую Косу, яростно завывая, похожие на материализовавшиеся кошмары самых причудливых форм. Но во Внешней Тьме кошмары ничего не значат. Кархародон Астра в своих скитаниях добирался так далеко, как никто в Галактике. Покидая ее, их корабли посещали места, где заканчивался варп и материя. Там властвовала Великая Пустота, из которой возникло все — время, пространство, звезды, планеты и сам варп. Их глаза взирали на то, чего нет, и одновременно все присутствовало в перспективе.

Десантники взялись за болтеры, а после и за холодное оружие, кромсая демонов и разбрызгивая во все стороны ихор. Среди потусторонних тварей не оказалось по-настоящему сильных врагов, да и насчитывалось их немного. Они попытались взять хитростью, но Кархародоны знали, как противостоять подобной угрозе. Они полностью зачистили корабль, не потеряв при этом никого из братьев. Шарр приказал взорвать оскверненную «Истину» и вернулся на «Пасть» для перегруппировки.

Скважина № 1 считалась центральной на Зартаке, но кроме нее, имелись и другие. На них капитан отправил отдельные отряды, оставив основные силы при себе, прекрасно понимая, что главное сражение случится именно на Скважине № 1.

— Мы удержим позицию и прикроем вас с орбиты, — заверил Теко. — Чтобы стать для нас угрозой, предателям требуется по-настоящему большой флот, которого у них нет.

Шарр знал, что капитан «Белой пасти» прав. Звездолеты Хищнического флота представляли собой набор различных, по большей части старых и мощных судов. «Белая пасть» являлась крейсером, построенным по типу «Тиран». Орден получил судно в качестве трофея в тридцать девятом тысячелетие. За минувшие века «Пасть» неоднократно модернизировалась, переделывалась и расширялась. Новые двигатели, дополнительные отсеки и силовые узлы, орудия, системы переработки плазмы и адамантиевая броня превратили ее в сшитого из лоскутов хищника, который по своим характеристикам стал соответствовать тяжелому крейсеру. Тем более, «Пасть» сопровождали фрегаты поддержки, чья совокупная мощь так же внушала уважение.

Терминаторы остались на борту, готовые в любой момент воспользоваться телепартационной камерой, в то время как капитан приказал десантироваться на поверхность всем Косам, кроме Восьмой и Девятой, оставшимся в резерве. Кроме того,

скауты Ари прикрывали Те Кахуранги.

Стабильный сигнал о помощи шел с Участка № 8. Возможно, там устроили ловушку, но Шарр сознательно и целенаправленно в неё влез. Из-за пустотного щита над основными сооружениями они не имели возможность прыгнуть прямо туда, так что капитан решил начать издалека.

«Громовые ястребы» рухнули с орбиты чуть ли не отвесно. Чудовищная перегрузка вдавливала тела воинов в кресла, кости их едва не хрустели, но Астартес доводилось испытывать и не такое. Лязгнув опорами, десантно-штурмовой корабль замер на рокритовых плитах. Второй «Ястреб» задержался в воздухе, заложив еще один вираж над округой.

Аппарель упала. Под тихий гул сервоприводов доспехов магистр и капитан Третьей роты первым вступил на поверхность Зартака.

Здесь их ждали — десяток арбитров с лазерными винтовками и сервиторы по сторонам, обслуживающие турели противовоздушной обороны. К шоку от стремительной свирепой атаки Повелителей Ночи добавилось изумление от прибытия новых гостей. Люди не знали, чего ждать и приготовились к самому худшему.

По мере приближения Шарр видел, какое сильное впечатление произвело их появление на местный гарнизон. Они просто стояли, испуганные и ошеломленные, боясь пошевелиться и прекрасно понимая, что любое неосторожное движение размажет их по плитам шквалом реактивных болтов. Большинство смертных не могло отвести глаз от личного оружия капитана — жуткого цепного топора, носившего имя Жнец. Каждый его острый и несокрушимый зуб имел размер не уступающей ладони взрослого мужчины и даже сейчас, в неактивном состоянии, внушал иррациональное чувство паники.

— Приветствую вас, имперские граждане, — бесстрастно поздоровался Шарр, говоря на высоком готике.

— Кто вы? — вперед вышла молодая женщина в форме и с дробовиком. Для человека она выглядела достаточно высокой, один метр восемьдесят девять сантиметров, как определил магистр Третьей роты. На благородном готике она говорила с трудом, коверкая слова и старательно сдерживая страх.

— Кархародон Астра, служители Отца Пустоты и Империиума. Мы здесь, чтобы помочь расправиться с предателями и взять Красную Жатву.

Кажется, из услышанного люди отметили самое главное — гости служат Империиуму, после чего заметно расслабились.

— Вы здесь, чтобы помочь нам?

— Да, — после некоторого раздумья ответил воин. Кархародоны не опускались до лжи. Книга ордена, носящее название «По ту сторону покрова звезд» порицала подобное. И он не лгал. Выполняя свои задачи, Кархародоны так или иначе помогут. — Нам нужен полный доступ к данному месту. Мы организуем здесь перевалочный пункт.

— Хорошо, но недавно у нас случился огневой контакт. По нам стреляли из джунглей, — женщина сняла шлем.

— Мы начнем развертывание, — Шарр не стал что-либо объяснять. Если бы Повелители Ночи пожелали, они бы смели местный гарнизон за минуту. Значит, они хотели, чтобы гости начали отсюда. Женщина продолжала что-то говорить, но Астартес поднял руку и оборвал ее. — В этом здании есть заключенные?

— Немного, сто восемьдесят человек, — сообщил арбитр. В последний раз магистр разговаривал со смертными не из числа слуг шесть лет назад. Стоявший перед ним человек

выглядел ребенком. Но звание ее было наивысшим среди присутствующих и потому остальные ее слушались. Однако звание едва ли делало ее компетентной и полезной. Они не могли продержаться здесь. Захватчики просто позволили им почувствовать надежду, заманивая сюда Кархародонов.

— Вы покажете их нам, — решил Первый Жнец.

— Конечно, — отрапортовала женщина. Но теперь она смотрела не на капитана и его топор, а на тех, кто покидал второй «Ястреб». Ее внимания привлек старший библиарий, каждый сантиметр доспехов которого, от саботонов до усиленного кабелями психикапюшона, покрывала причудливая вязь меток Изгнания. Синий цвет доспеха и белых меток создавали неповторимый завораживающий эффект. Посох из резной кости с навершием в виде пасти, сомкнувшейся на прозрачном осколке бирюзового камня, едва заметно искажал воздух вокруг себя. На шее висело массивное ожерелье из покрытых резьбой акульих зубов, а поверх наручей болтались другие старые амулеты. Страх, который вроде как начал покидать смертных, вновь взметнулся высокой волной.

— Рад встрече, смотритель Ранник, — произнес подошедший Те Кахуранги.

— Вам известно мое имя? — лицо женщины стало практически таким же белым, как кожа Кархародонов.

— Моему брату известно многое, — Шарр устал от глупости женщины. — Лучше об этом не спрашивать. А теперь вы покажете мне периметр и отходящие от него коммуникации.

Осмотрев участок и подтвердив информацию, что отсюда можно проникнуть на Скважину № 1, капитан отдал ряд решительных команд.

Братья Шестой и Седьмой Косы заняли центральную башню и приготовились к обороне. Смертных расставили на тех местах, где от них могла быть хоть какая-то польза. «Ястребы» вернулись на орбиту. Капитан и старший библиарий спустились на лифте в тюремные подземелья.

— Эти сгодятся? — поинтересовался Шарр, после того как они прошли вдоль камер с заключенными. Те испугались, словно узрели свой самый жуткий кошмар. Люди скулили, пытаясь забиться в темные углы.

— Трудно сказать, смертные шокированы. Зартак накрыло пеленой страха. На всем лежит печать Мертвой Кожи, а наш вид обманывает их, они принимают нас за падших.

— Что будет, когда мы убьем колдуна и изгоним тьму?

— Они оживут и смогут быть полезными на рабских палубах. Но рекрутов здесь я не нашел.

— Заберем, что сможем. Ты чувствуешь мальчишку?

— Да, мне удалось с ним пообщаться. Он где-то на северо-западе, ползет по старым выработкам. Там есть ущелье, куда он должен выйти. Чуть позже в точку его возможного появления стоит отправить скаутов.

— Отправим.

— В ближайшее время многие братья-в-пустоте отдадут свои жизни. Но их жертва не будет напрасной. Мальчик, ради которого все это затевалось, действительно нужен нашему ордену, — Те Кахуранги остановился. — Ты не хуже меня знаешь, как трудно отыскать новых инициатов для библиариума. Во Внешней Тьме мизерный шанс обнаружить даже заурядного псайкера. А Скелл далеко не зауряден, он полон тайн и невероятного потенциала. Мои братья девять веков ждали нынешнего дня. Пророчество Возвращения

исполнится. Вот почему я здесь.

— И я помогу тебе, — еще раз заверил Шарр. Слова древнего библиария впечатлили его.

Они двинулись дальше. Временами Те Кахуранги останавливался и пристально смотрел в проходы.

— Все, я закончил. Здесь мы разделимся, — наконец вынес вердикт спутник. — Вы двинетесь к Скважине № 1, а я вызываю «Острый зуб» и лечу на север, к ущелью, где смогу перехватить мальчишку.

— Тогда так и поступай, — решил магистр роты. — Бери ударного брата Ари, скаутов и отправляйся. Да направит твои шаги Отец Пустоты.

— Что ты будешь делать? — Те Кахуранги перехватил резной посох, представляющий собой нечто среднее между оружием и символом высокого положения. Терминаторские доспехи в ордене носили немногие, они являлись редкими реликвиями, которые почитали и всячески оберегали. Подобной чести, кроме магистра Тибероса удостаивались лишь Красные Братья и верховный капеллан. Те Кахуранги, как старший библиарий, выступал еще одним воином из тех, кому позволялось владеть несокрушимым доспехом. У него он был усилен с помощью различных таинственных артефактов, грудь украшала массивная фигура изогнутой акулы, а над головой вздымалась шипастая полусфера с раскрытой книгой, служившая дополнительной, наряду с капюшоном и шлемом, защитой разума.

— Начну зачистку. Офицер Ранник предоставила нам план коммуникаций, отсюда можно прорваться на центральную Скважину.

Глава 4

Все давно выдохлись, да и светильник начал мигать, показывая, что скоро совсем потухнет. Пытаясь быстрее преодолеть тесный проход, мы даже не шли, а практически ползли, поддерживая друг друга. Хотелось лечь и уснуть, проспав часов сорок, а то и больше. Голос в голове, дальний шепот, от которого я никак не мог избавиться умолял, грозил, просил и приказывал остановиться.

«Тебе не уйти, смирись, ты не убежишь, конец твой уже определен, ты не можешь оказаться сильнее Судьбы», — я не слышал конкретных слов, но образы рождались именно такие. И я знал, что они исходят от моего преследователя.

Будущее выглядело мрачным. То, что мне ни в коем случае не стоит попадать в руки того, кто шел за мной, было однозначно. Но и в доброту второго, назвавшегося Те Кахуранги, я не верил. Ясно как день, что и ему от меня что-то требуется. В новом мире редко кого спасали за просто так.

Мысли текли вяло, едва цепляясь друг за друга, почти так же, как шагали мои разбитые в кровь и покрытые коркой грязи ноги. Голод буквально скручивал желудок. Съеденный трупный батончик давно переварился и особо не помог. Кажется, парням все же было легче, они были старше и сильнее.

Не знаю, откуда я нашел мотивацию не сдаваться и не останавливаться. Я был на пределе, но все еще держался, черпая силы изнутри и стараясь поддержать собственное тело. Похоже, я что-то делал не так, а, скорее всего, мне просто не хватало знаний. Как итог, зарядить себя с помощью псайкерских умений не получалось, хотя я твердо знал, что подобное возможно.

В голове раз за разом появлялись в причудливом калейдоскопе образы прошлой жизни и исчезали, словно дым от костра, который разгонял воюющий ветер.

Наверное, мотивацию я черпал именно там, в своем прошлом. Там я научился не сдаваться несмотря ни на что, идти вперед вопреки мнению окружающих. Война осталась и в моей прошлой жизни, но там она была другой, не такой всеобъемлющей и мрачной. Но и она многое дала, научив ценить плечо старого друга и данное тобой слово. Там я стал самим собой, избавился от наивных иллюзий и понял, как глупо рассчитывать на эфемерную помощь. Твои ошибки и триумфы принадлежат лишь тебе. Ты за них в ответе, только ты и твоих верные друзья. Если не смог, не дождал, не дотерпел, виноват только ты, не другие и не окружающий тебя мир. Будь мужчиной и не ищи виноватых. Раньше мне казалось, что Земля достаточно суровое место для жизни. Но сейчас я нахожусь там, где прошлая жизнь кажется райской обителью. И это лишь начало, Галактика не показала и сотой доли своего истинного нутра.

— *Хорошо держишься, Скелл*, — подбодрил меня голос Те Кахуранги. — *Продолжай идти строго на север, скоро мы встретимся.*

Вместо ответа я выдохнул и упал, дернув сведенной судорогой ногой. Отвечать не хотелось, да и сил на подобное не оставалось.

— *Взяли его*, — приказал Недзи. Хоб и Долар подхватили меня под руки. Я не ожидал подобного участия от Недзи, он всегда казался мне жестоким и рациональным. Тащить на

себе товарища точно не в его стиле. Невольно я все же порадовался, что ошибся в нем. Хотя, может он просто посчитал, что с колдуном шансов на выживание больше.

Минут через десять проход круто свернул в сторону. Мы ползли, понимая, что благодаря своей узости он дает неплохую защиту. Возможно, только по этой причине мы все еще были живы.

В давно оставшейся за спиной Подшахте № 14 было мало света, но здесь вообще царил полный мрак, и все же иного пути у нас не оставалось. Мы полагались на удачу, а силы наши подпитывала скудная надежда.

Проход вел вниз, извиваясь и становясь все уже. Недзи выругался, начав подозревать, что мы попали в тупик и теперь придется выбираться обратно, но тут проход повернул несколько раз и закончился. Дальше дороги не было, зато снизу струился тусклый свет.

— Сейчас, — Недзи прополз вперед, уперся руками в края трещины и наклонился, перекрыв освещение. Через полминуты его голова появилась вновь. — Снизу очередной коридор. Кажется, там вроде как спокойно.

Мы с ним немного посоветовались, обдумывая, что делать дальше. Прыгать в коридор совершенно не хотелось, но и ползти обратно не следовало. Вариант остаться здесь и попытаться выиграть время так же не казался правильным. Жуткий преследователь обязательно отыщет нас, а после найдет способ, как выкурить из ненадежного прохода. Нет, нельзя оставаться на месте, нельзя терять последние крохи отпущенного преимущества.

— Давай, Хоб, ты первым, — наконец скомандовал я. Долар подал ему руку, парень вцепился в нее, сполз в дыру и повис. Затем Долар разжал пальцы, и наш товарищ грохнулся на пол.

— Порядок, — сразу же отчитался он. — Можете спускаться, здесь тихо.

Долар спустил меня, затем Недзи, после чего спрыгнул сам, повиснув на руках. Высота оказалась небольшой, чуть выше трех метров, никто из нас не пострадал.

— *Быстрее! Быстрее!* — голова едва не взорвалась от крика Те Кахуранги. — *Враг близко. Беги, если хочешь жить!*

Мы кое как ковыляли, сил бежать ни у кого не осталось. Когда эхо донесло до наших ушей первые отзвуки шагов и команд, силы откуда-то появились. И мы побежали.

* * *

Тени предали Шадрайта. Тени и узкие шахты, по которым он не мог протиснуться при всем своем желании.

Тени вели его, показывали обходные пути, шептали в уши, но при входе в секцию выработок, обозначенную как Нижний Северный 4-й, связь колдуна с демоническими союзниками ослабла. Из варпа вторглась иная сущность, древняя и могучая, сумевшая разогнать всю ту мелкоту, что окружала Шадрайта. Она походила на огромную рыбину с черными безжизненными глазами и треугольными зубами. Колдун понял, что за ней скрывается серьезный противник.

Тени пропали, а на их место явилась Древняя Пустота. Она казалось одновременно мертвой и странно живой, в ней напрочь отсутствовало что-либо, любые сущности, как демонические, так и материальные. Пустота заглатывала колдуна Хаоса, как пасть титанического голодного кракена, забирая по капле ту непоколебимую уверенность, что

привела его на этот жалкий мирок.

Он зарычал от бешеной злобы, понимая, что противник сильнее и опытнее. Да и проклятый мальчишка оказался со стержнем стальной воли. Такого он не ожидал, это стало неприятным сюрпризом. Его личность, хотя подобное и было невозможно, словно была куда старше, умело перенося боль и невзгоды. Простой щенок не мог бы столь долго держаться!

Впервые с тех пор, как Хаос раскрыл его потенциал, Шадрайт начал чувствовать свое одиночество. Его словно отрезало от варпа и inferнальных сил. Из Глубины, что находилась глубже, чем сам Хаос, поднималось нечто, заставившие впервые усомниться в успехе всего предприятия.

Колдун знал, что все эти ощущения не сколько реальные, сколько наведенные. Они были мороком, но полностью игнорировать их не получалось. Он даже остановился, раздумывая, не вызвать ли помощь. Благоразумие требовало одного, тщеславие — другого. Он не хотел лицеизреть довольную язвительную рожу Кулла.

В ярости Шадрайт вырезал группу из четырех заключенных, раскидав их кишки по коридору. Он щедро напоил БулГура кровью и гаввахом — энергией боли и страданий. А затем он все же призвал на помощь Черную Длань, смертным было проще протискиваться по узким коридорам, благодаря своей численности и размерам они обладали большей мобильностью.

Все это отняло лишнее время. Колдун чувствовал, что его остается все меньше. Возможности таяли, новые вероятности не сулили триумфа. Проклятый мальчишка продолжал ползти куда-то на север, туда, где ему могли помочь. Продолжал ползти, хотя по всем прикидкам должен был забиться в какой-то угол, скуля от ужаса и бессилия.

— Тебе противостоит Бледный Кочевник, я опознал его, — неожиданно заметил БарГул. — Ты никогда не встречал его прежде, но я с ним уже сталкивался.

— Ублюдочный демон! Почему же ты раньше молчал? — в бешенстве прорычал колдун.

— Ха, значит, признаешь, что без меня ты полное ничтожество? — демон глумливо фыркнул и Шадрайт сумел вернуть себе хладнокровие. — Он известен как Те Кахуранги из Космических Акул. Я борюсь с ним, но он опытен и стар даже по меркам самых старых Астартес.

— Я бы с радостью напоил косу твоим ихором, — признался колдун. За то, что демон так его подставил, скрывая столь важную информацию, с ним стоило бы разобраться, но он и сам знал, что не может себе позволить подобной роскоши.

— В отношении тебя у меня аналогичные планы, — хихикнул БарГул.

* * *

— Ждем здесь! — приказал Те Кахуранги.

Библиарий, командир Ари и приданные в помощь скауты подошли ближе, разбрызгивая воду под ногами.

«Острый зуб» донес их до одного из ущелий севернее Скважины № 1. Они высадились и принялись обследовать скальное ущелье, стены которого поднимались на двести, и больше, метров. Местная звезда висела точно в зените, щедро изливая свой свет на камни и джунгли наверху. И все равно, внизу казалось сумрачно и тихо. Здесь текла небольшая речка, росли какие-то высокие травы с узкими листьями и пахло застоявшейся водой, над которой вилась

мошкара.

Сложность заключалась в том, что ущелье протянулось в длину на добрый десяток километров. Определить, где именно к ним выйдет мальчишка, Бледный Кочевник не мог, несмотря на свой великий дар предвиденья. Он чувствовал его, видел приближающийся огонь души, но скалы глушили образ. Да и демон Шадрайта явно пытался ослепить библиария.

Скауты, носившие позывные Алеф-семь-семь и Алеф-один-шестнадцать заняли места рядом, вскинув оружие и настороженно прислушиваясь. Остальные рассыпались по округе, осматриваясь и дожидаясь приказа.

Все, кто сейчас окружал библиария, за исключением их командира, являлись скаутами Десятой Косы. Несмотря на молодость, действовали они неплохо. Почти двенадцать лет подростки и юноши учились убивать, доказывая свою эффективность в бою. Большая часть их уже начала наносить первые метки изгнания — татуировки, закручивающиеся спиралями на предплечьях и выбритых скальпах. Им вот-вот предстояло стать полноценными членами ордена, оставив цифровые позывные и получив настоящее пустотное имя.

Для Те Кахуранги не существовало особой разницы между Алеф-семь-семь и Алеф-один-шестнадцать. Древний библиарий сотни раз наблюдал, как юноши погибают или возвышаются, становясь ветеранами или даже ротными магистрами. Но и магистры рано или поздно умирали. Через сто, двести или даже триста лет, но подобное происходило неизменно. Всегда, только каждый раз в чуть иных условиях. Таков был порядок, установленный Отцом Пустоты и общим ходом дел в Галактике. Библиарий принимал данность вечной войны как то, чего не изменить. Так к чему об этом думать?

Астартес рождались и умирали с одной единственной целью — вести бесконечную битву во благо Человечества. Они могли лишь тренироваться и прикладывать все силы, чтобы как можно дольше оставаться в строю.

Те Кахуранги знал, что и сам когда-то умрет, но относился к подобному совершенно спокойно. Данная мысль его не беспокоила, он и так прожил невероятно долго, больше, чем кто-либо еще. Других таких долгожителей в Галактике Бледный Кочевник не знал. Правда, вроде бы у Космических Волков имелся какой-то легендарный дредноут, что видел самого Императора, да существовали павшие в Хаос предатели, заставшие Великий Крестовый Поход и осаду Терры. Но последние были не в счет. Большую часть жизни они провели в Имматериуме, а время там текло иначе.

Древний псайкер лишь тревожился, что потерпит неудачу, не сможет обеспечить выживание ордена и не успеет подготовить себе замену. В Кархародон Астра насчитывалось двенадцать библиариев, многие из них были по-настоящему сильными и прозорливыми, но всем им требовался кто-то другой. Тот, кого они так долго ждали! Свежая кровь, новая жизнь, молодая и яростная, обладающая удивительным потенциалом. Вот кто мог им помочь. И этим кем-то являлся Скелл.

То, что с мальчишкой что-то не так, Те Кахуранги понял в самый первый раз, когда прикоснулся к его разуму. Его личность сама по себе интриговала, но вдобавок она хранила множество манящих тайн, с которыми ему не терпелось разобраться.

Те Кахуранги замедлил дыхание, вновь простирая вовне свою духовную сущность. Огни душ Скелла и его спутников горели совсем близко. Но одновременно с ними он увидел и тех, кто их преследовал — около трех десятков обычных смертных и того, кто ими управлял, Шадрайта, Мертвую Кожу! Предатель ощущался как сгусток ненависти, злобы и

высокомерия. Еще там присутствовала стальная воля, холодный интеллект и запретные знания.

Изменник почти загнал добычу, но в своей самоуверенности не хотел видеть опасность и наверняка игнорировал советы своего демонического союзника.

Те Кахуранги и его братья воспринимали тьму совершенно не так, как предатели космодесанта Хаоса. Кархародоном была ведома непроглядная чернота небытия, не затронутая никакими эмоциями, дающая жизнь Нерожденным и материальному космосу. Зияющая пасть психической пустоты, что сотворил Бледный Кочевник, сделала Шадрайта слепым.

— Они выйдут к западу от нас, метров за четыреста вверх по ущелью, — наконец Те Кахуранги смог определиться. — Вперед, быстрее!

Скауты и их командир в полноценной броне рванулись и эхо от топота их ног отразилось от скал. Библиарий влил в свое тело силу Пустоты и смог не отстать, несмотря на тяжелый терминаторский доспех.

— Вижу гражданских! — по воск-связи донесся голос Ари.

Впереди обозначилась узкая боковая расщелина, из которой одна за другой появились четыре маленькие фигурки. Три из них ничего особенного не представляли, хотя и имели шанс стать рекрутами, но вот четвертый буквально сиял в псайкерском зрении. Мика Скелл, это был он, библиарий сразу же определил его. Худой и щедушный мальчишка, выглядевший меньше и слабее своего возраста, был крепче стали, тверже адамантия. Сила его полыхала, подобно зарождающемуся светилу. Мощь, которую мальчик прятал и которая лишь набирала свой потенциал, потрясала! Она скрывала в себе великие возможности и удивительные высоты. А ведь парень еще даже и не научился толком ей пользоваться и не развил удивительный дар. Что же будет, когда он выйдет на свой истинный уровень?

Беглецы увидели их и замерли, не зная, что хуже — те, кто их преследует или те, кто встретил.

— Где Те Кахуранги? — закричал Скелл.

— Здесь! Беги сюда, — приказал старый библиарий. Одновременно в расщелине рванули заряды, расчищая путь. Вперед, в ущелье, выбило волну скальных осколков и земли. Четверых юных беглецов откинуло и протащило по камням. И в следующий момент из пыли шагнули мрачные фигуры. Среди них возвышалась внушительный силуэт колдуна с варп-косой в руке, за плечами которого притаилась демоническая тень.

— Огневой контакт! Бой! — раздался резкий приказ Ари. Грохот болтеров и дробовиков всколыхнул влажный сумрак ущелья. Схватка началась.

* * *

Первая и Вторая Косы углубились в туннели, двигаясь к Скважине № 1, не встречая и намека на вражеское присутствие. За ними, на расстоянии в километр, следовали Третье и Четвертое отделение, прикрывающие тыл.

Магистр Шарр успел получить сообщение от Те Кахуранги. Верховный библиарий нашел необходимое ущелье, а приданные ему скауты заняли позиции, ожидая мальчишку. Сейчас они не являлись заботой Шарру. Ему требовалось зачистить главную тюрьму, отбить Окружную крепость и как можно быстрее начать Сбор.

В проходе царила абсолютная темнота. Зрение Кархародонов компенсировало данный недостаток, да и авточувства шлемов позволяли ориентироваться вполне сносно. Проникающий сквозь фильтры воздух казался сухим и спертым.

— Возможный контакт впереди, — на очередном перекрестке их дожидался высланный вперед брат-в-пустоте Нуритона и его Коса. Воины рассредоточились, используя в качестве укрытий ржавеющие контейнеры, служебные вагонетки и механизмы перевода стрелок.

— Бой? — уточник магистр.

— Так точно, — Нуритона уважительно наклонил голову. — Тени играют с нами. Имели место сбои авточувств, сигналы ауспексов искажены. Подозреваю, что против нас работает какое-то продвинутое глушащее устройство.

— Дальномеры?

— Пока ничего не показывают.

— Они знают, что мы здесь, — рыкнул ударный ветеран Дортор.

— Да, они нас ждут, — констатировал Шарр. — Я не хочу, чтобы они заскучали.

Кархародоны двинулись дальше. Капитан приказал воинам Первой Косы отстать, выдвигаясь вперед и провоцируя врага разделаться с одиночной целью. Знаменосец Нико наполовину сложил древко знамени — потолок стал еще ниже, но в нем виднелись расщелины и вентиляционные шахты. Мускулы Шарру свело от выброса адреналина. Враги были рядом, хотя он все еще их не видел. Жнец в руке показался ему легче, чем был раньше.

Сбоку что-то глухо ударилось о землю. Массивная тень практически беззвучно рухнула на пол откуда-то сверху, с облюбованной для засады позиции. Мало кто из Астартес сумел бы заметить подобное движение. Оно было идеально синхронизировано с очередным шагом магистра и произвело совсем мало шума, учитывая пропорции и вес нападающего.

Шарр моментально вдавил активатор Жнеца и взмахнул им, разворачиваясь на девяносто градусов. Топор взревел, алмазные зубья превратились в режущую ленту, несущую смерть всему, с чем соприкоснуться. Взметнулся стоп искр, когда Жнец перехватил летящий к горлу капитана меч. Врага в броне Астартес из проклятого Восьмого легиона отбросило назад, во все стороны полетели камешки из-под ног. В один миг туннель превратился в раскаленное жерло вулкана. Братья-в-пустоте позади магистра открыли огонь из болтеров, в то время как сверху на них прыгали стремительные тени.

Краем глаза Шарр заметил нового нападающего и успел подставить под его стремительный выпад наплечник. Силовой меч неприятеля прорубил алмазней, но броня задачу выполнила и защитила тело. Жнец отбил новый выпад первого врага и откинул того назад. Используя секундную возможность, капитан бросился вперед и вкладывая в удар полную массу прекрасно тренированного тела, целя Жнецом в горло предателя. Цепной топор завизжал, выбросил волну искр, на миг замедлился, прогрызая керамику, а затем, разбрызгивая во все стороны брызги крови, принялся кромсать шею Повелителя Ночи. Насладиться кровопусканием Бейлу не дали, он отпрянул назад, блокируя бешеную атаку второго противника.

Повелители Ночи прятались под потолком и перемещались вдоль стен, прячась за опорами и балками, там, где было наиболее темно. Они непрерывно прыгали, их ранцы полыхали стремительными выбросами реактивного прометия. И они пронзительно выли, давя на психику и заставляя сомневаться. На простых смертных их уловки наверняка оказывали сокрушающее воздействие, но Кархародон Астра никогда не были простыми смертными. Да и в тених, благодаря своему генетическому дару, видели не хуже, чем

противник.

Они не испытывали страха, а в их сердцах отсутствовало такая слабость, как сомнение. Перед ними был враг, которого требовалось выпотрошить как можно быстрее, с максимальной жестокостью и свирепостью. Их отличие заключалось в том, что они всегда и везде сражались молча. По закрытым каналам вокса передавались краткие команды, но боевая доктрина не позволяла издавать лишних звуков. Подобный психологический прием в перспективе мог шокировать и пугать больше, чем вся эта дешевая мишура — крики, вопли и боевые кличи.

Первая и Вторая Коса продолжали оставаться монолитным и несокрушимым ядром, хоть и понесли потери. Повелителям Ночи хватило ума не пытаться запрыгнуть в середину строя, что значило бы для них верную смерть. Вместо этого они постарались вырезать авангард и самого Шарру.

Магистр двигался быстро и экономно, не на пределе возможностей, намерено давая врагам надежду на победу. Поворотом корпуса он отвел в сторону чей-то выпад. По спине скользнули силовые когти. Зазубренный боевой нож едва не пробил ему горжет. Болтерный снаряд взорвался об скалу рядом со шлемом магистра, осыпав россыпью мелких камешек.

А затем рядом с ним появился ротный чемпион Тане Красный. Древняя реликвия, носящая имя Меч Пустоты, вошел одному из нападающих в спину, пробивая прыжковый ранец и броню под ним. Он рассек хребет и мгновенно уложил космодесантника Хаоса. Тане продолжил движение, двигаясь с легкостью танцора, словно не ощущая веса тяжелых доспехов. Он рванулся вперед, поднырнул под очередной выпад, отбил Коралловым Щитом взмах силовых когтей и ударив мечом, отрубил чью-то руку, сжимающую болтер.

Красный Тане никогда не сдерживался. Каждый бой он вел так, словно тот являлся последним, а за ним наблюдает сам Отец Пустоты. Сила чемпиона заключалась в удивительном сочетании ловкости, мастерства и молчаливой свирепости, с которой тот делал свое дело.

В ту же секунду когтистые кошмары растворились в воздухе, активируя прыжковые ранцы. Братья-в-пустоте попытались достать их болтерами, но те использовали резкие короткие прыжки, постоянно меняя траекторию движения. Никто из них больше не пострадал.

Туннель неожиданно опустел. Стало тихо.

— Первая кровь за тобой, магистр, — негромко заметил Тане, неподвижно замерший посреди коридора. Воин опустил меч к полу и прикрылся щитом, наблюдая за коридором впереди.

— Потери! — потребовал Шарр, слыша в воксе размеренное дыхание братьев. Он огляделся, фиксируя детали на месте скоротечной схватки.

— Четверо братьев-в-пустоте пали. За них мы взяли шестерых, — после небольшой заминки доложил Нуритона. Дортор в это время всаживал по заряду болтера в головы поверженных предателей.

«Четверо за шестерых, плохой счет» — решил магистр. Он собрался отдать приказ двигаться дальше, но не успел.

Из прохода за спиной раздался взрыв и грохот падающих камней. Туннель, по которому они прошли, обрушился. Западня предателей сработала. Первая и Вторая Коса под командованием магистра остались с одной стороны, Третья и Четвертая — с другой.

Глава 5

Мы вывалились из выработок, ощущая спиной нарастающий грохот преследователей. В ущелье было сумрачно, сверху лился свет, окрашивая камни, узкую речку и редкую растительность в причудливое сочетание теней и ярких участков. Я заморгал, привыкая к изменившимся условиям.

К нам торопливо бежало несколько увешенных оружием силуэтов. Они были высокими, да и выглядели грозно, с их плеч свисали маскировочные плащи, но все же я каким-то образом понял, что вижу не Астартес. Пока еще не Астартес.

— Где Те Кахуранги?

— Здесь! Беги сюда, — откликнулся облаченный в броню воин, сжимающий в руке причудливый посох с камнем на навершие. Рядом с ним находился еще один полноценный Астартес, но мне было некогда рассматривать все эти детали, позади раздался взрыв.

Воздушная волна ударила в спину и бросила вперед, заставив проехаться лицом и грудью по камням. Я хорошо приложился челюстью и почувствовал, как содрал с подбородка лоскут кожи. Все еще ошеломленный, я замотал головой и посмотрел влево, на парней. Недзи и Хоб валялись на земле и пытались прийти в себя, а вот Долару повезло куда меньше — один из камней проломил ему череп. Парень умер, не успев ничего понять, а у меня даже не было и секунды, чтобы осознать гибель товарища.

Ущелье разрывали оглушающие выстрелы. Мощные залпы дробовиков, вспышки лазвинтовок, рев болтеров и грохот раскрученных пулеметов слились в непередаваемый грохот. Стреляли те, кто пришел вместе с Те Кахуранги и те, кто преследовали меня. Звук отражался от стен и оглушительно бил по ушам. Сражающиеся перестреливались прямо над нашими головами, от чего захотелось закопаться как можно глубже.

Понимая, что оставаться в таком положении смерти подобно, я подхватил Хоба и пополз к Те Кахуранги. Недзи последовал моему примеру. Почти сразу нас подняла невидимая рука, заставив пролететь выше двадцати метров и бросив под ноги воина с посохом.

— За спину! — приказал тот. Я поднял взгляд, встречая немигающий взор визора шлема, прикрытого псайкерским капюшоном с золотистыми нитями. Над ним сияла раскрытая книга. Синие доспехи с ног до головы украшала причудливая вязь белых узоров, на плече изогнулась акула, а на предплечьях висели костяные амулеты из зубов и черепков каких-то рыб. Он вскинул посох, создавая пузырь щита, в который сразу же ударила волна черно-синей энергии.

— Спаси нас Император! — заорал Хоб. Царапая ладони и колени, мы бросились дальше, прячась за широкой спиной воина. В нашу сторону продолжали лететь пули и болтерные снаряды. Щит держал их, а закованный в адамантий Те Кахуранги казался непоколебимым, словно титан. Вокруг него рассыпались воины поддержки, сражающиеся без единого звука.

Очувтившись в относительной безопасности, я сглотнул. В слюне вновь появился отчетливый привкус алюминия и пепла, но сейчас хотя бы появилась возможность осмотреться.

Из той дыры, из которой мы выползли, продолжали выбираться наши преследователи. На вид они казались обычными людьми, правда одетыми весьма своеобразно — в какие-то странные доспехи, увешанные шипами, кожей и черепами. Похоже, что они являлись обычными сектантами или культистами, что прислуживают бандам Хаоса. Десяток из них уже умерли или получили раны, но их вела внушительная фигура предводителя — огромного Астартес в рогатом шлеме и жуткой косой в руках. От него исходили волны ужаса и злобы, что он копил десять тысяч лет, странным образом я знал данный факт. Мочевой пузырь болезненно сжался, ведь это была та самая фигура из видений!

Враги вопили и сыпали проклятиями, пытаясь рассыпаться и занять более выгодную позицию. Те, кто сопровождал Те Кахуранги, сражались без слов, действуя ловко и эффективно. Их было меньше, но они оказались куда искусней и на каждого своего погибшего забирали шесть-семь чужих жизней. Особенно свирепо действовал их командир, воин в серо-черных доспехах.

Фигура Те Кахуранги засияла нездешним светом, а вокруг начал образовываться иней. Он шагнул вперед и обрушил на колдуна Хаоса столп яростного огня. Тот зарычал, воздвиг щит и отвел пламя в сторону. Тело Долара, что оказалось между ними, вспыхнуло, как спичка. Затрещал жир и мясо, а на меня дохнуло отвратительным запахом паленых волос.

Никогда ранее я не видел, как сражаются псайкеры. Причем псайкеры сильные, опытные и искушенные. То, что они делали и близко не походило на мою скромную схватку с Аргримом. И в то время, как вокруг продолжали свистеть пули, а куски камня и человеческих тел разлетались во все стороны, псайкеры начали обмениваться градом ударов — молний, огня, льда и психических атак.

Те Кахуранги явно был сильнее, но он защищал не только нас, но и по возможности оказывал помощь своим воинам. Вражеский же колдун совершенно не беспокоился, что его свита гибнет и потому имел возможность полностью сосредоточиться на противнике. К тому же вокруг него клубились какие-то черные тени. Наверняка это были его союзники, возможно и демоны, но мне совершенно не хотелось рассматривать их более подробно.

Тем временем сражающиеся схлестнулись, перейдя врукопашную. Последователи Хаоса дрались яростно, смело, но сегодня им противостояли более сильные бойцы. Тем более, возглавляющий их воин действовал силовым мечом с убийственной эффективностью, оставляя после себя фарш из разрубленной плоти. Он и его отделение забрали инициативу, начав неумолимо теснить врагов обратно ко входу в пещеру.

— Твоя душа — моя! — зарычал последователь Хаоса. Его жуткий взор перехватил мой взгляд, едва не взорвав череп. Мощная сила подхватила меня, ударила головой о камни и потащила обратно, прямо к колдуну.

— А-а! — закричал я, вцепившись в какой-то камень, пытаясь напрячь волю и сделать хоть что-то, чтобы не улететь. Ноги поднялись и задергались в воздухе, а Недзи и Хоб вцепились в мои руки. Тело напряглось, затрещали мышцы и кости. Казалось, еще миг, и меня разорвет на части.

Сверкающий шар ударил колдуна в грудь и откинул на пару метров. Тот едва устоял на ногах, хватка, что держала меня, разом ослабла, и я рухнул на землю, поранив колено. Недзи и Хоб упали рядом, что-то вопя и пытаясь отползти подальше. Оба они были бледными, словно покойники, с широко распахнутыми глазами и пересохшими губами. Все, что находилось вокруг, покрыл иней. Воздух казался замороженным насквозь, а от нашего хриплого дыхания поднимались облачка пара.

Казалось, колдун Хаоса поколебался. Он обернулся и повел головой, пытаюсь прояснить ситуацию. Его культисты погибали один за другим, их оставалось все меньше, а мои спасители продолжали добивать последних сопротивляющихся.

— БарГул! — взревел колдун и махнул косою. От резкого выпада в пространстве образовалась уродливая рана. Она расплзлась, источая мерзкий могильный свет, из которого показались две когтистые лапы. Они ухватились за разверзнувшуюся прямо в воздухе щель, напряглись и рывком выдернули в наш мир мерзкое порождение варпа. Демон выглядел, как устрашающий набор когтей, клыков и шипов, обладал четырьмя глазами, рудиментарными крыльями, узким извивающимся хвостом и копытами на задних лапах.

— Не надо, не надо! — всхлипнул Хоб. Мы с Недзи молчали, потрясенно наблюдая за происходящим и отказываясь верить в то, что видели наши глаза.

Я знал, что собой представляет данная Вселенная. Знал, что здесь есть не только вполне знакомый и понятный материальный мир, но и то измерение, которое называют варпом, Океаном Душ или Имматериумом. Но знать и видеть — две совершенно разные вещи. Тем более видеть в живую демона.

Казалось, лишь на нас появление злобной твари оказало столь сильное воздействие. Те Кахуранги никак на нее не отреагировал, он продолжал сражаться, раз за разом взывая к своей силе.

Колдун Хаоса выпустил во все стороны дымящиеся щупальца мрака. Они вскользь затронули нескольких человек, своих и чужих, те мгновенно обуглились и упали. Демон же прыгнул вперед, пытаюсь добраться до меня.

Те Кахуранги перехватил его встречным ударом посоха и откинул визжащую тварь на скалы. Та отлетела и заскребла по камням когтями, шипя и яростно пластая себя хвостом по бокам. Библиарий воздел руки и обрушил на голову колдуна внушительный кусок горной породы. Тот успел частично защититься, но все же камень ударил его по наплечнику и в дикой какофонии звуков я услышал, как заскрипел металл и хрустнула кость.

Колдун припал на одно колено и выбросил вперед косу. В нашу сторону устремились черные диски психической энергии. Те Кахуранги поднял щит и диски разлетелись в разные стороны, калеча тех, кому не повезло оказаться у них на пути. Библиарий же усилил натиск. Очередная каменная лавина буквально похоронила колдуна под собой и на время вывела из боя.

Вопящий демон вновь бросился ко мне, изрыгая нечестивые слова, которые мои уши отказывались слышать. Те Кахуранги снова успел его перехватить. Тварь словно повисла в незримой паутине, вокруг нее начал стремительно формироваться какая-то энергетическая структура. Демон сыпал проклятиями, хрипел, а от его напоминающих визг циркулярной пилы воплей холодела кровь. Даже простой взгляд на него вызывал в глазах резь и физическую боль!

Безмолвный Те Кахуранги знал, что делать. Казалось, его несокрушимой фигуре вообще неспособно причинить вред хоть что-то в этом мире. Он продолжал обрушивать на демона стустки очищающего пламени и формировать портал, теперь это стало ясно.

Твари явно не нравилось происходящее, она бешено извивалась, кидалась во все стороны черными молниями и вопила, не переставая. Те Кахуранги не отвлекался несмотря на то, что колдун пришел в себя и принялся выбираться из-под камней.

Крики, стоны, разрывы и вспышки света заставили меня едва ли не ослепнуть и оглохнуть. Интенсивность происходящего поражала, хотя на каком-то глубинном уровне я

понимал, что вижу всего лишь мелкую незначительную схватку, масштаб которой ничто по сравнению с теми исполинскими битвами, что постоянно сотрясают несчастную Галактику.

Библиарий тем временем закончил с порталом и вытолкнул визжащего демона обратно в варп, после чего захлопнул проход.

Справившись с одной угрозой, Те Кахуранги смог заняться разъяренным колдуном. Черная коса устремилась к горлу библиария, с легкостью прошивая щит. Посох успел перехватить ее в самый последний миг. Лезвие чиркнуло его по груди, оставляя глубокую царапину на керамике доспехов.

И тогда библиарий показал всё, на что способен. Две фигуры замерли на расстоянии трех метров друг от друга. От чудовищного напряжения воздух буквально гудел, а реальность трещала по швам. Мои волосы поднялись дыбом, а по спине пробежала волна суеверного холода.

— Тебе не одолеть! — рявкнул колдун. Он продолжал стоять, словно под порывом ураганного ветра, плащ его рвался и разлетался бесформенными кусками. Интуитивно я знал, что противостояние псайкеров происходит на уровне воли и каких-то внутренних сил. Если бы только знать как, я бы помог Те Кахуранги.

Но он справился и без моей помощи. Медленно, словно преодолевая сопротивление чудовищной тяжести, библиарий воздел руки к небесам, а затем напрягся и начал разводить их в стороны.

— Нет! — успел крикнуть колдун, и теперь в его голосе послышался ужас, в то время как от доспехов начал валить пар.

Библиарий резко опустил руки. Колдун буквально вскипел, а уже в следующий миг превратился в живой ревуший столп огня. Краска доспехов выгорела за доли секунды, следом стали плавиться металл и плоть.

Неистовый вопль колдуна Хаоса эхом отразился от стен ущелья. Металл его доспехов окончательно потерял форму, оплыл на камни подобно горячему стеклу и зашипел, соприкоснувшись с водой. С грохотом на землю рухнули останки полуночно-синего рогатого шлема, наплечников и нагрудника, деформированные и покореженные. От них валил пар, тут и там пробегали огоньки, а вонь сторевшей плоти казалась нестерпимой. И лишь изогнутая коса осталась целой, она звякнула о камни и замерла, одновременно уродливая и смертоносная, последнее напоминание о великой силе своего хозяина, который решил бросить вызов еще более неодолимой силе. Бросил и проиграл, теперь ничего не осталось от колдуна Хаоса.

Порыв ветра отнес в сторону едкий вонючий дым, что продолжал подниматься от остатков того, кто совсем недавно собирался использовать меня в своих целях и чей образ пугал меня до дрожи.

Кашляя и отплевываясь, мы с парнями отползли еще подальше. Те Кахуранги глубоко вздохнул и выпрямился. Сражение к тому моменту закончилось. Те, кто сопровождал библиария, успешно справились со всеми врагами. Часть воинов отправилась в пещеру, преследуя десяток отступивших предателей, часть принялась оказывать помощь своим раненым, а прочие разбрелись по полю боя, добывая врагов хлесткими выстрелами дробовиков.

Только сейчас я понял, как сильно меня колотит от того ужаса, который мы только что пережили. Руки дергались, словно через них пропускали разряды тока. Повелители Ночи, бегство по темным туннелям, схватка с Аргримом и его шестерками, колдун Хаоса,

материализовавшийся демон, невероятный псайкерские способности и всеобщая резня заставили почувствовать себя беззащитной одиночкой, против которого обратилась вся неодолимая сила Галактики. А ведь это всего лишь ничтожно малая часть того, что здесь имеется!

Я перегнулся пополам и меня вырвало. Вырвало мощно, остатками трупного батончика и желчью вперемешку с соплями. А когда я утер слюни тыльной стороной ладони, то обнаружил, что в метре от меня замерли заляпанные грязью бронированные сабоны. Я поднял голову и встал на ноги, только сейчас осознавая, насколько высок спасший меня воин. Я был ему ниже пояса, а напоминающий бочонок нагрудник с массивной акулой казался несокрушимым, способным пережить все, что угодно. Закованная в адамантий рука сжимали посох, мощь которого я уже успел оценить. Предплечья воина показались мне необъятными гранитными валунами. Выше них, защищенный двумя титаническими наплечниками, находился шлем, чьи мрачные линзы уперлись в меня.

Не знаю, откуда у меня нашлись силы, но я преодолел желание склониться в униженном поклоне и взора не отвел. Я стоял, сжав кулаки так, что из ладоней появилась кровь, дрожа и сглатывая слюну, но хребет держал прямо. Несколько секунд было тихо, затем Те Кахуранги снял шлем и подвесил его на пояс, используя магнитную защелку.

В скудном свете я различил старика с седыми прядями и морщинами, по которым вились выцветшие узоры татуировок. Кожа его выглядела тускло-белой, с черными глазами и узкими губами. Массивный подбородок и орлиный нос рождали ассоциации с властью и мудростью. Доброты или симпатия в лице я так и не увидел. Казалось, на меня смотрит древний хищник, и смотрит с чисто гастрономическим интересом. Недзи и Хоб встали на колени, склонили головы и не знали, что сказать. Даже по их склоненным спинам я увидел покорность судьбе. Минувшие события заставили нас почувствовать себя щепками в океане жизни, от которых мало что зависит.

— И что теперь? — задал я самый важный для себя вопрос.

— Вы трое отправитесь со мной, получите шанс начать генное возвышение и стать Ангелами Отца Пустоты. Тебе же предопределено быть моим учеником-лексиканием, — он говорил на высоком готике, и мне приходилось напрягаться, чтобы понимать смысл слов. Голос старого воина звучал совершенно бесстрастно.

— Я стану Астартес? — с каким-то суеверным ужасом прошептал Недзи. На грязном лице появилась неожиданная улыбка, он раньше Хоба осознал, что жизнь меняется к лучшему. Надо полагать, такая перспектива для малолетнего зека стала настоящим подарком судьбы.

— Если сможешь, — помедлив, библиарий все же снизошел до ответа.

— А если я не хочу? — мой дерзкий вопрос заставил Те Кахуранги нахмуриться. Кожа вокруг его глаз и на лбу выглядела огрубевшей, покрытая странными чешуйками, добавляя ему сходство с обветшалой статуей.

— Кто сказал, что у тебя есть выбор?

— Но... — от услышанного у меня буквально остановилось сердце, накрыв всепоглощающим отчаянием. Да и кто в здравом уме согласится на подобную судьбу?

— Помолчи! — властно молвил Те Кахуранги и применил ко мне толику своей силы. У меня перехватило дыхание, говорить, а тем более возражать, я больше не мог, руки и ноги налились свинцовой тяжестью, я едва мог шевелиться.

Я с трудом огляделся. Кругом лежали мертвые тела и среди них обгорелые остатки

Долара. А ведь он был добр ко мне! Может он многого и не понимал из-за своего скудоумия, но в его верности и защите сомневаться не приходилось. И такая нелепая глупая смерть...

Победители переносили даже самые чудовищные раны молча, не показывая боли, а прочих уже добились, так что вокруг было тихо. И лишь хруст камней под саботонами подошедшего к нам Астартес нарушил тишину. Залитый чужой кровью, он встал рядом с библиарием и безмолвно уставился на меня сквозь линзы шлема. Болтер в его руках казался пушкой, которая впору и танку. Он и Те Кахуранги нависали надо мной, подобно стальным колоссам, но у библиария доспехи смотрелись куда мощнее и богаче. Я даже знал, как они правильно назывались — тактическая броня дредноута, по-простому именуемая терминаторской.

Рост обоих равнялся восьми, а может и больше, футов. В тених, что падали от их массивных фигур, я чувствовал себя жалким карликом. Повелители Ночи оказались первыми из космодесантников, которых я узрел. Они были жуткими и распространяли вполне ощутимую ауру смерти. Сейчас же я видел лояльных Ангелов Императора, которые встали так близко, что потрясали до глубины души. Иначе как величественными, пугающими и смертоносными их и нельзя было назвать. Неудивительно, что они оказывают столь мощное воздействие на простых смертных.

Выбора действительно не было. Я был истощен и не имел ни единого шанса сбежать. Только не от Астартес и той мощи, что скрывалась в руках Те Кахуранги. Он мог заставить окаменеть меня движением мизинца. Да и куда бежать? Кому я нужен и как долго продлится жизнь юного псайкера?

Я молча сгорбился и опустил взгляд. Слабость охватила меня, нащёптывая в уши всю тщетность любых усилий и возражений. Отчаяние и безысходность накрыли волной. Я не хотел здесь находиться и не хотел вступать на путь бесконечной никогда не прекращающейся войны. Местные воспринимают геновое возвышение Астартес как величайшую честь и уникальный шанс, но я думал иначе и не желал себе такой доли.

Все оказалось предрешиено, кто-то решил за меня, решил вопреки моей воли и желаниям. Самой судьбой мне уготовано стать Кархародон Астра, о которых до настоящего момента я практически ничего не знал.

— Можно хоть Долара камнями присыпать? — обреченно спросил я.

— Присыпьте, — разрешил библиарий.

Мы выполнили, что могли и попрощались с товарищем, а Хоб вновь процитировал на память несколько строк, положенных в таких случаях. А затем за нами прилетел челнок, и мы погрузились в его стальное нутро. Кроме Те Кахуранги и воина, который, как я догадался, был командиром отделения, в живых у кархародонов осталось еще три скаута. Четверо оказались ранены, а шестеро погибли. Их всех погрузили в прилетевший челнок. С врагами делать ничего не стали, скауты после осмотра Те Кахуранги лишь забрали с них оружие и боеприпасы.

Если бы я не был так подавлен, то уделил бы большее внимание осмотру «Грозового ястреба» и своих сопровождающих. Все они сидели молча, без единого упоминания о только что закончившемся бое. Казалось, их вообще ничего не волнует, они даже на нас, трех мальчишек, практически не смотрели.

Стремительный взлет, перегрузка и короткий полет сквозь атмосферу едва не лишили меня сознания. И когда за бронированными стеклами показалась чудовищная туша исполинского крейсера, я лишь с безразличным видом скользнул взглядом по его шлюзам,

надстройкам, орудиям и напоминающим готические соборы башням.

* * *

Магистру Шарру и кархародоном из Первой и Второй Косы пришлось выдержать более получаса ожесточенных атак Повелителей Ночи, пока завал не разобрали и Астартес соединились с Третьей и Четвертой Косой оставшимся с другой стороны.

За это время кархародоны потеряли много братьев-в-пустоте. Из двух отделений на ногах, кроме Шарру, Нуритоны, Тане Красного и знаменосца Нико не осталось никого. Погиб командир Второй Косы Ятир, смерть приняли Торрен, Экара, Шог Бессердечный, Эу Череполом и еще несколько ветеранов. Дортор, Лос и Хеми впали в анабиозную кому, а контуженный Соха больше не мог стоять на ногах и лежа отстреливался из волкитного разрядника. Еще минут пять-десять и всем им без исключения пришлось бы отправиться к Отцу Пустоты. Повелители Ночи дорого заплатили за свой успех, но натиска не прекращали.

Подобное положение дел раздражало магистра, хотя он и не показывал своих чувств, уделяя внимание своему внутреннему состоянию. Черная слепота — генетический дефект ордена, при которой воин мог упасть в дикую кровавую резню, постоянно находилась на периферии сознания, грозя обрушиться и затопить разум. Каждому из братьев грозила подобная участь, когда маниакальная тяга убивать, калечить и кромсать заставляла позабыть обо всем, превращая их в забывшихся диких безумцев. При Черной слепоте многократно возрастало мастерство и скорость, а раны казались чем-то таким, на что никто не обращал внимания. Убить пораженного слепотой воины было непросто, так же, как и достучаться до его разума.

Последним, кто подвергся данному недугу несколько лет назад, был Акиа, предыдущий капитан Третьей роты. С тех пор роте везло, никто из братьев не последовал за Акиа и Шарр не собирался открывать счет. Да и остальные сумели удержать себя в железных тисках воли.

На кархародонов обрушился настоящий ливень из болтерных снарядов, гранат и сгустков высокотемпературной плазмы. Предатели сосредоточили на них всю свою мощь, раз за разом пытаясь размазать по стенам и подавить даже намек на сопротивление. Но кархародоны выжили, хотя даже им подобное далось нелегко.

Как только проход достаточно расширили, Шарр скомандовал общий отход, прикрывали который он сам и Тане, в помятых доспехах, залитый чужой кровью с ног до головы, но несломленный.

Повелители Ночи усилили давление, упиваясь кровью и смертями. Кархародоном почти не пришлось показывать, что держатся они из последних сил. Воины огрызались короткими выстрелами болтеров и отступали все дальше по коридору, заманивая врага. Те наседали, а их вокс-динамики издавали торжественный вой победителей. Казалось, ничего не помешает получить им столь желанную победу.

— Пора, маяк установлен, начинай, — Шарр активировал вокс, посылая короткую команду Каху и его терминаторам. Все отступление являлось одной большой ловушкой. На том месте, где они держали оборону, установили маяк. И когда Повелители Ночи прошли достаточно далеко и оставили его за спиной, позади них во вспышке телепортационного перехода появилось пять массивных фигур в терминаторской броне.

— Атакуем! — последовала новая команда магистра. Он, Нуритона и Тане рванулись вперед при поддержке Третьей и Четвертой Косы.

Ловушка захлопнулась. Ситуация изменилась кардинально, теперь из загонщиков Повелители Ночи превратились в добычу. Они сориентировались мгновенно и начали общий отход, пытаясь прорваться сквозь терминаторов. Там их ждала верная смерть, ветераны с пугающей эффективностью работали спаренными шторм-болтерами, грозowymi когтями и силовыми кулаками, цепными топорами и молотами, но их насчитывалось всего пятеро, и предатели все же имели шанс прорваться.

Каху и его Красные Братья показали, что не просто так магистр ордена Тиберос возвысил их до такого положения. Каждый из них сражался уже более ста пятидесяти лет, успев за минувшее время увидеть все, чем могла удивить Вселенная. Искусство убивать они вознесли на недостижимую для прочих высоту. Сам Шарру при желании мог бы составить им конкуренцию, как и капитаны прочих рот, но для большинства прочих воинов терминаторы выглядели далекой мечтой. Каху и его отделение кромсали и рвали врагов сосредоточенно, зло, стараясь перекрыть весь коридор и не дать ни одному из предателей выскользнуть из ловушки.

Повелителей Ночи спасли прыжковые ранцы, иначе все бы они приняли смерть прямо здесь, в безымянном проходе недалеко от Скважины № 1. Красные Братья собрали обильную жатву, разом перевесив чашу весов на свою сторону, но троем космодесантникам Хаоса все же удалось уйти. Они растворились в темноте коридора и их дикие вопли медленно затихли.

— Доклад! — потребовал Шарр.

Ветерану Нуритоне не потребовалось много времени, чтобы провести осмотр. Счет оказался в пользу кархародонов. Они потеряли тринадцать воинов, в то время как противник не досчитался тридцати двух членов варбанды. Такой расклад вполне устраивал магистра. Щелкнув воксом, он затребовал сведений о положении дел на других участках.

В джунглях и на прочих шахтах воины Третьей роты вступали в огневой контакт различной интенсивности. Те Кахуранги сумел забрать мальчишку и уничтожить колдуна Шадрайта. Счет убитых на разных участках был не совсем приемлемым, но здесь они сумели нанести серьезный удар космодесантникам Хаоса.

— Я хочу продолжить, — рявкнул подошедший Каху. Ярость воина чувствовалась даже сквозь терминаторские доспехи. — Эти и Наро отдали жизни, а за них я хочу вырезать этих подонков под корень.

— Прими мои соболезнования насчет Эти, они с Наро ушли достойно, — в ордене все они были братьями, но капитан знал, что Каху и Эти связывал проведенный обряд побратимства. Больше ста лет они вместе сражались плечом к плечу в бесчисленных войнах, не раз спасая друг друга. Каху не легко будет забыть все это.

— Мне некогда скорбеть, я буду мстить!

— А я не должен забывать о своей роте, так что тебе придется подождать, — Шарр внимательно осмотрел трупы Повелителей Ночи. В бою они показали себя совершенно неспособными противостоять скорости и ярости кархародонов. Стало очевидно, что группировка создана относительно недавно, в ней полно новых нестойких воинов, а также недавно обращенных отступников. Их не готовили против ветеранов кархародонов, а кратковременный успех объяснялся численным преимуществом.

Магистр удовлетворенно отметил, что варбанде будет нелегко восполнить подобные потери. В то время, как аптекарий Тама склонился над трупами и принялся извлекать прогеноидные железы, а часть братьев собирала самые ценные трофеи, он отдал приказ двигаться дальше.

Глава 6

Кулл чувствовал лютую злобу. Эти лоялисты отличались от всех тех, кого он встречал в прошлом. Вожаки Когтей все, как один, докладывали, что с подобными ранее они не сражались. Даже Шадрайт, еще будучи живым, ничего толком не мог сказать, а его демонический покровитель подвел колдуна. Кулл не узнавал стиля, в котором враги вели бой. Если уж на то пошло, они пугающе напоминали доктрины самих Повелителей Ночи, а их ярость заставляла вспомнить о ненавистных сынах Сангвиния. Казалось, они выбрали самое лучшее из двух орденов, отточив свою тактику до недостижимого мастерства. Но они не были Повелителями Ночи или Кровавыми Ангелами, скорее всего, их генетическое наследие прослеживалось в каком-то ином легионе.

По меркам большинства космодесантников Хаоса Зов Отчаяния считался относительно молодой группировкой. Сам Кулл до сего дня лишь четырежды сражался с лоялистами из числа Астартес. Красные Рыцари, юные наследники Кровавых Ангелов, проявляли необузданную свирепость. Святители действовали несколько прямолинейно, но зато практически не допускали ошибок. Космические Волки были жестоки и свирепы, а Черные Храмовники стремились как можно быстрее перейти в ближний бой, уничтожив всех врагов до единого. Со всеми ними было непросто, но свои планы Зов Отчаяния в той или иной мере осуществлял. Эти же, облаченные в серо-черные доспехи, обладали кровожадным неистовством, под стать Ангелам, неодолимым упорством Храмовников и необузданной дикостью Волков. Однако имелись и тревожные отличия. В бою они не издавали ни единого звука, они даже умирали молча. И их жажда крови не выглядела несдержанной, она не ослепляла их, лишь давала дополнительную ярость и напор. Они явно рвались в рукопашную, но при этом полностью сохраняли тактическую бдительность.

Дважды Кулл в безмолвной ярости наблюдал, как отделения лоялистов не заглывали наживку, и не следовали за отступающими отрядами культистов, избегнув таким образом тщательно подготовленных ловушек.

И они подловили его, принца Терний, когда казалось, что все идет по плану. Повелители Ночи взорвали проход и принялись методично уничтожать тех, кто остался с их стороны. Враги уперлись в обвал и дорого продавали свои жизни. Кулл прикидывал время, которое им необходимо, чтобы преодолеть завал и потому действовал неторопливо, не желая лишних смертей членов своей не столь уж и многочисленной варбанды. Для него стало неприятным сюрпризом, что у лоялистом нашелся резерв, который начал разбирать завал с другой стороны. Таким образом, они выбрались из ловушки куда быстрее, да еще и собственных раненых успели забрать. И тела своих братьев они не бросили, не позволив забрать геносемя, чем еще больше разгневали Принца Терний.

Он скомандовал атаку, враги отступали, с трудом сохраняя общий строй и держась из последних сил. Во всяком случае, именно так Куллу и казалось, пока позади них не телепортировалось пять терминаторов, которые с ходу обрушили ураганный огонь на членов варбанды. Появление за спиной столь грозной силы стало для Когтей полной неожиданностью.

Они сами приготовили ловушку, и сами же в нее попали. Кулл скомандовал общий

отход, но он дорого, слишком дорого заплатил за собственный промах. Они убили двух терминаторов и прорвались, но от Когтей остались жалкие остатки, всего лишь три космодесантника Хаоса сумели выскользнуть из ловушки! Три из тридцати пяти, это было немислимо!

Лоялисты вернули себе все — тела падших братьев, их доспехи и оружие, а также всю амуницию, ранее принадлежавшую Повелителям Ночи. И они вернули себе инициативу, а заодно самым кардинальным образом преломили ситуацию.

Но и это еще было не все. Отряд Черной Длани, который отправился с Шадрайтом потерпел полное поражение. Выжило всего четверо, и культисты принесли неутешительную весть, что колдун пал от руки неизвестного библиария, а мальчишка, ради которого и началась текущая операция, благополучно попал в руки лоялистов.

— Проклятье! Да сожрет Хаос ваши души! — бесновался Кулл, когда стало окончательно ясно, что Зов Отчаяния очутился на краю гибели. В один день, за каких-то несколько часов они потерпели ужасное поражение. И где? На вонючем заброшенном мире, служившим рудником и тюрьмой для ничтожных зеков! Ни славы, ни трофеев, ни утоления жажды крови, ни уважения других варбанд они здесь не получили. Такого прежде никогда не случалось, Амон Кулл воспринимал подобное как личное оскорбление. Оскорбление, которое отныне несмываемым пятном повиснет на его имени и репутации.

— Будь ты проклят, сраный колдун! — неистовствовал Принц Терний, понося тот день, когда выслушал Шадрайта и согласился лететь на Зартак ради поганого мальчишки.

Кулл уже видел, как поражение даст всходы в виде ростков недоверия и предательства. Его власть пошатнулась, скоро найдутся те, кто захочет ее оспорить. Из наиболее авторитетных погибли Шензам, Голгоф и Артар, но Ворфекс и Фексрат выжили. Пока они молчали, но уже наверняка начинали прикидывать варианты. Кулл прекрасно знал, что он многим не нравится. Кто-то считал его слишком молодым для подобной роли, кто-то чересчур высокомерным, а иные шептались, что у него мало амбиций. Теперь слухи усилятся, ему предстоит с этим что-то делать.

Выдохнув и постаравшись успокоиться, Кулл окончательно понял, что рейд на Зартак если и не стал необратимой катастрофой, то весьма близко приблизился к подобному определению. Следовало принимать решение — отступить или задействовать последний козырь в лице потерянных братьев. Тварей Тьмы, что они взяли с собой на поверхность, можно было выпускать лишь в нужное время и против соответствующего врага — они слишком опасны и непредсказуемы, чтобы будить их ради чего-то меньшего.

Потерянных братьев насчитывалось немного, всего пятеро и их отделение носило название Варповых Когтей. Некогда космодесантники считались обычными предателями, перешедшими на сторону Хаоса, но они пошли дальше, впусив в себя демонов и сроднившись с ними. Они изменились, их доспехи деформировались и превратились в уродливый аналог плоти, они вырастили когти и крылья, обрета нечеловеческие силы, выносливость и скорость. Пять Варповых Когтей могли повлиять на итог боя самым серьезным образом.

Ворфекс успел прихватить один из амулетов поверженного врага, представляющий собой простой кожаный шнурок с остроконечным зубом давно умершего хищника. Но он обладал главным — отпечатком ментальной и психической энергии своего хозяина и нес запах всей роты лоялистов.

В неудержимом порыве ярости Кулл практически склонился к мысли продолжить

сражение и выпустить на охоту Варповых Когтей, но чем дольше думал, тем сильнее ему хотелось отступить. Сейчас у него все еще имелся шанс сохранить группировку и собственное лидерство. Что даст ему продолжение боя? Даже Потерянные братья не смогут принести им окончательной победы. Тем более, несмотря на всю свою живучесть, умереть могут и они, а враг успел доказать свое мастерство. Они вряд ли смогут победить, поганых лоялистов насчитывалось немало, а сражались они даже лучше его бойцов. Заставить умыться их кровью? И что с того? Что даст ему гибель двадцати или тридцати последователей трупа на Троне, если он потеряет последние резервы?

Нет, поступать так не следовало ни в коем случае. Подобное — ошибка. Такую цену он не готов платить. Не сегодня. Он навсегда запомнит нынешних врагов и рано или поздно найдет способ отомстить, но сейчас лучше проявить благоразумие. Окончательно уяснив диспозицию, лидер варбанды активировал общую связь.

— Говорит Амон Кулл, Принц Терний! Шензам и Голгоф мертвы, Шадрайт тоже, а его демона изгнали обратно в варп. Колдун подвел всех нас. Из-за него мы прилетели сюда, но он не обладал истинным видением будущего, его ошибка дорого нам стоила. Шадрайт хотел стать богом, но благодаря собственной алчности и слепоте стал рабом варпа. Он заплатил жизнью за свой просчет и подставил всех, его видения оказались ложными, а нас он пытался использовать в качестве марионеток. Теперь с этим покончено, старый дурак мертв, — последние слова Кулл буквально выплюнул в вокс. — Объявляю общий приказ — мы отступаем. Со мной Ворфекс и Фексрат. Если кто захочет бросить мне вызов, сможет это сделать в подходящий момент, но сейчас всем Когтям я приказываю отойти к ангарам челноков и подготовиться к выходу на орбиту. Мы уйдем разом, единым строем, в космосе нас подхватит «Последний вздох».

Кулл собрал оставшихся в строю Когтей и Черную Длань. Культисты торопливо забирали все, что можно — рабов, провизию, амуницию и оружие. Его послушались, недовольных на этапе спешной эвакуации не было.

Принц Терний знал, что уже на корабле, в безопасности, кто-нибудь обязательно постарается его убить. Но это не особо волновало космодесантника Хаоса. Он полагался на свое умение мечника, скорость и ум. Он верил, что одолеет всех претендентов, сохранит лидерство в группировке и все равно приведет Зов Отчаяния к славе.

* * *

Джейд Ранник выжила. Более того, несмотря на относительно скромный титул младшего зрителя, она неожиданно стала одной из трех самых высокопоставленных арбитров Зартака, так как прочие погибли. Она, Захариил Вак и Костер Вадас теперь фактически представляли Имперскую власть. И они не знали, что с этой самой властью делать, так как Кархародон Астра решили взять причитающуюся за свою помощь цену — Красную Подать.

Женщину трясло от пережитого, а разум мучили кошмарные видения. Она и ее коллеги пережили самый худший день в своей жизни. Вначале на Зартак прибыла банда Повелителей Ночи. Они заманили большую часть арбитров в ловушку. Следом сюда же спустился неведомый орден Астартес, называющий себя Кархародон Астра. Их предводитель заверил ее, что они лояльны Императору и Человечеству, но глядя, как они сражаются и убивают,

Ранник все отчетливей понимала, что спасители мало чем отличаются от предателей.

Окончательно ее убедил один эпизод, невольным свидетелем которого она стала. Джейд всегда предпочитала находиться на самом острие атаки и все видеть своими глазами. И она увидела, как космодесантники Хаоса бросили на них толпу кое-как вооруженных заключенных. Толпу встретило одно из отделений кархародонов. Они не пытались договориться, не пытались дать людям шанс и не собирались давать им возможность отступить. Они просто начали вырезать их всех, вырезать как тупой скот, молчаливо и невероятно эффективно, и не успокоились, пока не убили последнего старика, посмеявшегося косо на них посмотреть. Коридор заполнило отвратительное море отрубленных рук, ног и тел. Кровь текла потоками, а кархародоны просто отправились дальше.

Всех арбитров, кто имел сомнительную честь присутствовать при этой бойне, зрелище заставило проблеваться. С тех пор своих спасителей они стали бояться не меньше, чем врагов.

Сражение длилось несколько часов, закончившись столь неожиданно, что простые люди не сразу поняли, что главная опасность миновала.

Ангелы Смерти подчеркнуто игнорировали смертных и делали свое дело. Когда Ранник поняла, что они собираются забрать *всех* выживших заключенных, превратив их в рабов, она возмутилась и позволила себе повысить голос. Она едва стояла на ногах, тело онемело, а мысли шевелились вяло, но ее положение арбитра и долг перед Троном заставили ее выразить протест.

— Нам нужны оставшиеся в живых узники, — ответил гигант, носящий имя Бейл Шарр и являющийся магистром Третьей роты. Рядом с ним находился куда-то отлучавшийся старик Те Кахуранги и Ранник не знала, кто из них пугает ее больше. Первый, свирепый предводитель воинов с жутким цепным топором или второй, более вежливый, но обладающий мистическими силами. — Мы начнем забирать их через ангары вашей Окружной Крепости. На то, чтобы вывезти всех, может уйти сорок восемь стандартных терранских часов.

— Вы не можете так поступить, — кашлянув для смелости заметил Захариил Вак. — Заключенных выжило свыше сорока тысяч и все они осуждены Имперским судом.

— Согласно эдиктам Рагну — можем. Однажды мы уже брали Подать с вашего мира, и сделаем так снова. Таково дело Отца Пустоты. Не пытайтесь помешать нам.

Три арбитра переглянулись, не зная, как реагировать на подобное. Ангелов Императора совершенно не волновали процедуры освобождения заключенных и не волновали вопросы морали. Они просто делали свое дело, и люди никак не могли их остановить.

— Мы защитники Человечества, и его судии! — произнес Те Кахуранги, обводя их взглядом черных глаз. — Когда предатели и враги наносят удар, мы бьем в ответ. Из Внешней Тьмы приходим мы и в глубины ее возвращаемся.

— У вас нет родного мира? Нет планеты, которую вы называете домом? — Ранник и сама не знала, зачем задала такие вопросы и что они могли изменить.

— Когда-то у нас был дом, но он далеко отсюда, мы не были там многие тысячелетия и там нам не будут рады, — снизошел до ответа древний псайкер. — Мы летим сквозь Тьму и приходим туда, где требуется помощь. Но без оружия и брони, топлива и пищи мы не можем исполнять свой долг. Это — Серая Подать, а людская плоть — Красная. Нам нужны руки на наших кораблях и нужны подходящие кандидаты, которые смогут соревноваться за честь стать братом-в-пустоте. Вот почему мы здесь. Мы пришли, воспользовавшись правом,

данным нам в Первый День Изгнания.

— Вы возьмете всех нас? — Костер Вадас постарался выпрямиться и вскинул подбородок, стремясь показать смелость.

— Ты и твои коллеги входят в Адептус Терра, человек. Нам не позволено забирать верных слуг Отца Пустоты.

— Можете идти и заняться своими делами, — добавил магистр Шарп, которому надоела бессмысленная болтовня. — Выжившие астропаты подадут сигнал, скоро сюда придет помощь.

Ранник открыла было рот, но осознала, что ей нечего сказать. Поэтому она просто смотрела, как гиганты развернулись и зашагали прочь.

Три оставшихся арбитра уныло поплелись в главную часовню Окружной Крепости. Молились они долго, желая обрести спокойствие и мудрость под сенью Его икон.

Следующие два дня запомнились деловой суетой Кархародон Астра и бесконечной чередой заключенных, которых челноки поднимали на орбиту. Они забрали всех людей не только со Скვაжины № 1, но и со второй и третьей, а также прошли по мелким выработкам. Не все заключенные были рады такой участи. Несколько раз вспыхивали краткосрочные волнения. Ангелы Императора погасили их со своей обычной молчаливой беспощадностью, а Те Кахуранги как-то воздействовал на разум, подавляя критическое мышление.

Арбитры поддерживали друг друга скупыми словами, обращаясь к Лекс Империалис и пытаясь найти в нем спасительный совет. Они не знали, что делать и не имели ресурсов, чтобы что-то менять. Из тех, кого кархародон не стали забирать, едва ли можно было набрать полноценный взвод. Для Скვაжины № 1 и Окружной Крепости это была капля в море.

Арбитры молча наблюдали, как последние челноки Ангелов Императора растаяли в голубых небесах планетоида. Грохот двигателей затих, на Зартак опустилась столь непривычная тишина. Остановились рудники, лифты, машины, не слышалось грохота отбойных молотков, поезда не везли руду, не гремели вагонетки, не раздавались команды о начале новых смен. Лишь сервиторы, которые продолжали сжигать десятки тысяч начинающих разлагаться тел, создавали какой-то шум.

Прошла еще неделя, прежде чем к ним прилетели облаченные соответствующей властью гости, решившие узнать, что же здесь произошло. Возглавлял их дознаватель Аугим Нзогва, которого сопровождали хирургeon Макрейн и криптоаналитик Серифа. С ними так же находился взвод солдат под командованием сержанта Воррена. Все они работали на лорда-инквизитора Розенкранца из Ордо Еретикус сегментума Ультима.

Нзогва энергично взялся за расследование. В сопровождении Ранник он облазил всю Окружную Крепость, заглянув в самые отдаленные штольни и внимательнейшим образом осмотрел места беспощадных сражений. Было видно, что количество трупов и тот уровень насилия, что здесь случился, потрясли даже дознавателя инквизиции.

В отсутствие других дел Ранник помогала ему, как могла. Дознаватель оценил её рвение. Они сошлись, перешли на «ты», а в последний вечер распили бутылку дорогого амасека.

— Я отправил предварительный доклад лорду-инквизитору Розенкранцу и теперь он ждет от меня подробный отчет. На орбите меня дожидается «Святая Анжелика». Завтра я улетаю, — сообщил дознаватель.

— Пусть Император хранит тебя, — машинально ответила Джейн, прикидывая, что же делать ей. — Что будет с нами и Зартаком?

— Скоро здесь появится контингент новых арбитров, после чего начнут прибывать и новые заключенные. Адамантий нужен всем. Тем более, капитан Шарп не обманул тебя, отчеты содержат сведения, что подобное уже повторялось, кархародоны действительно прилетали сюда сто двадцать лет назад и так же вычистили Зартак подчистую, — Нзогву поднял бокал и полюбовался на амасек. — Но у меня есть для тебя предложение. Ты показала себя верной слугой Императора. Ты умна и в тебе скрыт стержень, такие люди нужны Трону, поэтому я приглашаю тебя в свиту лорда-инквизитора Розенкранца. Я — дознаватель и его правая рука, поэтому обладаю подобными полномочиями. Мой патрон после испытательного срока непременно одобрит твою кандидатуру, — добавил он, заметив ее удивление. — Итак, что скажешь?

— И кем я буду?

— Для начала полевым оперативником. Ты согласна?

— Да, — подумав, ответила женщина. Здесь её ничего не держало, более того, она твердо знала, что местные пейзажи, Окружная Крепость и сама Скважина № 1 после всего пережитого будут вызывать ее страх, постоянно пробуя на прочность. Следовало побыстрее оставить все это в прошлом и позабыть. И тогда, возможно, она когда-нибудь избавится от тех кошмаров, что стали неотъемлемой частью ее снов после бойни на Зартаке.

В кошмарах Повелителя Ночи и Космические Акулы раз за разом резали и кромсали друг друга. Первые вопили, а вторые молчали. Она неизменно находилась в центре творящегося ужаса и не знала, какая из сторон пугает её сильнее.

Каждый раз просыпаясь в холодном поту она молила Императора об обретении спокойствия. Может, Он услышал молитвы и дал шанс? Возможно, став Его слугой в свите инквизитора, она найдет силы, что восстановят ее душевное равновесие.

Часть 2. Благочестие V, сегментум Ультима

887.41М.

Глава 7

Во время генного вознесения, когда мой разум блуждал во Тьме и искал выход к Свету, я видел древних хищников, чью белую кожу покрывали зажившие рубцы и шрамы. Я плавал вместе с ними, медитировал об их сути. Глава стаи Великий Кархародон подплыл совсем близко и позволил прикоснуться к спинному плавнику.

Мой наставник Те Кахуранги Бледный Кочевник, верховный библиарий Кархародон Астра, считал подобное хорошим знаком, но даже он не давал мне никаких привилегий.

Двенадцать лет я учился, изучая пергаменты, свитки и инфопланшеты, пытаюсь проникнуть в тайны варпа и отчаявшись достичь хоть толики мощи своего мастера.

— Ты никогда не поймешь варп по-настоящему, — не раз предупреждал Те Кахуранги. — Сумей ты так сделать, то утратил бы рассудок, а вскоре и душу. Мы плывем по темной глади океана, в глубинах которого скрываются миллиарды голодных кошмаров. Мы для них добыча, Борей, и в тот миг, когда ты об этом позабудешь, они поглотят тебя.

Двенадцать лет назад я сделал первый шаг на величественном пути генного вознесения. Вместе со мной его повторили триста семьдесят два мальчика, выжившие из первоначальной тысячи детей взятых с Зартака. Сам я Зартак не помнил, о нем мне сообщил наставник, как о месте, с которого меня забрали.

Называясь рекрутами, мы проходили многочисленные тесты, подвергаясь медицинскому и психологическому сканированию. Подавляющая часть рекрутов отсеялась на первых этапах, а затем из триста семидесяти двух осталось шесть дюжин, ставших неофитами.

Меня держали отдельно, мы с ними мало общались, ведь библиарии всегда стояли особняком. Меня готовили более жестко, без перерыва нагружая тело и разум, развивая псайкерский дар и волю.

Гипнокантирование, погружение в лёд, индокритационная терапия накладывались поверх обязательных тренировок и упражнений с различным оружием. Бессчётные часы я медитировал в холодной келье, где компанию мне составлял безмолвный сервочереп, пристально фиксирующий и записывающий каждое мое движение.

Неофиты подверглись физической, хирургической и психологической обработке. Благодаря глубокой гипнотерапии мы забыли свои прошлые жизни и прошлые личности. Я не помнил ничего из того, кем был, как очутился на мире-тюрьме и что происходило двенадцать лет назад. Нас лепили заново: физически, эмоционально и ментально. Капелланы укрепляли нас в вере, а апотекарии следили за тем, как приживаются органы, и как мы меняемся. Это было тяжелое изматывающее время. Тех, кто не сломался и выжил, стали называть инициатами. Имен у нас все еще не было, нас различали по позывным. Мой звучал как Три-шесть-девять.

Сопровождая наставника, я присутствовал вместе со Второй ротой капитана Акамы на Затерянном Мире, где мы встретились с Адептус Механикус под командованием главного магоса Отте Бенедикта. Тогда с нами был сам магистр Тиберос Альий Поток, лично

следивший за тем, как братья передают невероятно ценные археотехи, добытые в Туманности Хирафа и на Терикс-девять. Взамен мы получили Серую Подать — оружие и боеприпасы, доспехи, семь «Лендрейдеров», пять «Носорогов» и трех «Хищников-разрушителей» с блестящими серебром корпусами.

Вместе с Третьей ротой и капитаном Бейлом Шарру мы провели кампанию на Колхе Секундус, а на Битрикс-два Кархародон Астра уничтожили орду орков. Из глубин мрака под нижней плоскостью Галактики поднимались щупальца Великого Пожирателя. Несколько раз Кочевому Флоту удалось перехватить их в космосе. В астероидах недалеко от мертвого мира Анаркис Третья рота пришла на помощь Четвертой, втянутой в пустотное сражение с некронами из династии Нефрех. В Вурдалачьих Звездах на планете Атаргатис Прим мы встречались с Пепельными Когтями, орденом ренегатов, что одинаково рьяно отрицали службу порочному Хаосу и Империи Человечества. Там капитана Шарру заставили сражаться с космодесантником Хаоса из числа Пожирателей Миров, но мы добились своей цели и взяли то, зачем пришли.

Все эти деяния не принесли мне славы и не дали привилегий. И это было правильно, пустое тщеславие рождает эфемерные амбиции и ведет к деградации. Я все еще оставался подмастерьем-лексиканумом и понятие не имел, когда закончится моя учеба.

Каждый из инициатов надеялся отличиться и получить право на личную татуировку — сигил мужества, силы и доверия, свидетельство перехода в новый статус полноценного брата-в-пустоте. И я, будущий библиарий, жаждал подобных знаков отличия. Пока же мне лишь позволили нанести на предплечье правой руки Первую метку Изгнания — начало волнистого узора, который со временем, если проживу достаточно долго, а мои свершения одобрит Забытый, покроет все тело.

Три месяца назад наставник оказал мне великую честь, даровав имя. Так я стал Бореем. Древняя традиция Кархародон Астра подразумевала похожие по звучанию имена, часто состоящие из двух слогов, такие как Теко, Тама, Каху, но и среди нас встречались исключения. Нашего верховного магистра зовут лорд Тиберос, капитан Пятой роты носит имя Фаррелл, а верховный капеллан известен всему флоту как Иероним. Так что и мое имя выглядело вполне допустимо.

Борей... Признаюсь, мне нравилось, как оно звучало. Те Кахуранги хмурился и с неудовольствием указывал, что я придаю слишком много внимания незначительным вещам. Он сурово отметал в сторону мои попытки узнать что-либо из прошлого.

Да, он прав, скорее всего, во мне прорывалась слабость минувшей жизни и подсознательная память. Что-то там было, что-то такое, что иной раз заставляло не спать, всеми силами пытаюсь пробиться через блоки гипнообработки. Наставник отказывался обсуждать данную тему.

— Если окажешься достаточно сильным, то вспомнишь все необходимое, — так сказал Бледный Кочевник. — А если не вспомнишь, значит, оно того не стоит.

Больше говорить мне было не с кем. По сути, у меня даже друзья отсутствовали. Все инициаты живут единым дружным отделением, но я будущий библиарий. Мой псайкерский дар ставит меня отдельно, я акула иного цвета, рыскающая своим курсом. «Таков наш путь, даже будучи среди братьев, мы все равно остаемся в одиночестве. Прими свою судьбу и не ропщи понапрасну» — напоминал Те Кахуранги. За минувшие годы я вообще не видел, чтобы он ошибался.

Стоя на коленях в реклюзиама «Белой пасти», я раз за разом повторял про себя

Девятнадцатую литанию книги «По ту сторону покровы звезд», в которой содержались сотни песнопений, псалмов и пустотных обетов. Девятнадцатая помогала укрепить дух и обрести истинную цель.

Но мой разум никак не мог найти успокоение. По каким-то смутным, не до конца осознанным причинам, мне казалось, что в прошлом таятся ключи к будущему. Я должен вспомнить, должен. Что-то важное скрывалось там, что-то, обещающее уникальную и неповторимую судьбу, хотя подобное и звучало высокопарно.

Но тут перед мысленным взором промелькнул суровый облик мастера. Те Кахуранги вряд ли бы одобрил подобные мысли, они слишком самонадеянные.

Я вновь начал повторять литанию и наконец-то она оказала свое действие. Мне нельзя расслабляться, нельзя отпускать себя в поисках эфемерных грез. Клянусь, что найду ответы. Но прямо сейчас мой путь прям и ясен — как кархародона и как библиария. Как и наставник, я проведу века в рядах ордена, разрывая врагов по воле магистра. Я перережу, выпотрошу и сожгу всех, кто посмеет бросить нам вызов. Без сомнения, все те, кто посмеет встать между нами и нашим долгом, падут. Так будет, если меня не убьют в одном из бесчисленных боев. А если убьют... Что ж, Рангу, Отец Пустоты знает, когда обрезать нить жизни. Об этом нет смысла много думать. Великая Пустота примет мое тело, а дух отправится дальше.

Реклюзиам утопал в тенях, здесь горело лишь девятнадцать толстых свеч, стоявших на залитых воском каменных полках. Они мало что освещали, но, как и каждый кархародон, в темноте я видел прекрасно. Базальтовую кафедру, с которой проповедовал капеллан Никора, подпирали величественные статуи Отца Пустоты и Забытого. Вдоль стен возвышались массивные треножки с различными реликвиями, частями доспехов, самыми впечатляющими трофеями и древними артефактами. На отдельном постаменте покоился череп кархародона, который, по легенде, вывезли с самой Терры. Под потолком висело ротное знамя — выцветшая обветшалая ткань с белой акулой на фоне изогнутой косы.

Сохраняя благоговейный настрой, я медленно поднялся на ноги. Мне нравилось посещать реклюзиам, он оказал обычное умиротворяющее действие. Облаченный в черный табард капеллан Никора, получивший имя в честь флагмана Кочевого флота, не мигая смотрел на меня, не считая нужным говорить. Я так же молча склонил голову и покинул святое место.

За пределом ротного святилища варп обрел большую силу и накатился на меня холодной волной. Бастионы разума вздрогнули, принимая и гася чужеродный порыв. Броня не могла защитить никого из смертных в Океане Душ, здесь помогало лишь поле Геллера. Оно сдерживало вечно голодных злобных демонов и их безумные эманации, но даже смертным приходилось тяжело. Нам же, в силу своего дара, приходилось стократ тяжелее.

Усилием воли я заключил свой разум в защитную зеркальную сферу и двинулся дальше.

— Киа арре! — поздоровался я с высоким молодым Астартес, очутившись в собственной келье. «Рад встрече», так на высоком готике звучало наше традиционное приветствие, подразумевающее радость от встречи с братом или другом.

Астартес промолчал, так как я всего лишь видел его в потемневшем от возраста зеркале в бронзовой раме. Моя кожа имела бледно-молочный цвет, с черными, без радужки, глазами и короткими белыми волосами. Брови так же были белыми, нос прямой, с небольшой горбинкой, а челюсть — тяжелой и мощной. Когда я приподнял узкие губы, то в отражении показали острые треугольные зубы. Многие наши рабы, подражая Кархародон Астра,

стачивали себе зубы, стараясь придать им схожий вид, но у нас подобное являлось следствием генетической мутации и очередной особенностью.

Я являлся личным учеником легендарного библиария и мне, в силу особенностей обучения, полагались некоторые привилегии. Так я получил личную келью, в которой мог спать, читать и медитировать. Келья представляла собой небольшое, семь на шесть метров, помещение в глубинах «Белой пасти». Иллюминаторы здесь отсутствовали, но зато в наличии имелась кровать, шкаф и стол с тяжелым стулом. На полках стояли многочисленные фолианты, которые наставник приказал прочитать. Свет давала лампа и электросвечи, в те моменты, когда я их зажигал. Хотя, как и каждому кархародону мне по сердцу тишина, тени и полумрак.

Я еще раз оскалился, пытаюсь отыскать в зеркальном отражении слабость. Я не любил слабости и не мог себе их позволить. Это было одно из упражнений — смотреть себе в глаза, не мигая так долго, насколько возможно. При правильном настрое оно давало определенного рода результаты.

— Борей? — мыслешепот наставника прозвучал прямо у меня в голове.

— Здесь.

— Жду тебя в Заливе Безмолвия.

— Слушаюсь, мастер, — в голосе моем звучало уважение, которое я не видел нужным скрывать. Авторитет верховного библиария Кархародон Астра казался незыблемым. Он считался самым старым не только в ордене, но и среди Астартес всей Галактики. Знания его и мудрость поражали меня раз за разом, а псайкерские силы заставляли лишь сжимать зубы и надеяться, что когда-нибудь, лет через двести, я смогу хоть немного приблизиться к подобному.

Переодеваться после посещения реклюзиума я не стал. Не находясь в бою, мы носили простые одежды серых и черных оттенков. На мне была легкая рубашка-камиза, а поверх нее серый табард без рукавов, но с псайкерским капюшоном и легкие сандалии на ногах. Протянув руку, я взял из стойки жезл. Длинной в семь футов, он представлял собой адамантиевый посох с заостренной нижней частью. Навершие выглядело как хищная лапа, сжимающая крупный кусок хрусталя. В жезле таилась мощь, он помогал фокусировать и направлять пси-силы, но все равно оставался вполне заурядным изделием, которое наставник достал из арсенала библиариума и вручил мне. «Каждый псайкер тратит много времени и сил, чтобы создать для себя свой, уникальный и идеально соответствующий ему жезл. Можешь пока пользоваться этим, со временем ты найдешь что-то получше», — так он сказал.

— Будь достоин! — последняя фраза адресовалась отражению в зеркале.

Плывущая по волнам Океана Душ и окруженная полем Геллера «Белая пасть» считалась весьма большим судном. Покинув келью, я оказался в длинном коридоре с высокими потолками, простирающимся в длину на полкилометра. Здесь было темно и тянуло легким сквозняком. Тяжелые светильники на стенах едва горели, не разгоняя тьму, а лишь создавая небольшие области света. Привилегированный раб, из тех, кому дозволялось подниматься на верхние палубы, старательно скоблил пол стальной щеткой.

— Господин! — при моем появлении раб почтительно отпрянул к стене, склонил выбритую голову и прижал руки к бедрам.

Я прошел молча. Рабы считались движимым имуществом ордена. Их существование определялось Эдиктами Пустоты, и за минувшие тысячелетия братья-в-пустоте привыкли не

замечать смертных. Рабы жили на наших кораблях, рождались, трудились и умирали, иной раз к ним поступало пополнение Красной Подати. Их жизнь нельзя назвать легкой, но на тысячах планетах Империи, в Ульях и рудниках, военных лагерях и мануфактурах, существование казалось еще более сложным. Тем более, мы вели себя праведно — не замечая рабов, довольствуясь от них неизбежным почтением, но и не мучая смертных.

Достигнув лестницы, я спустился на три пролета и пошел по коридору, ведущему ко второй по значимости после реклюзиума святыне Третьей роты. Путь мой лежал в самое нутро «Белой пасти».

Пройдя более двух километров, я встретил всего лишь четырех рабов. На нижних палубах жизнь кипела, но здесь царила тишина и одиночество. Подавляющая часть братьев-пустоты и инициатов спали в криокапсулах, находя успокоение в Пустотных Снах. Но я, так же как капитан корабля и вахтовая смена, навигатор, астропат, капеллан и мой наставник, бодрствовал. Мне требовалось изучить столь многое, что нельзя было терять время впустую.

Залив Безмолвия, который так же называли Бухтой Тишины, представлял собой внушительную скалистую пещеру с галькой и льдом. Во время боев сюда от реактора отводили избыточное тепло и тогда лёд превращался в воду, но во время долгих переходов во Тьме здесь все вновь промерзло насквозь.

Мои обнаженные бицепсы и предплечья охватил холод. Стараясь не поскользнуться, я двинулся к Те Кахуранги, который стоял в двадцати метрах от трех постаментов, на которых, скованные могучими ритуальными цепями, возвышались монументальные фигуры трех дредноутов, серо-черных боевых машин модели «Контемптор». В просторной боковой нише в глубинах зала находились бронированных саркофаги со спящими Великими — тремя воителями.

— Наставник, — мой голос звучал совершенно бесстрастно, также холодно, как и лёд вокруг, но в глубине души, глядя на морщинистого верховного библиария я чувствовал неуверенность. Иначе и быть не могло. За свою долгую жизнь он видел сотни подобных мне. Глупо надеяться чем-то его удивить.

— Сегодня мы займемся Эхом Пустоты, — вместо приветствия сказал мастер. Его хриплый голос напоминал воронье карканье.

— Мы не помещаем Великим? — мои слова рождали облачка пара.

— Нет. Для них наши импульсы будут казаться родной песней, — последние звуки еще не отзвучали, а на мой разум обрушился мощный удар. Его сила оказалась столь велика, и он был нанесен так неожиданно, что я пошатнулся и едва не рухнул на колени.

Мир померк, Залив Безмолвия пропал, я очутился в пугающей безмолвной тьме. Я все еще учился быть настоящим кархародоном, чувствовать, как они, думать подобно им. И потому та практика, которую наставник называл Эхом Пустоты, воспринимал тяжело. Меня обволакивала густая неподвижная зыбь, я падал в пустоте и на периферии зрения мелькали чудовищные тени. Их бездушные глаза и острые зубы приближались все ближе.

Обычно подобные образы и звуки обрушивались на разум врагов, запутывали его, выбивали из привычного состояния, ослепляли и делали уязвимым, лишая части способностей. Сейчас они обратились против меня.

Страх не было. Я перехватил жезл и напрягся, отгоняя видения прочь. Какое-то время мы боролись, прежде чем Те Кахуранги позволил себя отбросить. Я собрался, перешел в наступление и постарался насладиться на разум мастера точно такие же образы, вызывая кошмары и пытаюсь внедрить их в разум стоящего напротив псайкера.

Похоже, для него они были чем-то, сопоставимым со стрельбой из болтера по космическому фрегату. Мои импульсы он толком и не почувствовал. Тем более, пока наибольшие успехи проявлялись у меня в биомантии, ментальные дисциплины и предсказательные способности были развиты хуже.

— Неубедительно! — Те Кахуранги не пошевелился, но меня отбросило назад. — Еще раз! Нападай, Борей!

Я попробовал, но меня вновь безжалостно швырнули на лёд, словно мелкую рыбешку.

— Соберись! Еще раз... Еще! — этих попыток было много, я несколько часов пытался хоть что-то сделать своему наставнику и под конец сильно устал. Но усталость — ничто, лучше умереть, чем показать слабость.

— Отдых десять минут, — решил Те Кахуранги, видя мою полную никчемность. Я тщетно пытался увидеть в его лице уважение, но черные глаза смотрели совершенно бесстрастно, мне стоило совершить нечто неординарное, чтобы вызвать подобное чувство. — И мы продолжим.

В тот долгий перелет мастер учил меня прятаться в Тенях. Я осваивал молнии, огонь, щит, лечение ран, Каменные Челюсти и телекинез. Особое внимание уделялось тренировкам ментального нападения и защиты, так, чтобы никто посторонний не мог прочесть мои мысли. И продолжалось это несколько недель с краткими перерывами для приема пищи и сна.

Глава 8

За те двенадцать лет, что миновали после бойни на Зартаке, Джейд Ранник продвинулась до статуса дознавателя при ставшем инквизитором Аугиме Нзогве. Ее патрон проводил ряд расследований, одно из них касалось тех преступлений, что были совершены на Зартаке. В частности, его интересовал вопрос не только противодействия банде Повелителей Ночи, но и легитимности Кархародон Астра и всего того, что они делали — их безжалостной агрессии, доктрин и полномочий. Они забрали с планетоида сорок тысяч человек. Подобное деяние нуждалось в проверке, а равно, как и само их существование, в котором главным заключался вопрос — не встали ли они на сторону Хаоса? А если и нет, то остались ли верны Богу-Императору?

Данное расследование в силу невозможности призвать кархародонов к ответам протекало тяжело. С какого-то момента оно перестало входить в число приоритетных, но все же Нзогве уделял ему определенное внимание. Одна из ниточек заставила инквизитора отправить Джейд на далекий Гипаситис, входящий в пятерку самых почитаемых миров-кладбищ сегментума. Сюда с сотни планет свозили останки героев, погибших во славу Императора. Здесь проживало восемь миллиардов человек, но ежегодный поток паломников практически удваивал данную цифру. Гильдия Некрополя поддерживала в надлежащем порядке известные всему сегментуму святыни — Имперский Кенотаф, Склеп Первых Героев, Виадук Скорби, Лестницу Доблести, Дворец Мучеников, Холм Тишины и десятков других.

На Гипаситисе она объединила усилия с Кириллом Себастьяном Вексом, главой штаба инквизитора Джардниса Фрэйна, с которым уже участвовала в совместной операции ордосов по раскрытию Ереси Скилы на Донарисе. Фрэйн был одним из учеников лорда-инквизитора Розенкранца и считался его союзником. Эти отношения связывали его и с другим учеником лорда — Нзогвой.

Помогал им похоронный архивист Скорбящий Созель, старый и больной человек, бывший агент Розенкранца. Именно он и послал весточку о любопытных деталях.

Под унылым серым небом, среди тоскливого ветра, завывающего меж гробниц, надгробий, могил и погребальных урн, она отыскала свидетельство того, что во время Седьмого Черного Крестового похода, который остановили на планете Макан ценой великих жертв, Кархародоны пришли на помощь Человечеству.

Проталкиваясь сквозь многочисленных паломников, Созель провел их к Холму Тишину, который опоясывала длинная стена с величественными барельефами, выполненными в полный рост космодесантников. На одном из фрагментов запечатлели момент, когда воины Астартес с гербом на наплечнике в виде слезы и двух крыльев отступали от орды еретиков и мутантов с жуткими искаженными телами. Их положение казалось тяжким, но на помощь пришли воины, чьи доспехи украшало изображение изогнутой акулы.

Похоронный архивист упомянул и Песни Кассандры Лев — титанического исторического труда, в одном из книг которого упоминался данный орден. Там говорилось, что в миг своего триумфа еретики были обращены вспять вмешательством пришельцев из Пустоты, верных сынов Бога — Императора. Они спасли Кровавых Ангелов, Имперскую

Гвардию, миллионы простых жизней, а затем так же неожиданно исчезли. Кассандра Лев называла их Обсидиановыми, и это же имя закрепилось на Гипаситисе.

Образы на барельефе заставили Ранник нахмуриться и непроизвольно сжаться. Она сразу узнала акулу, которую древний мастер передал идеально. За последние двенадцать лет добрая треть ее ночей была наполнена снами о тесных скальных туннелях, серых призраках с черными глазами и скользких от крови грозových когтей. И там была акула — чудовищно большая, относительно молодая, но невероятно свирепая, скользившая кругами и подбирающаяся все ближе. Акула бешено работала хвостом и свирепо рвала врагов острыми, как бритва, зубами. Масштаб был таким, что рядом с чудовищем она ощущала себя маленькой девочкой, способной целиком поместиться в пасти твари, полной треугольных зубов. Просыпаясь мокрой от пота, с бешено колотящимся сердцем, она все отчетливей понимала, что получила тяжелую психологическую травму, вылечить которую способна лишь правда о Кархародон Астра.

— Это не единственное упоминание Обсидиановых, хотя и самое подробное, — Скорбящий Созель вручил ей инфопланшет. — Здесь задокументированные изображения интересующего вас ордена космических десантников, а также тексты Кассандры Лев. Надеюсь, они вам помогут.

Несколько дней дознаватель обследовала мавзолеи и памятники, находя следы Обсидиановых — выяснилось, что они оказали весьма серьезное влияние на противодействие Седьмому Черному Крестовому Походу. Орден также принял участие в Войне Призраков. Но к ее разочарованию, более конкретные свидетельства она так и не получила. Ниточка на Гипаситисе добавила расследованию новых сведений, но не привела ни к чему конкретному. Обратившись к инквизитору Нзогве она вылетела уставшей и недовольной.

Её патрон находился на Империиусе, планете Десяти Тысяч Костров. После публичного сожжения Архирецидивиста Тирейна там прошел Конклав трех Ордосов Инквизиции, по окончании которого Нзогву приказал своей свите готовиться к вылету на Благочестие V для подавления активности культистов и еретиков.

— Лорд Розенкрейнц чувствует себя все хуже, годы давят его, и он просил меня разобраться с этим делом. И там появятся кархародоны, — ошеломил ее инквизитор, когда они остались наедине. — Вельт видел, что мы с ними встретимся. Значит, и шанс призвать их к ответу у нас появится. Ты рада?

Вельт был сильным псайкером-предсказателем в свите инквизитора. Его видения достаточно часто сбывались, их можно было принимать в расчет.

— Безумно рада, — подавив невольную дрожь, Джейд твердо решила, что не отступит и преодолет все свои страхи.

* * *

Флот ордена встретился в самых безжизненных глубинах Галактики, не отмеченных ни на одной из известных карт. Здесь никто и никогда не появлялся. Никто, кроме Кархародонов.

Мне впервые позволили участвовать в подобном событии, которое даже на памяти наставника происходило не чаще двух-трех раз за столетие.

Выйдя из варпа «Белая пасть» и ее суда сопровождения присоединились к крейсеру

Пятой роты «Безмолвный судия» и уже вместе с ним приблизилась к внушительному скоплению звездолетов и транспортов обеспечения. Только сейчас можно было судить об истинной мощи ордена, флагманом которого выступала боевая баржа «Никор», древняя и сильно модифицированная, служившая домом магистру и Первой роте. Красные Братья базировались на «Уничтожении». Вторая рота владела еще одной баржей «Сцилла», а корабль-кузница «Адамантиус» хоть и уступал им в огневой мощи, зато превосходил в размерах. Вокруг исполинов разместилась добрая сотня прочих судов.

После того, как капитан Бейл Шарп получил разрешение, мы прошли на палубу и заняли места в челноке. Кроме капитана и верховного библиария, с нами присутствовал и Красный Брат Каху.

— Не задерживай нас, лексиканий, — грубо проскрежетал он, хотя в подобном не было никакой необходимости, я никого не задерживал. Броня, если она не принадлежит падшему в Хаос космодесантнику, не может передавать эмоций и фигура терминатора внешне выглядела спокойной. Визоры шлема и статичная поза создавали ощущение, что ветеран совершенно бесстрастен, но я знал, что ко мне он относится без всякой теплоты, а внутри весь бурлит от обычной для себя ярости. Данное чувство составляло его суть, то, что давало ему силу, но сейчас оно усиливалось моим присутствием. Во время сражения на Зартаке в отделении Каху погиб его брат-кровник Эти. Подобные потери выглядели вполне нормальными, мы относились к смерти как к неизбежной части жизни, но Каху пока не видел тех причин, ради которого все это имело смысл. Он не признавал во мне особого потенциала.

При желании я мог бы прикоснуться к полному ярости сознанию терминатора и более глубоко изучить его эмоции, но это было *тапу* — запрет на подобные действия. Тапу так же являлось без спроса дотрагиваться до оружия ветеранов и братьев-в-пустоте или без разрешения входить в их кельи.

Бронированные створки плавно разошлись, позволяя челноку выйти в космос. Полет оказался недолгим и уже через три минуты мы оказались в необъятном нутре флагмана. Главная палуба «Никор» поражала размерами и мрачным величием. Сотни безостановочно трудящихся сервиторов и рабов лишь усиливали подобное впечатление. Ведомые Первым Жнецом Бейлом Шарру, мы покинули челнок и выдвинулись в сторону мостика, миновав несколько спаренных турелей, создающих внутренний пояс обороны.

Внутреннее убранство «Никор» отличалось от «Белой пасти», различных реликвий здесь было куда больше. Проходя по переходам, буквально заваленными иссохшими костями и клыкастыми черепами хищников со всей Галактики, я старался сдерживать волнение, но глаза сами по себе фиксировали бесчисленное множество трофеев.

В нишах пылились поврежденные доспехи сгинувших героев, находившихся в таком плачевном состоянии, что их не могли починить даже самые искусные мастера. Старинные знамена пятнали стены серыми выцветшими пятнами, фрагменты техники и части оружия были просто свалены на полу. Здесь, в сумраке никогда не заканчивающегося служения, проявлялся истинный возраст ордена, становился понятен подвиг долгого бдения во тьме.

Но еще большие чувства вызывал узкий, в три метра, полукилометровый мост, перекинутый над гигантским трюмом, наполовину заполненным мусором отгремевших войн. Век за веком туда скидывали куски брони и металла, разломанные иконы предателей, орочьи механизмы, разбитые ксенотехи эльдар, тау и прочих рас, груды изломанного оружия, части, некогда бывшие деталями турелей и атмосферных катеров. Все это осталось

после бесчисленных побед и избиений. А над пропастью висели архаичные штандарты и реликвии Империи, которые ныне использовались крайне редко — Великая Аквила, различные лики святых, примархов и щиты с гербами нескольких орденов Астарес.

— Спокойно, — донесся до моего разума мыслешепот наставника.

Ведущие на мостик противовзрывные двери украшали акулы, океанические узоры и клык древних тварей. По бокам от входа застыли два терминатора, своей неподвижностью напоминая статуи. Чтобы пройти на мостик, даже капитану Шарру требовалось разрешение, но присутствие Те Кахуранги и Каху гарантировало, что нас никто не остановит.

Старший библиарий нажал руну, двери медленно отошли в стороны. Следом за братьями я шагнул внутрь.

Необъятный мостик прятался в тених. Смотровые порты были задрены, свет давали лишь авгур-посты, стойки оккулозов, мониторы когитаторов да гололитический стол. Здесь день и ночь трудились многочисленные сервиторы, рабы и операторы, но все они хранили молчание. Никто не осмелился поднять глаза, пока мы шли по центральному проходу.

Фигура магистра возвышалась у исполинских размеров аквариума, заполненного зеленовато-синей водой. Прозрачное бронестекло позволяло видеть медленно колышущиеся водоросли и камни на дне, а глубины надежно прятали чье-то присутствие.

Рост магистра в терминаторских доспехах превышал десять с половиной футов. Рядом с ним умялась даже несокрушимая мощь Красных Братьев, они словно делались слабее. Силовая броня магистра имела серую окраску, шлема он не снял, а руки его венчали легендарные силовые перчатки — Голод и Утоление. С двух сторон от него находились два прославленных воина, верховный капеллан Иеремия и Второй библиарий Атеа. Иеремия был облачен в черный доспех с маской шлема в виде черепа и держал в руках тяжелый крозиус арканум по имени Вечность, символ своего статуса и власти. Цвет доспехов Атеа был синий, как и у каждого библиария, а оружием ему служил увенчанный черным камнем посох и болтер модели Умбра, такой же, как и у Бейла Шарру.

— Киа аррэ, братья, — приветствовал нас Атеа, поворачиваясь и позволяя рассмотреть свое бледное грубое лицо с чешуйками на лбу и вокруг глаз — так у некоторых из нас проявлялся генетический недуг ордена.

— Киа аррэ, — за всех ответил капитан. Не доходя дюжины шагов до магистра ордена, он опустился на одно колено. Каху и я повторили его жест. На ногах остался стоять один Те Кахуранги.

Магистр Тиберос медленно развернулся. Сервоприводы древней брони работали мягко и тихо. Черные линзы шлема уперлись в Шарру, затем скользнули на Те Кахуранги, переместились на Каху и остановились на мне. Даже не поднимая головы, я чувствовал полной свирепой мощи взор Алого Потока.

— Встаньте, — сухим мертвым голосом разрешил магистр. — Что ты принес стае, Первый Жнец?

— Плоть, — ответил Шарр. — Места в транспортах заполнены, я предоставляю полный отчет.

— Хорошо. На пороге новой угрозы нам нужна свежая кровь.

— Новой угрозы? — уточнил капитан.

— Надвигается Великий Пожиратель. Зонды в дальнем космосе подтвердили наши худшие опасения. Огромное щупальце тиранидов, которое по нашим предварительным

оценкам насчитывает пятьсот миллионов организмов, приближается со стороны нижней плоскости Галактики, — пояснил Атеа. — Они двигаются целенаправленно, по строгому вектору к точке, которая их влечёт.

— Что и куда именно их влечёт? — спросил Шарр переводя взгляд со Второго библиария на Алого Потока.

— Мы смогли более-менее точно протянуть вектор движения тиранидов до ближайших населенных систем. Видения, что библиарии зафиксировали в ваше отсутствие, подтвердили точность расчётов, — Атеа обращался к Те Кахуранги. — Флот-улей движется в систему Благочестия, расположенную на границе сегментумов Ультима и Солар. Это первый обитаемый сектор на пути тиранидов, а величина его населения означает богатство биологического топлива, что нестерпимо привлекает ксеносов.

— Благочестие созрело, там обосновались предатели и пособники чужих под предводительством патриарха, — сказал магистр Тиберос. — Видения библиариев говорят, что культ глубоко проник в ряды граждан Империи, возможно, порчи поддалось и духовенство системы. Именно культ призывает тиранидов из глубин пространства. Он — тот свет, что влечет их из тьмы. Его необходимо потушить.

— Мы дадим бой ксеносам в полном составе?

— Нет, капитан. Я поведу флот навстречу кошмару, пока он не начал пожирать Империю, но тебе и твоей роте надлежит отправиться на Благочестие и разобраться с культом. Истреби его! Уничтожь маяк, и если на то будет воля Рангу, подобное заставит флот-улей свернуть с пути и отсрочит угрозу. Есть шанс, что все мы погибнем, тогда ты и твоя рота останетесь последними кархародопами и единственными наследниками Эдиктов Изгнания. Ты знаешь, что делать в таком случае.

— Как же так, мой повелитель? — Шарр не смог сдержаться. — Чем я подвел вас, что меня лишают возможности сражаться с остальным орденом в наш последний час?

Все молчали. Лишь тихое шуршание когитаторов да негромкий шум со стороны работающих операторов нарушали мертвенную тишину. Как и прочие, безмолвствовал и я, понимая, что магистр позорится. Но я видел причины, по которым он так поступает и полностью их одобрял. И все же Первый Жнец ставил себя выше потребностей ордена и приказов владыки. Неподвижная фигура магистра дала понять пустое тщеславие вопросов.

— Как пожелаете, мой повелитель, — капитан склонил голову, вновь опускаясь на одно колено. Тиберос лишь кивнул и отвернулся, вновь сосредоточившись на воде перед собой.

— Сейчас важна быстрота, — отметил Иеремия. — Вы отправитесь незамедлительно, как только примите на борт свежие припасы и перекинете нам плоть. Все необходимые данные уже передали на мостик «Белой пасти».

— Выжги заразу, Первый Жнец, — не поворачиваясь, еще раз напомнил магистр Тиберос.

— Я выполню задание, — заверил капитан, поднимаясь на ноги.

— Да будет так.

В глубинах аквариума обозначилась исполинская тень. Вяло работая плавниками, она приблизилась и ткнулась носом в бронестекло. Не знаю, где верховный магистр смог отыскать столь впечатляющую тварь. Она поражала своими размерами и пастью, полной острых треугольных зубов. Её жабры работали медленно и мощно, фильтруя воду и насыщая тело кислородом, в то время как сама она застыла, впорив в нас запредельный взгляд черных глаз. И смотрела она только на меня. Смотрела неподвижно, бесстрастно, но я чувствовал

некий интерес древнего существа, и интерес этот не был кулинарным. В нем проскальзывала некая разумность и посыл, который остался для меня тайной.

Все неверующе замолчали. Атеа глубоко вздохнул, Иеремия захрустел бронированной перчаткой, сжимая рукоять крозиуса. Капитан Шарр и Каху развернулись ко мне. Те Кахуранги коснулся моего разума, и в его эмоциях я почувствовал столь редкое для верховного библиария одобрение.

Под тихий гул сервоприводов массивная фигура Тибероса пошевелилась. Он сделал несколько шагов и навис надо мной, все так же сохраняя молчание. Не знаю, что пытался рассмотреть во мне магистр, псайкерского дара он был лишен, а о том, кто я и что собой представляю, он и так прекрасно знал.

— Пророчество! — одними губами прошептал Атеа, но я все же его услышал.

— Ступайте, — еще раз приказал магистр. — Все, кроме Те Кахуранги.

Покинув главный мостик, ни Бейл Шарр, ни Каху никак не прокомментировали того, что видели. Первый Жнец лишь выслушал, что я дождусь Те Кахуранги и отправился на «Белую пасть», а Каху ушел к своим Красным Братьям.

Некоторое время я в раздумьях стоял в тени одного из коридоров. Несмотря на генное возвышение, волнение все же проникло в мои сердца и лишь ментальные практики помогли успокоиться. Как и каждого библиария, меня учили обращать внимания на знаки Судьбы. Подобные вещи неразумно игнорировать. Несомненно, сейчас был именно такой момент. Но что конкретно он нес? Какой истинный смысл произошедшего?

Пользуясь несколькими часами имеющегося до отлета времени, я отправился в библиариум «Никор», место, где содержались книги, инфопланшеты и различные знания, накопленные орденом за десять тысяч лет странствия по всей Галактике.

Здесь я был впервые, но раб-архивариус помог сориентироваться и провел меж высоких стеллажей к одному из когитаторов. Один за другим я принялся просматривать инфокристаллы, которые распаковывались на экране в виде мнемо-отпечатком. В отличие от многих других братств, Кархародон Астра не прятали от своих основные детали. Я, как и прочие, знал наше происхождение, легион и примарха, чье геносемя мы несли в себе. Эти факты, а равно как и самые значимые вехи нашей долгой истории, мне преподали в самом начале обучения. Некоторые тайны, к которым допускались библиарии от ранга кодиций и выше, у нас все же имелись, за столько тысяч лет без подобного не обойтись. Сейчас они меня не особенно волновали, фокус моего внимания сосредоточился на ином.

Инфокристаллы я просматривал быстро, один за другим, а архивариус подносил все новые и новые. Сведений было много, но то, что я искал, отсутствовало.

Я и раньше слышал о Великом Пророчестве нашего ордена и том, что сделал его шесть тысяч лет назад Первый библиарий Отон. По общеизвестной легенде, ходившей среди братьев-в-пустоте, оно касалось далекого будущего, в котором Кархародон Астра полностью исполнит свой долг и получают возможность вернуться в ряды Империи, пройдя путь очищающего одиночества Тьмы.

Плохо было то, что полный текст Пророчества знали лишь магистр, капеллан и верхушка библиариума. Возможно, даже записи такой нет, пророчество устное, а я просто впустую трачу свое время. Но после того, что случилось на мостике, после безмолвного послания древней твари и реакции братьев, я начал сомневаться в том, что в Пророчестве все так однозначно. Воспоминания о намеках, двусмысленностях, умалчиваниях и избегании ряда тем, что я видел в лице Те Кахуранги и прочих библиариев за последние годы,

всколыхнулись, пробуждая память и любознательность. Я знал, что недостойно кархародона предаваться тщеславию и пытаться соотнести себя с пророчеством, сделать значимой собственную фигуру, но поделаться с собой ничего не мог. Да и не хотел. Более того, мне казалось, что я нахожусь на правильном пути.

Наставник появился неожиданно, буквально выйдя из тени одного из стеллажей, заставленного пухлыми томами в кожаных переплетах. Он воспользовался умением, которым владел в совершенстве, и я не успел ничего сделать.

— Забиваешь себе голову Пророчеством, — ему хватило одного взгляда на монитор, чтобы понять суть моих изысканий.

— Просто проявляю любопытство, мастер, — я встал и выпрямился, позой выражая уважение.

— Занимаешься пустым делом, — покачал головой он. — Я же говорил тебе, что иной раз несвоевременные знания могут нести опасность. Непросто так я избегал ряда тем. Всему свое время.

— Мое предчувствие говорит, что я все делаю правильно, — в моих словах прозвучало упрямство и осознание собственной правоты. — Вы сами учили меня доверять интуиции и псайкерскому дару.

— Осталось недолго, Борей. Скоро ты получишь ответы на свои вопросы, мой ученик, — неожиданно Те Кахуранги не стал меня порицать. — Настало время твоей инициации. Я поговорил с Атеа и прочими библиариями. Они согласны, что путешествие на Благочестие Пять станет твоим первым испытанием. Ты пройдешь его самостоятельно, без меня, и в случае благоприятного исхода твое обучение закончится.

— Я буду сопровождать Третью роту в одиночку, мастер? — мысли мои заметались, хотя я и давно ждал подобного. И все же было волнительно отправляться в плаванье без мудрого пригляда наставника.

— Ты не считаешь себя готовым, — проворчал он. — Уверяю тебя, любого библиария гложут подобные сомнения. Даже самое подробное предвиденье не сможет гарантировать, выстоим ли мы или падем. Стать библиарием, прикрепленным к боевой роте, значит полностью осознать, каким же проклятием является психический потенциал. Окружающие братья будут всегда опасаться тебя, и в то же время ожидать, что ты внесешь вклад в победу своей мудростью и мощью. Если ты потерпишь неудачу, то понесешь строгое наказание, но и триумф твой не останется незамеченным. Считаю я, что ты не готов, разве отправил бы тебя?

Верховный библиарий неожиданно улыбнулся. Треугольные зубы придавали выражению его лица страшноватый оттенок.

— Но ты все это и так знаешь, Борей. Ты был внимательным учеником, прилежным. Теперь остается лишь применить усвоенные знания на практике. Я горжусь тобой.

— Мастер... — голос мой перехватило от волнения.

— Не надо слов. Просто отправляйся на Благочестие, — наставник предугадал те вопросы, которые я хотел задать и продолжил. — Когда мы встретимся вновь, я все расскажу — и о твоём прошлом, и о Пророчестве. А может быть, ты самостоятельно приоткроешь часть своих тайн, — туманно добавил он.

— А если Кочевой Флот погибнет до того, как мы сможем уничтожить культ? Тогда я стану последним библиарием Кархародон Астра. Единственным хранителем тайн ордена, которые и сам толком не знаю.

— В конечном итоге подобное и обозначает быть готовым. Ты в любом случае найдешь свой путь. Я верю, что Рангу и Забытый не оставят тебя.

Глава 9

Входящий в атмосферу «Сокол» мелко дрожал, передавая в салон нагрузку, идущую от крыльев и фюзеляжа. Звук действовал Джейд Ранник на нервы. Вдобавок ей не нравился роскошный интерьер челнока — плюшевой ковер цвета опавшей листвы, блеск хромированной обшивки, серебряные держатели для бокалов с амосеком и лакированное дерево. Она привыкла к сводящей живот тряске боевого лихтера, истощному завыванию сирен и бьющему по глазам красному свету, предупреждающему об огневом контакте. Даже служба на инквизитора не успела выбить из нее подобных привычек. Голые металлические скамейки и похожие на загон для перевозки скота отсеки нравились ей больше, чем мир тонко выделанной кожи, изысканных запахов и мягкого бархата.

— Расслабься, — посоветовал сидящий в низком кресле Аугим Нзогву, отвлекаясь от пролистывания инфопланшета.

— Вы же меня знаете, мне кажется, что мы не в воздухе, а в каком-нибудь губернаторском дворце.

Еще четыре человека из свиты — Вельт, Тибальт, Янус и Роулинг расположились ближе к корме и в разговор не влезали. Оперативники негромко посмеивались, вспоминая веселые деньки.

— Просто наслаждайся видом. Первое впечатление крайне важно. Кстати, о первых впечатлениях... — он покопался в контейнере на полу и достал пакет черного пластика. — Это для тебя.

— Что там? — Джейд подозрительно сощурилась. Интуиция ее не подвела, открыв пакет, она увидела складки великолепного платья из сапфирового шелка и золотого шитья. Настроение испортилось окончательно. — Не вариант, — быстро добавила дознаватель.

— Вариант. Понтифик пригласил нас сегодня на проповедь и бал в честь последней Трапезы Святого Этрика, так что мы должны выглядеть подобающе. Переоденешься в апартаментах.

— Это Дамар вас надоумил? — Дамар состоял в их команде в качестве еще одного агента. Вместе с несколькими помощниками он уже находился на поверхности и прямо сейчас занимался внедрением в труппы пилигримов. Ранник многое бы отдала, чтобы быть с ним, на полевом задании. Вместо этого впереди её ждал торжественный и скучный прием, на котором они должны будут убедить понтифика Гильермо де Граттио, что никаких расследований в его епархии инквизиция не проводит.

— Ранник, бери платье.

Янус и Роулинг насмешливо фыркнули, Тибальт хохотнул, Вельт промолчал. Все четверо знали, как она не любит подобные вещи.

Понимая, что спорить бесполезно, ведь фактически она получила приказ, женщина одернула тяжелую занавеску и принялась рассматривать местность.

Серые облака разошлись, позволяя увидеть великий Понтифракс, служащий домом пятидесяти миллионам жителей. Столица-святыня Благодестия V располагалась в излучине реки Амарик. Сверху она казалась бесконечной чередой куполов храмов, базилик, шпилей и колоколен. В сумрачной глубине между циклопическими сооружениями кипела жизнь, в то

время как отражающийся от золотых крыш свет ревниво скрывал недостатки города, выставляя его в виде сверкающего самоцвета. Но дознаватель знала, что все не так радужно. Драгоценный самоцвет был окружен нищетой и грязью. За пределами помпезных культовых сооружений теснились хибары бедноты и паломников, которые за века превратили подобные кварталы в чудовищные лабиринты неказистых построек, уходившие далеко под землю, сливающиеся с канализациями и поднимающиеся вверх так далеко, как позволяли выдержать хлипкие несущие конструкции.

Ранник множество раз доводилось наблюдать двойственность Империи Человечества. Противостояние величия и нищеты не вызывало у нее особых эмоций. Чаше подобное можно было встретить в городах-ульях, где невообразимо богатые семейства жили в километровой доступности от бедноты, погрязшей в болезнях и страданиях и от рабочих, чья жизнь стоила меньше, чем патрон для иного пистолета. Просто здесь контраст между громадными зданиями Экклезиархии, окнами-витражами в сотню футов, золотым блеском тысяч горгулий и мраморных статуй, изображающих святых-мучеников Имперского Кредо и ветхими лачугами терзаемой обскурой и иными наркотиками бедноты казался особенно сильным.

День на планете длился долго, почти вдвое длиннее стандартного терранского. В городе-святыне пользовались четырехчасовыми циклами активной деятельности и сна. В апартаментах для почетных гостей, расположенных в здании Почтения, они отдохнули, постаравшись привыкнуть к чуть более ощутимой силе тяжести. Когда приблизилась длинная ночь, все переоделись и отправились на пир в честь Святого Этрика.

Джейд знала, что ее внешность мужчины находят красивой, но сама она данному факту особого значения не придавала. И к своему нынешнему наряду относилась чуть ли не с отвращением. Теперь она была облачена в оборки из плотного шелка, синий корсет и туфли на высоком каблуке. Хвост волос ей пришлось распустить, дабы локоны могли прикрыть гарнитуру коммуникатора в ухе. Незаметно от инквизитора она пристегнул к бедру мощный автопистолет «Стигия X» — под широкой юбкой его все равно не было видно. Плохо было то, что под платье нельзя было так же спрятать тяжелый дробовик «Вокс Леги».

Янус остался в покоях, координируя связь с группой Дамара и ожидая техномагоса Хро, еще одного члена инквизиторской свиты. Тибальт самостоятельно отправился в город, к ним он должен будет присоединиться позже. Вельт и Роулинг облачились в одежды черно-бежевых оттенков, в то время как инквизитор предпочел черное одеяние девотатов, культовой фракции Министорума, которая в настоящее время управляла Благочестием. Согласно негласной традиции, лидер всякой группы, желающий выразить уважение понтифику и заручиться его поддержкой, одевался именно так. Понтифик возвысился из девотатов, поэтому считалось, что подобные знаки внимания ему весьма приятны.

Длинный автомобиль — золото, серебро и дешевая показуха — привез их к обитым платиной дверям Теократики. Едва они вышли, Ранник обратила внимание на многочисленных фратеристов в красно-черных рясах, с автоматами, завернутыми в тяжелую ткань.

— Мужчины на службе Экклезиархии? — поинтересовалась она. — Разве подобное законно?

— Граничащее с ересью нарушение Указа о Бездействии, — Нзогву пожал плечами, наблюдая за «оружными мужами», которые Церковь не имела право набирать. — Однако в связи с невероятным наплывом паломников и важностью праздника Экклезиархия

выпросила себе небольшую поблажку. Через пару недель их распустият.

По широкой мраморной лестнице поднималась пышно одетая толпа местных аристократов, нуворишей и гостей с дюжины планет. Личности приглашенных сверялись охраной, но подобная процедура не затрагивала инквизитора и его людей.

На самом верху, у входа во дворец, их встретил маршал-клерик Амол Брант, командующий ополчением всей планеты.

— Его преосвященство хотел бы встретиться с вами как можно скорее, — сообщил он. — Прощу вас, следуйте за мной.

Фратеристы расступились перед Брантом, рывком встав навтыжку. Инквизитор и его свита оказались в вестибюле с мозаичным плиточным полом, окаймленным статуями и картинами имперского величия. По правую руку Святой Сорель повергал пылающим топором какого-то презренного еретика, слева же во всю стену сверкало благородными металлами и драгоценными камнями изображение атмосферных шпилей Семнадцати Святилищ Имтепа.

Миновав ряд колонн, они очутились в зале для церемоний, который не оставлял у посетителей и тени сомнения насчет истинных богатств и величия Экклезиархии Благодетия V. Под сотней взирающих со стен и потолка ликов святых, мучеников и проповедников, отдавших свои жизни во имя Человечества, Ранник почувствовала некоторую неуверенность. Впечатление усиливали двадцатиметровые статуи прежних верховных понтификов в митрах и при посохах с аквилами. Их высеченные из камня глаза взирали на толпу под ногами с таким огнем праведной веры, словно лицезрели сонм нераскаившихся грешников. Десяток служителей в черных рясах непрерывно перемещались среди людей, окуривая лиловым дымом из золотых кадилыниц. Тяжелый аромат благовоний перебивал все прочие запахи.

Около трех тысяч гостей уже расположились вокруг колонн и статуй, но свободного места хватило бы на втрое большее количество посетителей.

Потолок терялся в высоте, а сквозь витражи и мозаику золотистый свет падал вниз таким образом, что значительная его часть фокусировалась на платиновом троне, создавая видимость святости и величия.

Путь к трону охраняли двое крестоносцев Экклезиархии в полированных доспехах, вооруженные массивными двуручными мечами. Сам понтифик оказался худым изможденным стариком, с улыбкой взирающей на их приближение. Казалось, он едва выдерживает бремя власти и вес надетых на него одежд. Устроившийся на спинке трона кибер-херувим что-то беззаботно чирикал по птичьему, создавая странный контраст со своим господином.

Глашатай во всеуслышание представил инквизитора, заставив разговоры смолкнуть. Все без исключения гости повернулись в их сторону. Де Граттио поднял усеянную пигментными пятнами руку и благословил их, начертав в воздухе знак милости Императора.

— Почтенный инквизитор Аугим Нзогву, — скрипуче протянул де Граттио. Чем-то неуловимым его голос напоминал предсмертный хрип покойного. — Вы и ваши служители — желаннейшие гости в Святом мире Благодетия.

— Ваше Преосвященство, вы оказываете честь мне и моему ордосу, удостоивая нас личной беседой, — инквизитор вернул любезность.

Последовал обмен ничего не значащими комплиментами и уверениями в дружбе. Понтифик поинтересовался, кто сопровождает инквизитора. Узнав, что среди свиты

находится псайкер, старик недовольно поджал тонкие губы.

— Он верно служит мне долгие годы, а ранее служил моему наставнику, — бесстрастно заметил Нзогву. Вельт хранил молчание, сжимая посох и не поднимая взгляд от пола.

— Необычно, что на Трапезе Святого Этрика примет участие псайкер. В конце концов именно по причине темного колдовства погиб сей великий человек.

После таких слов наступила леденящая тишина. Дознаватель понимала, что их испытывают. Инквизитор и сам видел скрытый подтекст, а потому просто стоял, не мигая выдерживая взгляд де Граттио и продолжая хранить молчание. Он умел играть в подобные игры, да и силой воли мог бы поспорить с сидящим на троне человеком.

— Тем не менее, любой служитель Трона более чем волен примкнуть к нам, — прокрипел понтифик, понимая, что ничего не добьется. — Если вам что-то потребуется, немедленно дайте мне знать, инквизитор.

— С радостью воспользуюсь вашим предложением, — Нзогву поклонился. Свита повторила жест, и они наконец-то отошли в сторону.

Следующий час прошел в пустословие и ожидании начала службы. Когда понтифик подготовился, вся толпа покинула Теократику и через площадь Отпущения достигли кафедрального собора «Слава Бога-Императора» — еще одного монструозного сооружения, чьи шесть готических шпилей поднимались на километровую высоту. Внутрь вели широкие мраморные ступеньки, по которым мог бы спокойно, не нарушая строя, войти целый Имперский полк со знаменами и техникой.

«Слава Бога-Императора» словно соперничал по красоте, размеру и богатству с Теократикой. Соперничал и выигрывал эту борьбу. Вздвигающиеся к небесам колонны, выполненные в виде дубов благословенной Терры, зрительно подчеркивали прямоугольное пространство нефа и поддерживали великолепный свод, считающимся одним из Чудес Света сектора. С восточного предела доносились величественные звуки органа.

Пока тысячи гостей заполняли неф и кафедру, Ранник осмотрелась, фиксируя ключевые точки, тесные места, потайные позиции возможных снайперов и маршруты отхода. Это была привычка, не раз спасающая ей жизнь.

Многочисленные галереи поднимались одна над другой. За внушительными колоннами можно было без особых трудностей спрятать танк «Леман Русс», а обилие статуй, картин, икон, горгулий и различных деталей интерьера давали злоумышленникам сотни возможностей провести акцию и благополучно уйти.

Инквизитору выделили места на скамье во втором ряду от открытой площадки перед алтарем и помостом амвона. Ожидая, когда толпа рассядется и наступит тишина, Джейд еще несколько раз осмотрела неф и проверила связь. Вейд оставался с ними, в то время как Роулинг контролировал южную сторону. Тибальт показал инквизиторский значок, сумел пройти внутрь и занял позицию на северной стороне. Учитывая масштаб сооружения и число гостей, все их усилия выглядели мышьиной возней, но это было лучше, чем ничего.

Хористы на балконе запели. Разнесся величественный хорал на высоком готике. Выполнив вступление, певчие затянули «Te Imperius Deum Laudamus». Под звуки слов молитвы из галереи вышел верховный понтифик. Перед ним шли закованные в броню крестоносцы, а сзади следовала нескончаемая свита. На голове старика возвышалась огромная митра, рука его сжимала внушительный жезл. Дряхлое тело де Граттио было закутано в плотные складки расшитой ткани, позади на десяток метров тянулся подбитый горностаями шейф, честь которой поддерживать выпала юным пажам в рейтузах и

напудренных париках.

Осеня всех благословением, де Граттио занял место за аналоем, выждал паузу и заговорил. Его слова загремели через вокс-динамики, разносясь не только по Храму, но далеко и за его пределами, к радости миллионов собравшихся пилигримов.

— Свят Бог-Император, свято и спасение, что Он обещал нам. Присоединитесь же к мне, братья и сестры, да снизойдет милость Его на всех нас! Спасение близко, и мы знаем, как его получить! — речь набирала силу с каждым новым предложением и казалось, ничто не способно ее остановить. Проповедь текла плавно, по давно проторенному маршруту, где каждое слово и определение использовались в течении тысячелетий, лишь слегка меняясь в зависимости от конкретного события или праздника. Понтифик без усилий использовал заученные цветистые обороты и впечатляющие примеры из истории Церкви, взывая к смирению, послушанию и покаянию ради спасения души.

— Лжец! Наше спасение грядет! — с одного из балконов раздался истошный вопль. Молящиеся задохнулись от кощунственного вмешательства. Крестоносцы вскинули свои мечи и активировали силовое поле. Последовало всеобщее ошеломленное молчание. — Слава Звездным Святым!

По кафедре и аналою загрохотала дробь шквальной стрельбы. Верховный понтифик рухнул первым, посох его ударился о пол с одной стороны аналоя, а громыхающая митра откатилась в другую. Трех или четырех пажей убили сразу, пятеро получили ранения. Дюжина человек среди толпы также пострадали.

Паника, всеобщее смятение и суета моментально охватили собравшихся. Фратеристы устремились на балконы, в то время как гости вскакивали со скамеек и пытались разбежаться в разные стороны. Крики, вопли и стоны с каждой секундой усиливали всеобщую панику. На службе присутствовало множество военных, флотских и армейских, и у многих из них имелось богатое церемониальное оружие. Их рефлексы заставили выхватить его и ответить огнем на огонь, правда, куда с меньшей эффективностью. Нападающие скрывались за перилами и балясинами, которые и приняли на себе весь потенциальный урон. Каменная крошка летела во все стороны, залпы поразили великолепные витражи, мозаику и ни в чем невиновных паломников.

Первым делом убедившись, что ее патрон жив, Ранник скинула туфли на неудобном каблуке, достала пистолет из-под юбки и отпихнув какого-то толстяка с выпученными глазами попробовала протолкаться в сторону, откуда продолжали звучать выстрелы.

— Шевелись! — закричала она, взбешённая мешающей пройти толпой. Дознаватель по звуку и росчеркам определила, что стрелков трое: один использовал лазоружие, а двое других — стаб-винтовки. Огонь они вели хлесткими короткими очередями, что говорило об их неплохой армейской подготовке. Роулинг и Тибальт так же взяли за оружие, сбивая врагам прицел и одновременно продвигаясь в их сторону. Вейд сотворил защитное поле, защищая себя и инквизитора.

— Шестой снизу балкон, северная часть, стрелок одет в рясу Министорума. Мне долго выходить на нужный угол, — прозвучал энергичный рапорт Тибальта. — Лис, бери на пять часов вправо. Штрих, второй практически над тобой, два этажа, небольшая ниша. Третьего не вижу.

— Поняла, двигаюсь к лестнице, — откликнулась Джейд. Как и всегда в бою они перешли на позывные.

— Отставить, стоять на месте, — прозвучал в воксе голос Нзогву. — Мы пока не можем

раскрывать свое настоящие цели, по легенде мы прибыли в качестве паломником, а не по службе Ордо.

— Поздно, — Ранник уже вскочила на спинку деревянной, с позолотой, скамейки, обнаружив, что та достаточно широкая, чтобы по ней можно было бежать. Да и вид отсюда открывался чуть лучше, главное, чтобы её никто не толкнул. Она увидела, как фратеристы окружили понтифика плотной стеной, закрыли его своими телами и начали отстреливаться. С балкона по ним продолжали вести прицельный огонь, причем нападающие не думали о том, что если они хотят сохранить себе жизнь, то пора убегать. Значит, на атаку решились культисты — эти свои жизни никогда особо не берегли. Один из фратеристов получил пулю в голову и забрызгал мозгами все вокруг, второго лазерный импульс поразил в руку, а третьему пробило пах.

В движении Джейд сделала несколько выстрелов, но расстояние до врага для «Стигии» было слишком велико, находилась она не в лучшей позиции, так как стрелять приходилось снизу, под углом, да еще следовало и под ноги смотреть. Но она и не стремилась попасть, ей просто требовалось хотя бы слегка сбить прицел одному из неприятелей и заставить отвлечься. Кажется, с последней задачей она все же справилась, стрелок отвлекся, и отвлекся именно на нее.

Прямо со спинки скамьи Ранник нырнула за резную лестницу. Вокруг тут же застучали пули, выбившие щепки и сбившее крыло у золотой аквилы. По ней вели огонь с противоположной стороны нефа, но она выбрала для себя другую цель, ту, что указал Тибальт. Не переставая проклиная узкое платье и путающуюся в ногах юбку, дознаватель взбежала по лестнице на два этажа и остановилась, пытаясь в мельтешении бегущих тел найти стрелка. Это было непросто, но очередной характерный звук выстрела помог ей сориентироваться и принять верное решение, устремившись по восточному коридору. Метров через тридцать она увидела повернутого к ней боком мужчину в просторном балахоне паломника. Сидя на одном колене, тот продолжал вести огонь из стаб-винтовки. Джейд рванулась к нему, надеясь взять живым для дальнейшего допроса, но тот почувствовал ее и стал разворачиваться. Ранник осознала, что не успевает, ей пришлось стрелять. «Стигия» внушительно дернулась. Первый выстрел ранил мужчину и заставил выругаться, но оружие он не выронил и справившись с болью, продолжал поднимать винтовку. Дознавателю пришлось стрелять еще, чтобы надежно нейтрализовать угрозу. Её пули разворотили мужчине грудь и горло, и она со злостью поняла, что для разговора тот уже вряд ли подойдет.

Лазерные росчерки продолжали испаривать воздух под аккомпанемент обычных пуль. Люди кричали и затаптывали друг друга, стремясь оказаться как можно дальше от неожиданной опасности. Шум стоял оглушающий, и в нем трудно было что-то различить.

— Всем прекратить огонь! — закричал Нзогву, скидывая вверх инквизиторскую розетту. Его крик Вельт усилил с помощью своих колдовских сил, заставляя звучать как императив, обязательный для исполнения всем вокруг — как своим, так и врагам.

Приказ услышали. Стрельба резко оборвалась, хотя всеобщее смятение лишь набирало обороты. Грохот ботинок, тяжелое дыхание, стоны умирающих создавали неповторимую какофонию. Пахло потом и кисловатой ноткой пороховых газов.

— Во имя Бога-Императора, успокойтесь! — через вокс-динамики загремел голос маршала-клерика Амола Бранта.

Ранник трясло из-за выброса адреналина. Многократно отработанным движением она

вышелкнула практически пустой магазин и встала на его место новый. Быстро осмотрев и обыскав убитого, она вернулась к лестнице и спустилась вниз, пробежала неф и приблизилась к инквизитору, к которому подтащили второго убитого. Даже в смерти его лицо оказалось искажено ненавистью, а в черных глазах медленно угасала ярость. Склонившийся над ним Нзогву оттянул ряску на горле, обнажив печать умерщвления плоти девокаторов.

— Это не маскировка, — сказал инквизитор, с неудовольствием оглядывая дюжину окруживших их офицеров. Возбужденные и бравые, они были готовы куда-то бежать, кого-то ловить и карать непонятно кого. Толку от них было мало. Скорее, они выступали в качестве досадной преграды. — Он действительно из духовенства.

— Или был им, пока не впал в ересь и предательство, — добавил Вельт.

— Тот, которого успокоила я, имеет такие же отметины, — кивнула Джейд.

— Нападающих было трое. Штрих, ты убила второго. Третий сам покончил с собой, я сейчас осматриваю его труп, — пришел доклад от Роулинга.

— Я же приказал не вступать в бой, — начал поднявшийся с колен Нзогву, но замолчал из-за подошедшего маршала-клерика. Офицеры при его появлении разошлись в стороны.

— Благодарю за помощь, инквизитор, — произнес Брант. Крупный мужчина все еще оставался в церемониальном облачении, однако теперь он сжимал в руках лазвинтовку.

— Что с верховным понтификом? В него попали? — требовательно спросил Нзогву.

— Мои люди перенесли его в безопасное место. Он ранен, в шоке и потерял много крови, но кажется, состояние стабильное. Благодаря Богу-Императору сегодня под ряску де Граттио надел бронежилет.

— Я бы хотел присоединиться к расследованию, хотя и понимаю, что это сугубо внутреннее дело Экклезиархии, — твердо заявил Нзогву.

— Не могу ничего обещать, господин инквизитор. Не мне давать вам такое разрешение, — Брант ретировался, сыпя новыми распоряжениями. За ним потянулись и остальные, более чем красноречивый взгляд инквизитора отбил у них всякую охоту оставаться рядом.

— Что теперь? — поинтересовалась Ранник после того, как они отошли в тень ближайшей колонны и осмотрелись на предмет посторонних.

— Культ нанес удар, мы обязаны как-то отреагировать, — констатировал Вельт. — Так ведь, милорд?

— Кажется, нас заставляют вступить в игру. Нам надо будет просто играть в нее лучше, чем культ, — ответил инквизитор.

— Мое предвиденье показывает, что на этом мире лежит великая тьма, чернее рясы этих монахов, — Вельт указал посохом на один из трупов. — И тьма эта проникла в ряды девокаторов. Как де Граттио допустил подобное?

— Если здесь замешаны девокаторы, зачем им бить по понтифику, своему патрону? В нем источник их власти. Погибни он, и новый понтифик из новой фракции обязательно отеснит их в сторону. Они утратят политическое влияние, — подумав, заметила Джейд. — Что-то здесь не сходится.

— Возможно, — Нзогву потер подбородок. — Или де Граттио хочет казаться жертвой. Помнишь нападение на Коре, когда ДеВри организовал схожую операцию прикрытия, дабы самому выглядеть невиновным? Бронежилет просто так не надевают.

— Брант мог и солгать насчет бронежилета. Естественно, если понтифик мертв, никто

не захочет сразу же говорить о таком, — предположил Тибальт.

— Может быть. И все же Вельт прав, мы должны действовать. Я потребую доступа к архивам девогатов, тебе надо будет установить их личности. Роулинг возьмет на себя слежку за Брантом, находясь в таком состоянии, он может как-то проявить себя. Тибальт займется осмотром балконов и мест, откуда стреляли. Приведи свиту в состояние максимальной готовности, Джейд.

— Слушаюсь. Что с Дамаром и прочими?

— Пока их не раскрыли, пусть продолжают находиться среди паломников и просеивать слухи. Вельт, что с твоими видениями?

— Чтобы прояснить их детально, мне понадобится время.

— Время у нас может и не быть. Особенно, если сюда прилетят кархародоны. Тогда в конфликт вступит новая сила, которая не привыкла церемониться. Все наши планы могут сорваться. Они ведь прилетят?

— О, мои видения верны, события и силы пришли в движение. Не сомневайтесь, милорд, хищники пустоты уже на подходе. Они оседлали гребень волны и пылают злобой. Скоро здесь развернется ад!

При этих словах Ранник невольно вспомнила залитые кровью коридоры и штольни Зартака. Дознавателя передернуло, по спине прошла волна холода.

Глава 10

В залах Облачения «Белой пасти» царила деловая суэта. Третья рота в полном составе неторопливо и основательно готовилась к бою.

Мое место располагалось в самом конце длинного помещения, в основном состоящего из стеллажей, шкафов и индивидуальных ниш каждого брата-в-пустоте. Сейчас здесь было достаточно светло, в основном из-за рабов, которые нуждались в качественном освещении для достойного выполнения своих обязанностей.

Из-за бронированных створок выехало похожее на скелет устройство, на котором висели все части моего доспеха Mk. V, выкрашенного в синий цвет и с ротной эмблемой на наплечнике — изогнутой акулой и косой. В связи с тем, что у нас отсутствовали постоянные базы снабжения, отдельные детали брони, такие как наручи и ранец, принадлежали к иной модели брони.

Вокруг располагались братья-в-пустоте. Прислуживали нам рабы, для которых подобное являлось невероятной честью. Мне помогали трое — Ритта, Бастер и Юсти. Первых двоих взяли с планеты Кастум, а последнюю с агромира Аргонис. Все они стали моими слугами относительно недавно, и я без труда считывал их эмоции — переходящее в счастье усердие, благоговение и гордость за то, что им позволено ухаживать за доспехами и облачать в них самого Ангела Императора.

Иного и быть не могло. Те рабы, которым оказывали подобную привилегию тщательно избирались за преданность и сообразительность. В Третью роту они попали с сотни различных миров и космических объектов. Одной из наиболее занимательных считалась рабыня ветерана Корди из Первой Косы. Её имя звучало как Трайн, и ранее она была вольным торговцем. Во время зачистки покрытой джунглями луны в глубине Нижних Секторов мы повстречали её, потерявшую команду и все средства к спасению. Выбор был прост — либо остаться на луне и принять неизбежную смерть, либо отказаться от своей хартии и отправиться с Кархародон Астра во Внешнюю Тьму. Женщина приняла правильное решение, хотя прошло более десятка лет, прежде чем она оставила последнюю надежду сбежать и смирилась с новой судьбой.

По залу разносился скрежет, скрип сервоприводов, визг активируемого цепного оружия, щелчки проверяемых болтерных магазинов и тихий шепот ритуальных фраз. Пахло оружейным маслом.

— Повязку! — я был практически полностью облачен и заканчивал процедуру. Ритта выступила вперед и с поклоном вручила мне ожерелье из длинных клыков тиранида-воина. Я сам поверг эту тварь, а Те Кахуранги превратил клыки в пси-накопители, куда можно было скидывать излишки энергии. Обмотав повязку вокруг левого наруча, я поднял голову.

— Болтер!

Бастер на двух руках преподнес мне оружие, простой и надежный «Фобос». Тысячекратно отработанными движениями я проверил магазин, счетчик боеприпасов и повесил его на магнитную защелку на бедре.

— Шлем.

Юсти выступила вперед и трепетно протянула требуемый предмет, склоняя выбритую

налысо голову. Она и не думала прятать легкой улыбки, скользнувшую по ее губам. Женщина радовалась каждой возможности поддерживать доверенные ей части доспеха в исправности и святости.

Я подавил странное желание как-то отметить трудолюбие рабов. Подобное выглядело бы неуместно. Рабы и так знали, что их ценят, а братья посчитали бы меня слабаком. Не став накидывать на шлем псайкерский капюшон, я одним из первых покинул зал Облачения. Оставшиеся воины проводили меня молчаливыми взглядами.

Кроме экипажа на мостике уже находился магистр роты Шарп, Красный Брат Каху, капеллан Никора, аптекарий Тама, ротный чемпион Танэ и Нуритона — ударный командир Первой Косы и правая рука магистра.

«Белая пасть» и сопровождающие ее шесть кораблей уже закончили варп-прыжок и вышли в системе Благочестия. От точки Мандевиля до планеты оставалось около пяти часов хода на обычных двигателях.

Долгий переход сквозь Океан Душ я провел в медитациях и тренировках. Те из братьев, кто не спал, не беспокоили меня. Одновременно я был им благодарен и слегка зол на то, что подобным поведением они подчеркивали мою индивидуальность. Без наставника я оказался впервые и сполна прочувствовал, что же такое одиночество библиария.

— Наше появление вызвало переполох среди кораблей Имперского флота. Частоты забиты едва ли не паникой, но координаты орбитальной стоянки нам уже переслали, — доложил капитан Теко, подняв глаза от консолей оккулюса.

— Что они хотят? — спросил Бейл Шарп.

— Выяснить нашу цель и прояснить вопрос лояльности. Они нас не знают и нещуточно обеспокоены.

— Сохраняй молчание. Чем меньше мы увязнем в местных протоколах, тем быстрее сможем выявить угрозу.

Флот двигался вглубь системы. Попадающиеся по курсу суда-храмы Эклезиархии, корабли паломников, грузовые баржи, прогулочные лайнеры и фрегаты Имперского флота спешно разбегались в стороны, торопясь очистить нам дорогу. Кархародонов воспринимали как смертоносных хищников, по неизвестным причинам поднявшимся из мрачных глубин к обжитым мирам, и подобное отношение полностью нас устраивало.

Третья рота шла на войну, и нам только предстояло выяснить, насколько глубока скверна тиранидов. Если ксеносы еще не проникли в высшие эшелоны Эккезиархии, то никакой культ не сможет продержаться долго. Но Монисторум мог и отказать нам в содействии, или, хуже того, был уже заражен. Тогда Кархародон Астра ждали тяжелые испытания.

Подобные мысли текли сквозь мой разум, создавая периферийны шум и не отвлекая от происходящего. При желании я мог полностью очистить сознание и целиком сконцентрироваться на той или иной задаче. Пока в подобной практике не было нужды. Меня куда сильнее заботил тот факт, не подведу ли я роту в своей первой самостоятельной операции.

— Брат Борей, на секунду, — неожиданно произнес Шарп. Он еще не надел шлем, по его бледному лицу скользили зеленоватые тени от экранов мониторов. Следом за капитаном я проследовал на задний край командирской платформы, куда едва достигал свет. — Большую часть перехода ты молчал. Тебя не посещали предзнаменования, касающиеся нашей миссии? Не было видений?

— Нас ждет что-то важное. Что-то такое, что в той или иной степени определит будущее ордена, — я действительно ощущал, что на Благочестии мы столкнемся с судьбоносными испытаниями. Кархародоны часто принимали участия в серьезных конфликтах, но нынешний казался мне чем-то особенным. Не потому, что я первый раз участвовал в нем в качестве библиария, а потому, что нас ожидала некая развязка, перекресток, если так можно выразиться. Наше будущее замерло на весах. Развилка покажет, куда дальше мы двинемся, фатум что-то приготовил для нас. Подобное касалось не только ордена, но и меня лично. Я мог получить на данной планете некую возможность, шанс на что-то, что пока не открылось. О последнем факте я умолчал, не желая, чтобы обо мне подумали, как о слишком болтливом воине. Но в душе я уже уверовал, что Рангу обратил к нам свой взор и Благочестие может стать благословением для всех нас. Или не стать — если мы упустим мимолетные дары Судьбы.

Мастер учил меня не пропускать подобные вспышки предвиденья. Так что я сосредоточился, настраиваясь ловить и осознавать каждый миг пребывания на планете. Возможности — а я прекрасно понимал, что они обязательно появятся — имеют свойство быстро пропадать, если их не замечать.

Капитан некоторое время молчал. Когда он заговорил вновь, его голос звучал чуть менее властно.

— Похоже, я слишком привык к акцентированным наставлениям Те Кахуранги. Он давал практические советы, а не туманные пророчества. Уверен, ты чувствуешь то же самое. Нам обоим следует привыкнуть к новому положению дел.

— Согласен, капитан Шарр. Я здесь, чтобы помогать роте. Если у меня появятся новости, я незамедлительно поделюсь ими с вами.

— Хорошо, — Первый Жнец раздвинул узкие губы, позволяя скудному свету обозначить треугольные зубы. — Ты не хуже меня знаешь, как важна данная миссия. От нашего желания как можно скорее искоренить культ зависит само существование ордена. Мы обязаны уничтожить патриарха, магоса и вожаков-гибридов. Каждый час здесь означает лишний час сражения для магистра Тибероса и всего ордена. Каждый наш лишний вздох — новая смерть братьев во Тьме.

— Первый Жнец, я с вами до конца. Мы не подведем ни Алого Потока, ни Бледного Кочевника, — я понимал, что хочет услышать капитан и сказал то, что он ждал.

Мы вернулись на середину мостика. Красный Брат Каху медленно развернулся и долго смотрел на меня. В терминаторских доспехах он казался настоящим исполином. Как и всегда, разум его бурлил яростью и жаждой крови. Меня он пока считал слабым звеном, но мысли свои озвучивать не стал. Фактически Красный Брат был прав — я действительно не сделал ничего такого, чтобы завоевать доверие роты. Эффективность библиария определяют дела и выигранные войны, а не всеобщее ожидание.

— Даже не вздумай читать мой разум, акуленок! — неожиданно прогремел Каху.

— Я не читал ваш разум, Красный Брат, это тапу! — скрывая злость, я склонил голову, демонстрируя, кто здесь вожак. Каху и его отделение терминаторов считались ушами и глазами Алого Потока, не мне спорить с прославленным ветераном. Все же я ощутил поднимающийся гнев и волевым усилием подавил его в зародыше. — Но ваш разум пылает, подобно горнилу. Я библиарий, и вижу огонь даже с закрытыми глазами.

Так все и было. Псайкерское зрение давало возможность более глубоко, можно сказать, фундаментально, осознавать реальность. Души и ауры воинов сияли различными оттенками,

я мог фиксировать их сквозь стены и тем более, доспехи. У Каху преобладали красные и оранжевые цвета, являющиеся следствием ярости и внутреннего жара ветерана. Одновременно они весьма точно характеризовали его несдержанность, нетерпимость и жажду крови. Прочие кархародоны Третьей роты так же могли похвастаться подобным огнем души, особенно чемпион Танэ, но Каху превосходил всех, временами он напоминал мне раскаленное жерло вулкана. Бейл Шарр куда меньше фонтанировал в эфире своими жизненными силами и энергией. Аура его выглядела более закрытой, с отчетливыми стальными оттенками, свидетельствующими о воли и лидерских качествах. Он умел принимать сложные решения и сдерживать себя. Капеллан Никора выделялся пламенем праведной и несокрушимой веры, а у аптекаря Тама имелись развитые зеленые тона, показывающие заботу о других и спасение чужих жизней через медицинские умения.

Астартес превосходили смертных во всем, в том числе и во внутренней силе. Потому и души наши сияли ярче, мощнее, подпитываемые совершенными телами и соответствующей мотивацией. Но один раз я увидел истинную мощь, в тот самый день, когда Те Кахуранги снял с себя защитный покров. По сравнению с ним все мы выглядели не более чем детьми.

— Через три часа высаживаемся на планете, — голос Шарру звучал совершенно бесстрастно, но Первый Жнец поддержал меня, это было очевидно. — Я хочу, чтобы Красные Братья приняли участие в нашей первой встрече с Экклезиархией.

— Ты хочешь, чтобы смертные поняли серьезность наших намерений? — голос Каху напоминал трущейся о наждак металл. Удостоверившись, что урок дошел до меня, он скрипнул сервоприводами и развернулся к капитану.

— Именно. И я жду, что Красные Братья помогут нам.

— Я подготовлю свое отделение, — заверил терминатор.

— Будем надеяться, что духовенство подчинится, — Шарр качнул головой. — В ином случае их города-святыни сгорят.

«Белая пасть» встала на высоком якоре и почти сразу недра ее причальной палубы покинул первый челнок. Наше появление совпало с началом нового дня, который встречала столица, город-святыня Понтифракс.

Рассвет осветил помпезные шпили храмовых комплексов Благочестия, когда «Копье пустоты» стремительно пробило атмосферу и рухнуло на посадочную площадку, хрустнув стальными опорами. Мои кости хрустнули в унисон со стальными лапами челнока. Аппарель с грохотом опустилась и внутрь ворвался свежий воздух. Первый Жрец шагнул наружу и утренний свет отразился от начищенного металла его нагрудника.

Несмотря на вес и внушительные пропорции боевых доспехов, большая часть ветеранов при желании умела двигаться в них едва ли не бесшумно. Подобное касалось и Шарру, но сейчас нам требовалось во всеуслышанье заявить о себе и потому его шаги гроыхали по рокриту.

Нас встречала толпа церковников, смущенная появлением Ангелом Императора. Растерянность, удивление, страх, недовольство, благоговение — я без труда считывал эмоции с их аур. Капитан уже успел подсветить их фигурки рунами нейтрального белого цвета. Статус смертных до конца еще не прояснился, он мог стать враждебным или союзным, и тогда цвет стал бы красным или зеленым.

— Добро пожаловать к престолу Святого Благочестия, ваша светлость, — произнес лидер встречающей делегации, кутаясь с бело-золотое одеяние. — Прошу, позвольте нам...

— Во имя Отца Пустоты, кто властвует над миром сим? — перебил его капитан,

используя благословенную Забытым тысячелетнюю форму приветствия. К сожалению, люди не знали, что слышат не просто слова, а фактически ритуал, который определял, кто свой, а кто чужой.

— В настоящее время епархия пребывает под управлением верховного понтифика Гильермо де Граттио, господин. Безусловно, он будет...

— Где понтифик? — Первый Жнец навис над людьми, подобный стальной глыбе.

— Он нездоров и находится в госпитале. Произошел... инцидент, — залепетал какой-то толстяк, смущенный фигурой капитана. Его глаза еще больше расширились, когда он перевел взгляд на Красных Братьев. Массивные фигуры несокрушимых терминаторов заставили церковников съежиться и опустить головы.

— Верховный понтифик стал жертвой подлого нападения, — вперед выступил мощный мужчина в стандартной пехотной броне. Его шрамы и выбритая голова свидетельствовали о славной службе в то время, как огонь ауры не оставлял сомнений в честности служения Имперскому Кредо. — Я — маршал-клерик Брант, командующий подразделениями фратеристов Благочестия Пять. От имени планетарных властей приветствуя вас, Ангелы Императора.

— Мы приветствуем твою силу духа, — ответил Шарр. — Я — Первый Жнец Кархародон Астра, капитан Третьей роты. На вашей планете набухла гноем зараза ксеносов, мы прибыли, дабы выжечь ее святым огнем. Я ожидаю, что вы окажете нам полное содействие, маршал-клерик. Моя рота начинает боевое развертывание в городе. Мы разместимся на центральной площади и в ее окрестностях. Не приближайтесь и не мешайте нам. А теперь мне нужно, чтобы один из вас отвел меня к де Граттио.

Мне всегда импонировало поведение капитана, в нем в идеальных пропорциях сочетались наш высокий статус, верность долгу и намек на дипломатию. Не просто так Алый Поток сделал его ответственным за Красную Подать. Голос Шарру выражал несокрушимую волю, а слова звучали безапелляционно, с абсолютной уверенностью в собственной правоте. Он действительно воплощал образ Ангелов Императора, рожденных для войны и суда.

Брант оказался единственным, кто не пришел в смятение. Духовенство пыталось что-то доказать, но капитан обращал на них внимание не большее, чем на мошкарю.

В переливах прекрасного рассвета небо расчертили инверсионные следы спускающихся десантно-штурмовых кораблей. Сотни раз я видел зримое проявление силы нашего ордена и столько же раз сердца мои наполнялись гордостью. И пусть братья до конца не понимали меня, я находился среди своих, был частью Течения, частичкой той основы, благодаря которой человеческая раса все еще владела Галактикой.

Чеканя шаги по мраморному полу, Первый Жнец проследовал вглубь Теократики, резиденцию верховного понтифика. Пятерка Красных Братьев отправилась с нами и их вид пугал смертных до дрожи. Казалось, даже просторные коридоры стали тесными для спустившихся с небес терминаторов.

Де Граттио должен был находиться в медицинском блоке, но его там не оказалось. Роскошные апартаменты оказались пусты.

— Клянусь Святым Троном, еще два часа назад понтифик был здесь, — маршал-клерик Брант выглядел ошеломленным. Я понимал, что человек не лжет.

Несколько хирургов в один голос утверждали, что в связи с неожиданным ухудшением показателей де Граттио перевели в частный медблок на побережье.

— Я отправлю Четвертую Косу Тофса, дабы проверить состояние понтифика, — решил Шарр. Как и мне, ему совершенно не понравилось услышанное. — Кто в таком случае осуществляет верховную власть на Благочестии?

— Епископы, господин, — выдохнув, ответил Брант. Похоже, он и сам начинал, как все это нелепо выглядит. — По сути, прямо сейчас мы пребываем на этапе перехода власти.

— Вы установили личности напавших на понтифика?

— Да, все трое являются членами нынешнего главенствующего культа деволатов. Они повсеместно известны как монахи-затворники. Личных связей у них мало.

— Деволаты являются одной из фракций Экклезиархии, — сообщил я капитану по закрытому каналу, считывая информацию с разумов смертных. — Похоже, нам не обойтись без планов Понтифракса.

— Где штаб-квартира деволатов? — последовал новый вопрос.

— В Клуатруме на Холме Юстиции. Это на окраине города, рядом с трущобами паломников.

— Передайте мне координаты, я введу туда ударную группу, — решил капитан. — Приведите ополчение в полную боевую готовность. Закройте все общественные и правительственные здания. Уведомите духовенство, что они должны приостановить обряды и проповеди на следующие сорок восемь терранских часа. Я закрываю все святилища.

— Подобное невозможно, господин, — побледнел Брант. Он оглянулся, ища помощи. Две дюжины монахов нашли в себе смелость поддержать его смутным ропотом. — Традиция праздников и служб имеет тысячелетнюю историю. Они никогда не отменялись и не переносились. Духовенство выразит протест, среди паломников вспыхнут беспорядки... Граждане Понтифракса так же начнут волноваться. Кроме того, у моих фратеристов нет власти закрывать святилища.

— Вы закроете храмы, — терпеливо повторил Шарр. — Или же я посчитаю, что фратеристы полностью вовлечены в деятельность культа.

Следующие полчаса мы провели, обходя кафедральный собор «Слава Бога-Императора» и его окрестности. Четвертая Коса не нашла де Граттио в усадьбе на побережье, чем окончательно дискредитировала власть понтифика. Но дискредитировала для нас, миллионы смертных продолжали верить ему, как представителю Бога-Императора на этом мире.

Капитан связался с «Белой пастью», приказав технодесантнику Утулу спустить с орбиты в окрестности Холма Юстиции «Хищника-Разрушителя» и «Носорога», синхронизировав время передислокации с нашими действиями.

— Насколько мудро было закрывать храмы? — спросил я, когда мы поднялись на «Ястреб», дабы выдвинуться к штаб-квартире деволатов. Я все еще постигал стратегию кархародонов и понимал не все.

Перед тем, как ответить, Шарр задумался.

— Наша задача здесь — как можно быстрее найти культ. Он должен проявить себя, тогда мы сможем атаковать. Мы не можем медлить, наоборот, должны сделать все, чтобы спровоцировать гнойник лопнуть. Генокульт может затаиться и десятки лет прятаться в подземельях. Нас подобное не устраивает, мы обязаны выманить ксеносов. Поэтому я веду себя максимально вызывающе и провоцирую наших врагов.

— Вы сознательно дестабилизируете имперскую власть, — наконец-то догадался я. — Что будет, если Экклезиархия обратится против нас вместе с культом?

— Если они настолько безумны, мы расправимся и с ними. Сомневаюсь, что верующие

пилигримы осмелятся выступить против Ангелом Императора.

— Нельзя недооценивать пламя веры, капитан Шарр. Тысячи смертных готовы отдать свои жизни во славу Отца Пустоты, им лишь нужен призыв и указание. Если нас не поддержит маршал-клерик Брант, начнутся проблемы.

— Чем руководствуется Брант, пламенем веры или порчей? — воя турбинами, «Копье Пустоты» поднялось в воздух.

— Порчи в нем нет, — уверенно ответил я.

— А что насчет прочих клериков и фратеристов?

— Генокульт умеет прятаться. Я могу уверенно вычислить первое и второе поколение культа, но третье и четвертое выглядят как люди и эффективно маскируются под них. Для такого мне требуется заглянуть им в глаза, — я чувствовал стыд. Те Кахуранги мог бы однозначно сказать, где враг и где он спрятался. Я такого дара пока был лишен.

— Что еще ты можешь сказать, библиарий Борей? — капитан взялся за один из поручней под потолком «Ястреба».

— Благочестие погрязло в скверне. Тьма разрастается и грозит захлестнуть это царство. Мир замер на краю гибели.

— Значит, наша ярость очистит его, — заверил меня Первый Жнец.

«Ястреб» летел, и чем ближе мы приближались к Клуатруму, тем отчетливее я чувствовал во рту вкус алюминия и пепла. Это значило, что впереди нас ожидает угроза.

Глава 11

Ранник, Тибальт, Янус и Нзогву отправились в Клуатрум ранним утром, с рассветом, после небольшого отдыха в апартаментах Почтения, где они оставили Вельта, техномагоса Хро и Роулинга. Псайкер выглядел встревоженным, его преследовали кошмары, но он все же надеялся вычленив из них что-то стоящее и полезное для дела. Хро прослушивал частоты, попутно занимаясь общим анализом ситуации. Роулинг присматривал за обоими, а заодно отслеживал действия мершала-клерика Бранта.

Инквизитор и его люди сменили официальную одежду на свободную униформу с бронежилетами. Как и всегда на полевых операциях, сверху Нзогву надел армейскую шинель, широкие камуфляжные брюки и высокие берцы. Ранник, Янус и Тибальт могли похвастаться шлемами, а также стальными наколенниками и налокотниками. Оружия у них было столько, что могло хватить и на десятерых.

— У деволатов было время подготовиться к нашему визиту, — заметила Ранник. — Мне кажется, им вполне по силам сложить два плюс два и понять, что именно таким и будет наш следующий ход.

Четыре человека сидели внутри громоздкого автомобиля с водителем-сервитором. Из кондионера на них лился освежающий поток воздуха. За тонированными стеклами мелькали улицы, и по мере того, как они все дальше забирались в пригород, богатство уступало место нищете. Резиденция деволатов располагалась на границе трущоб, показывая тем самым, что Церковь всегда готова оказать помощь страждущим. К сожалению, это был всего лишь красивый жест, в реальности дела обстояли не столь радужно.

— Конечно, но несмотря на оружие, визит наш носит мирный характер, — ответил инквизитор. — Каждому стоит сто раз подумать, прежде чем вступить в силовой конфликт с Ордо, это просто невысказано. Они боятся нас, а мы миндальничать не станем.

— Люблю, когда все средства хороши, — вооруженный лазкарабином «Минерва-Эгида» Тибальт кровожадно ухмыльнулся.

— У нас есть весомые аргументы, — согласился Янус, поглаживая автомат «Армагеддон», чей приклад украшали многочисленные насечки за трофейные «головы».

— От Дамара вестей нет? — поинтересовалась Джейд.

— Он и его группа выдвинулась в один из домов странников в трущобах. Кажется, они что-то нащупали. В любом случае, за эти сутки мы выявим заразу.

— Пять минут до места назначения, — сообщил через динамики отрешенный голос сервитора.

Машина начала долгий подъем на Холм Юстиции. Изначально резиденция деволатов представляла собой скромную обитель, но за века здание разрослось, а под покровительством нынешнего понтифика превратилось в обширный комплекс из темного камня, который недоброй мрачной глыбой возвышался над близлежащим морем лачуг. Вход на территорию охранялся контрольным пунктом с барьером и отделением фратеристов.

— Я — инквизитор Аугим Нзогву из Ордо Еретикус, — объявил её патрон, опуская стекло и демонстрируя розетку в виде ожерелья на шее. — Пропустите нас.

— Монахи знают о вашем визите, милорд? — спросил старший. Мужчина побледнел,

кинул испуганный взгляд на одного своего починенного, на второго, а затем устался на дорогу перед машиной. Было видно, что он крайне смущен.

— Нет. И я не обязан заблаговременно оповещать о нем.

— Мне придется сообщить им о вашем появлении, господин.

— Хорошо, но вы пропустите меня. Уберите барьер!

— Разумеется, — поклонился фратерист.

— Обожаю символы власти, — хохотнул Тибальт, кивая на розетку, которую инквизитор убрал обратно под одежду.

— Не отвлекаемся, — приказал Нзогву.

Автомобиль проехал под аркой и остановился в просторном дворе, замощенном брусчаткой. Их окружал высокие строения с многочисленными злобными горгульями и прикрытыми коваными решетками окнами.

— Оставайся на месте, — велела Ранник сервитору, последней покидая машину и тот послушно выключил двигатель. Наступившая тишина сразу же стала действовать дознавателю на нервы.

Раздался скрежет засовов, перед ними распахнулась внушительная двустворчатая дверь. Изнутри выступила группа монахов в черных одеяниях с надвинутыми на лица капюшонами. Возглавлял их высокий худой горбун. Он откинул капюшон, открыв немолодое бледное лицо и выбритую голову.

— Я — прэсес майорис Бальдичи, — представился горбун. — Полагаю, вы инквизитор Нзогву и нанесли нам визит в связи с недавним прискорбным инцидентом.

— Все так. К сожалению, улики таковы, что их нельзя игнорировать, поэтому я здесь.

— Нам скрывать нечего, — Бальдичи внимательно осмотрел Ранник, Януса и Тибальда, задержавшись на их оружие. — Следуйте за мной, инквизитор.

Под звон открывающихся очередную утреннюю службу колоколов Бальдичи повел их в главную часовню. Инквизитор решил начать с неё. В первом же коридоре им на глаза попалось трое фратеристов, а в следующем зале они наткнулись на еще двух вооруженных мужчин.

— Клуатрум всегда охраняют фратеристы? — поинтересовался Нзогву пока они шли по мрачным коридорам. Ранник встревожилась, что совсем не видит монахов, кроме тех, кто их встретил, а ведь сейчас здесь должно быть не протолкнуться от слуг Экклезиархии. На глаза попадались одни ополченцы. Перехватив взгляд Тибальта, она жестом показала ему быть предельно внимательным.

— Нет, — коротко ответил Бальдичи. — Они здесь из-за последних событий по требованию Альбертуса Зоха, заместителя маршала-клерика.

Монах цедил слова по одному, не особо испугался инсигнии и всячески показывал, что им здесь не рады. Ранник вскользь задумалась, насколько сильно Нзогву надавит на него наедине. То, что они получают ответы, хотя бы часть, не вызывало никаких сомнений.

Пройдя здание, они очутились во внутреннем дворе, центр которого занимала скульптурная группа в виде трех Стражей Навалорна, преклонивших колена и поднявших взоры к небу. По периметру выстроились колонны, поддерживающие мраморный портик.

Готовясь к визиту, Ранник бегло изучила историю девогатов. Три тысячи лет назад их основали офицеры Имперской Гвардии, вернувшихся из Крестового похода на Восточной Окраине. Именно их и запечатлели в виде каменных Стражей. Черные одеяния изначально обозначали траур по погибшим.

Что-то странное присутствовало в этом месте — от скорбных ликов статуй до безмолвия, которое как будто приглушало шаги. И лишь удары колокола звучали в отдалении. Зря они не взяли Вельта, псайкерский дар мог бы здорово им помочь. Да и Нзогву не следовало столь опрометчиво соваться сюда, есть места, где власть инсигнии заканчивается.

Бальдичи неожиданно ускорился, опередил их, взялся за ручки двери, ведущие в очередной внутренний коридор и приоткрыв их, нырнул внутрь. Боковым зрением Ранник уловила резкое движение. Она повернула голову и отработанным движением выхватила «Вокс Леги».

— Нас атакуют! — закричала дознаватель. Одновременно с этим раздались выстрелы и рычание Нзогву, в которого попали.

Тибальт бросился на инквизитора, сбил патрона с ног и прикрывая собой, оттащил за одну из колонн, попутно поливая лазерными импульсами неожиданных врагов. Янус одним движением перехватил автомат и первой же короткой очередью срезал двух монахов из свиты Бальдичи. Выстрелив и попав, Ранник рыбкой прыгнула вбок, перекатилась через плечо, заняла позицию за другой колонной, присела на колени и осмотрелась.

В один миг благочестивая тишина Клуатрума взорвалась грохотом выстрелов, визгом пуль, шипением лазерных вспышек, топотом ног и криками команд.

Огонь по ним открыли из бокового коридора. Нападавших насчитывалось несколько человек, девокаты и фратеристы. На первый взгляд непреодолимой угрозы они не представляли, но к ним наверняка должно подойти подкрепление. С настроением у них тоже полный порядок, они пойдут до конца, прекрасно понимая, какими последствиями грозит нападение на инквизитора.

Джейд выстрелила в монаха, который по глупости побежал прямо на них, крича и вскинув над головой силовую дубинку. Заряд дроби тяжелого дробовика снес предателю полчерепа. Следующим выстрелом Ранник разворотила грудь появившемуся между колонн фратеристу. Вокруг нее пули откалывали каменную крошку. Маленький осколок чиркнул по щеке. Охнув, она выстрелила еще раз и сразу же отпрянула обратно за колонну.

Пока Янус подавлял движение в дальнем коридоре, Тибальт на мелочи не разменивался и зашел с козырей. Он отстегнул поясные гранаты и бросил их, ориентируясь на скопление врагов. Два мощных взрыва прозвучали один за другим и на миг наступила абсолютная тишина. Кажется, напавшие на них враги подобного не ожидали.

— Вас ранили? — разделенная несколькими метрами открытого пространства Ранник перехватила взгляд инквизитора. Оба они использовали язык жестов.

— Порядок, — тем же способом ответил инквизитор. Она и сама знала, что ему доставалось и хуже.

— Где этот ублюдочный монах? — крикнул Тибальт.

— Крыса завела нас в ловушку и сбежала, — откликнулся Янус, меняя магазин в автомате.

Ранник быстро огляделась. Бальдичи успел юркнуть в открытую дверь. Все указывало на то, что он знал о готовящемся нападении, а если числился здесь старшим, то и организовал его. Нападение на представителя Ордоса оценивалось как тягчайшее преступление. Ранник кровожадно представила, как она будет проводить по отношению к горбуну допрос шестой, или даже выше, степени, когда все закончится.

Нзогву тем временем обнажил уникальный плазменный пистолет ручной работы.

Мощность его впечатляла и первый же выстрел забрал чью-то жизнь. Тибальт нашел неплохую позицию и стрелял экономно, практически не промахиваясь. Действуя слаженно, подстраховывая друг друга и меняя позицию, они заставили врагов отступить для перегруппировки. В инквизиторы и их свиту кого попало не набирали. Как правило, власть Священных Ордо представляли люди компетентные, жесткие и серьезные, которые умели и не стеснялись проявлять насилие. Даже вчетвером они заставили напавших умыться кровью, оставив на полу почти два десятка тел. Раненые стонали и ворочались, Янус без всякой жалости добивал их одинокими выстрелами.

Пауза оказалась короткой, но Ранник успела послать сигналы о нападении Вексу, в ближайшую крепость Арбитес, а также маршалу-клерiku Бранту. Последнему верить они не могли, но если он не замешан в заговоре, то сразу же придет на помощь. А если замешан, то и так все знает.

Передышка закончилась, когда с южной стороны распахнулась дверь. Последовал грохот военных ботинок и во двор ворвались новые фратеристы, группа из пяти человек. Вышли они удачно — их встретила граната Тибальта. Стуча по камням и подпрыгивая, она подкатилась к ним и взорвалась, раскидывая во все стороны куски человеческих тел.

— Последняя, — с немалой досадой жестом просигналил Тибальт.

— Не ссы, братец, у меня еще есть, — ощерился Янус.

Теперь за них взялись серьезно, стрелять начали с нескольких векторов. Тибальту пуля пробила плечо, Нзогву получил еще одну попадание в ногу, лишь Джейд пока оставалась относительно здоровой. Лазерный выстрел задел её шлем, но металл выдержал и свою роль выполнил.

— Отступаем! — не сдерживаясь, закричала Ранник, первой заметив серьезную опасность — в глубине одного из коридоров монахи выкатили на позицию тяжелый спаренный стаббер и сейчас приводили его в боевую готовность.

— Варпова срань! — Тибальт подхватил Нзогву под руку и потащил в противоположную сторону, по тому самому маршруту, по которому они сюда вошли. Ранник выстрелила несколько раз, но на такой дистанции разброс дроби был слишком велик, и она устремилась за инквизитором. Прикрывал отступление Янус. Он кинул гранату и попытался подавить тяжелый стаббер. Одного из стрелков оперативник сбил, но оружие было оснащено не только лафетом с колесами, но и бронированным щитком, за которым укрылся второй фратерист.

Нзогву и Тибальт успели скрыться за углом. Через пару секунд Ранник присоединилась к ним и рухнула на пол.

— Не тупи, Янус, отступай! — крикнула дознаватель, подстегивая товарища. Янус отступал спиной вперед, хохоча, что-то выкрикивая и поливая неприятеля свинцом. Он почти успел...

Загрохотал спаренный стаббер. Его мощные патроны в один миг превратили коридор в решето, раскидывая во все стороны куски камня, кирпичей и подняв облака пыли. На пути пуль оказался Янус. Ни бронежилет, ни шлем не могли спасти оперативника. Только не от тяжелого стаббера и не с такой дистанции. Застонав от боли, он рухнул на пол, измочаленный и пробитый насквозь в нескольких местах.

— Нет, братец! — в бешенстве закричал Тибальт, открывая ответный огонь. Толком стрелять он не мог, тяжелый стаббер сводил на нет все их попытки высунуться в коридор, это означало верную смерть. Тело Януса конвульсивно дернулось, поймав еще несколько

попаданий. Каждое из них вызывало фонтанчик крови и конус разлетающихся ошметков.

— Успокойся, он мертв. За Януса мы тут всех задавим, но сейчас надо отступать, — Ранник схватила Тибальта за пояс, рывком дернула его назад и сразу же принялась скармливать дробовику патроны.

— Прорываемся к главным дверям, — решил инквизитор. Подобное означало, что они покинут выбранное укрытие и подставятся под вражеский огонь, но иного выбора не существовало.

Девоотаты ясно понимали, что нельзя давать им шанса отойти, и потому усилили огонь. Пули свистели со всех сторон. Лазерные росчерки иногда проносились так близко, что Ранник чувствовала кожей их жар.

Стрельбы закончилась неожиданно, как по приказу. Даже тяжелый стаббер затих. Может, у него закончилась лента, либо же стрелок поддался всеобщей тенденции, тому неуловимому недоумению, что нарастало в воздухе. Наступила краткосрочная тишина. Все замерли, прислушиваясь к приближающемуся шуму и ничего не понимая.

Грохот стремительно перерос в лязг стали и рев мощного двигателя. Звуки доносились из-за стен, и были все ближе. От их мощи завибрировали колонны, а затем и кладка под ногами.

— Что за... — начал было Тибальт, но закончить фразу не успел.

С оглушительным ударом выбило часть стены метрах в пятнадцати от них. В облаке взметнувшийся пыли и разлетающихся камней во двор въехал боевой танк. Трех или четырех фратеристов раскидало по сторонам, кого-то закидало камнями, а двоих намотало на гусеницы.

Танк показался Ранник исполинским. Ревя двигателями и выбрасывая клубы черного дыма, он заворочался в тесноте между стенами, напоминая какого-то древнего хищника, угодившего в ловушку. Камни продолжали сыпаться по наклонной передней плите, но твердая броня из адамантия и пласстали была способна выдерживать куда более существенные нагрузки. На ней лишь оставались серебристые рубцы, не более.

Внушительная башня пришла в движение, словно раздумывая, стрелять или нет. Когда ствол скользнул мимо Ранник, показав свою пугающую темноту, дознаватель почувствовала, как сердце рухнуло куда-то вниз. От смерти её отделяло лишь нажатие оператора на курок. Полсекунды, щелчок сработавшего механизма, стремительный полет снаряда и её тело превратится в разлетающиеся во все стороны куски плоти. Но наводчик стрелять не стал. Не стал по ней. Вместо этого дуло безошибочно нашло позицию тяжелого стаббера и замерев на мгновение, выплюнуло вспышку огня.

От столь близкого грохота Ранник едва не оглохла и упала на колени. Тяжелый стаббер, стрелок и часть коридора просто перестали существовать, их перемолотило в кашу. Град мелких осколков застучал по ближайшим поверхностям. Машина с ревом сдала назад, вновь выбросив клубы вонючего дыма. Двигатель громыхал так мощно, что сотрясал камни и заставил зубы Джейд вибрировать вместе с ними.

Танк еще не успел отъехать, а в пролом уже шагнули три гигантские фигуры в серой броне, сжимающие в руках болтеры. Это были Астартес и Ранник, несмотря на облака пыли и грохот, моментально узнала эмблему на наплечниках в виде изогнутой акулы. Она вновь встретилась с Кархародон Астра и сей факт заставил Джейд вцепиться в дробовик, как за последнюю соломинку. Её кошмары ожили! Они вернулись, они пришли за ней! Она вновь встретилась с безжалостными убийцами, спаси их всех Бог-Император!

Закованные в сталь воины открыли безжалостный убийственный огонь. Их было трое, болтеры в могучих руках стреляли пугающе экономно и эффективно. Дюжина выстрелов, вряд ли хоть один из них промахнулся, и помещение оказалось полностью зачищенным. Болты прошивали тела девок и фратеристов с невообразимой легкостью, в то время как ответные пули и лазерные росчерки скользили по броне без всякого эффекта.

Тяжелые шаги дробили щебень. Ранник обнаружила, что от шока не знает, что делать. Перед глазами мелькали картины Зартака, и она вновь ощущала тот же ужас, что и тогда. Джейд мучительно захотела проснуться и прекратить этот кошмар, но знала, что находится не во сне. Все, что происходило вокруг, происходило на самом деле. Пришло время взглянуть в лицо ночным кошмарам!

Соппротивление подавили за секунды. Никто из врагов не выжил, а новых желающих лезть под оружие Ангелов не нашлось. Инквизитор с достоинством поднялся. Подволакивая раненую ногу, он приблизился к Астартес, демонстративно опустив пистолет к земле.

— Я — инквизитор Нзогву, — представился патрон и его слова, а еще больше спокойный уверенный голос, заставили Джейд прийти в себя. — А вы — Кархародон Астра. Вас удивляет, что я вас знаю? Меня же удивляет, как вы здесь очутились.

Три фигуры просто стояли и рассматривали их, держа болтеры так, что было ясно — применить они их могут в любой момент. Отчетливая аура смерти, свирепая мощь идеальных воинов расходилась от них во все стороны, чувствовать ее могли даже те, кто не был наделен даром псайкера.

— Вам следует говорить с Первым Жнецом, — наконец сообщил один из них. — Он идет сюда.

— И где он? — морщась, инквизитор похлопал себя по груди, выбивая пыль. Тибальт и Ранник встали за его плечами, выражая полную поддержку.

— Здесь! Я Бейл Шарп, Первый Жнец и капитан Третьей роты, — внутрь шагнули еще две фигуры. Одна — в серой броне с устрашающим двуручным цепным топором. Вторая была закована в синие доспехи и держала в руке посох. У обоих на поясе висели болт-пистолеты. — Что вы здесь делаете, инквизитор?

Говорил воин в серых доспехах. Если его и удивило то, что Нзогву опознал их орден, виду тот не подал. Они вообще были на удивление молчаливы — все кархародоны до единого. Ранник сразу же узнала их лидера — прежде всего по услышанному имени и титаническому цепному топору. Перед ней был тот самый воин, с которым она разговаривала на Зартаке.

— Провожу расследование.

— Ясно. Данный комплекс поражен скверной ксеносов. У нас нет времени на любезности. Если вы служите Империи так же, как и мы, то немедленно уйдете.

— Если вы служите Империи так же, как и я, то мы вычистим эту скверну вместе, — Нозву поднял голову и твердо встретил взгляд безжизненных визоров шлема Астартес.

— Можете делать, что пожелаете, но не мешайте нам, — снисходительно разрешил гигант. — Вы показали, что знаете, кто мы. Значит, вам знакома и судьба тех, кто чинит нам препятствия.

Кархародоны рассредоточились по Клуатруму, заканчивая зачистку. Стрельба и визг цепного оружия слышались еще некоторое время, после чего звуки сражения начали стихать. Инквизитор понимал, что их помощь не требуется. Первым делом они осмотрели то, что осталось от Януса. Тело оперативника пострадало сильно, в нем с трудом угадывался верный

товарищ, который еще утром шутил и смеялся. Если в смерти и можно было отыскать что-то хорошее, так лишь то, что Янус погиб быстро, без мучений. И погиб на службе Трону!

— Мы заберем Януса с собой и предадим земле, как положено. Выносите его наружу, — решил инквизитор. Сам он отправился с Первым Жнецом, который выяснил, что в подвале сосредоточилась большая группа врагов и решил их зачистить. Нзогву выразил твердое желание отправиться вместе с ним. Ранник помогла Тибальту с телом Януса, после чего бегом догнала патрона. Лучше бы она осталась снаружи!

В подвал вели массивные двери. Капитан Шарп выбил их ударом ноги и шагнул внутрь, разгоняя цепной топор. Он взял на себя правую сторону подвала, в то время как один из воинов с силовым мечом и причудливой формы щитом занялся левой частью помещения. Помощи им не требовалось.

В ненадежном убежище набилось свыше ста девожатов. Их крики и ответный огонь не причинили Астартес заметного ущерба. Два воина буквально прокладывали себе путь, разбрасывая во все стороны выпотрошенные тела, заливая пол, стены и потолок кровью. Действовали они слаженно и совершенно беззвучно, если не считать шума, издаваемый их оружием и доспехами. Джейд считала, что видела все в этом мире, но сотня людей, которых за минуту вырезали, как скот на бойне, заставила ее понять, как сильно она ошибалась.

От вида столь свирепой агрессии, крови, развороченных мозгов, кишок, запаха содержимого желудков и дерьма она выбежала наружу. Несмотря на все усилия, дознаватель не смогла сдержаться и её вырвало. Нзогву оказался крепче, но и он не обрадовались увиденному.

Побледневшая, чувствуя неподдельное отвращение, Ранник вслед за инквизитором вернулась обратно во двор. По дороге она достала фляжку с амасеком и несколько раз тщательно прополоскала рот, сплевывая отдающий рвотой алкоголь. «Это был последний раз, больше такого я себе не позволю», — поклялась дознаватель. Она и так выставила себя слабой, а на службе инквизиции слабаков не держали.

У главных ворот обители девожатов, вернее у тех развалин, что от них остались, стояла техника кархародонов. Сейчас, когда бой закончился, а пыль осела и перестала мешать, Ранник смогла ее опознать. Танк, который проломил стену, оказался «Хищником-Разрушителем». Недалеко от него находился транспортный «Носорог», а в небе барражировал «Громовой ястреб». Двое окровавленных, связанных по рукам и ногам монахов лежали в тени гусениц, жизнь им сохранили для дальнейшего допроса и следствия. В стороне догорал остов привезшего их сюда автомобиля.

Ранник принялась перевязывать инквизитора и Тибальта, вколов обоим стимулирующие препараты. Капитан Шарп все ещё зачищал Клуатрум, но теперь они находились под присмотром воина в синей броне и двух его братьев. Почувствовав себя лучше, Нзогву решил напомнить о себе.

— Как инквизитор и представитель Трона, я ожидаю, что вы окажете нам всяческое содействие, — сказал он, подходя к гиганту. Не сговариваясь, они решили никак не комментировать ту бойню в подвале, свидетелями которой стали. Сейчас подобное не имело никакого смысла.

Ранник несколько раз вздохнула и сосредоточилась. Похожего воина в синих доспехах она видела на Зартаке, у того старика лишь посох был иным, да броня могла похвастаться большим количеством белых узоров. Сейчас она уже знала, что подобный цвет означат библиария в рядах Ангелов Императора.

— Как и вы, мы служим Императору, — воин не стал игнорировать Нзогву. Некоторое время он словно раздумывал, после чего неторопливым движением откинул капюшон и взялся за шлем. Щелкнули зажимы, перед Ранник предстало лицо из её ночных кошмаров — бледная кожа, короткие белые волосы и черные бездушные глаза. Черты лица казались грубыми, массивными, но при этом исполненные внутренней силой и непоколебимой уверенностью в собственной правоте. Дознаватель не считала себя знатоком анатомии Астартес и не могла точно сказать, сколько лет представшему перед ними воину, но то, что он молод сомнению не подлежало. Когда Астартес продолжил, стали видны его острые треугольные зубы. — Мое имя Борей, я библиарий Третьей роты Кархародон Астра.

Глава 12

Гравитация планеты превышала стандартную терранскую на девять процентов. Никакого влияния на нашу боевую эффективность столь незначительный фактор оказать не мог, до обители девоатов в Клуатруме на Холме Юстиции мы добрались быстро. Одновременно с орбиты спустились транспортные челноки с техникой. Они высадились на небольшом свободном пятчке в тущобах, после чего сразу же выдвинулись к стенам здания.

Один из постов внешней охраны решился оказать сопротивление. Красный Танэ вырезал их с немалым удовольствием. Когда я понял, что внутри идет бой и сообщил капитану, тот решил действовать под прикрытием тяжелой техники. «Хищник-Разрушитель» пробил стену, намотав на гусеницы пост внутренней охраны. Несмотря на грохот двигателей и открывших стрельбу братьев Первой Косы, наше появление стало полнейшей неожиданностью. Во всяком случае, местные церковники никак не успели к нему подготовиться.

Кархародон Астра пришли вовремя, успев спасти инквизитора и двух человек из его свиты. В первый момент я не успел толком их прочувствовать, они практически сразу отправились вместе с Первым Жнецом и ротным чемпионом Танэ завершать зачистку. Я же остался наверху, прикрывая братьев и пытаюсь понять, что не так с этим местом. Я искал центр культа, но он явно находился не здесь. В Клуатруме угнездилась скверна, но она являлась лишь проявлением чего-то большего, одной из ячеек.

Когда инквизитор и его люди вернулись, стало ясно, насколько сильно они ошеломлены. Похоже, в подвале смертные стали свидетелями того, как безжалостно могут действовать капитан Шарр и Красный Танэ. Пока их не было, я нашел и обезоружил двух монахов, посчитав, что они могут оказаться полезными в роли пленников. Из их разумов я без труда почерпнул первичную информацию, но они являлись рядовыми служками, к важным сведениям таких не допускали. Факт же самого присутствия культа генокрадов на Благочестии был вполне доказан и без их свидетельств.

Инквизитор располагал многими признаками опытного жесткого человека — превосходно подогнанные легкие доспехи, затянутый ремень, прямая осанка, отрывистая манера речи, тяжелый властный взгляд. Черная кожа и карие глаза добавляли ему внушительности. Даже армейская шинель сидела на нем строго, подчеркивая силу духа хозяина. Нзогву порицал наши методы, в тоже время восхищаясь их эффективностью. Он не доверял нам и желал лишь повода, чтобы обрушить на нас всю мощь своего Ордоса. Оперативник Тибальт считал нас опасными безжалостными убийцами. Хуже всего к нам относилась женщина по имени Джейд Ранник. Она боялась нас до ужаса, в ее мыслях мы вплотную приблизились к статусу еретиков, предателей и падших Ангелов. И для всех троих главный вопрос звучал просто — верны ли мы Трону и Богу-Императору?

Инквизитор представился, а имена прочих я прочел в их разумах, как учил Те Кахуранги. Также я считывал поверхностные образы. Аугима Нзогву был защищен каким-то артефактом, помогающим не только скрывать мысли, но и в определенной степени защищаться от варпа, так что его я воспринимал хуже остальных. Тибальт же и дознаватель

Роулинг ощущались мною едва ли не как открытые книги с четким текстом. Сейчас, в момент эмоционально шока, подобное оказалось несложным, потом люди успокоятся, придут в себя, соберутся, а их разумы частично закроются.

Стоя в тени «Хищника», я перехватил взгляд женщины и понял, что именно она тот знак судьбы, что я пытался нащупать. Знание появилось словно из ниоткуда, кристально ясное и четкое. В Джейд Ранник сосредоточилось мое будущее и будущее нашего ордена — по крайней мере, одна из перспективных вероятностей. Невозможно было сказать, насколько она предпочтительней или интересней, но то, что Судьба проявилась, не подлежало ни малейшему сомнению.

Естественно, дознаватель не могла влиять на нас в глобальном плане, но фактор её присутствия в любом случае было бы разумней не игнорировать.

Когда инквизитор Нзогву заявил, что как представитель Трона он ожидает от нас всяческого содействия, я осознал, что молчать нельзя. Танэ, Нуритоне, Дотору и даже Первому Жнецу смертные по большей части безразличны. Мы здесь не ради них. Нам не нужны такие союзники, и самое лучшее для них — не мешаться под ногами. Но я — псайкер, и последние двенадцать лет мастер учил меня видеть знаки и реагировать на них, ибо истинный библиарий не только помогает в бою, но и дает советы. От его мудрости во многом зависит куда и с кем пойдут братья-в-пустоте.

— Как и вы, мы служим Императору, — тщательно подбирая слова, ответил я. Ясно, что мое лицо не обрадует инквизитора и его людей, но будет лучше, если они увидят одного из кархародонов. Я снял шлем, после чего представился и обозначил собственный ротный статус.

Нзогву поднял голову и приложил усилие, чтобы сохранить невозмутимость. Тибальт глубоко вздохнул, а вот разум Ранник захлестнула волна панического страха. Она словно узрела свой кошмар, мысли её заметались и среди них я выловил ассоциацию, что она считает нас такими же отступниками и ренегатами, как и Повелителей Ночи. Тем более, мы с ними были очень похожи, в чем она успела убедиться на Зартаке.

Зартак! Образ планетоида буквально вспыхнул у меня в голове, и от силы передавшегося мне видения я слегка вздрогнул. Разум мой сотрясся от внутреннего удара, то, что там случилось, едва не пробудило памяти, я чуть не обрел закрытые блоками гипнообработки воспоминания.

Удивительны и таинственны пути Отца Пустоты! В Галактике около двухсот миллиардов звезд, а людей в миллионы раз больше. Но именно здесь, на Благочестии, вновь встретились те, кто двенадцать лет назад впервые увидел друг друга на Зартаке. И яснее ясного стало, что встреча наша не случайна, она имела далеко идущие последствия.

— Найди мне тело монаха-мутанта, желательно, побогаче одетого, — мысленно обратился я к Паори, брата из Пятой Косы.

Он не ответил и некоторое время стоял неподвижно, обдумывая, стоит ли выполнять приказ библиария. Мне как можно быстрее требовалось завоевывать авторитет, без Те Кахуранги меня пока считали никем. Я специально выбрал молодого воина, ветераны точно бы не стали меня слушать.

Паори смотрел на меня сквозь визоры шлема, в нем отчетливо проявлялось недовольство. Одновременно с этим воин понимал, что библиарий не будет что-то требовать по нелепой прихоти. Гнев боролся с дисциплиной. Одолела последняя. Когда Паори развернулся и ушел, я понял, что одержал небольшую победу, положив первый камень в

фундамент будущего авторитета.

— Что происходит? — заминка не укрылась от взора Нзогву. Стоило отдать им должное, он и его люди едва не погибли, но быстро пришли в себя. Ранее я не сталкивался с инквизиторами, но наставник немало рассказал о них. Агентов Трона не следовало недооценивать. Став врагами, они могли доставить нешуточные неприятности даже нам.

— Вам следует кое-что увидеть, — больше я не стал ничего добавлять. Правильней будет, если люди сами до всего дойдут.

Первыми появились капитан Шарр, ударный ветеран Нуритона и Красный Танэ. Кровью они были залиты с головы до ног. Ранник сглотнула и сделала несколько шагов назад. Я сделал вид, что ничего не заметил.

— Приближаются городские власти, — вместо этого доложил я капитану, ощущая, как к Холму Юстиции со стороны города стягиваются сотни огоньков человеческих душ.

— Готовимся к выходу, — отозвался Первый Жнец. — Если хотите, осмотрите тела. Вы увидите, что порча вышла из-под контроля, — последние слова адресовывались инквизитору.

— Я уже приказал доставить сюда одного из мутантов.

— Правильно, — Шарр одобрил мои действия.

Вернулся Паори и молча бросил под ноги человеческое тело. Любой из нас делал качественно то, за что брался. Вот и Паори нашел именно того, кого я и просил — монаха в богатых одеждах, который точно не являлся рядовым церковником.

Инквизитор, Тибальт и Ранник приблизились и склонились над ним. А я и так видел физическое уродство убитого — поперек тела вытянулась третья рука, оканчивающаяся лиловой, похожей на крабью, клешней, а горб скрывал мутацию позвоночника и плеч.

— Это же ублюдок Бальдичи! — первым сообразил Тибальт. Услышанное имя ничего мне не сказало, но, судя по всему, он являлся одним из руководителей местного отделения.

— Верно, он, — откликнулась Ранник. — Но это же тварь какая-то, а не человек!

— Вы все еще думаете, что Кархародон Астра вырезали невинных людей, инквизитор? — мой вопрос заставил Нзогву отвернуться от трупа.

— По крайней мере, я нашел подтверждение, что здесь имеет место культ, — уклончиво ответил человек.

— Скоро вы обретете еще больше свидетельств, — заверил я.

Все вместе мы покинули развалины Клуатрума и спустились с Холма по дороге. Впереди грохотал гусеницами «Разрушитель», а тыл прикрывал «Носорог» с телом мертвого оперативника из инквизиторской свиты. Двум пленникам развязали ноги и сейчас они бежали вприпрыжку, привязанные к технике стальным тросом. Бейл Шарр отдал приказ двигаться пешим порядком и теперь я более полно начал понимать его план. Капитан желал, чтобы как можно больше гражданских увидели нас. Слухи начнут расходиться по столице, подобно кругам по воде. Культ и патриарх поймут, что мы прибыли за ними. И вся Галактика знала, что Ангелы Императоры обычно получают то, чего хотят. Как поступит патриарх? Затаится или выступит?

Думаю, культу нет смысла прятаться и выжидать время. Флоту тиранидов потребуются еще годы, если не десятилетия, чтобы добраться до Благочестия. Столько они не протянут. Им надо поднимать восстание, собирать силы в единый кулак и искать свои шансы — либо в полноценной войне, либо в возможности покинуть планету.

За остатками контрольного пункта Клуатрума нас ждали полдюжины «Химер» и

несколько взводов пехоты, состоящих из арбитров и местного ополчения. Машины нацелили на дорогу тяжелые орудия мультилазеров и пулеметов, а люди — автоматов и дробовиков. Они увидели Ангелов Император, страх закрался в их сердца, но не один из них не побежал. Бледные лица, пот на лбу, расширенные зрачки однозначно свидетельствовали о том, что смертные осознавали, что от безжалостной смерти их отделяют секунды.

Движение выглядело незаметным для постороннего взгляда, но по рядам братьев-впустоте прошла волна готовности. Цели, которые авточувства шлема проецировали прямо на сетчатку глаз, замигали, подсвеченные бледно оранжевыми рунами. Шарр моментально распределил вектора и направления вероятных атак. Как и всегда, мы приготовились к худшему варианту развития событий. Это была одна из доктрин ордена — всегда предполагай самое плохое, дабы тебя не застали врасплох.

Даже воздух изменился. В нем появилось напряжение, как перед грозой. Еще немного, и у кого-то из арбитров или фратеристов не выдержат нервы.

— Подождите, остановитесь и опустите оружие! — выкрикнул инквизитор и выбежал вперед. На ходу он убрал плазменный пистолет в кобуру и вскинул руки. Нзогву рисковал, если те, кто нас встретил, служат культу, то бойни не избежать. Я видел, что в людях нет зла, лишь недоумение, страх и отчаяние, но Нзогву того знать не мог. Он повел себя смело и это меня невольно впечатлило.

— Что это значит, инквизитор? Почему вы напали на монастырь святых братьев-девятатов? Где прэсес-майорис Бальдичи? — спросил возглавляющий их маршал-клерик Брант.

— Здесь проросла порча. Мы вычистили её, — ответил Нзогву.

— Для подобного существуют протоколы. Да и закон гласит... — начал тот, но осекся, когда к нему приблизился Первый Жнец.

— Девятаты укрывали мерзость ксеносов. Более того, они сами стали её частью, — капитан Шарр не повышал голос, но его слова разнеслись среди притихших смертных. — И вы сделаете так, как говорит инквизитор.

Нзогву явно удивился подобным словам. До сего момента он нас надежными союзниками не считал. Думаю, услышанное заставило его задуматься.

Первый Жнец замолчал, слушая, о чем переговариваются Нзогву, маршал-клерик Брант и предводитель арбитров Эскар. В итоге инцидент оказался исчерпан, пришедшие не захотели оспаривать власть действующих заодно Ангелов Императора и инквизитора. Часть из них отправилась в Клуатрум.

Маршал-клерик Брант сообщил последние новости. В то время, пока мы зачищали обитель девятатов, культ решил на действия, начав уничтожать псайкеров на планете. Под удар попали астропаты и навигаторы, что находились на поверхности. Погибли оперативники инквизитора, псайкер по имени Вельт и какой-то Роулинг.

От капитана Шарру исходило мрачное удовлетворение — его план начал приносить свои плоды, культ проявил себя. И это было хорошо, я и сам чувствовал, как в Понтифраксе начинает подниматься волна грядущего восстания.

Пока мы добирались до Площади Искупления, я успел обдумать сложившееся положение дел. В действиях культа прослеживалась определённая логика — убивая псайкеров и астропатов они намеревались сохранить в тайне все то, что происходит на планете. Но в тоже время подобное выглядело нелепо, ведь они знают, что на Благочестие прибыли Астартес. Да и на орбите висят сотни судов со своими навигаторами. Так что

новости в любом случае разойдутся по Империи. Значит, скоро действительно последует полноценная война. Генокульт захочет подчинить себе планету, а дальше будет действовать по обстоятельствам. С потерями они никогда не считаются, для патриарха главное сохранить жизнь себе и магусу. Если что-то пойдет не так, он постарается покинуть Благочестие, возродив культ на новом мире.

Следующий час прошел относительно спокойно. Капитан Шарп решил держать оборону на самом видном месте, демонстративно заняв кафедральный собор. Он осмотрел ближайшие улицы и разместил технику на наиболее опасных направлениях. Большая часть отделений заняли периметр, защищая входы в исполинское здание и прикрывая ближайшие улицы. Остающиеся в резерве Красные Братья прошли внутрь, капитан с Первой и Третьими Косами укрепился на главном входе и кафедре Святого Соломона. Восемьдесят четыре кархародона высадились на планету, но на фоне титанического здания даже такая сила словно теряла свое истинное значение.

Волнение в городе нарастало, оно набирало силу, но нас пока никак не затрагивало. Культисты организовали несколько драк и погромов, но для того, чтобы бросить открытый вызов Кархародон Астра, им требовалось активизировать все свои силы и решительность.

Пользуясь последним спокойным часом, нам удалось перехватить множественные сигналы на каналах связи фратеристов. Похоже, маршал-клерик Брант неожиданно потерял свою власть. Один из его помощников по имени Альбертус Зох примкнул к восставшим, вместе с ним сторону сменила и большая часть фратеристов. Арбитры торопливо готовили к обороне свои крепости, разослав по городу мобильные бронированные группы.

Нахождение де Граттио все так же оставалось под вопросом, что уже характеризовало его как попавшего под власть культа, иначе поведения верховного понтифика было не объяснить. В районе Святого Клавдия перед церковью Секулума собралась толпа, протестующая против закрытия святилищ. Имели место первые акты вандализма и осквернения святынь. Доносились звуки отдаленной стрельбы, пока еще вялой, но начинающей набирать обороты.

Подобные проявления гнева и напряжения мало волновали Первого Жнеца. Мы спустились на этот мир ради культа генокрадов, более мелкие цели нас не беспокоили. Кафедра, Теократика и собор «Славы Бога-Императора» являлись духовными и административными центрами Благочестия V. Если ксеносы намерены сокрушить имперскую власть, то им придется штурмовать Площадь Искупления.

С зависшей на орбите «Белой пасти» пришли донесения о многочисленных толпах, начинающихся формироваться в различных районах Понтифракса. Отправленные на разведку «Громовые ястребы» совершили несколько маневров, подтвердив и уточнив разведданные.

В воздухе продолжало сгущаться напряжение. Оно накапливалось, как вода в чаше, стремительно подбираясь к той точке, когда появится возможность выплеснуться. Знаки указывали, что набухший гнойник вот-вот лопнет.

Но первыми к нам пришли не враги, а инквизитор и его свита. По вокс-связи капитан Шарп позвал меня присоединиться к беседе.

— У инквизитора Нзогву есть новости, — сообщил Первый Жнец, когда я приблизился к группе смертных и Астартес. Было видно, что минувший час инквизитор использовал с пользой. Люди перекусили, взяли новое оружие и наверняка провели небольшой совет, решая, что же делать дальше. Сейчас инквизитора окружало шесть человек, свита собралась

в более полном составе, но даже в таком количестве они не могли ничего решить. Им требовались мы. — Его оперативники проникли в трущобы и нашли там необычное святилище. Вот чему там поклоняются.

Он передал мне небольшое металлическое украшение в форме полумесяца, изображающий изогнутый силуэт, состоящий из клыкастой пасти, ребристого, с шестью лапами, хребта и остроконечного хвоста.

— Генокульт, — мне не было нужды спрашивать, что это такое. Символы веры бездушных ксеносов с различных миров походили друг на друга, как пальцы на одной руке. Все они имели ряд ярких особенностей, восходящих к биологическим особенностям тиранидов.

— Да. И там же Дамар нашел проход в общую систему канализаций и подземных туннелей, — инквизитор указал на помощника.

— Инквизитор решил их обследовать. Ему требуется наша помощь, — добавил Первый Жнец. — Я отправляю туда Первую и Седьмую Косы, руководить операцией будет Нуритона. Ты пойдешь с ними, Борей.

Как и требовал капитан, за минувший час я рассказал ему о своих предчувствиях в отношении Благочестия и дознавателя Джейд Ранник. Первый Жнец внимательно меня выслушал, задал несколько вопросов, но никак не отреагировал на полученную информацию. Теперь он принял решение. Судя по тому, что меня направляют в город, мои слова Шарр воспринял серьезно. Это была заслуга Те Кахуранги, успевшего сотни раз доказать, что к пожеланиям библиария стоит прислушиваться.

— Что полезней для ордена, жизнь или смерть Джейд Ранник? — прямо спросил капитан.

— Жизнь, — прозвучал мой уверенный ответ.

— Тогда защити дознавателя, библиарий, коль она так важна для нас, — добавил Первый Жнец.

Сам инквизитор решил остаться, поручив представлять свою власть Ранник. Она провела энергичный инструктаж подчиненных и занялась осмотром оружия. Пока шли последние приготовления, я находился рядом с Шарру и слышал, как тот связался с «Белой пастью», приказав технодесантнику Утулу и капеллану Никоре быть готовыми к началу ритуала пробуждения Великих.

— Вы опасаетесь, что нас сомнут? — на моей памяти почтенных дредноутов еще ни разу не будили. Их мощь сокрушающая мощь казалась неодолимой, а воинские умения и опыт накапливались тысячи лет. В ордене ходили легенды о тех безнадежных боях, в которые вступали Великие, добывая очередную победу там, где нас ждала гибель.

— Мы пока не осознаем всей силы врага, судя по докладам, она огромна. Третья рота готовится вступить в бой за выживание Кархародон Астра, не стоит недооценивать противника.

Глава 13

Кархародон, которого называли ударным ветераном Нуритоной, повел в трущобы два отделения. В качестве поддержки он захватил «Хищника-Разрушителя» и два транспортных «Носорога». Нзогву остался у входа в кафедральный собор. Оперативники Ордоса заняли места в ведущем бронетранспортере вместе с Нуритоной, библиарием Бореем и шестью воинами.

Операция выглядела перспективной, через канализации они могли подобраться к гнезду ксеносов и разведать обстановку. Но от того, что ее заперли в стальном кузове с безжалостными убийцами, Ранник думала не о деталях вылазки, а о том, насколько далеко простирается лояльность кархародонов.

По коже дознавателя ползли мурашки, Дамар и Тибальт выглядели ненамного лучше. В красном внутреннем освещении их лица казались гротескными масками испуганных мутантов. Гусеницы грохотали по рокриту дороги, двигатель рычал, как бешеный зверь, а все три оперативника судорожно сжимали оружия и старались показать, что им совершенно не страшно. Любимый дробовик «Вокс Леги» добавлял Ранник спокойствия, но она все равно чувствовала себя добычей, которую закинули в клетку к монстрам.

Транспортер раскачивался, а металл вибрировал от мощи двигателей. Кархародоны молчали и практически не двигались. Их кошмарные лица скрывали шлемы, почти у всех визоры пересекала красная стрелка, на бедрах и поперек нагрудников было примагничено устрашающее оружие — болтеры, цепные топоры и мечи. Они напоминали безмолвные неподвижные статуи и подобное почему-то пугало дознавателя сильнее, чем любое проявление открытой агрессии. У Джейд сводило живот и ей казалось, что сны её обрели реальность.

Несколько раз глубоко вздохнув, она осторожно скосила глаза на библиария Борея. Тот отличался от своих братьев и почему-то казался более дружелюбным, хотя в подобное верить совершенно не хотелось. Белый волнистый узор на его наруче уступал красотой тем узорам, что украшали доспехи остальных воинов. Вероятно, подобное что-то обозначало, у Астартес каждая насечка, герб или значок несли глубокий, зачастую мифический, символизм. Клыки и кости смертоносных тварей украшали доспехи космодесантников, но у Борея они казались иными, мягко сияющие нездешним светом. Похоже, некогда они принадлежали весьма впечатляющему образчику тиранидов. Болт-пистолет покоился на поясе библиария, а стальные пальцы сжимали резной посох с камнем в навершие. Как и прочие, он смотрел строго перед собой, похоже войдя в какую-то разновидность предбоевой медитации.

— Пятьдесят секунд до прибытия, — щелкнул в интеркоме голос водителя. — Вижу скопление смертных.

Тридцать минут назад их небольшая колонна техники покинула Площадь Искупления, миновала район девотариумов по Дороге Пилигримов и выехала на тесные улочки, змеившиеся через городские трущобы. И они наконец-то добрались до того святилища, что обнаружил Дамар со своей группой.

— Десять секунд.

Слова как будто включили кархародонов. Они разом подобрались и встали, самым рослым из них приходилось пригибаться, упираясь шлемами в бронированный потолок. Рядом с их массивными фигурами Джейд Ранник вновь почувствовала себя маленькой девочкой.

«Носорог» дернулся и остановился. Красный свет несколько раз мигнул. С лязгом опустилась аппарель.

Дознаватель вышла наружу третьей, сразу после Нуритоны и Борей. На нее обрушился свет летнего полдня Благословения Пять, а еще через удар сердца — шум и зловоние трупов.

Они находились на небольшом перекрестке. Техника доставила их максимально близко к нужной точке, дальше дороги не было, узкие улочки и змеящиеся проходы заставили последнюю часть пути пройти пешком. Вокруг сгрудилось сотни пилигримов, бродяг и местных жителей. Дранные рясы, молитвенные облачения и сандалии соседствовали с рабочими робами и истлевшей ветошью, едва прикрывающей тела. Когда кархародоны начали выгружаться, послышались вздохи и вопли, частью восторженные, частью испуганные. Толпа, как единый организм, подалась назад.

Космодесантники разошлись в сторону, оцепляя технику и заставляя собравшихся отступать все дальше. Тревога людей усиливалась, они стремились очутиться как можно дальше от серых гигантов.

Ранник, Дамар и Тибальт заняли позицию в тени бронированного бока «Носорога». Джейд осматривала окружающие их ветхие строения, отмечая поржавевшие конструкции, переходы прогнивших лестниц, ведущие в жилища хлипкие двери и веревки с бельем, протянутые от дома к дому. Все это понималось на пять-шесть этажей, стискивая и нависая над головой. Здесь было превосходное место для засады, к тому же техника чувствовала себя в городе уязвимо. Кархародоны явно осознавали подобное, но внешне никак не реагировали.

— Не нравится мне эта дыра, — протянул Тибальт. Его взгляд метался от одной лачуги к другой. — Мы в кольце.

— Не бзди, — хохотнул Дамар. — С нами Астартес, значит, не нам стоит бояться.

— Выдвигайтесь к намеченной цели. Я обеспечу прикрытие, — скомандовал Нуритона, которому перед отправкой инквизитор скинул план района и координаты места. Так же до него довели, что оперативники Ордоса не останутся здесь, а захотят самолично осмотреть находку и канализации под ними. — Держитесь рядом с библиарием Бореем и ударным командиром Корди, дознаватель.

— Так и сделаю, — Ранник передернула помпу на дробовике. Становилось адски жарко, она чувствовала, как ее черный комбинезон под броней впитывает пот. Бронежилет неожиданно стал тяжелым, а шлем сдавил голову. Джейд встряхнулась и сосредоточилась на тактической задаче.

Улочка стала совсем узкой. Впереди, углубляясь в кварталы, неторопливо шагали два Астартес во главе с Корди. Сразу за ними занял позицию Борей. Ранник держалась слева от него, позади шли Тибальт и Дамар, а пятеро кархародонов прикрывали тыл. Остальные остались на перекрестке, поставив технику в кольцо и став неким аналогом тылового резерва.

Толпа поспешно отступала и пряталась по хибарам, освобождая им дорогу и провожая напряженными взглядами. Так они прошли около семидесяти метров, прежде чем Борей неожиданно вскинул посох. На его навершие зажегся синий свет.

— Нас сейчас атакуют. Справа! — успел предупредить библиарий. Кажется, он что-то

сделал, сбивая врагу прицел.

Раздался хлесткий хлопок. В наплечник одного из передовых Астартес ударила пуля и оставив узкую полоску серебристого металла, отлетела в сторону. Воин даже не сбился с шага и не произнес ни слова. Он и его братья открыли огонь по представляющему угрозу сектору, руководствуясь словами библиария и траекторией вражеского выстрела.

Грохот болтеров заставил толпу разбежаться, толкая друг друга и вопя от ужаса. Три или четыре хибары насквозь прошло снарядами. Воздух наполнился щепками и пылью.

— Цель поражена, можно продолжать движение, — бесстрастно заметил Борей. За свой болт-пистолет он так и не взялся.

На секунду Ранник вновь почувствовала себя в холодном мраке выработок Зартака. Её жизнь сделала круг, все повторялось, но сейчас ситуация все же выглядела иначе. С неохотой она призналась, что имея в своем распоряжении Астартес многие проблемы просто теряли свою актуальность.

— Принято. Святилище за поворотом, занимаем его и спускаемся под землю, — ответил Корди. Они специально вели переговоры на общей частоте, давая возможность союзникам понять, что же происходит.

Улочка обогнула очередную ржавую хибару и привела их к невзрачному строению, занявшему первый и второй этажи ветхой многоэтажки. Ржавый имперский орел, украденный с алтаря или с церемониальной плиты, висел над входом. Дверь соорудили из сломанных пласталевых поддонов, и она оказалась закрыта.

Кархародоны не стали утруждать себя ненужными знаками вежливости. Корди вышиб дверь ударом ноги, от чего содрогнулось все строение, и первый шагнул внутрь. Часть воинов осталась снаружи, охраняя подступы, но оперативники Ордоса вместе с Бореем вошли в пыльный сумрак, освещенный несколькими свечами.

Помещение оказалось тесным и заваленным мусором, с невысоким потолком, из-за которого Астартес приходилось пригибаться. У дальней стены находился стол с различными подношениями из ткани, металла и дерева. В центре находился более крупный предмет. Ранник не стала брать его в руки, просто подошла поближе, наклонилась и внимательно рассмотрела.

Предмет оказался плетеной из соломы куклой Урожая, какие часто делали на агромирах, надеясь таким образом увеличить размеры жатвы. Но в отличие от обычных кукол, данная изображала не человека, а некое существо с шестью конечностями-палочками, двумя ногами и четырьмя руками.

— Это здесь, ничего не изменилось, — напомнил о себе Дамар. Закинув карабин на плечо, оперативник опустился на колени и откинул в сторону несколько грязных тряпочных циновок. — Вот спуск в канализации, который обнаружил сканер Хро.

Дамар поддел металлический люк. К нему на помощь пришел Тибальт. Вдвоем они подняли его и со скрипом прислонили к стене. Ранник включила на дробовике фонарь и осмотрела ведущую вниз лестницу.

— Насколько далеко вы углубились в проходы? — спросил Борей. Сильный и низкий голос космодесантника звучал совершенно бесстрастно.

— Достаточно далеко, не меньше, чем на километр, но ничего важного не обнаружили. Там каменные туннели, погребальные камеры, выход к канализации и несколько развилок, ведущие в разные стороны. Слишком далеко мы не углублялись, заметив чужие следы. И они не были человеческими. Наш техномагос Хро уверен, что эти ходы связаны с общей

системой под всем Понтифраксом.

— Сейчас и проверим, — Ранник решила действовать, но её порыв сразу же остановили. На плечо оперативника легла тяжелая рука, заставляя сделать два шага назад.

— Внутри наверняка кто-то есть, — сообщил Борей. — Будет лучше, если первым пойду я.

Джейд оставалось лишь подчиниться. В любом случае её согласие или возражение совершенно не волновали библиария.

Космический десантник едва пролез в узкий ход. Лестница под ним угрожающе скрипела, но все же выдержала немалый вес. Когда могучая фигура опустилась метров на пять, Джейд отправилась следом. Чем ниже она спускалась, тем сильнее ощущала, как мерзкий запах трущоб сменяется отвратной вонью канализации.

Наконец она достигла дна и встала рядом с библиарием. Они оказались в каменном туннеле, закругленный потолок которого поднимался метра на четыре. Дождавшись Тибальта, Дамара, Корди и еще четырех кархародонов, Борей сделал знак, показывая, что можно двигаться. Группа проследовала дальше, оставляя позади световое пятно лестничного проема.

Три узких луча света оперативников Ордоса разрезали мрак, давая хоть какую-то возможность ориентироваться в полнейшем мраке. Ранник знала, что шлемы Астартес снабжены тепловизорами и приборами ночного зрения, так что космодесантники чувствовали себя значительно лучше. К тому же создавалось такое впечатление, что в темноте Борей и его спутники неплохо видят и без шлемов.

Отряд остановился на перекрестке. Не считая прохода, из которого они пришли, перед ними открывалось три коридора. Правый вел прямо к бурлящему потоку нечистот и его стены покрывала склизкая бурая пена. Оттуда тянуло прямо-таки нестерпимым зловонием. Левый подпирали деревянные и металлические леса, он был значительно уже, Астартес вряд ли бы смогли там протиснуться. А центральный проходил через старую взломанную крипту, уставленную погребальными урнами и надгробиями.

— Мы проходили сквозь крипту, — луч света от оружия Дамара указал направление. — Нам туда.

— Всем стоять! — неожиданно приказал Борей.

— В чем дело, библиарий? — спросил подошедший Корди.

— Мы попали в ловушку, — последнюю минуту Ранник буквально ощущала исходящее от Борей напряжение. Он повернул голову в одну сторону, в другую и словно прислушался. Взгляд библиария пытался проникнуть сквозь темноту и камни. Похоже, его что-то беспокоило. — Здесь стоят мины.

— Отходим назад по туннелю, — незамедлительно среагировал Корди. — Построение «Отступающий прилив». Рантару, ты прикрываешь нас.

Астартес глухо стучали саботонами по камням, от каждого шага поднимались облачка пыли. При этом воины двигались так легко, словно не ощущали вес и габаритов доспехов. Они перестроились и начали пятиться назад, осматриваясь и старательно выискивая угрозу. Ранник едва успела вздрогнуть и перехватить дробовик, а камень на конце посоха библиария взорвался светом. Он вспыхнул и устремился во все стороны, прогоняя мрак. Тибальт и Дамар закричали, когда их сетчатка ощутила боль от внезапного освещения. И почти сразу же сработала спрятанная взрывчатка.

Заряды ударили с двух сторон коридора, их совокупная мощь пришлась в центр отряда.

Двух Астартеc изрешетило осколками, Дамара разметало на куски. Едва не оглохнув от взрыва, ошеломленная и ничего не понимающая, Ранник увидела, как свет библиария преобразился в защитный кокон, принявший на себя часть взрыва и ударную волну. Корди и Астартеc рядом с ним откинуло в коридор, из которого они пришли, а Борея, Рантару, Тибальда и саму Джейд взрывная волна бросила ко входу в крипту. Стены и потолок начали сыпаться, погребая людей под многотонным слоем земли. Взметнулась пыль, а от грохота заложило уши. Дознаватель еще успела подумать, что здесь то им и суждено погибнуть, прежде чем какой-то камень с хрустом ударил её в грудь и заставил согнуться от невероятной вспышки боли. Дробовик отлетел в сторону, а по ушам били короткие залпы мощного оружия — Борей выхватил болт-пистолет и открыл убийственный огонь по дальней части крипты. Помогали ему припавший на одно колено Рантару и Тибальт из своего лазкарабина.

* * *

Корабли Кархародон Астра сгруппировались в боевое построение «Клин» и двигались по гигантской окружности, в то время как к ним приближался флот-улей.

Авгуры «Никор» звенели от множества целей, точное количество которых не поддавалось подсчету. Флагман занял место в авангарде собравшегося флота, по бокам от него находились боевая баржа Красных Братьев «Уничтожение» и «Сцилла» Второй роты. Трех этих кораблей хватило бы, чтобы преломить хребет флоту целого подсектора, но против того, кто надвигался на них, они могли лишь продержаться какое-то время, не рассчитывая на победу. Суммарный флот кархародонов был куда больше, но даже располагая сотней судов, орден не имел возможности кардинально изменить ситуацию, он лишь мог нанести тот или иной уровень урона.

Передний край флота-улья, состоящий из пяти-шести дюжин биологических организмов размером с крейсер, приближался к зоне атаки дальнобойных орудий Кочевого флота. Те Кахуранги бесстрастно наблюдал за ними через экраны окулусов на мостике «Никор». Несмотря на более чем впечатляющие размеры, находившиеся на самом краю твари являлись лишь мелкими рыбешками по сравнению с теми древними монстрами, что составляли ядро и основную силу роя. Приближаясь, они заслоняли горизонт и звезды своими посеченными в пустоте космоса хитиновыми покровами. Их подбрюшья напоминали исполинские горы, испещренные отверстиями, через которые вылезали более мелкие организмы.

— Пристрелочный огонь! — бесстрастно приказал Тиберос Алый Поток. Борта барж и крейсеров расцвели вспышками. Когитаторы зафиксировали множественные успешные попадания, разорвавшие несколько мелких целей и уничтожившие один из внушительных био-кораблей. Первые потери не произвели на тиранидов никакого впечатления. По крайней мере, так показалось самому Те Кахуранги. Библиарий находился позади верховного магистра и чувствовал, как по коже ползут электрические мурашки, а мысли, несмотря на весь опыт и хладнокровие, приобретают странную вязкость и несвойственную панику.

Всему виной был подавляющий размерами флот-улей и то пси-поле, что он генерировал. Поле было абсолютно чуждое человеку, кошмарное и пугающее. Оно скребло и царапало внутри черепа Те Кахуранги сотней острых коготков. Давая защиту, психический капюшон пульсировал, в то время как сам библиарий создал мощнейшие ментальные щиты. На таком близком расстоянии от роя большинство псайкеров просто бы лишилась рассудка.

Те Кахуранги и его коллеги на других судах пока держались, но и сделать ничего не могли. Чужеродная мощь разума улья подавляла их, заставляя окунуться в пучину безумия.

Корабли кархародонов перешли на непрерывной огонь, продолжая держаться на удобной дистанции. Они воспользовались всем своим арсеналом — лазерами, пушками, орудиями «Нова» и торпедами, обрушивая на врага бурлящий шквал ярости. Астартес сражались практически как в учебном тире и пока не несли потерь, но огонь казался до странного малоэффективным. Отдельные монстры разваливались на куски или взрывались, на миг вспыхивая облаками пара, но на их место из глубин роя выползали новые чудища, и не было им конца.

Те Кахуранги опасался, что несмотря на невероятные размеры уже прибывшего роя, состоящего из более чем полумиллиона крупных носителей, они видят всего лишь одно из щупалец Великого Пожирателя, малую долю изначальной армады.

Крейсера и баржи вели огонь с убийственной частотой и эффективностью. Практически не один выстрел не проходил мимо цели. Они получили невероятное преимущество, сражаться с тиранидами в космосе было куда проще, чем на поверхностях планет, но даже сейчас все их усилия выглядели жалкими потугами. Расход боеприпасов превысил все мыслимые цифры, а флот-улей продолжал лететь прежним курсом.

Те Кахуранги знал, что его влечет сигнал с Благочестия V. И пока этот сигнал не будет заглушен, Великий Пожиратель не свернет со своего пути. Так что им оставалось лишь продолжать делать то, зачем они пришли сюда и ждать, когда Третья рота выполнит свою миссию.

Глава 14

Капитан Шарр принял доклад ударного ветерана Нуритоны, который сообщал, что они попали в засаду, два брата погибли, Корди получил серьезное ранение, а Борей и Рантару вместе с людьми инквизитора остались по другую сторону обрушившегося на них завала. Шарр одобрил решение не пытаться полностью расчистить завал. Группе библиария было проще двигаться дальше, проводя свое расследование и искать другой выход на поверхность, карты города у них имелись. Отдав Нуритоне приказ вытащить из-под завала павших Фагу и Этера, после чего возвращаться на Площадь Искупления, капитан отключил вокс и сосредоточился на том, что происходило вокруг.

Он стоял на ступенях кафедрального собора «Слава Бога-Императора» и наблюдал, как братья заканчивают последние приготовления. Инквизитор затребовал информацию о причинах, по которым прервалась связь с его людьми. Первый Жнец в нескольких словах описал ситуацию и бесцеремонно оборвал контакт, невольно отметив, что Нзогву стал вести себя более смело.

Судя по донесениям, которые кархародоны перехватывали на общих частотах, восстание началось. Поначалу это были не связанные между собой волнения в различных районах города-святыни, но за ними явственно выделась единая воля и направляющая рука. Отделение Нуритоны успешно забрало тела братьев и теперь отступало под натиском тысяч паломников, часть из которых имела различное вооружение. По улицам к Площади Искупления начали стекаться толпы иступленно орущих прихожан, которые и сами уже не знали, что они, собственно говоря, хотят получить. Общий психоз все сильнее воздействовал на разумы смертных, заставляя их терять контроль, а вместе с тем и всякий страх. Оставшиеся с маршалом-клериком Брантом фратеристы утратили последние рычаги контроля над ситуацией и втянулись в войну со своими бывшими коллегами под командованием Альбертуса Зоха.

Шарр еще раз связался с Утулу и передал приказ быть готовым в любую секунду начать ритуал Пробуждения.

— Вы хотите разбудить всех трех Великих? — уточнил технодесантник.

— Да, — решил Первый Жнец.

* * *

После взрыва из глубины крипты на нас бросились генокрады. Их яростная атака могла бы быть более успешной, располагая они большими ресурсами. Два десятка тварей доставила нам определенные трудности, но их порыв мы остановили.

Рантару пострадал сильно. Заряды направленного взрыва пробили ему доспехи, нанеся множественные травмы ног, груди и живота, разорвав одно из легких и порвав трапецевидную мышцу. Он сумел остаться строю на некоторое время, помогая разделаться с ксеносами, но затем организм принудительно ввел его в искусственную кому. Брат-впустоте принялся бороться за жизнь, но без моей помощи он бы не справился. Я снял с него

ранец и принялся лечить, используя наработки в биомантике, преобразуя псайкерскую мощь в сияющий золотистый поток, который омывал тело и заставлял естественную регенерацию работать в сверхускоренном режиме.

Вокс под землей работал отвратительно, вместо нормального общения слышался нескончаемый шум, щелчки и потрескивания. Я связался с Корди телепатически и послал серию образов, описывая ситуацию. Корди так же сильно досталось, но умирать он не собирался и согласился с моим решением не тратить время на расчищенные завала, а идти дальше. В его ответных мыслях я смог прочесть, что они вытащили погибших Фагу и Этера, чье геносемя имело важнейшую ценность.

— У вас великий дар, — уважительно заметил охраняющий нас Тибальт. Он стоял чуть дальше по коридору, пытался светить фонариком и периодически оглядывался на меня, Рантару и прислонившуюся к стене Ранник.

— Не отвлекайся, — посоветовала ему хрипло дышащий дознаватель.

Я не видел особой нужды отвечать. Закончив с братом, я склонился над женщиной, встречая ее полной боли и страха взгляд.

— Расслабьтесь, — посоветовал я, расстегивая ее куртку, под которым находился улучшенный армейский нагрудник. Он треснул и проломился по всей длине, но благодаря качеству спас женщине жизнь.

— Бог-Император! — прошептала она, закусывая губу от боли, когда я снял нагрудник, разорвав смягчающую подстежку. Под майкой проступала грудь женщины, небольшая и мускулистая. Я не обратил на нее никакого внимания, сосредоточившись на впечатляющей гематоме и сломанных ребрах.

— Придется потерпеть, дознаватель.

— Я готова, — она глубоко вздохнула и тут же выругалась от нового приступа боли.

Я положил ладонь ей на грудь и через меня потекла энергия. Благодаря псайкерскому зрению тело женщины приобрело прозрачность, я видел все капилляры, железы и кости, подсвеченные бледно-розовыми, белыми, зеленоватыми и голубыми оттенками. Среди здоровых органов виднелись темные разрывы повреждений, куда и следовало направить энергию.

Впервые лечив человека, я проводил невольные параллели между смертными и Астартес. Тела первых казались менее плотными, с ними было легче работать. Анатомия космодесантников подразумевала большую инертность, сопротивляемость и плотность.

С хрустом ребра встали на место, женщина едва сдержала очередной крик. После этого все пошло быстрее, я заставил клетки ускорить регенерацию и начать сращивать кости, попутно убирая гематому и смягчая боль.

— Не могу поверить, — Ранник смотрела на начинающий исчезать кровоподтек.

— Не считите мои слова неуважительными, милорд, но нам бы пригодился такой человек в группе, — осмелился заметить Тибальт.

— Готово. До окончательного выздоровления еще далеко, но идти и сражаться вы сможете, — поднявшись на ноги, я протянул ладонь дознавателю. Помедлив, она все же приняла мою помощь и встала.

— Да, смогу, — прислушавшись к ощущениям, констатировала она и подняла с пола дробовик. — Благодарю за лечение.

— Пустяки. Вам придется охранять меня какое-то время, пока я сосредоточусь на Рантару. Оставлять его здесь нежелательно, а выводить из комы слишком рано.

— Сделаем, — твердо пообещал Тибальт.

Надев шлем, я перехватил жезл и поднял брата с помощью левитации. Джейд осторожно положила ему под руку болтер. С Тибальтом в авангарде мы двинулись вперед, Я пытался сканировать пространство, но контроль над полетом Рантару занимал значительную часть моего внимания, отвлекаться на что-то иное было затруднительно.

Пятеро чистокровных генокрадов со сгорбленными спинами, лиловыми телами, луковицеобразными головами и пестрыми панцирями рухнули на нас сверху, едва мы зашли в очередную рукотворную пещеру. Они атаковали с потолка, из темноты, расплываясь в движении, полосуюя воздух острыми когтями и демонстрируя оскаленные клыки.

Двух я перехватил, переместив внимания с Рантару на создание защитного поля и откидывая ксеносов. Завывая, они разлетелись в стороны. Третьего я снял из «Фобоса», а четвертого остановил дробовик Ранник. Пятый же упруго приземлился на землю, собрался и словно выпрямившаяся стальная пружина рванулся к Тибальту. Тот едва успел обернуться и начал стрелять, но лазерные росчерки запаздывали и не успевали за юркой тварью. Дознаватель закричала и нажала на курок, но промахнулась. Когти сверкнули хищным росчерком, отделившаяся голова оперативника отлетела в сторону. Тело выбросило струйку крови и рухнуло на спину.

— Сдохни! — дробовик Ранник выдал впечатляющую серию выстрелов, пластая тварь крупной картечью и разрывая ее на куски. Мой болт-пистолет разорвал грудь следующему генокраду, а последнего я принял на наплечник, откинул его и взорвал молнией разъявленную в вопле пасть. Нас окатило зловонными выделениями ксеноса.

На миг наступила тишина. Слышалось лишь хриплое дыхание Ранник, до негромко застонал Рантару.

— Тибальт! — женщина бросилась к товарищу.

— Он мертв, а у нас гости, — дальний коридор наполнился шумом, на нас буквально выплеснулась небольшая орда, состоящая из конечностей, когтей, клыков и длинных хвостов. Но я уже собрался и сосредоточился, толкнул на них ревущую стену огня. Пиромантия не являлась моей сильнейшей дисциплиной, но именно сейчас она могла дать наибольший эффект.

Дикий вопль потряс пещеру. Твари загорались и лопались, распространяя невероятное зловоние и треща трескающимся хитином. Присевшая на колени Джейд торопливо щелкала патронами, перезаряжая дробовик, а потом принялась всаживать экономные выстрелы в тварей, которые пытались добраться до нас по потолку или сбоку.

Будь я один, все бы было куда проще, стоило лишь отступить в узкий коридор и там спокойно держать оборону, уничтожая генокрадов одного за другим. Здесь же все было иначе, мне приходилось защищать Ранник и приглядывать за братом. Стоило признать, для смертного дознаватель действовала вполне профессионально. Ее хлесткие выстрелы смели нескольких тварей, пока я разбирался с основной волной. Ксеносы вспыхивали, горели или лопались с оглушительными воплями. Их глотки издавали нечеловеческой злобы вой и чириканье, похожее на птичье. Но мы справились и отбили атаку, последнюю тварь я просто впечатал телекинезом в стену и с удовлетворением проследил, как она сдохла под хруст костей.

У нас появилось время на небольшую передышку, во время которой дознаватель отыскала голову Тибальта, приложила ее к телу и наклонилась, что-то шепча и прощаясь с товарищем. Я стоял над ними, осматриваясь по сторонам и невольно слыша ее молитвы к

Богу-Императору.

— Не можете присыпать тело Тибальта, библиарий? — вежливо попросила Ранник. — Не хочу оставлять его так, на растерзание этим тварям.

— Отойдите, — несмотря на гибель двух братьев-в-пустоте, ранении Корди и Рантару, а также смерти двух оперативников Ордо, отношения с дознавателем медленно налаживались. Трудно продолжать бояться того, кто раз за разом тебя спасает и помогает. Так что все складывалось правильно.

Обратившись к силе, я обрушил на тело Тибальта часть стены. Когда пыль немного улеглась, женщина смогла убедиться, что ее товарища мы похоронили хорошо.

— Спасибо, — Ранник посмотрела на меня. Я кивнул, принимая благодарность.

Судя по картам, выход на поверхность находился совсем близко, в той же стороне, откуда на нас напали. В катакомбы мы спустились с целью осмотреть, что творится под землей и выяснить примерное расположение основного логова ксеносов. В моем разуме данная точка находилась где-то впереди и ниже, скрытая тысячами тонн кирпича и грунта. Получить более точные координаты было не самой простой задачей, учитывая, что нас всего двое, а на защиту своего гнезда культ генокрадов готов кинуть все имеющиеся резервы. Поразмыслив, я пришел к выводу что операцию пора сворачивать. Наша группа понесла серьезные потери, сил для того, чтобы зачистить логово патриарха у нас нет, подобное выглядело полной бессмысленностью. Теперь, выбравшись на поверхность, я мог с приемлемой точностью определиться, где именно под землей находятся ксеносы. Здесь же, в зловонных канализациях, нас больше ничего не держало.

— Я готова, милорд, — по примеру погибшего Тибальта она впервые так ко мне обратилась. Дознаватель обвешалась оружием, своим и тем, что забрала у мертвого коллеги.

Я вновь подхватил телекинезом тело Рантару и мы направились дальше. Поначалу путь вывел нас в узкий туннель, а затем привел к развилке. Иногда сверху доносились глухие далекие удары, после чего начинала сыпаться земля. Подобное обозначало, что на поверхности начались полномасштабные бои, в дело вступили танки или тяжелое оружие, работающее по площадям. Возможно, и с «Ястребов» отрабатывали по скоплениям неприятеля. Но некоторые взрывы однозначно имели иную природу, являясь следствием того, что культ пытался заваливать коридоры, не давая нам возможности продвигаться дальше.

— Они пытаются сдержать нас, — поделился я своими соображениями, когда коридор вывел нас к свежему завалу. Дальше пути не было. В свете, который излучал камень моего посоха, густыми слоями колебалась пыль. Именно там находился ближайший выход на поверхность, но теперь нам следовало искать другой путь. Понимала это и моя спутница.

— Ясно, — дознаватель сверилась с инфопланшетом. — На расстоянии восьмисот метров на северо-восток находится Схола Прогениум, там мы наверняка сможем выбраться наружу.

— Принимается, — сил на то, чтобы левитировать Рантару уходило все больше, я чувствовал, что начинаю выдыхаться.

Выдержав еще одну небольшую схватку, мы выбрались на небольшую круглую площадку, от которой поднимались спиральные каменные ступени. Наверху нас ждала массивная бронированная дверь с потеками ржавчины и позеленевшей от возраста решеткой вокс-связи с кнопкой вызова. Ранник безрезультатно нажала ее несколько раз, но ответа так и не последовало.

Пристроив Рантару у стены, я впечатал кулак в дверь. Она содрогнулась, посыпалась ржавчина, а из кладки взметнулась пыль. Нам снова никто не ответил.

— Похоже, все ушли, а специального сервитора здесь не предусмотрено, — дознаватель посмотрела на меня снизу вверх. — Что будем делать?

Я вздохнул, сосредоточился и ударил в дверь психической силой. Это было не так просто, как могло показаться на первый взгляд. Несмотря на неважный внешний вид и основательную ржавчину, сталь сохранила большую часть прочности, да и толщина у нее оказалась приличной. Дверь начала проминаться внутрь, медленно и неохотно. С противным скрежетом рвался металл, лопались петли и засовы, после чего преграда рухнула.

— Впечатляет, — констатировала дознаватель и посвятила фонариком в темный проем. — Идём дальше?

— Через минуту, мне необходимо передохнуть, — я присел и глубоко задышал, восстанавливая энергию по методу Те Кахуранги. — Как я понял, вы успели немного изучить историю этого мира?

— Так и есть, — сразу же откликнулась она.

— Вы выяснили, почему здесь нет сестер-сорориток? На любом церковном мире их присутствие так же естественно, как и наличие храмов.

— Данный вопрос беспокоил и нас с инквизитором, — Ранник прошла по площадке и посмотрела вниз, на лестницу. — На протяжении веков здесь располагался малый орден-милитант Благословенного Креста, являющийся духовным наследником ордена Пресвятой Девы-Мученицы. Шесть лет назад они в полном составе отправились в очередной Крестовый поход на север Мальстрёма, что достаточно нетипично, на мой взгляд.

— И кто отдал такой приказ?

— Верховный понтифик де Граттио.

— Значит, культу не удалось проникнуть в ряды Адептус Сороритас, а рисковать они не захотели.

— Мой патрон имеет аналогичные суждения. Жаль, сестры могли бы нам здорово помочь.

На это я ничего не ответил, все и так было очевидно. Передохнув, мы углубились в коридор, и я обрушил потолок за спиной, оберегая нас от возможных неприятностей с тыла. Проход выглядел узким, сверху капала вода, на грязных стенах блестел конденсат, но уже через сотню шагов коридор довел нас до первого светильника и очередного лестничного марша. Похоже, мы сильно шумели, так как наверху нас ждали два облаченных в рясы мужчины. Первый, тщедушный, седой и старый держал в руках лазвинтовку, а второй, молодой здоровяк со шрамом на щеке, сжимал силовой молот. Ни в одном, ни в другом скверны не чувствовалось.

— Бог-Император, Ангелы спустились к нам! — глаза здоровяка широко распахнулись.

— Скорее поднялись, — хмыкнула моя спутница. — Дознаватель Ранник из свиты инквизитора Нзогву. Наш лидер — библиарий Борей из Кархародон Астра. Назовите себя!

— Аббат-наставник Аврил Обидэ, — выпрямился старик. — Меня сопровождает аббат-инструктор Хотвил. Мы слышали о том, что на Благочестие прибыл инквизитор и непобедимые воины Астартес.

— Новости разносятся быстро, — согласилась дознаватель.

— Рады приветствовать столь редких гостей. Позвольте заверить вас в нашем глубочайшем уважении, милорд, — отдельный поклон предназначался мне.

— Все мы в меру своих сил служим Отцу Пустоты. Нам необходимо немедленно попасть на поверхность. Какова общая ситуация в Схоле?

— Конечно, мы понимаем вас, — заверил старик. Его спутник выглядел более эмоциональным, он непрерывно облизывал губы и не знал, что сказать от волнения. Судя по его мыслям, он с детства желал стать Ангелом Императора, а когда нужный возраст прошел, начал мечтать увидеть одного из нас хотя бы один раз. И вот чаяния Хотвила сбылись. Неудивительно, что он так среагировал на меня. — Наша Схола практически обезлюдела, служители разбежались непонятно куда, а в южном крыле мародеры попрали все законы, они жгут, убивают и насилуют. Мы с братьями Хотвиллом и Ваароном собрали часть прогенов и укрылись в подвалах.

Следом за аббатами мы проследовали во внушительное помещение, которое встретило нас восторженным, полным искреннего почитания, вздохом собравшихся здесь прогенов — восьмидесяти мальчиков под присмотром ранее упомянутого наставника Ваарона. Они сидели на корточках, прямо на полу и на нескольких скамейках, но при виде нас повскакивали на ноги и почтительно замерли, сосредоточив все свое внимание на мне и бесчувственном Рантару. Я без труда ощущал их эмоции — благоговейный восторг от того, что им посчастливилось узреть самих Ангелов Императора и невероятное облегчение, у смертных вновь появилась надежда, что теперь все будет хорошо. Пожелай я, и по одному лишь моему слову они бы со счастливой улыбкой расстались со своими жизнями.

— Я не дерзаю спрашивать о вашей миссии, господин, — почтительно произнес Аврил, приближаясь ко мне и опускаясь на колени. — Прошу лишь об одном — не оставьте детей без своей защиты. Они — верные Его слуги и в свой час станут надежными гражданами Империи.

Дети существенно осложняли жизнь. Нам требовалось вернуться к своим, а неожиданная обуза нарушала все планы.

— Для начала требуется прояснить ситуацию, — решил я.

— Я уже связалась с инквизитором, слышимость плохая, но она есть, — Ранник прижала бусину вокса к уху. Пока она общалась, я вышел на частоту капитана Шарру и в нескольких словах описал сложившуюся ситуацию.

— У нас множественные огневые контакты, — отрывисто ответил Первый Жнец. Его речь перебивалась грохотом болтеров и визгом цепного топора. — Кульгисты начали всеобщее наступление. Через две минуты высылаю за тобой «Острый зуб».

— Плохо дело, — сообщила Ранник, обращаясь не только ко мне, но и к собравшимся. — Наверху разверзся настоящий ад.

— Знаю, но нам в любом случае необходимо подняться на крышу, помощь скоро будет.

— А что с ними? — дознаватель качнула головой.

Помедлив, я снял шлем, пусть они увидят и примут того, кто пришел к ним в час отчаяния. По окружающим меня смертным прошлась волна страха, но дети восприняли мою внешность куда спокойнее, чем их наставники. И все равно, всеобщий восторг никуда не делся. Он лишь слегка приутих, попутно приобретя ноту еще большего уважения.

— Сейчас вы покажете ближайший путь на крышу, — приказал я, обращаясь к Аврилу. — Мы с дознавателем уходим, но здесь я оставлю своего брата и запечатаю вход в подвал. Обещаю, когда все закончится, я вернусь.

Я не привык делиться со смертными планами и мне не нравилось задержка, но интуиция, которой мастер требовал доверять, подсказывала, что я на верном пути. Плохо,

что я не обладал его предвиденьем, но то, что именно здесь требовалось оставить Рантару, сомнению не подлежало. Так было правильно.

— Спи, брат, я вернусь за тобой, — послал я ему мысленный образ. Он что-то проворчал, находясь далеко, в глубинах Пустотного сна.

— Мы присмотрим за вашим братом, господин! — пламенно пообещал Хотвил, встав недалеко от Рантару и крепко сжимая молот. По его позе и решительности в сердце было видно, что он лучше умрет, чем позволит врагу прикоснуться к Астартес.

Из подвала наверх вело два пути — лестница и гравелифт. Лестницу я уничтожил, заставив сложиться стены и потолок. Лифт поднял нас с Ранник наверх, после чего я сразу же обрушил шахту. Даже такая ненадежная защита давала оставшимся внизу шанс на выживание.

Аврил подробно описал нам путь, так что сложностей не возникло. Мы пересекли несколько просторных аудиториумов, заставленных партами прогенов. Схола, как и любое подобное ей сооружение, имела внушительные размеры и поднималась над поверхностью на двести метров. Смертные последователи культа Бога-Императора пытались таким образом показать свою силу и величие всего Человечества. Нам такого не требовалось, к Отцу Пустоты мы относились иначе, но и подобный подход успел доказать свою эффективность за минувшие десять тысяч лет.

В одном зале на нас бросилась группа оборванных культистов. Вооружены они были плохо, в основном обрезками арматуры, тяжелыми ножами и несколькими единицами огнестрельного оружия. Нам потребовалось некоторое время, чтобы разобраться с угрозой и продолжить путь дальше. Странно, что они вообще решились напасть на меня — похоже, всеобщая истерия выбила из них последние остатки здравомыслия.

Глава 15

Бейл Шарп и успешно вернувшаяся Первая Коса Нуритоны заняли лестницу перед богато украшенными дверями собора «Слава Бога-Императора». Позади них располагалась кафедра Святого Соломона, а на площади разместились три тактических отделения, закрепившихся вокруг ротного «Лендрейдера» носящего имя «Максима Альба». «Хищники» с именами «Черная коса» и «Серый Жнец», а также несколько «Носорогов» при поддержке братьев-в-пустоте перекрыли подходы из боковых улиц. По воксу от разведки поступали сообщения, что с юга-востока катится огромный вал обезумевших культистов, на ходу подхватывающий менее крупные банды со всего Понтифракса. Шарп уже дал разрешение на воздушные заходы, однако многочисленные высокие здания давали взбунтовавшейся толпе неплохую защиту, экипажам «Ястребов» приходилось действовать словно в узких горных каньонах.

— Враги приближаются, численность свыше ста тысяч единиц, простые смертные и ксеносы, — вокс щелкнул, донося бесстрастный голос Дортора. — Расчетное время до контакта меньше минуты.

Капитан и так уже слышал нарастающий топот бесчисленных ног, вопли и бессмысленные завывания обезумевших фанатиков. Все они свято верили в Звездных Святых, Избавление и прочую чушь, с помощью которых их просто загипнотизировали и погнали на убой. Никогда и никому из культа, кроме патриарха, да магусу в отдельных случаях, не удавалось выжить. Всех прочих, столь счастливых от своей доли, считающий себя Избранными, поглощал и перерабатывал обрушивающийся на поверхность флот-улей тиранидов. Глупцы не понимали, что они всего лишь топливо, биологический материал и ничего более. Первый Жнец активировал общую ротную частоту.

— Время пришло, братья-в-пустоте. Наши действия здесь определяют будущее ордена. Мы начинаем!

Речь была краткой и не имела цели поддержать дух или как-то всколыхнуть ярость, Кархародон Астра не нуждались ни в чем подобном.

Словно дождавшись сигнала, с близлежащих улиц хлынули первые нападающие, впереди бежали мутанты и ксеносы с разнообразным количеством конечностей. Навстречу им ударил дружный залп, состоящий из болтов, гула ракет, раскручивающихся стаб-пулеметов и рева жгучей плазмы. С секундной задержкой заговорили тяжелые оружия техники.

Кархародоны начали бой слаженно и мощно, за первые секунды просто выкосив передовые силы нападающих. Их вал рассыпался на окровавленные куски, темп движения сбился и порыв иссяк, не причинив ни малейшего вреда.

Шарп знал, что так просто победы им не получить, они срезали лишь верхушку волны, по сути, ее пену, по-настоящему еще ничего даже не начиналось.

Кархародоны продолжали вести огонь по все новым и новым целям. Культисты, мутанты и гибриды гибли сотнями, их бледные тела разрывало на части, сжигало прометиевым огнем, разносило мельтами и картечью, заставляя забрызгивать плиты черным

ихором. Осколочные ракеты превращали поганых ксенопоклонников в кровавые ошметки, плазма испепеляла гибридов слепящими солнечными вспышками.

— За Великих Звездных Святых! — нарастал клич нападающих, и они рвались вперед несмотря ни на что. Рвались, зная, что всех их ждет смерть.

Бульвар Благословенных полностью скрылся под корчащимся роем тел чужих, сбросивших лохмотья и явивших глазам свои уродства. «Копье Пустоты» и «Острый зуб» заходили на очередной боевой разворот, работая из всех орудий вдоль бульвара, прокашивая ряды, но даже подобные потери никак не влияли на культистов. Координируя действия братьев, Шарр поймал себя на мысли, что все пятьдесят миллионов человек Понтифракса объединились под командованием культа, дабы сокрушить Третью роту.

Культом генокрадов всегда и на любой планете руководил патриарх, смертоносная и умная тварь, которая знала, что делает. Часть гибридов упорно лезла вперед, но другие заняли крыши ближайших зданий и церкви Экклезиархии на дальнем краю площади. Стрельба оттуда стала доставлять кархародоном неудобство, тем более, огонь вели не из заурядного ручного оружия, а снайперских винтовок, тяжелых стабберов и автопушек. Особенно сильно доставал огонь со стороны Теократики. Именно там ранее держал оборону маршал-клерик Брант и оставшиеся верными Человечеству фратеристы. Пятнадцать минут назад их частоты окончательно замолкли, что косвенно свидетельствовало о гибели Бранта и его людей.

По команде капитана «Копье Пустоты», «Острый зуб» и наземная техника принялась ликвидировать наиболее опасные точки, но места погибших тут же занимали новые. Стреляли враги плохо, но зато отсутствие меткости компенсировали частотой залпов.

Ступени кафедры не давали никакой защиты. Если бы капитан заранее не озаботился созданием примитивных заграждений, все было бы куда хуже, но и так появились первые потери: троих из братьев-в-пустоте ранили, двое погибли. И тогда Шарр отдал приказ перейти в общее наступление, сокращая дистанцию и уводя братьев в толпу.

Астартес атаковали несколькими клиньями, остриями которых служили танки или «Носороги», наматывающие на свои гусеницы сотни тел и выбрасывающими к облакам клубы черного выхлопного дыма. Сгустки горящего прометия из нескольких огнеметов ударили в толпу, сбивая с ног и сжигая заживо. Полные ненависти вопли гибридов переросли в какофонию нечеловеческих воплей боли. Горящие культисты беспорядочно размахивали конечностями и слепо врезались друг в друга, а пожар распространялся все дальше. Вонь поджаривающегося мяса и смрад сгоревших волос пробивался даже через фильтры доспехов капитана Шарру.

Размеренно шагающие воины продолжали вести убийственный огонь до тех самых пор пока не соприкоснулись с врагом вплотную, тогда пришлось взяться за холодное оружие. Цепным топорам, столь любимым среди ветеранов ордена, нашлась пища. И пусть ее качество оставляло желать лучшего, это были обычные отбросы, в чьих смертях истинный воин не мог получить славы, количество культистов частично перекрывало сей факт.

Несмотря на молчание, большая часть братьев ощущала свирепое ликования от простой незамысловатой резни. Враг проявил себя, его требовалось выпотрошить и покарать, прочее же не имело значения.

Ротный чемпион Танэ действовал в обычной для себя манере, сочетая скорость и полнейшую безжалостность. Там, где мелькал меч Пустоты, живых не оставалось.

Каждый выстрел «Черной косы» и «Серого Жнеца» вызывал сотрясение ближайших

зданий и прокладывал в рядах культистов целые просеки. Но те все равно не останавливались, а из-под земли, через подвалы, канализационные стоки и подземные коммуникации лезли все новые и новые твари.

Штурмовые десантники Восьмого отделения активировали прыжковые ранцы и принялось перемещаться по крышам, вырезая всех, до кого могли дотянуться. Разрывы их гранат рвали культистов на части, а сами Астартес наносили стремительные удары, сеяли хаос и успевали отходить без потерь.

Шарр работал топором с пугающей для постороннего взгляда эффективностью, каждое его движение было выверено едва ли не до миллиметра и ясной головы воин не терял. Очередной доклад с висевшей на орбите «Белой пасти» не застиг его врасплох. Теко сообщил о приближении новых толп, и Первый Жнец приказал начать тактическое отступление.

Братья разом отхлынули назад, раскидывая осколочные гранаты и разрывая дистанцию. Шарр в очередной раз отметил, насколько яростно на них нападают. Мало кто в Галактике, от примитивных орков до чирикающих курлов выстояли бы против подобной концентрации жестокости и мастерства. Практически любой противник уже бы поддался панике или, как минимум, отошел и перестроился. Однако культисты были лишены страха и инстинкта самосохранения, напоминая самых примитивных некронов. Но те не являлись живыми в прямом смысле данного слова, а эти же имели плоть и разум. Вперед их гнал фанатичный пыл, вызвать который удавалось далеко не каждому из самых громогласных проповедников Министорума. Подобное указывало на то, какую чудовищную угрозу представляют тираниды и их культы. Их зомбированная, гипнотически обработанная паства с радостью отдавала свои жизни во имя своих Звездных Святых, не понимая, чему именно они поклоняются. Тысячи жизней, уже принесенным культом в жертву на Площади Искупления не значили для патриарха и его магуса абсолютно ничего. Вновь открывая огонь, Шарр вознес короткую молитву Рангу о том, чтобы повелители культа показали раньше, чем у них закончатся боеприпасы.

Сопровождаемый лязгом гусениц на площадь из боковой улицы вырвался один из «Носорогов», отправленный в объезд ближайшего квартала. Культисты прыгали на броню с окон и крыш зданий, бросались под траки в тщетной попытке хотя бы замедлить космодесантников.

Прошедший сотни битв и кампаний Бейл Шарр почувствовал, как наступает секундная передышка. Третьей роте удалось отбить первую волну культа. В основном она состояла из плохо вооруженного пушечного мяса, но на смену ей накатывал второй вал, состоящий из бывших фратеристов в доспехах и девок в черных рясах. Куда лучше экипированные, имеющие и понятие о дисциплине и боевых навыках, они являлись корнем заражения и представляли серьезную опасность. К тому же их поддерживали угнанные единицы бронетехники. Сигнализируя об изменении тактической обстановки, на поле боя начали появляться самые опасные порождения генокульта — санктусы, локусы и абберанты. Там, среди элиты, наверняка скрывался и примус — злобная тварь, осуществляющая общее командование войсками выводка.

Патриарх умело вводил в битву имеющиеся у него ресурсы. Сначала погибли самые никчемные, успев прошупать кархародонов и заставив их потратить множество боеприпасов. Теперь же в бой втягивалась более внушительная сила. Их шквальные выстрелы заставили Третью роту нести потери, и капитан скомандовал общий отход.

Экипажи ротной бронетехники привели орудия в негодность, покинули машины и

заперли люки, полагаясь на то, что после победы все можно будет вернуть и восстановить. Прямо сейчас гибридов в любом случае интересовали люди, а не металл. Отстреливаясь и огрызаясь короткими очередями, кархародоны поднялись по ступеням и втянулись внутрь кафедрального собора. С других направлений остальные отделения проделывали такой же маневр.

— Вижу приоритетные цели, вероятно верхушка культа, — доложил Ико, ударный лидер Восьмой Косы. — Находятся на западной стороне Теократики.

Шарр незамедлительно проверил информацию. На одном из балконов величественного здания действительно показалась пышно разодетая в золото и парчу группа, прикрытая мощным силовым полем. Судя по одеждам, среди них находился и ложный понтифик де Граптио, безвозвратно предавший свою душу, свою паству и свою расу. Весь вид культистов с посохами, митрами и лживыми знаменами выражал неприкрытую насмешку над Имперским Кредо. Кархародоны уже скрылись внутри здания, и враги полагали, что им ничего не угрожает. Они ошибались.

Капитан изначально предполагал самый худший вариант, при котором порча подобралась в самое сердце церковного руководства Благочестия. Так оно и оказалось. Теперь они осмелели, вылезли из норы и кинули в мясорубку все свои резервы. Вероятно, это был все же не патриарх, а его магус, но и данная цель имела высший приоритет. Настало время действовать.

Шарр скинул точные координаты на мостик «Белой пасти» и произнес всего два слова.

— Теко, бей!

Капитан крейсера принял сигнал и с небес ударил узкий луч слепящей концентрированной энергии лэнс-излучателя. Казалось, над Понтифраксом взорвалось новое солнце! Вспышка света была настолько яростной, что выжгла глаза многим смертным и их жуткие вопли заставили Шарру удовлетворенно ухмыльнуться.

Силовой купол пережил первый зал, второй, но на третьем лопнул, как мыльный пузырь. Западное крыло Теократики разлетелось в грандиозном взрыве, осыпая округу осколками некогда величественных колонн, балюстрад и витражей. Все, кого защищал купол, испарились в долю секунды со всем своим пышным облачением, амбициями и нечеловеческой злобой. Горячая волна воздуха ударила по космодесантникам, неся вонь сгоревшей плоти, пепла и смерти. Это был славный запах!

Одновременно с этим земля заходила ходуном, показывая, что «Белая пасть» начала прицельный обстрел по скоплениям вражеской пехоты и техники. Опасаясь зацепить своих, мощные орудия крейсера Третьей роты не могли подавлять культистов и генокрадов вблизи находящихся на поверхности братьев. Тем более, Теко приходилось учитывать многочисленные крепости арбитров, схолы и прочие гражданские постройки. Даже при всем желании, Обеты запрещали кархародонам открыто убивать верных слуг Отца Пустоты.

— Цель на балконе Теократики поражена, — доложил Ико.

Шарр лишь щелкнул воксом, подтверждая получение информации и продолжил сражаться, отдав команду перестроиться. Почти все братья-в-пустоте укрылись за мощными стенами собора. Широкие двери все еще оставались открытыми и в них непрерывно накатывался вал культистов. Увидев и почувствовав благодаря синаптической связи, что произошло с одним из лидеров, они потеряли последние остатки здравого смысла. Братья отстреливались из окон и балконов, опалая огнем поднимающихся по стенам генокрадов, но в центральных дверях стояло всего три фигуры: сам капитан, Красный Танэ с мечом Пустоты

и Коралловым щитом, а также Варатак, ударный командир Третьей Косы. Несмотря на ширину прохода, Астартес вполне успешно его обороняли. Красный Танэ двигался столь стремительно, что временами превращался в размытое пятно. По мечу Пустоты стекал иخور, а неровная поверхность Кораллового щита лоснилась от кровавых останков тех, кого с его помощью ротный чемпион скинул вниз по ступеням. Огромный даже по меркам Кархародон Астра Варатак сражался в более медленном темпе, но его силовой молот неумолимо перемалывал в вязкую кашу всех тех, кто рискнул приблизиться к ветерану на расстояние шести метров. Доспехи воинов, равно как и кожу под ними, украшали причудливые метки изгнания, прославляющие их силу, умения и подвиги. Сегодня наступил такой день, что к старым узорам можно было добавить новые витки.

Шарп стоял чуть впереди, создав себе достаточно место для размаха Жнецом. Уходящие вниз мраморные ступени были залиты кровью, мешаниной изорванной плоти и отрубленными конечностями. От доспехов капитана отскакивали клинки и пули, а он рубил налево и направо, потроша громадным цепным топором все, до чего мог дотянуться. Мышцы пылали от адреналина, неизрасходованная сила требовала не останавливаться, а дух воспарил ввысь от радости простого незамысловатого убийства. Он хранил молчание, умело балансируя на грани скатывания в Черную Слепоту — ненасытном желании пасть в кровавую резню, маниакальную тягу убивать, калечить и кромсать, позабыв обо всем. Превращаются в кровавых и неадекватных берсерков, смертоносное мастерство которых было практически доведено до совершенства, ему не хотелось. Это был один их генетических эффектов ордена, с которым братья боролись с тем или иным успехом.

Все мысли капитана сводились к тому, чтобы рвать Жнецом и крошить саботонами слабых жалких тварей, шмыгающих у его ног. Но настал такой момент, когда и исполинам вновь пришлось отступить.

Откинув культистов, кархародоны втянулись внутрь собора. Тактические десантники захлопнули двери, а Варатак в одиночку поставил на место громадную запорную балку, для чего обычно требовалось два десятка служителей Министорума. Удар входящей в начищенные бронзовые пазы балки эхом отразился от стен, почти сразу же его подхватили культисты с другой стороны толстенных дверей.

Шарп резким движением стряхнул со Жнеца прилипшие останки и зашагал по проходу к амвону, апсиде и алтарю на дальнем конце исполинского зала. По ходу он раздавал указания и выслушивал доклады.

За алтарем Нико успел воткнуть в стык плит алмазное древко ротного знамени. Темное изодранное полотнище констатировало с окружающей роскошной обстановкой. Его окружила пятерка Красных Ветеранов во главе с Каху.

— Здесь мыждемся патриарха и вырежем всех врагов! — с абсолютной уверенностью, что так и будет, констатировал Шарп, вставая под знамя и оглядывая кафедру Соломона. Большая часть Третьей роты находилась внутри. Места хватило всем. Братья заняли балконы, нефы, проходы, лестницы наверх и спуски в подвалы, отстреливаясь и не пуская врага. Отсутствовали лишь оставшиеся на «Белой пасти» воины, экипажи «Ястребов», да скауты, которые действовали самостоятельно, перемещаясь по городу и тревожа неприятеля с тыла.

На связь вышел библиарий Борей. Капитан выслушал его доклад и отправил за ним «Острый зуб». Одновременно с этим огромные двери кафедрального собора начали содрогаться от массированных выстрелов. По ним работали из тяжелых пушек и

продержались они недолго. И когда последняя преграда с грохотом и пылью рухнула, внутрь устремилась волна завывающего и визжащего отребья.

— Мы займемся ими, — прорычал Каху. Пять терминаторов шагнули вперед и ударили, как один. Вал культистов содрогнулся от ужаса, такого они точно не ожидали. Резерв в виде монументальных Красных Братьев, чьи умения давно и прочно завоевали им репутацию непобедимых бойцов, стал для генокульта полной неожиданностью.

* * *

Астартес открыл тяжелую дверь и в глаза ударил яркий дневной свет. Вслед за своим спутником Ранник первой шагнула на крышу величественной Схолы Прогениум. Они находились на одной из боковых крыш, пусть и не самой внушительной, но даже отсюда вид открывался потрясающий. Понтифракс лежал как на ладони, со всеми своими шпилями, соборами, часовнями и святынями. Торопясь, Джейд подбежала к ферокритовому бортику ограды и постаралась рассмотреть, что же делается внизу.

Мешая обзору, справа и снизу находилась изогнутая часть другой пристройки с выступающей из-за стены аквилой, широко раскинувшей свои крылья. За века, минувшие с постройки здания, позолота с аквилы частично сползла, теперь металл был весь в пятнах от ржавчины и коррозии. Остальной же сектор просматривался вполне неплохо. Город в двухстах метрах под ногами кипел тысячами орущих культистов, мельтешащих фигур, взрывами и лазерными вспышками. Культ окончательно заявил о себе и теперь вырезал всех непокорных — оставшихся верным Императору фратеристов, арбитров, мирных жителей и добрых паломников. Далеко впереди блестели хрусталем и золотом величественные шпили кафедрального собора «Слава Бога-Императора». И именно оттуда в их сторону летел серо-черный «Грозовой ястреб», чей массивный силуэт угадывался сразу и безошибочно. Он заложил дугу, совершая противовоздушный маневр, одновременно отстреливая тепловые ловушки. Грохот его турбин казался далеким, стремительно приближающимся громом. Фигуры снизу встретили появление летающей машины Астартес злобным воем, они скидывали лица вверх и завывали, словно волки на луну.

Судно рухнуло на крышу, сминая бортики и все, что мешало адамантиевым опорам. Воздушная волна едва не скинула дознавателя вниз, она удержалась лишь благодаря библиарию, подхватившему ее за локоть. Аппарель ударилась о покрытие крыши. Борей практически закинул Джейд внутрь челнока, прыгнув следом. Машина сразу же дернулась, поднялась на пару метров, уходя вбок и вниз, избегая возможной атаки.

— Трон! — успела выкрикнуть Ранник, вцепившись в один из поручней и пытаясь удержаться на месте. Горизонт задрался к небесам, а верх и низ едва не поменялись местами.

Пилот успел вовремя. Пока аппарель закрывалась, Джейд успела заметить, как о стену чуть выше «Ястреба» взорвался мощный снаряд, разбрасывая во все стороны каменную крошку. Сила воздушного удара оказалась так велика, что качнула многотонную летающую машину и едва окончательно не завалила ее набок. Дознаватель приложилась головой о стальную переборку. Шлем принял на себя основную энергию удара, но в глазах все равно поплыло.

— Пристегнитесь, — невозмутимо посоветовал ей космодесантник. Благодаря совершенно иной анатомии и гироскопическим стабилизаторам, способным намагничивать

подошвы сабонов, он несокрушимо стоял на ногах и никак не реагировал на воздушную тряску. — Сейчас нас попытаются сбить.

Он был прав. Баззеры боевой тревоги принялись безумно реветь, в то время как по наружной обшивке загрохотали пока еще не страшные горошины попаданий. Воспользовавшись свободной секундой, Ранник надежно зафиксировала себя с помощью ремней и возблагодарила Бога-Императора за надежность машин космодесанта. Кресло явно рассчитывалось на более героические пропорции, но она кое-как устроилась в нем и принялась ждать очередной неприятности, сжимая дробовик.

— Мы попали под массированный обстрел, — сообщил пилот через вокс-динамики. — Запускаю ловушки и провожу уклонение. Открыть огонь!

Почти сразу заработали тяжелая пушка и спаренные болтеры на крыльях. От их совокупного грохота задрожал корпус, а внизу начался настоящий ужас — по крайней мере, Ранник искренне надеялась, что именно так все и происходит.

Глава 16

Протоколы разморозки прошли успешно. Технодесантник Утулу и два его помощника Хеми и Рунто почтительно вошли в Зал Безмолвия. Здесь уже находился капеллан Никора, снявший с себя доспех и по пояс погружившейся в ледяную воду. Склонив голову, он стоял в тени трех каменных постаментов с Древними и нараспев декларировал строчки из книги «По ту сторону покрыва звезд».

— Исполняйте свой долг, — не поднимая головы приказал отвлекшийся от речитатива Никора.

Три брата шагнули к постаментам, разбрызгивая воду и синхронно вскидывая молоты с шестеренками. Грохот наполнил зал, когда технодесантники принялись разбивать крепление цепей, удерживающих дредноуты. Каждый удар сотрясал камень и возвещал о начале ритуала, к которому прибегали столь редко, что он считался знаковым событием.

Тяжелые оковы с плеском попадали в воду. С помощью специальных манипуляторов бронированные скафандры Великих извлекли из ниш и торжественно установили в дредноуты. С солидным щелчком щелкнули фиксирующие запоры. Технодесантники вставили зубцы молотов в разъемы на постаментах и провернули их, словно громадные гаечные ключи, приводя в движение старинные механизмы. После секундной паузы, требующейся для полного поворота маховика, Утулу выдернул молот, широко размахнулся и ударил по активационной руне с выбитой акулой у подножия постамента. Братья повторили движение, после чего отступили на мелководе и замерли. Замолчал и капеллан, напряженно наблюдающий за происходящим.

Уходившие глубоко вниз узлы завибрировали от накопленной энергии. Гул стал громче, раздался треск электрических разрядов, а затем знакомый рокот сервоприводов брони оповестил о том, что дредноуты очнулись. Фигуры на постаментах пошевелились, прогоняя остатки Пустотных снов.

Корпус центрального дредноута качнулся медленно и неохотно. Древний Итако сделал первый заторможенный шаг, замерев у края постамента. Разбрызгивая воду, капеллан и технодесантники опустили на одно колено.

— Киа арре вам, Странствующие Предки Итако, Стродер и Анфелл! — приветствовал их Никора, воспроизводя ритуальную формулу церемонии пробуждения. — Восстаньте, ибо в воде кровь. Грядет ваш суд!

Секунду дредноуты никак не реагировали на услышанное. Утулу охватили сомнения — Древние могли опять соскользнуть в дрему, а их разумы затерялись бы в пустоте грез, среди которых они столь долго плыли. Затем что-то щелкнуло, раздалась всплески помех, это включились вокс-динамики огромных «Контемпторов». За этим последовал новый звук, куда громче и ужасней.

Первым вой чистой ненависти испустил Древний Итако, два других дредноута подхватили его, оповещая весь крейсер о своем пробуждении. Они ревели, охваченные боевой яростью и ища цели, на которые могли бы излить свой гнев.

Когда-то внутри кафедрального собора славили Бога-Императора, здесь стояли толстые свечи, а тысячи прихожан молились под величественные звуки хоралов и песнопений. Кибер-серафимы парили над головами, а дым благовоний поднимался к сводам. Ласковые лучи проходили сквозь разноцветные витражи и окрашивали внутреннее убранство в причудливую россыпь причудливых узоров. От обилия платины, золота и серебра, бесчисленных даров паломников и предметов культа Бога-Императора тут все сияло. Ныне все это великолепие кануло в небытие. То, что имеет начало, имеет и конец. Кархародоны верили в такую концепцию и относились с полным безразличием к сопутствующим разрушениям.

Теперь в соборе гуляло эхо от невиданного прежде побоища. Свирепая ярость Кархародон Астра схлестнулась с фанатизмом и практически нескончаемым живым ресурсом генокульта. От противоборства двух столь непохожих сил величественное здание разваливалось по кускам. Драгоценные предметы под ногами защитников и нападающих превращались в ничто, в прах, на который никто не обращал внимания.

Ксеносы продолжали атаковать, вылезая из каждой щели, каждого укрытия, перебегая по стенам и цепляясь за потолки. Их поток казался нескончаемым, даже Красные Братья начали отступать, потеряв Атаро.

Один из гибридов врезался в Шарру, попытавшись сбить с ног. У него ничего не вышло, но острые когти пронзили нагрудник с обеих сторон и смогли достать ребра. Щелкающая клыками тварь зашипела ему в лицо. В ответ он ударил ее головой, а левой рукой сломал шею, отбросив в сторону, как падаль.

Манящая Слепота казалась все ближе, но капитан держал все под контролем. Десяток братьев уже погибло, их теснили, заставляя сбиваться в круг, центром которого выступало ротное знамя. Сначала круг этот был диаметром более ста метров, потом он стал уже и продолжал сжиматься. Грохот боя, отражавшихся от громадного свода, оглушал даже космодесантников. Шарру уже неоднократно задеивал ухо Лимана, отфильтровывая лишние звуки.

Начало конца наступило внезапно, атака культа приостановилась. Космодесантники продолжали убивать ближайших врагов, но все прочие застыли. На кафедре опустилась неестественная и грозная тишина. Дальние ряды ксеносов расступились и Шарру увидел появление патриарха.

Повелитель культа Благочестия V оказался на два метра выше огромных Каху и Варатака. Его мускулистые лиловые конечности покрывали толстые пластины хитина, оканчивающиеся полутораметровыми, изогнутыми словно сабли, когтями. Он вошел внутрь, оставляя на мраморе длинные царапины. Раздутая луковицеобразная голова медленно качалась из стороны в сторону, озирая побоище, а длинный раздвоенный язык выскальзывал из-за кинжальных зубов и пробовал воздух на вкус. По бокам его, словно свита древнего монарха, находились многочисленные сородичи, среди которых выделялись мускулистые аберранты.

Культисты окончательно замолкли, часть из них рухнула на колени, иные побросали оружие и простирая руки, начали песнопения, восславляющие Звездных Святых. Накрытые психической аурой чудовища, они захлебывались слезами и цепенели от восторга.

Разум патриарха прижал даже космодесантников. Шарру показалось, что внутри его черепа начали царапаться изогнутые когти, послышалось тихое шипение и внятный приказ

сложить оружие, склониться и подчиниться.

Король культа безошибочно опознал капитана, бездонные черные глаза требовательно уставились на него. Существо рывком поднялось на лапах, став еще выше, напоминая уродливое порождение человека. Патриарх был не просто злом, он являлся представителем иной расы, дикой и безжалостной в своем стремлении пожрать всю Галактику. Это были не рядовые захватчики, а чрезвычайно умные создания, искусные подражатели, лазутчики и предвестники грядущего кошмара. Невольно сравнивая тиранидов и Хаос, Шарру не знал, кто из них представляет более жуткую угрозу всему Человечеству.

Гипноз патриарха не удался, ни один из братьев не пал. Осознав сей факт, существо издало вопль и прыгнуло вперед. Оно было невероятно быстрым даже по меркам своей породы, даже по меркам Красного Танэ. Шарру еще толком не успел поднять Жнеца, а двое опустошителей из Шестой Косы Лакари уже оказались выпотрошенными, как рыбы. Спустя всего один удар сердец за ними последовал и сам ударный ветеран Лакари, чью голову патриарх буквально разрубил до шеи. Каху и Красный Брат Туво открыли по повелителю культа шквальную стрельбу из спаренных болтеров, но тварь укутала себя энергетическим полем и прыгнула в сторону, уходя с линии огня.

Высокий купол кафедрального собора «Слава Бога-Императора» с грохотом проломился. Одно из Семи Чудес Нижних Секторов, гордость Благочестия и детище всей жизни великого дьякона-архитектора Экклезиархии Розарии взорвалось мириадами стальных и алмазиевых обломков, россыпью хрусталя, бесценных осколками витражей, чудесной лепнины и фрагментами росписей, знакомой всему сегменту. Все это простоявшее не одну тысячу лет великолепие пробила массивная капсула дредноута. Она вонзилась в пол, калеча бесчисленных культистов и разметав во все стороны превратившиеся в пыль каменные плиты. Бронированная аппарель рухнула, из темноты на свет шагнула фигура Странствующего Древнего Итако.

Единицы в ордене точно знали, как именно пали Странствующие Предки, так давно это случилось. Что-то поведать мог Те Кахуранги, но он либо отмалчивался, либо говорил намеками или использовал двусмысленные аллегории. Капелланы, хранители древнего прошлого, рассказывали многочисленные истории по ситуации. Даже Шарр, как капитан, слышал разные версии, и дело было не в том, что его пытались сознательно обмануть или скрыть какие-то нелюбимые тайны, а в том, что за несколько тысячелетий истина оказалась утеряна. Тем более, пробуждаясь, дредноуты совершали очередные подвиги, причудливым узором, вплетающимся в их историю и делающую ее еще более захватывающей и одновременно туманной.

Последний раз Шарру довелось лицезреть деяния Древних тридцать лет назад, когда они пробудились, дабы добыть очередную победу на Осколке, одном из миров безымянных Нижних секторов.

Итако закричал жутким получеловеческим и полуметаллическим голосом, с хрипом разнесшимся из вокс-решетки на нагруднике боевой машины. Яростные вопли Древних подхватили клич, их капитан слышал сквозь толстые стены храма и шум битвы. Два оставшихся Великих, Стродер и Анфелл, приземлились на Площадь Искупления. Прикрывая друг другу спину, они возвестили своим появлением на поле боя восходящий виток разворачивающейся резни.

Древний Итако шагнул вперед, впечатывая в пол одного из генокрадов и активируя спаренный тяжелый огнемёт. Ревущая струя огня обрушилась на ряды ксеносов и начала

описывать широкую дугу, сжигая все, что попадало в сферу ее действия. Разгоняясь, на левой руке Древнего пришел в движение титанический трехглавый осадный бур. Три вращающиеся и снабженные несокрушимыми зубьями адамантовые головки врезались в ближайшего гибрида, моментально превращая того в облако кровавого пара. Серую броню «Контемптора» забрызгало иxorом, а он выдвинулся дальше, вопя и поливая врагов очищающим пламенем.

Аура Древних, хотя при жизни они и не являлись псайкерами, чувствовалось как нечто несокрушимое, свирепое и вдохновляющее. Она вновь зажигала погасшие сердца, дарила новые силы и бросала вперед, а на врагов действовала, как сокрушающий молот. Зачастую одного лишь появления дредноутов хватало, чтобы сломить враждебную волю и заставить отступить. Казалось, даже патриарх и его чистокровные на миг поколебались и вышли из боя, пытаясь оценить кардинальное изменение обстановки. Несмотря на то, что им было неведомы сомнения, сейчас они приостановились.

Шарр не был бы ротным капитаном Кархародон Астра, не если бы не умел чувствовать таких вещей.

— Контратака всем Косам! — резко скомандовал он. — Отделениям с Четвертое по Восьмое прикрыть Древних на площади! Первая Коса и Красные Братья — атакуем патриарха, неважно какой ценой.

* * *

Полет «Громового ястреба» оказался стремительным. Катер получил несколько некритичных попаданий, после чего покинул опасное место и сейчас приближался к храму «Слава Бога-Императора».

Джейд Ранник лишь успела связаться еще раз с инквизитором и выяснила, что тот решил сменить точку дислокации. Сейчас он находился не с кархародонами, а в центральной цитадели арбитров, воодушевляя людей на сопротивление и организуя оборону. Патрон вполне здраво посчитал, что ему нет смысла сражаться рядом с космодесантниками. Тем совершенно не требовались ни его советы, ни помощь. А вот арбитрам он помочь мог. Нзогву выслушал доклад оперативника и приказал ей оставаться рядом с библиарием.

— Вы точно решили пролить кровь? — поинтересовался Борей, осматривая болтер.

— Я выполняю свой долг, библиарий.

— Как и все мы, — даже через шлем и визоры воин посмотрел на нее так, что женщина ощутила второе дно в сказанном. Что именно он пытался до нее донести?

— Как именно мы высадимся? — вместо этого поинтересовалась она.

— Увидите.

Машина замедлилась, перешла на вертикальный полет и почти сразу начала опускаться аппаратель. Внутрь ворвался порыв ветра, мелькнуло синие небо и отбрасывающий золотые лучи величественный купол храма. Дознаватель не успела вскрикнуть, когда могучая рука подхватила ее и библиарий просто прыгнул вперед.

Полет был недолгим, всего три или четыре метра. Благодаря поддержке, Ранник нисколько не пострадала, когда сабаты Астартес громыхнули по крыше. Боевой катер с воем сразу же ушел в сторону, но звук турбин терялся на фоне оглушительных взрывов и нескончаемых оружейных залпов. Само здание собора время от времени вздрагивало,

показывая, что внутри творится что-то несусветное.

Библиарий, который уже побежал, вдруг остановился и поднял голову. Ранник повторила его жест и замерла с приоткрытым ртом.

— Трон! — выдохнула она.

С небес падали три объятые огнем сферы, оставляющие после себя шлейф дыма. Зачарованно задрав голову, оперативник следила за их недолгим полетом, не до конца понимая, что же видит.

От грохота воздух стонал, как живой. Два объекта рухнули на Площадь Искупления, третье же вонзилось в величественный купол храма в ста метрах от дознавателя. От удара и пришедшей следом взрывной волны она не удержалась на ногах и рухнула, потревожив сломанное ребро.

— И сошли они с Небес в блеске славы и сокрушающего грохота, оставляя после себя длинные шлейфы дыма! — неожиданно произнес Борей, явно цитируя какой-то труд. Не успело отзвучать последнее слово, а он уже рванулся вперед, к ближайшему проходу, ведущему с крыши внутрь здания и бою, что гремел прямо у них под ногами.

Дознаватель перехватила дробовик и попыталась не отстать от спутника. Ее усилия были тщетны, он моментально опередил ее метров на двадцать, и дистанция продолжала увеличиваться. Ранник оставалось лишь ругаться и бежать, прикладывая все свои силы и не обращая внимание на боль в ребрах.

— Соберись, Джейд! — зло приказал она сама себе.

* * *

«Никор» и весь Кочевой Флот продолжал вести беглый огонь по флоту-улью тиранидов, держась от них на расстоянии в пятьдесят километров. Массированные залпы разносили на атомы бесчисленных врагов, но из глубин появлялись настоящие биологические планетоиды, от которых в стылую пустоту космоса кархародоны выбивали целые пласты чужеродного мяса и похожей на гной жидкости, а они все равно отказывались умирать.

У тиранидов нашелся и более адекватный ответ на ту бойню, что им учинили. Относительно небольшие и мобильные организмы сумели сократить дистанцию и обрушиться на борта крейсеров, проедаая адамантий кислотой и впуская внутрь своих мелких сородичей.

За всю свою долгую жизнь Те Кахуранги сталкивался с бесчисленным количеством врагов, но нынешний превосходил большинство из них. Вероятно, он не видел истинной мощи Хаоса, не видел сжатый в один кулак весь потенциал Пагубных сил, а потому не мог судить адекватно, но необъятное щупальце Великого Пожирателя бесспорно заняло место все подавляющей и неотвратимой угрозы. Флот-улей летел вперед, следуя на сигнал маяка с Благочестия V с тупой последовательностью силы, которая не боится ничего и никого, рассматривая все встреченное исключительно с точки зрения топлива для дальнейшего усовершенствования самой себя, переработки, получения нового опыта и дальнейшего движения. Рой абсолютно не заботили такие фундаментальные понятия, как время и бескрайность Галактики, его не смущало то, что полет до нужной планеты мог занять десятилетия или даже столетия, он просто двигался, желая пожрать все вокруг. А для псайкера, которым являлся Те Кахуранги, хуже всего было то, что разум улья представлял

собой жуткую и пугающую бездну, которую он не мог ни прочитать, ни как-либо на нее воздействовать. Более того, даже простое приближение к ней грозило ему безумием и бесконечными муками. Так что прямо сейчас Великий Пожиратель казался хуже, чем весь Хаос и навеки проклятая Четверка его великих существей.

Если бы древний библиарий мог испытывать страх, сейчас бы для него было самое время. И страх не за себя и своих братьев, они лишь служили Рангу, а за все Человечество и за то будущее, что его ожидало. Кочевой Флот не смог остановить или даже замедлить всего лишь одно из щупалец Пожирателя даже здесь, в бескрайней пустоте космоса. Что же будет, когда оно доберется до населенных миллиардами живых существ планет?

Бесстрастно наблюдая за продолжающимся уже несколько часов сражением Те Кахуранги покачнулся, когда его разум посетило видение — догола вычищенная Галактика, скопление мертвых камней и пустых планет, ставших добычей тому, чей голод можно было лишь на время притушить, но не утолить окончательно. Звезды продолжали сиять, но в их свете более никто не нуждался — никого не осталось в Галактике, кроме разросшихся до фантастических размеров и погрузившихся в очередной сон флотов-ульев.

В своей холодной безразличности видение казалось жутким кошмаром. И хотя Те Кахуранги прекрасно осознавал, что узрел всего лишь одну из вариативных веток будущего, которая могла и не случиться, в сердцах его все равно поселилась неизбывная тоска.

Ранее библиарий не видел способа окончательной и всеобщей победы для Человечества. Оно могло лишь выживать, тем или иным способом продлевая свою агонию на очередные десять тысяч лет. Слишком масштабными, неодолимыми и бесконечными казались угрозы, с которыми столкнулся Империиум.

Разыгрывающаяся на Благочестии V сражение являлось всего лишь незначительным по меркам Галактике инцидентом, мелкой деталью всеобщей истории. Так казалось лишь на первый взгляд. Миссия Третьей роты и капитана Шарру имела судьбоносное значение для всего Человечества, а развертывающиеся прямо на глазах Пророчество Возвращения давало надежду не только самим кархародоном на изменение их безрадостной судьбы, но и бесчисленным миллиардам простых людей. Там мог родиться и начать свой путь Альфа-псайкер которого они ждали несколько тысячелетий. И дело было не только в нем самом, но и в тех изменениях, что он мог принести на самых разных уровнях. Они, как могли, приготовили ему путь, но пройти по нему он должен сам. Ради самого себя, ради ордена и всего Империиума Трудности и беды нужны всем. Преодолевая их, человек крепнет духом и закаляет волю. Он растет. Тяжелые времена рождают сильных. Борей должен выстоять и родиться вновь, Те Кахуранги верил, что так и будет.

Разделившись, Кархародоны не допустили ошибки. Угроза на Благочестии выглядела более актуальной, но и те потери, которые они могли нанести тиранидам в дальнем космосе имели далеко идущие последствия. Сколько планет и миллионов жизней они уже спасли, сократив поголовье бездушных тварей? Для этого они и жили, таков был их долг. Все имело смысл, ничто не было напрасным, но об их великом подвиге, как и прочих, совершенных за десять тысяч лет, Человечество не узнает. Они останутся для людей пугающим кошмаром, жуткой силой, балансирующей на грани между предательством и лояльностью.

Такова была история ордена, отправленного для вечного бдения во Внешнюю Тьму. Возможно, Рангу наконец-то предоставил им шанс что-то изменить.

Глава 17

Один лишь взгляд на Площадь Искупления под ногами показал, насколько сильна воля моих братьев и безжалостны те, кто решился бросить нам вызов. Площади больше не было — вместо нее остались десятки порушенных до основания строений, базилик и святынь. Величественная Теократика, что еще совсем недавно сверкала удивительным и неповторимым великолепием, ныне разваливалась на глазах, а от одного из ее крыльев вообще ничего не осталось. Внизу горело и чадило больше двух дюжин единиц военной техники, как орденской, так и той, что сумел подтянуть культ. Густой черный дым поднимался из сотни мест, как на Площади, так и по всему городу, укрывая груды развороченных трупов, лужи крови и всеобщее разрушение. И словно для того, чтобы усилить всеобщую анархию, с небес падали три капсулы, несущих Древних. От радости лицезреть столь редкое зрелище я процитировал строки из книги «По ту сторону покрыва звезд».

Но медлить было нельзя. Внизу погибали мои братья и им требовалась помощь. Во рту вновь появился вкус алюминия и пепла. Значит, меня ждало серьезное испытание, и я ничего не чувствовал, кроме радости, что пройду его.

Я побежал вперед, понимая, что настал кульминационный момент всего сражения. Широкие ступени дрожали под моими саботонами, пролеты сменялись новыми ступенями, а лестница все никак не кончалась — такова была высота кафедрального собора. Хуже всего было то, что лестница проходила по закрытой со всех сторон шахте, путь с которой открывался только вниз или вверх. С нее не было возможности прыгнуть или как-то срезать расстояние.

Боль, ярость, жажда крови, тягучее прикосновение Черной Слепоты — все эти эмоции полыхали внизу, в разумах сражающихся братьев. А еще там присутствовала нечеловечески дикая злоба патриарха культа, который безжалостно гнал своих рабов на убой.

Впереди показался свет, и я наконец-то выбежал на один из балконов и сразу, рывков, вошел в состоянии варп-скорости, позволяющей ускорить восприятие и реакции организма. Глаза мои скользнули по находившемуся в тридцати метрах снизу полу, заваленному камнями, стрелянными гильзами, падшими братьями, телами ксеносом и всех тех, кто еще оставался в строю, как с нашей стороны, так и со стороны культа.

Не замедляясь, я перемахнул узорные, с барельефами и фигурками ангелов, перила, и прыгнул вниз, нацеливаясь на относительно свободное пространство у одной из титанических колон.

Полет был недолгим, но глаза и мозг успели зафиксировать все необходимые детали: дознаватель Ранник отстала, капитан Шарр прорубался сквозь полчища генокрадов к сцепившимся патриарху и Древнему Итако. Красные Братья и ревущий Каху медленно двигались к ним с другой стороны. Нуритона, Варатак, Дортор и Соха с волкитной пушкой, как и всегда действовали умело и эффективно. Чемпион Танэ кровавым смерчем крутился вокруг ротного знамени и Нико. Погибших братьев было много, но как обычно и бывает, первыми жизни отдавали новички, ветераны держались дольше, убить их было куда сложнее.

В камне моего посоха полыхнуло синее пламя, я приземлился на пол, окутывая себя

защитным полем. Колени и тазобедренные суставы протестующе хрустнули, на гравикомпенсаторы успешно взяли на себя часть импульса. Шлем вывел на левый глаз тактическую информацию: биологические показатели были в норме, давление и пульс немного повышены, уровень адреналина соответствовал условиям боя, а все детали схематического изображения доспеха мигали успокаивающим зеленым цветом.

Используя телекинез, я подхватил мраморную скамью и запустил её в скопление культистов. Со вскинутого посоха ударил слепящий врагов свет, который заставил часть тварей сбиться и зарычать от боли.

Даже не читая мысли капитана Шарру, я отчетливо понимал общий план и ту часть, которая касалась убийства патриарха. Именно на нем держался культ, он одновременно был его мозгом, сердцем и корнем. Уничтожить его — и дело сделано если и не полностью, то наполовину. Проблема заключалась в том, что патриарх обладал уникальными способностями и схватка с ним не выглядела рядовым действием. К тому же, свита защищала его всеми силами и была готова отдать за него свои жизни. Но сейчас патриарх не удержался и вылез из своего глубокого логова. План Бейла Шарру сработал.

Выпустив пучок молний и испепелив ближайших тварей, я позволил себе отвлечься на секунду и внимательно зафиксировать детали боя. Патриарх запрыгнул на плечи Итако, пробороздив металл невообразимо мощными когтями. Они полосовали Древнего, отрывая целые куски пластали и керамика, но дотянуться до того, кто был заключен внутри бронированного саркофага было не так-то легко. Странствующий Предок ревел от ярости, грузно перетаптывался и пытался сбить с себя тварь. Невероятно подвижный, словно ртуть, патриарх ловко уходил от соприкосновения с буром и боевой клешней, а прометий для огнемета, судя по всему, у дредноута закончился или же ксенос перебил стальные шланги подачи горючего. Когти раз за разом били в плечи, спину и грудь дредноута, и Итако проигрывал эту схватку.

Шарру и Красные Братья видели тяжелое положение Древнего и рвались ему на помощь, но на них навалилось столько культистов и генокрадов, что прямо сейчас они были озабочены собственной выживаемостью. Они не успевали, и я понял, что Древнему необходима помощь.

Собравшись, я ухватил внушительный осколок колонны и медленно, преодолевая невероятную массу мрамора, запустил им в патриарха. Братья так же пытались помочь Странствующему Предку, пытаясь болтами сбить тварь, но их выстрелы не причиняли ей особого ущерба, бессильно ударяясь в пси-щит. Король генокульта защитил себя с помощью поля, и пока в его разуме хватало энергии, щит продолжал держаться.

Кусок колонны так же ударил в пси-щит, но сила и масса были таковы, что он прогнулся и патриарха едва не унесло в сторону. И все же я добился своего — главный враг отвлекся, его черные глаза оценивающе скользнули по моей фигуре.

Выхватив болтер, я разрядил треть магазина в ближайших тварей, расчищая пространство вокруг себя, попутно задействовав часть псайкерских умений, включая свет и молнии. Сошедшая с моих рук стена огня разом сожгла три десятка генокрадов и культистов. Наконец-то появившаяся Ранник решила остаться на том самом балконе, с которого я ранее прыгнул. Она сразу же бросила в скопление врагов гранаты, после чего взялась за дробовик и принялась уничтожать ближайших, перемещающихся по стенам, ксеносов. Действовала она грамотно — для неё лучше оставаться на балконе и не спускаться вниз, где пользы от оперативника Ордо немного.

И в этот момент патриарх понял, что ситуация изменилась, настало время пересмотреть приоритеты. Во мне он разглядел угрозу, с которой следовало разобраться в первую очередь.

Одним стремительным рывком он перескочил с Итако метров на десять в сторону и двумя когтями ударил Красного Брата Родри. Тот вел огонь из штурмовой пушки, неожиданное нападение огромной твари не свалило его на пол, но заставило развернуться. Продолжающая испускать снаряды пушка описала дугу, град прошелся как по своим, так и по генокрадам. В самой верхней точки движения она уставилась на балкон с дознавателем.

Родри успел дернуть рукой и прекратить огонь... Почти успел. Вместо того, чтобы умопомрачительным стальным шквалом располосовать женщину на куски, штурмовая пушка разнесла в щепки сам балкон. Кажется, один или два выстрела поразил ее, но большая часть залпа пришлась в камень. Пол под Ранник провалился. Дознаватель начала падать, успев отбросить дробовик, развернуться в воздухе и каким-то непостижимым образом схватиться за оставшиеся неповрежденными части конструкции. Куски камня и «Вокс Леги» полетели вниз, ноги дознавателя описали дугу, ударились о выступ, руки дернулись и соскользнули, и она рухнула следом. Падение с тридцати метров пережить Ранник шансов не имела, и я выбросил посох, пытаясь подхватить ее телекинезом. Будь у меня время, с дознавателем ничего бы не случилось, а так я лишь смягчил её падение.

Всему виной был патриарх! Еще раз полоснув Родри, он прыгнул на ближайшую стену, а с нее — прямо на меня. Удивительно, что столь внушительная тварь обладала такой грацией. Краем сознания все еще пытаюсь удержать дознавателя, я развернулся к ксеносу, вновь активируя варп-скорость, медлить больше было нельзя.

Время практически остановилось, мне казалось, что я преодолеваю сопротивление водного потока и с каждым моим шагом оно все возрастало и возрастало. Но я был Кархародон Астра и в воде мы чувствовали себя в своей стихии. Да и процесс этот был мне знаком, хотя я впервые прорвался на такие глубины.

Сознание убеждало меня, что я обрел нечеловеческую скорость, зрение фиксировало, что так и есть. Наблюдая за фигурами сражающихся, становилось ясно, что по сравнению со мной они практически неподвижны. Они бились в своем обычном режиме, но мои движения казались им чем-то нереально стремительным, размытым пятном, за которым глаз не успевал зацепиться.

А еще я знал, что долго так держаться не смогу, не позволят резервы организма и псайкерские силы. Я и так подошел к краю.

Патриарх медленно опустился на пол и присел, гася инерцию. По его ногам и хвосту скользнул мышечный импульс, и теперь он прыгнул прямо на меня, вскидывая длинные когти для одного единственного смертельного удара, целясь в голову и шею. Полет выглядел завораживающе-неспешным, глаза сверкали лютой злобой, а меж кинжально острых зубов высунулся длинный раздвоенный язык. Раскрытая пасть издала пронзительный вопль — по крайней мере, таковым он являлся для тех, кто двигался с обычной скоростью, я же воспринимал его совсем иначе, как начинающую проявляться тягучую ноту.

Разум твари казался хитрой головоломкой, полной пугающих непонятных образов, грозящих сумасшествием любому, кто попробует прочесть её мысли. Но все же я видел, что, как и к каждой головоломке, к ксеноразуму можно подобрать ключи. Все упиралось в силу, сообразительность, терпение и время. А времени у меня оставалось всё меньше.

Реальность безжалостно выбивала в привычное состояние. Противиться ей я не мог, подойдя к пределу своих физических и ментальных сил. Последние секунды утекали, как

вода сквозь пальцы.

И тогда я бросился вперед в рвущем жиле рывке, активируя всю ту мощь, что сумел заложить в меня Те Кахуранги и которую я накопил. Из носа пошла кровь, когда ментальным усилием я схватил тварь и заставил ее повиснуть в воздухе. Что-то похожее на испуг промелькнуло в глазах патриарха. Он завопил, призывая на помощь весь свой поганый выводок, а его правый коготь продолжил двигаться к моему горлу, стремясь перерубить его одним неуловимым движением.

Невероятно, но тварь преодолевала мою волю! Рука, которую я частично трансформировал в живой металл, ощутила легкое сопротивление и с тихим хлопком прошла сквозь чужой щит пси-поля. Капюшон раскалился и начал трещать, а затем и плавиться. Мозг мой вскипел, пытаюсь пропустить через себя чудовищную мощь. В посохе зародился импульс, набирая силу, он прошел сквозь два моих сердца, устремился через руку в раскрытую ладонь и проявился в виде стремительной молнии, что ударила прямо из центра ладони и зигзагом вонзилась в лоб патриарха.

Щит пси-поля пропал, а голова патриарха взорвалась, как переспелый плод, раскидывая во все стороны мозги и иخور. Взрывная волна потрясла храм, выбивая наружу остатки витражей и сбивая с ног часть ксеносов. И на секунду время вернулось в привычное русло, на меня обрушилась какофония звуков, криков и грохот болтеров. Древний дредноут Итако вопил и содрогался, не желая погибать. Магистр Шарр кромсал тварей Жнецом, а дознаватель Ранник с криком упала на пол и ударилась головой. От летящего в горло когтя уже мертвого патриарха увернуться я успел, но другая лапа судорожно дернулась и одним великолепным ударом пробила наручь и отсекала левую руку по локоть. Срез выглядел гладким, словно от бритвы, мелькнула белая кость и почти сразу хлынула кровь.

Я рухнул на колени, а рядом пала тварь, суча лапами и дергаясь всем телом в последних конвульсиях. Мой же мозг сотрясали жесткие импульсы пси-перегрузки, я впервые настолько выложился и так далеко зашел, даже самые изматывающие тренировки с Те Кахуранги не были такими опасными. Сейчас я подошел к краю, к точке невозврата, практически разорвав стену между собой и варпом, а для библиария это было опасней и хуже, чем смерть.

Со временем творилось что-то несусветное, оно вновь остановилось. Все кружилось, реальность сменялось бредом, а бред реальностью, и я не мог сообразить, где начинается одно и кончается другое. Застывшие фигуры сражающихся братьев, Древнего Итако, потерявшей сознание Ранник, людей и тварей сливались в причудливом калейдоскопе, странным образом извиваясь и перетекая друг в друга. Реальность распахнулась, прямо перед собой я узрел прекрасный в своей жуткой смертоносной красоте варп. Я видел его девственно чистым и непорочным, таким, каким он был невообразимо давно, на заре юности нашей Галактики, каким он мог остаться и каким ему уже никогда не суждено стать.

Мелькнули оскаленные морды демонов, но варп пропал, а на его место пришла Изначальная Тьма, та самая, что присутствовала во Вселенной раньше первых звезд и черных дыр, раньше Материума и Имматиума. Та самая, что дала жизнь всему существу, всем процессам, энергии и времени, и всем нам в том числе. Она пугала и вместе с тем странным образом притягивала, не являясь другом и не будучи врагом, она просто существовала, человеческий вид был для неё мимолетной бабочкой-однодневкой, а в глубинах таились невообразимые, не поддающиеся описанию источники неиссякаемой мощи, те самые, что питали само Мироздание.

Титанические потоки энергии текли сквозь меня, текли сквозь мой разум, готовые вырвать мою душу из тела и унести её в раскрывшееся окно. Из глаз и раскрытого в крике рта рванулись лучи обжигающего света. Ледяной иней расползлся от меня во все стороны, а я всеми силами вцепился в собственное тело, стремясь удержаться.

Почти сразу стали лопаться блоки гипнообработки. Они мешали потокам течь и взрывались один за другим подобные стеклянным колбам, наделяя меня все новыми и новыми воспоминаниями из собственного прошлого. Я увидел Зартак и себя, попавшего в тело юного Мики Скелла. Увидел прошлую жизнь на Земле двадцать первого века, и более раннее свое воплощение, и то, что ему предшествовало... Череда жизней уходила все дальше и дальше вглубь времен. От увиденного в очередной раз перехватило дыхание, я невольно возликовал, ибо узрел, каким образом сумел переродиться, разом перепрыгнув тридцать восемь тысяч лет, но сейчас на радость времени не было. Я просто держался, разрывая сухожилия, кроша зубы и харкая кровью, держался на одной лишь силе воли и желании жить, держался вопреки тому, что настало время в очередной раз умирать.

Я воспротивился всем своим естеством... Не сейчас, не в миг моего триумфа, когда я наконец-то осознал себя, вплотную приблизившись к истинному могуществу и тому, чтобы взять судьбу в собственные руки. И как только я понял все это, где-то далеко, вероятно, лишь в моем воображении, прозвучал один единственный величественный удар гонга. От него вздрогнуло мое тело, вздрогнул собор «Слава Бога-Императора», все Благочестие, субсектор, сектор, сегментум и Галактика. И с кристальной ясностью я понял, что выиграл схватку.

Варп-ураган, которого никто кроме меня не видел, начал стихать, становясь обычным штормом, а затем и вовсе, превращаясь в сильный ветер. Вот и он затих, по моему разуму скользнуло последнее, практически ласковое дуновение и время вновь вернулось в свое привычное течение. Все закончилось. А скорее всего, все только началось.

* * *

Капитан Шарр успел заметить, как к ним на помощь пришел молодой библиарий Борей. Среди стреляющих, кромсающих, колющих и кусающих друг друга тел он уничтожил множество тварей, а затем спас Древнего Итако, который прямо сейчас погибал прямо на глазах у всей Третьей роты. Смерти Странствующего Предка капитан не мог допустить ни в коем случае, но он не успевал, слишком много тварей их разделяло.

Несколько секунд библиарий сражался у колонны, а затем реальность словно изменилась, его фигура приобрела немислимую скорость и словно размазалась в пространстве. Даже Красный Танэ не мог сражаться в таком темпе, патриарх так же увидел новую опасность и оставил Древнего Итако, перепрыгнув на Красного Брата Родри и так же превращаясь в неуловимое пятно, состоящее из клыков, щипов, когте, хитина, внушительной головы и хвоста. Но это уже не имело значение. Библиарий Борей вернулся. Как и обещал Те Кахуранги, он должен был принести с собой силу Пустоты. И он принес ее.

* * *

Мощные плазменные орудия «Никор» прожигали в монстрах огромные дыры. Общий перегрев, с которым не справлялись системы теплоотвода, раскалил судно, даже воздух стал горячим и уже был готов начать убивать. Не лучше дела обстояли на «Сцилле»,

«Уничтожении», «Адамантиусе» и других судах. В этот момент пришла помощь.

Мироздание выгнулось и взорвалось короной лиловых молний, в реальное пространство вывалился колоссальный линкор «Злой Коготь» и ряд кораблей поддержки, принадлежащих Пепельным Когтям — ордену ренегатов, анархистов, налетчиков и мародеров, одинаково рьяно отрицающих верность Императору, Хаосу или кому-либо еще. Они служили лишь себе, исполняли только свою волю и с ними у кархародон имелось одно незаконченное дело — парные силовые перчатки «Голод» и «Утоление», невероятно древний и мощный артефакт, созданный на основе утерянных технологий еще до эпохи Великого Крестового Похода.

Последние двести лет ими безраздельно владел лорд Тиберос Алый Поток, но магистр Нехат Нев претендовал на то, что некогда они принадлежали Пепельным Когтям. Он жаждал обладать ими и хотел вернуть любой ценой. Нарушив все директивы и субординацию, на свой страх и риск Те Кахуранги неделю назад отправил Нехату тайное послание, в котором сообщил, что, если Пепельные Когти придут на помощь кархародоном, перчатки вернутся к ним. И сейчас, похоже, настало время держать ответ за свои слова.

«Злой Коготь» с ходу открыл огонь, заливая тиранидов потоками огня и лазеров, позволяя кархародоном выйти из боя и перегруппироваться. Положение на поле боя изменилось, флот-улей ощутил новую угрозу, а Кочевой флот смог отойти, перестроиться и восстановиться.

Около двух часов линкор Пепельных Когтей с сопровождающие его суда расстреливали ксеносов. С определенной точки зрения можно было сказать, что павшие кузены действительно спасли их. И уж точно, они оказали определенное влияние на все сражение.

— Авгуры... Они фиксируют отступление вражеского флота, — взволнованно доложил оператор одного из авгуров.

Те Кахуранги обернулся и быстро осмотрел экраны когитаторов. Ошибки не было, датчики четко отмечали, как громадные био-корабли медленно разворачивались, все необъятное щупальце отворачивало в сторону. Флот-улей величественно изменил курс и начал уходить вниз, в ту темноту, откуда и явился. Подобное значило лишь одно — психический маяк на Благочестии в лице патриарха был уничтожен. Третья рота справилась со своей миссией. Те Кахуранги поднял взгляд на Алого Потока и кивнул.

— Стоп! — раздался голос верховного магистра.

Одно за другим умолкали орудия Кархародонов и Пепельных Когтей. Плазменные двигатели постепенно переходили на холостой ход, но союзники имели иной план. Их сгруппировавшиеся вокруг флагмана корабли изменили направление и узким клином выдвинулись в сторону «Никор».

Пикт-мониторы с мерцанием ожили, проецируя зеленоватое изображение черного каменного трона и сидящего на нем магистра Нехат Нева в терминаторской броне с символикой Пепельных Когтей. Выражение его бледного лица было жестким и угрожающим.

— Лорд-жнец Пустоты Тиберос Алый Поток, — негромко прошептал он, не спрашивая, не приветствуя, а просто констатируя факт начала связи.

— Ты знаешь меня, Пепельный Коготь, — отозвался Тиберос.

— Верно, и знаю, что ты носишь на руках собственность моего ордена, кархародон.

— Я собирался поблагодарить тебя за помощь. Мне продолжить или поберечь дыхание?

— Ты осознаешь, зачем я здесь, — фигура на троне наклонилась вперед и ощерилась.

— Чтобы соблюсти старинные обеты, полагаю.

— Не вздумай насмеяться надо мной. Мне обещали вернуть Голод и Утоление.

— Ничего подобного не было, — твердо возразил Тиберос.

— Скажи это своему верховному библиарию! — прогрохотал Нехав Нев. — Он передал астропатическое послание! Он поклялся, что в обмен за помощь отдаст перчатки.

Глубокое молчание затопило мостик. Тиберос стоял, не поворачиваясь, прочие братья не знали, что сказать.

— Клятвы не было, но обещание я дал, — наконец промолвил Те Кахуранги.

— Он признает! — заревел Нехав Нев. — Отдай мне их!

Тиберос все еще молчал. Его поза не изменилась, но древние перчатки пришли в движение и их челюсти со скрежетом сомкнулись.

— Нет! — раздалось одно единственное решительное слово.

— Мы вас уничтожим! — заорал Нев, грохнув кулаками по подлокотникам своего трона. — Одно мое слово и твой флагман сгорит в огне «Злого Когтя».

— Да, но к тому моменту, как вы перезарядите свой главный калибр, «Уничтожение» и «Сцилла» разорвут тебя на части. Не тебе тягаться с Кочевым флотом.

— Ты нарушаешь клятву! Мне обещали эти перчатки!

— Те Кахуранги их не получал и не ему их отдавать, — безжизненным голосом констатировал Алый Поток. — Но, если хочешь их забрать, я приму твой вызов на поединок. Ты и я, победитель забирает приз. Ты рискуешь лишь жизнью, я же — жизнью и перчатками, счёт в твою пользу, прими решение.

Нев молча смотрел на них сквозь пикт-камеры. Если бы он мог, его взор разорвал бы всех присутствующих на мостике «Никор». Но он не мог ничего сделать, и он не был самоубийцей.

— Наши обеты работают не так, лорд-жнец Пустоты. Мне нет нужды что-то доказывать в бою, дабы получить свое, — наконец сказал он.

— Сразись со мной или сразись с Кочевым флотом. Riskни, но иначе реликвию моего ордена я не отдам.

Магистр Нехав Нев еще секунду злобно смотрел на них, а затем связь резко оборвалась.

— Наши щиты на максимуме, — негромко заметил капитан. — Общая тревога!

Тиберос не ответил. Мостик ждал, все глаза были обращены на исполинский линкор класса «Инфернус». Его энергетические показатели вспыхнули, но он не начал активировать лэнс-излучатели, а подал энергию на плазменные двигатели. Флагман Пепельных Когтей медленно и неохотно отворачивал от «Никор», следом потянулись суда сопровождения.

— Ты едва нас всех не прикончил, — произнес Второй библиарий Атеа, оборачиваясь к Те Кахуранги. — Что с тобой случилось?

То, что кто-то, тем более другой библиарий, сумели усомниться в действиях и мотивах Те Кахуранги выглядело едва ли не кощунством, но именно так и произошло. Однако тот лишь склонил голову.

— Мои слова были необходимой ложью. Видения ясны, и они показали, что вмешательство Когтей являлось обязательным условием. Мне пришлось обещать то, что мы заведомо бы не отдали, я признаю свой проступок.

— Ты предал всех нас, — угрожающе произнес лидер Красных Братьев ударный ветеран Гаппо.

— Нет, Бледный Кочевник поставил превыше всего благо ордена. В этом суть наших

доктрин, — Алы́й Поток развернулся, заставляя недовольных разом умолкнуть. — Но произошедшее здесь имеет свою цену. Однажды нам всем придется так или иначе её уплатить.

Глава 18

Ранник находилась в медицинском блоке. Несколько часов назад женщина наконец-то очнулась. Как сказали хирурги, без сознания она пребывала свыше трех суток. Травмы у неё были серьезные — треснувший позвоночник, вывихнутая рука, пробитое легкое, ранение в ногу, большая кровопотеря и сотрясение мозга, не считая того, что она получила при взрыве в катакомбах. И лечил её библиарий Кархародон Астра Борей. Он же и ввел её в столь длительную кому, помогая организму восстановиться в полном объёме.

Врачи считали, что без удивительной помощи библиария дознаватель могла умереть, либо остаться калекой. Вместо этого оперативник чувствовал себя хорошо, если не брать в расчёт смущающего факта оказанной ей помощи и фигуры того, от кого она пришла. Подобное стоило всесторонне обдумать.

За минувшее время много всего произошло. Инквизитор Нзогву в минувших боях сражался на передовой с арбитрами и выжил, несмотря на несколько полученных ранений. Патрон рассказал всё — и то, что Кархародон Астра уничтожили патриарха и в течении следующих суток полностью зачистили весь Понтифракс с помощью оставшихся в строю арбитров, а на планету начали стягиваться силы Астра Милитарум. Выжившие члены Экклезиархии пытаются оправдаться и с тревогой ожидают прибытие масштабной делегации Священного Синода, а орден-милитант Благословенного Креста прервал свое участие в Крестовом походе на севере Мальстрёма и возвращается на Благочестие. Культистов уничтожили около трехсот тысяч, но для окончательной очистки планеты уже выдвинулась группа инквизиторов Ордо Ксенос и Ордо Еретикус со вспомогательными силами. В беспорядках и столкновениях погибло больше трех миллионов жителей. Для уцелевших организовали временные больничные палаты, пункты оказания первой помощи, столовые и жильё. Город частично сгорел, частично оказался разрушен яростью кархародонов и теперь у тех, кто выжил, не было даже самого необходимого. Сами же Астартес по каким-то причинам задержались, их крейсер «Белая пасть» и суда прикрытия продолжали висеть на орбите, нагоняя страх на всех присутствующих.

— Я встретился с капитаном Шарру и библиарием Бореем, — признался Аугим Нзогву, скрывая столь несвойственное людям подобного уровня смущение. — Они показали мне ордонанс столь древний, что я поначалу не поверил в его подлинность.

— И что там? — невольно задержав дыхание, спросила дознаватель.

— Подпись самого Бога-Императора, Его сына примарха Корвуса Коракса и Малкадора Сигиллита, — инквизитор вздохнул. — Кархародоном действительно даны *такие* права, они могут забирать людей с ряда планет. Да и вопрос их лояльности после спасения Благочестия отпал сам собой. Их теперь воспевают, как героев. Полагаю, моё расследование больше не имеет смысла.

Нзогву ушел, отправившись дописывать подробный отчет и готовиться ко встрече с коллегами. Ранник просто лежала, обдумывая все то, что случилось за последнее время и тщательно скрывая потрясения о той странице из прошлого Кархародон Астра, что сейчас приоткрылась перед ней. Немыслимо, подпись самого Бога-Императора! Это же величайшая реликвия всего Человечества, место которой на самой Благословенной Терре! К ней же

будут стекаться паломники со всей Галактики!

— Разрешите, дознаватель? — после уверенного стука дверь раскрылась и внутрь, пригнув голову, шагнула внушительная фигура библиария Борея. В палате сразу же стало тесно. Неосознанным инстинктивным жестом женщина едва не натянула одеяло до подбородка. Астартес сделал вид, что не заметил секундной заминки.

— Как вы себя чувствуете, Джейд? — спросил гость, придерживая псайкерский посох правой рукой, которую все также украшали клыки различных тварей. На поясе висел болтер модели «Фобос» и узкий тонкий клинок в красивых ножнах, явно не соответствующий росту и пропорциям воина, а потому выглядевший несколько нелепо. Шлем был примагничен к доспеху и лишь псайкерский капюшон прикрывал голову. Левая рука Астартес отсутствовала по локоть. И он странным образом изменился, став не таким, каким был еще недавно. По крайней мере, Ранник не помнила, чтобы ранее он хоть раз называл её по имени.

— Кажется, неплохо, — кашлянув и прогоняя неуверенность, ответила оперативник. Она не раз и не два давала себе слово быть сильной и уверенной несмотря ни на что, но лицо Борея каждый раз выбивало из привычной колеи. Оно выглядело одновременно благородным и безжизненным, как у акулы. Бледная кожа, короткие белые волосы и черные глаза в совокупности с острыми треугольными зубами могли напугать кого угодно. Ей все время казалось, что кархародоны смотрят на людей исключительно с точки зрения того, убить их сейчас или немного подождать. — Благодарю вас за участие, библиарий. Хирургeon сказала, что без вашей удивительной помощи я бы осталась калекой. Даже с помощью инквизитора Нзогвы и его возможностей, мне было бы нелегко восстановить спинной мозг.

— Пустяки, — кархародон осмотрелся, словно раздумывая, не присесть ли, но не увидев достаточно прочную мебель, способную выдержать его вес, остался на ногах. — Собственно, я заглянул выяснить ваше состояние и заодно отметить, как превосходно вы держались. Ваша решительность и храбрость в Клуатруме и катакомбах впечатлили не одного лишь меня. Магистр Бейл Шарр так же просил передать свое одобрение.

— Благодарю, — несмотря ни на что, Ранник стало приятно. Получить признательность таких воинов дорогого стоило. Но все же она до конца не понимала причину появления кархародона. А еще она поняла, что Астартес за минувшие три дня стал слишком разговорчивым, подобного за ним ранее не наблюдалось. То, что он сказал дальше, едва не выбило из нее дух, так это оказалось неожиданным.

— Позвольте вручить вам небольшой подарок, Джейд, — Борей отпустил посох и тот остался стоять в воздухе, удерживаемый псайкерской силой хозяина. Здоровой рукой Астартес отстегнул от пояса ножны с мечом и уважительно протянул ей. — Этот меч изготовлен из когтя патриарха. Прощу вас, примите его как дар Кархародон Астра.

Это было так неожиданно, что женщина не нашлась, что ответить, а в следующую секунду её руки уже приняли подарок. Ножны были великолепны — из какого-то прочного сплава, строгие и внушительные. По ним бежал белый узор, состоящий из точек, черточек и извивистых линий, образующих волны, плавники и острозубые пасти. Подобные узоры большая часть кархародонов наносила себя на лица или оружие, они наверняка что-то символизировали. У самой гарды внимание привлекал тяжелый, выполненный из платины, герб кархародонов — хищно изогнутая акула. Ножны сами по себе казались произведением искусства, но они лишь оберегали настоящее сокровище. Невольно задержав дыхание, Ранник вытащила меч — длинную и узкую полосу темно-синего когтя. Эфес укрепили с помощью надежной алмазиевой гарды, черного камня в навершие и грубой, шершавой

кожи на рукояти. В ней же находился генератор силового поля, который активировался нажатием кнопки.

— С помощью псайкерских сил мне удалось выпрямить коготь, придав ему более удобную форму. Я слегка изменил атомарную решетку, напитав клинок силой Пустоты, — невозмутимо заметил Борей. — По приказу магистра роты Шарру брат Утулу изготовил гарду, ножны и все прочее, включая эмблему. Кажется, получилось неплохо.

— Неплохо? Да вы шутите, библиарий! Таким великолепным оружием мало кто может похвастаться! Меч острый, как лезвие бритвы.

— Верно, вы же видели, как когти патриарха пластали несокрушимую броню нашего Странствующего Предка дредноута Итако. Их острота и прочность остались такими же, как и были, — казалось, могучий воин с трудом сдерживает улыбку, хотя на его неподвижном лице эмоции не читались.

— Передайте мою благодарность брату Утулу и капитану Шарру.

— Передам.

Некоторое время они говорили о мече и о минувшем бое, но чем дальше, тем более продолжительные паузы возникали в разговоре.

— Я чувствую, что вы порицаете наши методы и нашу жестокость, — неожиданно переменял тему кархародон. — В вашем сердце таится обида и злость, вы хотели бы призвать нас к ответу за содеянное на Зартаке.

— Собственно, я...

— Я не оправдываюсь, дознаватель, но вместе с тем понимаю вас. Пережить подобную бойню непросто. В те дни наш орден пролил много крови и забрал большую часть выживших заключенных. Но подумайте вот о чем — не явись мы на Зартак, Повелители Ночи в любом случае пустили бы всю колонию под нож или приготовили вам ещё более худшую судьбу.

— Да, вы спасли людей от одной кошмарной участи, но что предложили взамен? — женщина нашла в себе смелость и встретила взгляд черных холодных глаз. — Вы забрали десятки тысяч человек на свои суда. И какова их дальнейшая судьба?

— Они стали рабами ордена, а лучшие из них получили шанс обрести генное возвышение. Все это укладывается в наши традиции. Поймите, нас трудно назвать человеколюбивым братством в общеизвестном смысле данного понятия. Но наша верность Империи проверена десятью тысячами лет странствования во Внешней Тьме. То, что там таится, мечтает лишь об одном — уничтожить и растерзать всю Галактику. Вы сами стали свидетелем того, с чем мы боремся. В своем служении мы добродетельны и праведны по меркам подавляющего большинства Адептус Астартес. Наше вероисповедание старо, оно куда старше нынешних суеверий и позднейших нагромождений Имперского Культа. Мы не сторонники пустой похвалы, пышных церемоний и помним Императора как живого человека, своего прародителя. Кархародон Астра возникли между Первым и Вторым Основаниями. Фактически мы первый из орденов, родившийся из легионов. Корни нашей силы уходят в легендарное время. Наши деяния, включая Серую и Красную Подати, разрешены Эдиктами Пустоты и Изгнания, подписанные примархом и самим Императором. Инквизитор Нзогву уже видел и признал их. Вы понимаете, что я хочу сказать?

— Кажется... — в нескольких предложениях Кархародон вывалил целую груду бесценной и в чем-то даже пугающей информации.

— Мы такие, как есть, — закончил Борей. Слова его падали, как тяжелые удары молота. — Мы — свирепые хищники, оберегающие Человечество от еще более чудовищных

тварей. Таково наше служение.

Молчание затопило палату. Женщина не нашлась, что ответить. Библиарий приоткрылся перед ней, под острыми зубами и пугающей внешностью она смогла увидеть частичку человечности. Борей понял это и стал прощаться.

— Извините за мою бесцеремонность, библиарий, но что будет с вашей рукой? — все же спросила женщина.

— Рукой, — Борей задумчиво посмотрел на культю. — Думаю, я сумею её отрастить.

— Значит, вы псайкер невероятной силы, — констатировала Ранник. Астартес никак не отреагировал на комплимент. Он шагнул к двери, но в последний момент остановился и вновь развернулся к ней.

— Моего почтенного наставника зовут Те Кахуранги. Он один из старейших Астартес и внимал тем, кто собственными ушами слышал слова Императора. Мудрость его велика, а пророческий дар невероятно глубок. Мне далеко до наставника, но все же даже я вижу вашу дальнейшую судьбу, леди Ранник. Вам суждено стать инквизитором, и мои сердца наполняются радостью, ведь вы будете честно служить Империи Человечества и спасёте не один миллион жизней. А еще я твердо знаю, что мы с вами встретимся вновь. Так что до встречи, будущая леди-инквизитор.

— До встречи, — только и нашлась, что ответить женщина. Она всегда считала, что сильные эмоции делают её слабой. И плакала она всего один раз, в тот самый день, когда узнала об одновременной смерти родителей. Тогда она поклялась себе, что больше не будет рыдать. Никогда и не при каких обстоятельствах! Галактика сурова и безжалостна, в ней нет места сантиментам. Сейчас глаза так же пощипывало почти забытым ощущением, но странное дело, она не стыдилась своей слабости.

Кархародон ушел, в палате сразу же стало свободно. Исчезло ощущение грозной древней силы, что подспудно подавляла окружающих. Высший хищник уплыл, теперь можно было вздохнуть спокойно.

Ранник осталась лежать в кровати, любуясь удивительным подарком. Хищные отсветы пробежали по темно-синей поверхности клинка. К тому же, библиарий сумел напитать его своей силой, теперь он стал еще более смертоносным. Решив испытать оружие, она поднесла меч к ногтю большого пальца. Лишь хорошая реакция спасла ее от травмы. Меч оказался настолько острым, что прорезал ноготь и пустил кровь. Еще мгновение, и она осталась бы без верхушки пальца.

Сунув палец в рот, Ранник невольно задумалась, как много людей в Галактике могут похвастаться мечом, изготовленным из когтя патриарха? Какая-то мысль упорно беспокоила ее на границе сознания. Женщина почти ухватила ее, но тут в палату заглянул инквизитор.

— Мне сообщили, что у тебя был гость, — заметил Нзогву, со вздохом облегчения присаживаясь в кресло. — Что он хотел?

— Выразил уважение и немного рассказал о своем ордене, — призналась Ранник. — А еще он преподнес дар.

Инквизитор осторожно принял меч и долго изучал его, скользя взглядом по блестящей поверхности клинка.

— Неожиданно, — в конце концов констатировал патрон. — Даже после всего увиденного мы мало что знаем о Кархародон Астра... Судя по всему, тебе оказана величайшая честь. И я говорю не о самом мече, а о жесте. Как часто Астартес идут на подобное?

— Думаю, нечасто, — несмотря на нахождение в свите инквизитора, Ранник, как и большинству жителей Галактики, редко доводилось общаться с Астартес. Фактически, это была ее вторая встреча за двенадцать лет с момента резни на Зартаке.

— Ты уже придумала, как назовешь его? — инквизитор вернул меч.

— Не его, а её, мою шпагу... Гиперборея! — с каким-то детским восторгом ответила женщина. Слово само по себе родилось у неё в голове, она не знала, что оно значит, но ей показалось, что клинок неслышно зазвенел, принимая имя.

— Хорошо. Впереди у нас много работы. Большая часть моей свиты погибла. Тибальт, Дамар и прочие оперативники, Векс и Янус — все они мертвы. Остались лишь ты, Хро и Лоренс. Надо набирать людей и двигаться дальше. Выздоровливай, Джейд!

Инквизитор не часто называл ее по имени. Подобное так же о многом говорило. Нынешний день продолжал преподносить приятные сюрпризы.

Нзогву ушел. Заглянула сестра, проверила показатели подключенной аппаратуры, поправила подушку и одеяло, охнув, обработала кровоточащий палец, напоила ее питательным раствором и оставила наедине с собственными раздумьями.

А Ранник наконец-то смогла ухватить и вытащить ту мысль, что не давала покоя. Последние годы в её снах присутствовал один и тот же кошмар — огромная акула неторопливо, описывая сжимающиеся витки, кружилась рядом, показывая треугольные зубы и лишенные всяческого сострадания черные глаза. Видение пугало до ужаса, она плохо спала и боялась, что сойдет с ума. Она думала, что акула пришла за ней, подбираясь все ближе. Океанического хищника звали Кархародон Астра, и потому все это время она считала его врагом. Но только сейчас женщина поняла, что никакой он не враг. И никогда им и не был, на самом деле. Да, он выглядела страшно, его вид заставлял сердце учащенно биться, но это был не враг. Защитником, вот кем была акула. А еще — другом, теперь женщина поняла это совершенно отчетливо.

То, что случилось на Благословении V и то, что она пережила за последний час, изменило ее. Она выросла и стала мудрее. Порой людям нелегко отличить добро от зла. Зло часто рядится в красивые, наполненные светом, одежды. Оно улыбается, убаюкивает, говорит приятные слова, старается втереться в доверие, но рано или поздно предаст и погубит тебя. А есть и другие, те, кто выглядят как ночной кошмар, высшие хищники, пугающие своей древней силой и загадочной природой. Они не добрые, но и не злые, и просто следуют своей природе. Надо обладать истинной мудростью, дабы узреть их суть, отличать одно от другого.

Ранник наконец-то увидела. Она смогла. В один момент та тяжелейшая психологическая травма, что молодой арбитр получил на Зартаке, потеряла свою актуальность. Страх испарился. И впервые за долгие годы женщина уснула со счастливой улыбкой на губах, ведь сон её охранял свирепый непобедимый кархародон. Под рукой лежала удивительная шпага Гиперборея, а акула, чье имя звучало как Борей, кружила рядом и нашептывала Пустотные сны.

Глава 19

Покинув Джейд Ранник, я добрался до ожидающего «Острого зуба» и приказал возвращаться к висевшей на орбите «Белой пасти».

Челнок поднимался, показывая великолепие столицы Благочестия. Вернее, великолепием Понтифракс поражал раньше, несколько дней назад, до того, как всё началось. Многие из величественных храмов и прекрасных базилик ныне лежат в руинах, тут и там к облакам поднимался дым от пожаров, а количество расставшихся с жизнью паломников и простых граждан казалось запредельным. Наша ярость и упорная свирепость культа превратили город в развалины. И все же Понтифракс мне нравился. Нравился тем, что не где-нибудь, а именно здесь, я обрел себя, вспомнив прошлое и обретя целостность. Здесь я стал самим собой. И сейчас, оглядываясь назад, начал прекрасно понимать, что всё оказалось во благо. Без блоков гипнообработки и прочих процедур я не смог бы стать полноценным Астартес. Тем более, из настолько кровожадного ордена. Будь иначе, я из всех сил цеплялся бы за минувшую жизнь и прошлую личность. А она, при всех достоинствах, не была достаточно сильной для нынешней Галактики. Мне хватило ума не дать себя в руки поганого колдуна Шадрайта на Зартаке, но там во многом повезло. А дальше было бы куда сложнее... Вспомнив Зартак и своих товарищей, Долара, Недзи, Холлиса, Борена и Хоба, я ощутил печаль. Мы не успели стать друзьями, но, наверное, такой шанс у нас имелся. Долар, Борен и Холлис погибли на Зартаке, а Хоб не пережил жёсткого отбора перед генным вознесением. Остался один Недзи, еще не получившей Пустотного имени и обходившийся позывным. Он был перспективным скаутом, но совершенно не помнил меня.

На Благочестии я обрел истинную силу и получил обратно самого себя из прошлого. На личность кархародона наложилась личность с Земли двадцать первого века, я стал в два раза опытней. И это было хорошо.

Операция против генокульта многое дала. Я стал мудрее и обрел друга, капитана Бейла Шарру. Несмотря на высокое положение и непререкаемый авторитет, он всегда оставался благородным воином. Нет ничего плохого в том, что у воинов есть не только братья, но и друзья. После того, как я убил патриарха и смог привести в порядок мысли и чувства, мы закончили с культом. В тот момент я перестал быть простым подчиненным. Не понимая до конца всю глубину моих изменений, Бейл принял мой новый статус.

Тогда я попросил его и технадесантника Утулу изготовить для Ранник клинок из когтя патриарха. Подобные дары противоречили нашей доктрине, но я сумел убедить братьев, что так будет правильно. Раньше они не стали бы меня слушать, теперь послушали.

Утулу двое суток не вылезал из мастерской, проявив все свои знания и умения, а я напитал клинок силой. Так родился небольшой шедевр, удивительное оружие, которое с честью будет служить Джейд на протяжении долгих веков.

Три дня, прошедшие с момента нашей победы, прошли быстро. Прежде всего, я приложил немало сил, чтобы не только сохранить Джейд жизнь, но и полностью восстановить тело. Это было непросто, но я справился, попутно обследовав её разум и убедившись, что лечу хорошего и правильного человека. Джейд мне нравилась. Для того кархародона, каким я был совсем недавно, подобное выглядело недопустимым.

В сражении погибло тридцать два брата-в-пустоте и трое ветераном из отделения Каху. Третья рота понесла серьезные потери, но мы сумели вернуть всё геносемя, а часть раненых выжила благодаря моей помощи и умениям аптекаря Тама. А еще я отправился в Схолу и забрал не только раненого Рантару, но и восемьдесят мальчишек, честно предупредив, что по пути генного возвышения три четверти неизбежно отсеются или погибнут. И все равно они пошли за мной добровольно — пошли с сияющими от счастья глазами, ошеломленный возможностью стать Ангелами Императора. Каждый из них думал, что повезет именно ему. Я же считал, что совершаю благой поступок. В любом случае их ждало непростое будущее в качестве солдат, офицеров флота, ассасинов, комиссаров или духовенства. На каждом из этих назначений они рано или поздно отдали бы жизнь за Императора. Так что путь Астартес выглядел не хуже, а в чем-то даже и предпочтительней, если не считать предварительного сурового отбора.

Проблем с наставниками из Схолы не возникло. Я просто внедрил в их разумы ложные воспоминания о том, что мальчишки погибли. В той резне, что охватила столицу, гибель восьмидесяти прогенов выглядела каплей в море, на которую никто не обратил внимания.

А еще я настоял на том, чтобы Шарр продемонстрировал инквизитору Нзогву копию древнего ордонанса, подписанного самим Императором, Малкадором Сигиллитом и примархом. Такие копии имелись у каждого ротного капитана, а оригинал хранился как величайшая реликвия на борту флагмана «Никор». Капитан не понимал, зачем нужны все эти трудности, но я сумел убедить его, что мы работаем на будущее. Зачем иметь во врагах такого опасного человека, как инквизитор, если можно сделать его практически союзником?

Нзогву в силу многолетней привычки не показывать истинных чувств сумел скрыть потрясение, увидев готическую литеру «I» и невзрачное бурое пятнышко рядом с ней. «I» обозначало Императора, собственноручно начертанное Его рукой, а пятнышко являлось Его кровью, которую многие считали божественной.

Оригинал ордонанса не имел цены, он был древней реликвией, за которую любой член Экклезиархии не задумываясь отдал бы всё на свете. Даже Нзогву пробрало при виде такого — за бесстрастным лицом он скрывал океан поднявшихся эмоций. И всем стало ясно, что расследование, которое Святая Инквизиция проводила в отношении нас, подошло к концу. Мы прояснили ситуацию и остались собой. Нзогву может и не стал полноценным союзником, но теперь испытывал к нам определенного рода уважение. Он не особо меня интересовал, куда больше внимания я уделял дознавателю Джейд Ранник — многочисленные знаки говорили о том, что она станет великим инквизитором и сыграет немалую роль в судьбе Кархародон Астра.

— Надо полагать, ты закончил свои дела, — констатировал встречающий меня на главной палубе «Белой пасти» Шарр. — Думаю, нам пора в путь.

— Так и есть, Бейл, — ответил я и кинул последний взгляд сквозь удерживающее воздух силовое поле на сине-белый шар планеты. Что-то подсказывало — сюда я больше не вернусь. Но это не должно стать поводом для грусти, Галактика располагала неисчислимым количеством миров и чудес, все они ждали меня. — Похоже, дознаватель Джейд Ранник перестала воспринимать нас в качестве врагов. Меч ей понравился, она просила передать Утулу и тебе свою благодарность. А это полезно для ордена, в будущем она станет авторитетным инквизитором. Такие связи пойдут нам на пользу.

— О таком тебе лучше вести разговор с Те Кахуранги и Алым Потокком, — признался Шарру. Он не был глуп или ограничен. Более того, его ум обладал феноменальной памятью

и аналитическими способностями. Капитан знал тысячи военных схем, уловок и традиций, астрономических, технических, медицинских и исторических фактов, просто в силу рода занятий некоторые вещи мало интересовали кархародона.

— Знаю, что с военными? — все эти дни, что «Белая пасть» и суда сопровождения висели на орбите к нам пытались пробиться многочисленные гости. Флотские командиры, силы СПО, администрации и прочие хотели если и не разговорить нас, то хотя бы хоть немного прояснить наши намерения. Мы сильно нервировали всю планетарную систему и её обитателей. Более того, выжившие чины Экклезиархии организовали полноценное расследование случившегося и мечтали получить от нас хоть какую-то информацию. Церковники оказались в тяжелом положении — кроме расследования причин, по которым генокульт смог так глубоко проникнуть в их ряды, им теперь следовало приложить немало сил, дабы обелить собственное имя. И то, что орден-милитант Благословенного Креста, который де Граттио отправил в Крестовый поход, возвращается на Благочестие, вызывало множество опасений. Надо полагать, Сёстры Битвы пылают праведным гневом за то, что их так обманули и теперь хотят найти виновных. Да и Инквизицию заинтересовали случившиеся здесь события. Ближайший год для Благочестия будет непростым, но нас это совершенно не касалось.

— Меня не особо волнуют их планы, — безразлично проронил Первый Жнец. Бейл Шарр игнорировал абсолютно всех с изумительной холодностью, совершенно не обращая внимания на жалкие потуги получить хоть какие-то ответы. В его глазах они требовали не большего внимания, чем жужжание назойливых мушек. Он привел сюда Третью роту, спас мир и миллионы граждан Империиума. Больше его ничего не волновало. Особенно бюрократические проволочки и какие-то там показания.

Через несколько минут «Белая пасть» начала манёвр, направляясь к точке Мандевиля, позволяющей уйти в варп. Наподобие акулы и её спутников, полосатых рыбок-лоцманов из моей прошлой жизни, крейсер сопровождали узкие силуэты стремительных фрегатов. Вся встречная мелочь разбежалась в стороны, торопясь освободить нам путь. Издалека до меня долетало эхо чужих эмоций, несущее нескрываемую радость. Систему покидал взрывоопасный пугающий фактор в лице Кархародон Астра. Естественно, люди испытывали облегчение.

Космос был прекрасен! Прежний Борей обращал на подобные вещи мало внимания, но меня они интересовали куда сильнее. Мечты из прошлой жизни о других мирах и межзвездных странствиях внезапно стали реальностью. Правда, будь у меня выбор, стоило бы сто раз подумать по поводу того, где именно и в каком времени я теперь оказался.

Черный бархат пространства, усеянный тысячами звезд и туманностей, выглядел восхитительно. В псайкерском зрении он приобретал еще больший глубинный масштаб. Мысли невольно перекинулись на миллионы планет, чьи тайны буквально кричали, чтобы хоть кто-то уделил им внимание. Они ждали меня и зов будоражил кровь. От таких мыслей меня отвлек переход в варп. Сейчас, вновь став самим собой, я многие вещи открывал заново. Океан Душ стал одной из них, и я ощутил, как на мой разум навалилась лютая злоба Нерожденных, от которых нас защищало тонкое поле Геллера. Варп пугал, но я каким-то образом знал, что *смотрю* на него не так как ныне живущие в Галактики. Я оценивал его иначе, с точки зрения человека двадцать первого века. Возможно, такой подход давал определенные преимущества. В любом случае, Имматериум слишком фундаментален, слишком необъятен, чтобы я мог выносить о нем скороспелые дилетантские суждения.

До точки сбора с основными силами Кочевого флота мы добирались тридцать шесть стандартных терранских суток. Большая часть экипажа, включая Каху и ударных ветеранов погрузилась в блаженный Пустотный сон.

Я же не спал, проводя время в размышлениях, медитациях и тренировках. В последних компанию мне с радостью составил Бейл. Мы с ним сходились множество раз и ни разу я не сумел его победить. Он был хорош, а со своим цепным топором умел творить по-настоящему жуткие вещи. Хотя, стоило учитывать, что я не мог сражаться на пике возможностей, пока не отрастил потерянную руку.

Даже за такой короткий срок ощутимо продвинулась биомантия. Восстанавливая свое тело и занимаясь со взятыми с Благочестия детьми, я смог углубиться в данную дисциплину. Дети были испуганными и слабыми. Нахождение среди кархародонов и сам факт присутствия на боевом крейсере Астартес выбило их из колеи, притушив первоначальный восторженный настрой. Я часто общался с ними, вливал в них энергию и всесторонне готовил к грядущим испытаниям. Через некоторое время, если бы я позволил, они повсюду ходили бы за мной, настолько я сумел вызвать их доверие.

Несколько раз я заходил в Залив Безмолвия и медитировал в тени Странствующего Предка Итако. Утолив жажду крови на Благочестии, дредноут сумел вынырнуть из своего обычного состояния дикой ярости и обрести, хоть и на время, адекватность. Перед тем, как уснуть в очередной раз, Итако сказал мне: «ты хорошо начинаешь, юный библиарий, будь же достоин своих братьев». Станным образом эти простые слова что-то зацепили в моих сердцах.

Достигнув мало кому известной звезды Идобар, мы воспользовались челноком и перебрались на «Никор». Капитан отправился с отчетом к магистру Тиберосу, а меня ждал Те Кахуранги.

Старший библиарий находился в личной келье, небольшой и аскетичной. Выглядел он так, словно мое посещение не стало для него неожиданностью. Хотя, именно так и было. Мало того, что его наверняка осведомили о возвращении Третьей роты, так еще и дар предвидения помогал ему смотреть на мир и вещи без лишнего удивления.

— Киа арре, мастер! — приветствовал я, уважительно склоняя голову. Сейчас наставник выглядел иначе, не так как раньше, и я все еще привыкал к таким вещам. Теперь я мог более объективно оценить его роль в моей судьбе за последние двенадцать лет. Блоки гипнообработки спали. Я вспомнил не только прошлую жизнь, но и то, как Бледный Кочевник долгими часами готовил меня к генному возвышению. Тело Мики Скелла оказалось слишком измученным и слабым, без помощи я бы не выжил, это было очевидно. Именно умения Те Кахуранги помогли преодолеть тяжелейшие испытания. А еще стало ясно, почему он столь много времени уделял ментальным тренировкам — все, что я знал, требовалось хранить в секрете.

— Итак, ты вернулся, — он смотрел на меня бесстрастно. На его костистом морщинистом лице отсутствовал и намек на улыбку. — Так кем же ты вернулся, лексиканий?

— Я вернулся другим, вспомнив всё, что было со мной прежде Зартака, но я вернулся библиарием Кархародон Астра, — под этими словами подразумевалось многое. В том числе и благодарность за то, что орден принял меня, воспитал, помог обуздать силу и стать полноценным Астартес. Верно, не такой судьбы я себе желал, но кто спрашивал моего мнения? Нынешнее человечество и нынешнее время вообще мало интересовалось

желаниями своих граждан. Прежде всего ты должен верно и усердно служить Богу-Императору, прочее же неважно. Так что нельзя сказать, что ко мне отнеслись по-особенному жестоко. Кархародоном я был нужен для определенных целей, им требовался сильный псайкер и те возможности, что он открывал. Но и на покинутой мною Земле дела обстояли схожим образом. А еще я твердо знал, что не могу бросить орден и братьев. И пускай теперь мне не всё нравилось, выбор совершён. То добро, что мне сделали, заслуживало, как минимум, благодарности. Овладев удивительным искусством биомантии, я мог не только вызывать молнии, но и менять собственную внешность, играя с такими показателями, как рост, вес, цвет волос и глаз, и прочими данными. Наверное, при должном мастерстве я бы даже мог запросто выдавать себя за обычного человека, пряча под кожей органы и железы, что делали меня Астартес. Вот только куда, зачем и к кому я пойду? Кем буду, если отрешусь от принесенных клятв? Трусом и дезертиром, не меньше. И как сам оценю собственные поступки?

Когда-то давно один человек спросил меня — если бы ты встретил самого себя, то пожал бы себе руку в знак уважения? С тех пор я хотел вести себя так, чтобы без сомнений пожалть себе руку при встрече. Честь воина заключается не в том, что он делает то, что хочет, а в том, что нужно, несмотря ни на что. И что-то мне подсказывало, что мастер прекрасно понимал эти нюансы и мотивы.

Я обрел память себя прошлого, но и двенадцать лет, что я был кархародоном, никуда не делись. А вместе с тем те мысли и чувства, мотивы и желания, что я успел приобрести за эти годы. Теперь они стали неотъемлемой частью меня, я не могу, да и не хочу ничего забывать. Теперь я действительно Астартес, библиарий Кархародон Астра, а подобное дает не только права, но и накладывает определенного рода обязательства.

— Рад слышать подобное, — черные глаза смотрели прямо в душу.

— Но у меня есть вопросы, мастер.

— Так задай их.

— Что вы решили насчет тех знаний, что хранятся в моей голове?

— Мы думаем, что книги, которые ты читал в прошлой жизни на Terre стали следствием того, что по каким-то причинам древние авторы могли заглядывать в будущее. Во всяком случае, тому есть доказательства, часть твоих сведений уже подтвердилась. Мы проверили некоторые из них, инквизиторы Эйзенхорн и Райвенор действительно служили в инквизиции субсектора Геликан. Стратегия тиранидов и некрон сходится с твоими воспоминаниями, а ордена Астартес, о которых ты читал, действительно существуют и соответствуют полученным от тебя данным. Даже положение дел на Некромунде именно такое, как у тебя в голове, мы многое успели выяснить.

— Ясно, — я действительно предполагал что-то подобное. Долгий перелёт от Благочестия позволил догадаться, что именно так братья и расценят полученную возможность. Информация станет нашим тайным стратегическим ресурсом, важность которого трудно переоценить. — А что со мной?

— Ты продолжишь нести свою службу в качестве библиария. Есть много мест, где твои способности найдут применение.

— И что, вы не собираетесь ничего менять?

— Не сейчас. Мои видения, видения Атеа и прочих говорят о том, что торопиться нельзя. Я видел твою память о Императоре и примархах, среди которых был Магнус Красный, король-воин, ученый и псайкер великой силы. Тебе же не нужно напоминать, куда

в итоге привело его нетерпение и тщеславие?

— Нет, — я несколько не удивился услышанному. Надо полагать, Те Кахуранги просеял мою память буквально по крупицам, извлекая все сколько-нибудь ценное. И это было хорошо — хорошо, что верхушка библиариума и Альый Поток знали все мои секреты. Они принимали меня таким, каким есть, теперь нет нужды таиться от своих.

— Тогда ты не должен совершать ошибок, основанных на великих амбициях и жажде славы. И тебе нельзя проявлять себя так рано. В сущности, ты, хоть и прожил столь много жизней, ещё многого не знаешь. Ты должен окрепнуть как псайкер, нельзя раньше времени привлекать к твоей персоне внимание различных предсказателей, оракулов и прогностиков. Слишком ранний интерес сильных мира сего погубит тебя, Борей. Прежде ты должен окрепнуть и твердо встать на ноги. Это ясно?

— Да, — несмотря на проскользнувшую нотку разочарования о откладывающихся подвигах и свершениях, услышанное меня порадовало. Братья-библиарии многое продумали, их план заключался в неторопливой и планомерной подготовке к грядущему.

— Мы видим несколько узловых точек будущего. Более отдаленная касается Кадии и Тринадцатого Черного Крестового похода. Ближняя же связана с Бадабом и Тираном Гуроном. Мы проявим терпение и не будем искушать судьбу, тем самым меняя то, что знаем. Пусть всё идет, как идет, по крайней мере ещё тридцать лет.

Я уже привык, что Астартес оперируют временем совсем не так, как смертные. Для них три десятка лет не являлись чем-то таким, что нельзя перетерпеть. Тем более, подобный срок не казался заслуживающей серьезного внимания проблемой для древнего Те Кахуранги.

— А что с Пророчеством Возвращения? — я ознакомился с текстом древнего предсказания в той части, в которой мне позволили. Вероятно, там имелся и второй, более глубокий слой, но то, что удалось выяснить вкратце звучало так: после десяти тысяч лет странствований во Внешней Тьме у Кархародон Астра появится брат, который позволит им окончательно искупить свою вину и вернуться в Империум. Он сможет найти примарха Коракса и убедить того простить своих сынов.

На самом деле, никакой вины не было. Наш орден происходил из Девятнадцатого легиона, нашим примархом был Корвус Коракс. Но Корвуса нашли достаточно поздно, сотню лет легион сражался под рукой Хоруса Луперкаля, обретя братьев среди Лунных Волков. Все наши предки были терранцами и неудивительно, что они так близко сошлись с кузенами.

Обретенному примарху не понравилась такая тесная связь. Он был прав, когда думал о том, что подобное недопустимо, делая легион слабее, более того, ставя его в роль вспомогательной игрушки Хоруса. Порядок следовало менять, но не так, как сделал Коракс. Его жестокое решение выглядело бездушным и нелицеприятным — он отправил во Внешнюю Тьму всех терранцев во главе с Первым капитаном Аркхасом Фалом, приказав им искоренять врагов до тех пор, пока не настанут сроки вернуться. Без вины виноватые, воины отправились к дальним звездам, где еще не ступала нога человека.

Корвус имел право и захотел поступить именно так. На то он и примарх, и у него нашлись серьезные резоны для подобного. Вместе с тем все понимали, что существовали и иные пути, не столь радикальные.

Во Внешней Тьме, сражаясь в бесконечных войнах, терранцы во главе с лордом Аркхасом Фалом окончательно превратились в тех, кого сейчас называют Кархародон Астра. Столкнувшись с жестокостью и безразличием, они сами стали свирепыми и кровожадными

хищниками, оточив искусство убийства до немислимых высот. Иначе они бы просто не выжили, в космосе нет места слабым. Император стал для них Отцом Пустоты, а Фал — Забытым. Корвус не собирался ничего менять, он не отозвал Кочевой флот обратно, когда Восстание Хоруса удалось подавить. Он не вспомнил о своих сынах, а потом исчез. Воины не могли забыть своего генетического наследия, но своего примарха они постарались забыть. Во всяком случае, его имя без особой нужды не упоминалось. Гордые Астартес не простили незаслуженной обиды, но и не стали предавать ни в чем неповинный Империиум. Так мы стали теми, кем являемся теперь. Это грустная и трагичная история о путешествии сквозь Пустоту и меж звезд, растянувшаяся на долгие десять тысяч лет. И при мне она могла подойти к своему финишу. Несмотря на всю жестокость, каждый из кархародонов задумывался о своем пути и том месте, которое мы могли бы занять. Занять честно, согласно подвигам и бесчисленным жертвам, искупив вину, которой не было.

— Если все пойдет согласно нашему замыслу, Пророчество исполнится, — Те Кахуранги словно раздумывал, что сообщать мне, а о чем следует до времени умолчать. — Ты выполнишь то, что положено, обретя славу и мощь. На тебя у нас есть определенного рода планы и в свой срок ты все узнаешь.

— Но не сейчас?

— Нет, не сейчас.

Я всесторонне обдумал открывающиеся перспективы. От меня ждали лишь того, что я и сам умел делать, как воин, библиарий и человек с таинственным прошлым. Не больше, но и не меньше. И мне нравилась подобная роль, мне было куда расти, и я знал, для чего живу. Позже, когда отдам все долги, обязательно появятся новые возможности.

— А что с моим даром? У меня такое чувство, что он продолжает развиваться. Это не совсем обычно?

— Это совсем не обычно, подавляющее большинство псайкеров получают дар определенного уровня при рождении и лишь в исключительных случаях могут развить его еще дальше. Примерно так, как инквизитор Райвенор из твоей памяти, получивший увечья тела и компенсирующий их возросшим пси-потенциалом. Но ты — исключение, ты продолжаешь расти и в этом я вижу великую надежду. Ты же это хотел услышать, лексиканий? Хотел потешить свою гордыню, верно?

Вопросы застали меня врасплох, я невольно смутился. Они попали точно в цель, четко высветив предосудительное поведение и спорную мотивацию.

— Прошу прощения за своё тщеславие, мастер, — я опустился на одно колено. — Мои речи и мечты недостойны кархародона.

Некоторое время в келье висело молчание. Я не поднимал глаз от пола, а Те Кахуранги хранил задумчивое молчание.

— Встань, Борей, — наконец сказал он и я выполнил требуемое. — Властью, данной мне орденом и титулом верховного библиария я дарую тебе титул кодиция. Будь же достоин!

— Буду! — твердо заверил я. Вот и все, никаких торжественных церемоний, фарфоров или пиров, в этом была суть нашего ордена.

Библиарии Астартес состоят всего из четырех рангов. Первый, лексиканий, подразумевает самого младшего, все еще являющегося учеником мастера-наставника. Второй, кодиций, говорит о том, что ученичество закончилось. Воин стал полноценным псайкером и готов полностью отдать себя и свои способности во благо ордена. Достигший третьего ранга получал титул эпистолярия, который являлся полноценным советником

капитанов рот или даже магистра. Выше находился один лишь верховный библиарий, глава всей пирамиды, но у нас дополнительно присутствовал Второй библиарий Атеа, по сути являющийся правой рукой Те Кахуранги.

Я успешно прошел одну ступень и взобрался на другую. И жизнь моя фактически только началась. Что мне сто лет, если благодаря совершенной анатомии Астартес и благословенному искусству биомантии я могу жить практически вечно?

Больше книг на сайте - Knigoed.net